

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОУ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
СЕВЕРО-ОСЕТИНСКИЙ ИНСТИТУ ГУМАНИТАРНЫХ И СОЦИАЛЬНЫХ
ИССЛЕДОВАНИЙ ИМЕНИ В.И. АБАЕВА ВНЦ РАН И ПРАВИТЕЛЬСТВА РСО-АЛАНИЯ

АХУРБЕК МАГОМЕТОВ

В БОЕВОМ СТРОЮ

**Образование, литература, культура,
печать Северной Осетии в дни борьбы
против немецко-фашистских захватчиков
на территории республики в 1942 году**

**К 70-летию
Победы Советского Союза
над фашистской Германией**

Владикавказ 2014

ББК 63.3 (2 Рос.Сев) 6-7
М 12

М 12 **Магомедов А. А.** В боевом строю: образование, литература, культура, печать Северной Осетии в дни борьбы против немецко-фашистских захватчиков на территории республики в 1942 году: монография [Текст] / Под редакцией доктора исторических наук З.В. Кануковой. – Владикавказ: ИПЦ СОИГСИ ВНЦ РАН и РСО-А, 2014. – 371 с.

ISBN 978-5-91480-190-5

Научный редактор – доктор исторических наук, профессор,
директор ФГБУН СОИГСИ ВНЦ РАН и РСО-А **З. В. Канукова**

Рецензенты:

доктор исторических наук,
профессор ФГБОУ ВПО КБГУ им. Х.М. Бербекова **Е.Х. Апажева**

доктор политических наук,
профессор ФГБОУ ВПО СК ГМИ (ГТУ) **Б.Г. Койбаев**

Доктор исторических наук, профессор ФГБОУ ВПО «Северо-Осетинский государственный университет имени К.Л. Хетагурова», Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Северной и Южной Осетии, член-корреспондент Российской академии образования, Лауреат премии К.Л. Хетагурова Ахурбек Алиханович Магомедов продолжительное время глубоко и всесторонне исследует проблематику Великой Отечественной войны 1941-1945 годов. Этой непреходящей теме посвящает статьи, очерки, монографии и художественные произведения. Наиболее заметными трудами являются «Люди, к вам обращается сын», «Разгром немцев под Владикавказом», «Межнациональные отношения, интернациональное и патриотическое воспитание: этнопсихологический аспект».

Большое количество оригинальных и актуальных материалов автор посвятил участию Северной Осетии в борьбе против немецко-фашистских захватчиков, как на всех фронтах, так и на территории республики. В числе работ в данной области историографии Северной Осетии достойное место займет настоящая книга.

В монографии впервые тщательно изучена выдающаяся роль учреждений образования, литературы, культуры и печати в тяжелом 1942 году – в период оборонительных и наступательных боев под Владикавказом, на всей территории республики. Материалы, содержащиеся в монографии, рассчитаны на массового читателя, имеют большое практическое значение в чрезвычайно сложных сферах общественно-политической жизни: в морально-нравственном, патриотическом воспитании, в работе по гармонизации межнациональных отношений.

ББК 63.3 (2 Рос.Сев) 6-7

© Магомедов А. А., 2014

ISBN 978-5-91480-190-5

©ИПЦ СОИГСИ ВНЦ РАН и РСО-А, 2014

Содержание

От автора.....	4
Поход на Кавказ в планах фашистской Германии.....	13
В едином строю.....	24
Учебные заведения Северной Осетии – на переднем крае	36
К штыку приравняли перо	191
Сцена без границ	262
Голос правды – в массы.....	285
Позорный крах фашистов у стен Владикавказа, в Северной Осетии	360

От автора

«У каждой эпохи – свое лицо. А лицо это – люди. Чем больше ярких личностей, чем больше в них высокого духа, тем богаче эпоха и тем выразительней ее лицо», – эти слова я написал много лет тому назад в предисловии своей книги «Люди, к вам обращается сын», вышедшей в издательстве «Ир». Насколько мне известно, она приобрела достаточно широкую популярность в читательской аудитории. Вошедшие в сборник документальные повести «Последняя роль», «Жизнь моя принадлежит тебе», «Люди, к вам обращается сын», очерки «Подвиг Магомета Караева», «Как живой с живыми» и «На войне как на войне», зарисовки «Ушли сдавать вы главный свой экзамен...», мне думается,

не теряют свою актуальность и сегодня. Ведь память о героях Великой Отечественной войны 1941-1945 годов нетленна.

Сегодняшние люди должны помнить, что каждый фронтовик и тыловик – это истинные защитники Родины, и именно благодаря неимоверным усилиям этих сказочно сильных людей, сегодня имеем счастье жить под ясным небом. Расти́м детей, работаем, дерзаем, творим, учимся, строим. Каждый разумный человек старается делать жизнь лучше и краше. Но, честно говоря, недостаточно делается для более широкого и глубокого освещения событий Великой Отечественной войны. Если бы каждый способный искать, умеющий находить ценные факты, анализировать события, творить, сделал что-либо для заполнения пробелов на страницах истории Великой Отечественной войны, это было бы очень здорово и полезно. Нужно спешить. Во-первых, пока рядом с нами есть живые участники сражений, надо как можно шире и детальнее использовать их воспоминания. Во-вторых, память об участниках невиданных ранее батальи́й – героев и малоизвестных – священна, и обязывает нас всегда быть активными продолжателями их священного дела в условиях мирной жизни. В-третьих, исключительно важной задачей является развенчивание вздорных измышлений наших западных идеологических противников, искажающих историю второй мировой войны, пытающихся принизить выдающуюся роль Советского Союза в избавлении мира от гитлеровской коричневой чумы. Для этого исключительно важным объектом является Северный Кавказ, где разлетелись вдребезги гитлеровские бредовые планы и заявления о том, будто многонациональность нашего края поможет ему повернуть местное население против Советской власти, против

Красной Армии и развязать братоубийственную войну между народами, говорящими на разных языках и исповедующих разные религии. Однако даже при беглом изучении важнейших официальных документов, газетных материалов, иных источников ясно видно, что в годы войны, особенно когда она проходила в Северо-Кавказском регионе, именно дружба и сплоченность народов края явились одной из главных факторов разгрома немецко-фашистских оккупантов на территории края.

Лично я считаю для себя благородным делом активное участие во всестороннем изучении истории Великой Отечественной, стремиться сделать хотя бы немного такого, что творят настоящие труженики в этой чрезвычайно важной сфере нашего общественного бытия.

Проработав 17 лет (1990-2006) ректором Северо-Осетинского государственного университета имени К. Л. Хетагурова, являясь в настоящее время президентом этого же вуза, я, как и в молодые годы, без устали систематически, последовательно занимаюсь исследованием различных аспектов истории Великой Отечественной войны. Стараюсь делать так, чтобы мои работы по данной тематике привлекали читателя достоверностью фактов, четкостью изложения материалов. Статьи, очерки, документальные повести... Самым важным, как выражаются журналисты, гвоздевым, в своем научно-публицистическом творчестве считаю монографию «Разгром немцев под Владикавказом» объемом 55 печатных листов. Об этом говорят устные и письменные отзывы ученых, простых читателей, премия благотворительного фонда профессора З. Хаданова «Яблоко нартов». А также то, что книга претерпела два издания, и, тем не менее, сегодня является библиографической редкостью. В основе, как названного научного труда, так и многих других моих изданий лежат героиче-

ские подвиги посланцев Осетии на всех фронтах Великой Отечественной и события на территории республики, многонациональное население которой вместе с частями Красной Армии нанесли сокрушительный удар немецко-фашистским захватчикам в 1942 году.

Мне, профессиональному журналисту, очень повезло в жизни – работая в шестидесятых годах в редакциях газет «Молодой коммунист» и «Рæстдзинад», затем на телевидении и радио, я видел многих необыкновенных людей. Эти люди прошли через огонь и воду, и по моим понятиям, понятиям молодого журналиста, должны были жить, окруженные славой и на полном государственном обеспечении. Однако они даже не думали о славе и привилегиях, что уже само по себе было необыкновенно, и неутомимо работали на свою республику, ничем, на первый взгляд, не отличаясь от прочих людей. И только с годами я понял, что такова была особенность времени. Она состояла в том, что мы, духовно целомудренные, тогда смущались трибунного патриотизма, этого печального приобретения последних лет, что скромность и уважение к труду, возвращенные в людях воспитанием, нашим национальным характером, являлись обыденным свойством современника. И, кроме того, в то время не было и четкой границы между общественным и частным. В частном мы руководствовались интересами общества, а в общественном просматривалась забота об индивидууме. Это – факт. Отсюда та самоотверженность наших людей, которую современному человеку, к сожалению, трудно или даже невозможно понять.

Отрадно отметить, что людей именно такого склада я и делал героями своих газетных и журнальных материалов, теле- и радиопередач, а также нескольких книг, вышедших в издательстве «Ир».

Внимательный читатель чувствует, что у каждого журналиста есть любимая тема. Для меня ею была Великая Отечественная война, это чудовищное по своей бескомпромиссности испытание человеческого духа с непредвзятой оценкой его качества. Война сурово проверила и искренность нашей веры в принципы, которые столь разительно отличали советских людей от остального человечества.

Бывая в командировках в селах и городах Осетии, а также всего Советского Союза, встречаясь с участниками Великой Отечественной, работая в архивах, изучая материалы периодических изданий военного времени, я с огромным интересом и радостью открывал для себя такие стороны характера наших людей, которые без всякого преувеличения следовало бы назвать сверхчеловеческими. И это – при полной неизвестности их носителей, что было и нерационально, и несправедливо. Удивительно ли после этого, что я счел своим долгом хоть в какой-то мере исправить это положение, руководствуясь принципом «Никто не забыт, ничто не забыто». И делал все возможное, что было в моих силах, чтобы этих достойнейших людей представить народу – с газетных и журнальных страниц из радиоочерков, из телепередач, из книг.

И вот теперь, дорогой читатель, ты берешь в руки мою новую, небольшую по объему монографию «В боевом строю», в которой впервые сделана серьезная попытка рассказать об образовательных учреждениях, литературе, культуре, печати Северной Осетии в период борьбы против немецко-фашистских захватчиков на территории республики в 1942 году. Захватывающий рассказ о том, как студенты, профессора, преподаватели высших учебных заведений, общеобразовательные школы, пи-

сатели, работники учреждений культуры, в частности, Осетинского и Русского государственных театров, журналисты Осетии и в рядах действующей Красной Армии, и здесь, в тылу, работали на победу, производит неизгладимое впечатление.

И еще – хочется верить, что настоящая книга будет воспринята живыми участниками Великой Отечественной войны как личная благодарность автора им, а у сегодняшнего читателя вызовет неподдельную гордость за славные страницы истории Осетии, отдавшей много человеческих жизней и материальных ресурсов для победы Советского Союза над фашистской Германией в Великой Отечественной войне. Кроме того, хочется верить, что она вызовет у кого-то желание заняться изучением, исследованием популяризацией посредством средств массовой информации отдельных, пусть даже локальных, событий прошедшей войны. Я более чем убежден, что каждое событие может быть не только изученным, всесторонне и глубоко осмысленным, но и стать сюжетом для толстой или небольшой книги, предметом освещения на страницах периодической печати, для передач эфирных средств массовой информации, просто полезных разговоров в кругу людей, интересующихся различными этапами истории Отечества.

Бесспорно, полную картину Великой Отечественной войны невозможно воссоздать. Потому что каждый ее участник, каждый миг сражений, каждая победа или поражение, каждый населенный пункт, опаленный ею, или неприступный для противника отличаются друг от друга. Но, тем не менее, историки, писатели, журналисты, публицисты, архивные работники должны делать все возможное для более подробного и глубокого раскрытия характеров участников битв на различных фронтах,

тружеников тыла, событий и фактов и делать их достоянием народа. С учетом того, что сегодняшний читатель, телезритель, радиослушатель очень нуждаются в правдивом слове о Великой Отечественной войне, анализируемая книга, быть может, принесет какую-то пользу.

Я избрал для отображения деятельности высших и средних учебных заведений, литераторов, артистов, композиторов, художников, скульпторов и журналистов Осетии небольшой отрезок времени – дни борьбы против немецко-фашистских захватчиков на территории республики в 1942 году. Такой подход дает автору возможность наиболее тщательно изучить и описать как можно больше событий и фактов, полезных и нужных для истории.

Читатель увидит, что к началу Великой Отечественной институты, техникумы, средние школы, писатели, труппы Осетинского и Русского государственных театров, зодчие, художники, периодическая печать, радио Северной Осетии имели большие успехи. Даже тогда, когда часть территории республики была оккупирована и вражеские войска вплотную подошли к городу Орджоникидзе (Владикавказу), они не пали духом, не паниковали, а, наоборот, стали более стойкими и бесстрашными, более преданными общему делу советского народа.

Об этом свидетельствует, например, то, что многие студенты и преподаватели, писатели, артисты, журналисты, другие представители осетинской интеллигенции с оружием в руках защищали Родину. Их, коллеги, оставшиеся здесь, в тылу, словом и делом поднимали массы на беспощадную борьбу против иноземцев, всем своим существом показывая пример бесстрашия тысячам и тысячам граждан Осетии. Легенды можно рассказывать о патриотических делах коллективов институтов: педаго-

гического, сельскохозяйственного, медицинского, горно-металлургического.

Есть полное основание гордиться писателями военного поколения, многие из которых на фронтах войны демонстрировали блестящие образцы отваги и героизма. Не остались в долгу и те литераторы, которые творили на родной земле, – они тоже приравняли свое перо к штыку. Появление их стихотворений, очерков, зарисовок на страницах прессы и в радиоэфире с нетерпением ждал народ. Писатели умело рассказывали о героях фронта и тыла, вселяли надежду и веру в сердца и умы людей, которые очень нуждались в мудром, бодрящем, вдохновляющем слове.

Читатель настоящей книги увидит немало примеров, как журналисты республиканских газет «Рæстдзинад» и «Социалистическая Осетия», районной и многотиражной печати, радио очень часто из-под пуль приносили в свои редакции ценнейшие материалы, которые вдохновляли массы на бескомпромиссную борьбу против захватчиков. Дошедшие до нас материалы периодической печати об Осетии в год великого перелома в ходе второй мировой войны (1942) будут помогать и нынешнему, и последующим поколениям людей лучше представлять прекрасный образ своей малой Родины Осетии, неотъемлемой части Советского Союза, России в то далекое страшное время.

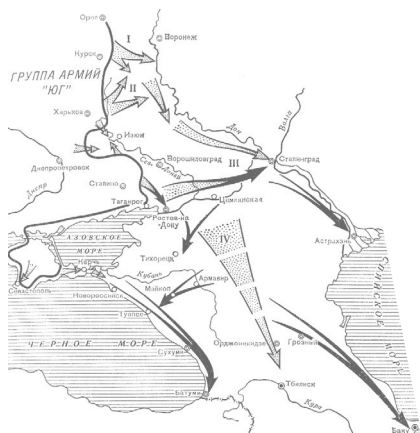
Накапливая материалы для книги, я обнаружил немало нетронутой до сих пор информации о республиканских театрах – Осетинском и Русском. Вот где можно с полным основанием сказать, что в самый тяжелый период войны для Осетии, каковым был 1942-ой, они превратились действительно в театры без границ. Их поле деятельности – вся Осетия, начиная от родной сцены до

полевых станов колхозов, от госпиталей до заводских и фабричных цехов, от строительной площадки оборонительных рубежей до пунктов эвакуированных граждан из различных регионов СССР.

Композиторы, скульпторы и художники воспевали героические дела воинов Красной Армии и ударный труд народа в тылу. Нельзя без восторга, удивления и коленопреклонения говорить о том, что именно в годы войны, в том числе, когда битвы проходили на территории Осетии, они не только стояли мужественно и бесстрашно, но и росло их профессиональное мастерство.

Словом, интересующиеся всеми коротко перечисленными вопросами, найдут на них ответы в значительной степени на страницах настоящей книги. Я бы очень хотел, чтобы мой взыскательный и требовательный читатель увидел в монографии хотя бы скромную лепту в исследование, изучение, дальнейшее раскрытие и популяризацию темы об участии Осетии в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов.

Ахурбек Магометов,
*доктор исторических наук,
профессор, Заслуженный деятель
науки Российской Федерации,
член-корреспондент Российской академии
образования, Лауреат премии К. Л. Хетагурова*

Поход на Кавказ в планах фашистской Германии

В агрессивных планах фашистской Германии важное место занимал захват Кавказа. В исторической и научной литературе битва за Кавказ делится на три основных этапа.

С 25 июля по 17 августа 1942 года – первый этап, когда сражения между Красной Армией и немецко-фашистскими захватчиками происходили на дальних подступах, то есть в низовьях Дона.

Период с 18 августа по 28 сентября принято считать вторым этапом. Именно тогда наши войска вынуждены были вести оборонительные бои и отражать мощные атаки противника, стремившегося прорваться в Закавказье

по трем направлениям: вдоль Черного моря, через Главный Кавказский хребет и через столицу Северной Осетии город Орджоникидзе по Военно-Грузинской дороге и к Каспийскому морю.

Третий этап – с 28 сентября 1942 года по 1 января 1943 года – отличается активными наступательными действиями войск Северной группы Закавказского фронта, в ходе которых немецко-фашистские части вынуждены были начать уход из пределов Северного Кавказа.

Фашистской Германией план захвата Кавказа разрабатывался тщательно и детально, в строгой секретности еще до начала Великой Отечественной войны. В книгах одного из главных организаторов разгрома немцев на Северном Кавказе, командующего Закавказским фронтом, генерала армии И. В. Тюленева и некоторых других источниках сказано, что лучшие типографии Лейпцига, Берлина и Дрездена задолго до начала войны отпечатали путеводитель по Кавказу с грифом «Для служебного пользования».

На первой странице издания помещалась подробная карта Кавказа. На ней точно отмечено расстояние от Ростова-на-Дону до Баку и Орджоникидзе, от Нальчика до Сухуми и Тбилиси, от Пятигорска до Грозного и Махачкалы.

Ряд страниц альбома посвящался плану и описанию городов. Не оставлена без внимания и столица Северной Осетии. На ее карте – два цвета: фиолетовый и красный. На схеме Орджоникидзе – множество цифр, а внизу – краткие и точные объяснения. Фиолетовым цветом помечены заводы «Электроцинк», вагоноремонтный, машиностроительный. В случае своей победы, в чем фашисты не сомневались, они должны были перейти в собственность германского государства. Военные уч-

реждения, а также здания сельскохозяйственного, горно-металлургического и педагогического институтов покрашены красным цветом. Голубая линия – река Терек, а черная – Военно-Грузинская дорога.

Немецко-фашистские захватчики упорно шли к намеченной цели. На Северном Кавказе они начали свое наступление 25 июня 1942 года. Под их натиском войска Южного фронта отступали на юг и юго-восток, и оказались за рекой Дон. Враг стремился окружить и уничтожить их южнее и юго-восточнее Ростова и за короткий срок создать плацдарм для захвата всего обширного Северо-Кавказского района.

В случае успешного исхода этой операции одна группа вражеских войск должна была обойти Большой Кавказ с Запада и захватить Новороссийск и Туапсе, другая группа – с Востока и овладеть нефтеносными районами Грозного и Баку, преодолеть Главный Кавказский хребет и выйти в район Тбилиси, Кутаиси и Сухуми. С выходом в Закавказье враг связывал осуществление мер по установлению непосредственного контакта с турецкой армией. Следует отметить, что с началом Великой Отечественной войны правительство Турции наращивало свою военную мощь поблизости от государственной границы СССР. К лету 1942 года здесь развернулось 26 дивизий. В укреплении связей с Турцией Германия видела хорошие предпосылки для своего вторжения на Ближний и Средний Восток.

Как вытекает из названной выше директивы Гитлера, выполнение военных планов на Юге СССР, в частности на Кавказе, было возложено на группу армий «А», которой командовал генерал-фельдмаршал Вильгельм Лист. Участник первой мировой войны, он командовал крупной армейской группой при оккупации Германией Су-

детской области Чехословакии. Вторая мировая война сделала В. Листа одним из самых видных и фанатичных представителей военной верхушки гитлеровской Германии. В 1939 году, когда фашисты напали на Польшу, он командовал 14-й армией. Во время разгрома Франции (1940 год) и оккупации Югославии и Греции (1941 год) В. Лист стоял во главе 12-й армии. За большие заслуги в боях за завоевание этих стран он удостоился должности командующего оккупационными войсками на Балканах. И вот он – командующий группой «А». Однако в этой роли выступал всего лишь немногим более трех месяцев – с июня по сентябрь 1942 года. За серьезные разногласия с Гитлером по вопросам стратегического планирования Листа отправили в отставку. В 1948 году военный трибунал в Нюрнберге приговорил его к пожизненному заключению за военные преступления в Югославии и Греции. В 1952 году он был освобожден американскими властями, и проживал в Федеративной Республике Германии.

После В. Листа командующим группой «А» стал Эвальд Клейст. Во время первой мировой войны он служил в кавалерийских войсках. Вторую мировую войну начал командующим танковым корпусом, который одним из первых вошел в Польшу. Участвовал также в оккупации Франции, Югославии и Греции. Группой «А» командовал до 1944 года. Его уволили за крупные поражения на Северном Кавказе и Южной Украине. В конце войны попал в плен к англичанам и в 1946 году как военный преступник передан Югославии, а затем СССР. Его осудили, и умер в заключении.

В группу «А» входили отборные, намуштрованные кадровые войска – 1-я, 3-я и 23-я танковые армии. Всего в огромную армаду входило около одной тысячи смерто-

носных бронированных машин. На Юге Советской страны орудовали также 17-я полевая армия генерал-полковника Руофа, румынские войска, входившие в армию третьего рейха: 5-я, 6-я и 9-я кавалерийские дивизии, 2-я и 3-я горнострелковые и 19-я пехотная дивизии. К началу осуществления плана захвата Северного Кавказа танковыми войсками стал командовать ближайший сподвижник Клейста генерал-лейтенант Эберхард фон Макензен. Группа к началу боевых действий на Северо-Кавказском театре войны превосходила советские войска: в живой силе в 1,5 раза, в танках – в 9,4, в артиллерии – в 2, в самолетах – в 7,7 раза.

Итак, в последних числах июля 1942 года командование немецко-фашистской армией приступило к осуществлению операции на Кавказском направлении под кодовым названием «Эдельвейс». Подробный план операции излагался в гитлеровской директиве №45 от 23 июня 1942 года. В пункте 3 этого документа сказано: «... Группировка, имеющая в своем составе главным образом танковые и моторизованные соединения, выделив часть сил для обеспечения фланга и выдвинув их в восточном направлении, должны захватить район Грозного и частью сил перерезать Военно-Осетинскую и Военно-Грузинскую дороги по возможности на перевалах. В заключение ударом вдоль Каспийского моря овладеть районом Баку.

Группе армий «А» будет передан итальянский альпийский корпус. Для этих операций группы армий «А» вводится кодированное название «Эдельвейс». Степень секретности: сов. секретно. Только для командования».

Фашистскую Германию, как, впрочем, и многие другие государства, Кавказ, как важнейший источник промышленного военно-стратегического сырья, крупная

продовольственная база, манил к себе всегда. Гитлер мечтал завладеть его огромными богатствами.

Советский Азербайджан слыл одним из самых богатых нефтеносных районов нашей страны. Здесь только с 1934 года по 1940 год вступили в эксплуатацию 245 новых скважин. На всей территории всего Кавказского региона к сороковому году ввели в строй 1726 скважин, что составляло более 73 процентов всех нефтедобывающих скважин, задействованных в СССР к этому времени. Наряду с Бакинским районом нефтяная промышленность развивалась быстрыми темпами также в Чечено-Ингушетии и Адыгеи. На грозненских нефтеперерабатывающих предприятиях производился высококачественный бензин. Важно отметить, что к моменту вероломного нападения фашистской Германии на нашу страну Кавказ в целом давал чуть менее 80 процентов нефти и нефтепродуктов, производимых в Советском Союзе.

На территории Кабардино-Балкарской АССР (Приэльбрусье) имелись большие запасы вольфрама и молибдена. Разработка месторождений этих ценнейших металлов шла высокими темпами.

Северная Осетия (Садонский свинцово-цинковый комбинат, завод «Электроцинк») славилась производством цинка, свинца и других ценных металлов, в производстве которых активное участие принимали местные национальные кадры. Многие из них чрезвычайно важные профессии получали не только в высших учебных заведениях Москвы, Ленинграда, Украины, Ростовской области, но и в Северо-Кавказском горно-металлургическом институте, расположенном в городе Владикавказе.

На рудниках Грузии добывался марганец. Ценнейшее сырье поставлялась не только предприятиям Советского Союза, но и в больших количествах шла на экспорт.

В Армении производилась медь.

Союзные и автономные республики, области и края Кавказа в производстве сельскохозяйственной продукции занимали ведущие позиции в стране. Начиная от ранних овощей и пшеницы, и кончая цитрусовыми культурами и кукурузой, – здесь все было в обилии. Многие хозяйства региона в борьбе за производство продукции земледелия и животноводства неоднократно становились победителями социалистического соревнования и участниками Всесоюзной сельскохозяйственной выставки.

Кавказ, имеющий уникальный климат, еще до Великой Октябрьской революции славился своими курортами и лечебными водами. В годы Советского Союза он превратился во всесоюзную здравницу. Для страны огромное экономическое, социально-культурное значение имела его курортно-лечебная система, которой не было в мире равной. Ежегодно миллионы граждан со всех концов огромной страны укрепляли свое здоровье в районах Кисловодска и Пятигорска, на побережьях Черного и Каспийского морей.

Однако значение Кавказа не исчерпывалось его сырьевыми и продовольственными ресурсами, высокой индустриально-промышленной базой. Через Кавказ и его порты на Черном и Каспийском морях в довоенный период осуществлялся значительный внешнеторговый грузооборот. Через южные, в том числе и кавказские порты, шло 55 процентов всего экспорта и 50 процентов импорта СССР. Коммуникации Каспийского и Черного морей связывали нашу страну с южными соседями: Ираном, Турцией и другими, далее, через Персидский залив и проливы Босфор и Дарданеллы, с мировыми океанскими путями. Во время Великой Отечественной

войны торговые пути, проходившие через Персидский залив, Иран и Каспийское море, занимали второе место в подвозе вооружения, боеприпасов и продовольствия, а также стратегического сырья из Соединенных Штатов Америки, стран и колоний Британской империи.

Это обстоятельство, как свидетельствуют архивные документы, было оценено А. Розенбергом. В материалах из его канцелярии «О преобразовании Кавказа» от 27 июля 1942 года говорилось: «Интересы Германии заключаются в том, чтобы создать прочные позиции на всем Кавказе и тем самым обеспечить безопасность континентальной Европы, т.е. обеспечить себе связь с Ближним Востоком. Только эта связь с нефтяными источниками может сделать Германию и всю Европу независимыми от любой коалиции морских держав в будущем». Здесь же А. Розенберг определяет и цель германской политики – господство над Кавказом и над граничащими с юга странами, как в политическом, так и в военном отношениях.

Итак, установление политического и военного господства над Кавказом и сопредельными странами – одна из главнейших целей войны гитлеровской Германии против СССР.

О том, какое большое значение придавал Гитлер данному региону, со всей очевидностью говорит заявление, сделанное им на совещании в штабе группы «Юг» в начале июня 1942 года, за двадцать дней до крупномасштабных военных действий в этом районе: «Моя основная мысль – занять область Кавказа, возможно основательнее разбив русские силы... Если я не получу нефть Майкопа и Грозного, то должен прекратить войну».

Главный идеолог третьего рейха Геббельс заявлял: «Мы заняли страну на Востоке не только для того, чтобы обладать ею, но и для того, чтобы организовать ее,

прежде всего, для себя. Мы ведем войну за уголь, железо, нефть... Если к назначенному нашим командованием времени закончатся бои на Кавказе, мы будем иметь в своих руках богатейшие нефтяные области Европы. А кто обладает пшеницей, нефтью, железом и углем – тот выиграет войну».

Министр иностранных дел Германии фон Риббентроп заявил: «В летнем наступлении войска Германии, ее союзников отбросили советскую армию. Наши части уже находятся на Волге, в глубине Кавказа и в области Каспийского моря... Занятие Украины, местности между Доном и Донцом, широких пространств между Доном и Волгой, занятие Крыма и завоеванных частей Кавказа дали нам богатейшие области Советского Союза... К этому присоединяется еще решительный фактор – это чрезвычайное отставание советской нефтепродукции. Отправка нефти с Кавказа едва ли возможна, а без наличия нефти и бензина не может обойтись ни одна современная армия, без этого она – калека».

Гитлеровское руководство считало Кавказ самым удобным плацдармом для осуществления своих далеко идущих военно-политических замыслов, как то – овладение Черным и Каспийским морями, продвижение на Ближний и Средний Восток, в страны Малой Азии и в Индию.

В докладе имперского министра по делам оккупированных восточных территорий А. Розенберга говорилось: «Задача Кавказа, прежде всего, является политической задачей и означает расширение континентальной Европы, руководимой Германией от Кавказского перешейка на Ближний Восток».

Между прочим, Розенберг заблаговременно разработал план, согласно которому на Кавказе предусма-

тривалось образование государственного объединения площадью полмиллиона квадратных километров и населением около восемнадцати миллионов человек. Он уже подобрал кандидатуру на должность рейхкомиссара Кавказа. Эту должность «принадлежала» его заместитель по внешнеполитическим вопросам А. Шикеданц. Его резиденцией был определен город Тбилиси.

В недрах названного министерства созрел план расчленения Кавказа на пять больших и два малых изолированных друг от друга и враждующих между собой окружных управления. В первую группу должны были войти Грузия, Азербайджан, Горный Кавказ, Терек и Кубань. Во вторую планировалось включить два округа: Армению и Калмыкию.

Советское руководство хорошо понимало замысел Гитлера и развенчало его перед мировым сообществом. 6 ноября 1942 года на торжественном заседании Московского Совета депутатов трудящихся с партийным активом и общественными организациями города Москвы, посвященном 25-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции, И.В. Сталин говорил: «Какую цель преследовали немецко-фашистские стратеги, открывая свое летнее наступление на нашем фронте? Если судить по откликам иностранной печати, в том числе и немецкой, то можно подумать, что главная цель наступления состояла в занятии нефтяных районов Грозного и Баку. Но факты опровергают такое предположение. Факты говорят, что продвижение немцев в сторону нефтяных районов СССР является не главной, а вспомогательной целью.

В чем же, в таком случае, состояла главная цель немецкого наступления? Она состояла в том, чтобы обойти Москву с Востока, отрезать ее от волжского и уральско-

го тыла и потом ударить на Москву. Продвижение немцев на Юг в сторону нефтяных районов имело своей вспомогательной целью не только и не столько занятие нефтяных районов, сколько отвлечение наших главных резервов на Юг и ослабление Московского фронта, чтобы тем легче добиться успеха при ударе на Москву».

В едином строю

По дорогам шел суровый 1942-ой год. К этому времени Северная Осетия не понаслышке знала о войне: тысячи ее сынов и дочерей находились в рядах действующей Красной Армии. Примечателен уже тот факт, что более 500 выходцев из столицы и всех районов нашей республики буквально накануне войны прибыли в Брестскую крепость для прохождения срочной службы и приняли боевое крещение именно там в самые первые часы войны. Это А. Дзотцоев, Х. Тотров, М. Галабаев, М. Джелиев, Дз. Кокаев, Д. Билаонов, П. Калоев, С. Зуймонов, В. Кутаров, Т. Дзусов, А. Гогицаев, М. Бугулов, В. Албегов и другие. Защищая Брестскую твердыню, погиб один из семи братьев Газдановых – Хасанбек. Выпуск-

ник средней школы №5 города Орджоникидзе С. Матвоян в Брестской цитадели поднял своих бойцов в первую в истории Великой Отечественной контратаку. Буквально в первые минуты войны один из защитников крепости Б. Мамукаев, уничтожив 22 немецких солдат и офицеров, и сам погиб.

Выходцы из Осетии с самого начала войны сражались против немецко-фашистских захватчиков и на других фронтах. Утром 22 июня подразделение старшего лейтенанта С.С. Габисова в составе 53-го отдельного танкового полка, находившегося на западных границах Украинской ССР, в районе Перемышля, яростным огнем встретило врага. Бой оказался неравным. Превосходство было на стороне противника. Однако С.С. Габисов и его танкисты не дрогнули. Сам командир проявил высокое мужество, а когда обстановка потребовала, то совершил настоящий подвиг. Экипажи танков подразделения один за другим в течение короткого времени доложили о том, что кончился боекомплект. Несколько вражеских машин попытались захватить один из советских танков. В этой почти безвыходной ситуации Габисов пошел на таран идущей впереди фашистской машины. Остальные вражеские танки, чтобы не искушать судьбу, повернулись вспять. К этому времени с нашей стороны подошла помощь.

Десятки выпускников Орджоникидзевского военного училища пограничных и внутренних войск имени С.М. Кирова (ныне Северо-Кавказский военный Краснознаменный институт внутренних войск МВД России) стали участниками войны 22 июня 1941 года. Они находились в гарнизонах в пограничной полосе, неся службу по охране важных промышленных предприятий и железнодорожных сооружений.

Одной из первых вступила в неравный бой с фашистами на западной границе страны застава лейтенанта Федора Васильевича Морина. Его бойцы бились до последнего. За героизм, проявленный в этой схватке, Ф.В. Морин удостоен звания Героя Советского Союза (посмертно).

В сорок первом году многонациональная республика, чье население составляло всего лишь 408000 человек, отправила на фронт более 40000 граждан. Около 17000 из них – посланцы города Орджоникидзе. На начало 1942 года каждый пятый житель республики находился на фронте.

Красная Армия получала хорошее пополнение из Северной Осетии также и на протяжении всего 1942 года. Всего за этот год было призвано 31557 человек, в том числе из города Орджоникидзе – 16781, из районов: Алагирского – 1613, Ардонского – 1933, Дарг-кохского – 1534, Дигорского – 1616, Ирафского – 1059, Кировского – 711, Моздокского – 3496, Орджоникидзевского – 1062, Правобережного – 2296 человек. Многие из них были добровольцами. Только с 22 июня по 1 августа 1941 года в военные комиссариаты нашей республики поступило 1697 заявлений с просьбой об отправке на фронт, из них – 944 от женщин.

Трудящиеся Осетии, обеспокоенные судьбой своей Родины, отвечая на призывы руководства страны и республики, гордясь подвигами и патриотическими посланиями своих сынов и дочерей с разных фронтов Великой Отечественной войны, мобилизовывали все свои силы на разгром врага.

В обстановке все приближающейся линии фронта к Северной Осетии промышленные предприятия республики работали по-военному, четко и организованно.

Они часто выполняли заказы Государственного комитета обороны СССР.

Рабочий класс республики только за первый год войны дал фронту 117000 минометов, 50000 мин, 114000 гранат РГД-33, 164000 артиллерийских снарядов, 69000 кавалерийских шашек, 42000 седел казачьего типа, свыше 107000 килограммов войлока, 153000 ватных телогреек, 118000 ватных шаровар, 106000 хлопчатобумажных гимнастеров, более 109000 термосов, 135000 полушубков, 26000 шапок-ушанок, 6000 шинелей.

Много делалось для снабжения Красной Армии важнейшими средствами для ведения военных действий.

В организации борьбы против немецко-фашистских захватчиков, решении важнейших задач во всех сферах хозяйственно-культурной и общественно-политической жизни важнейшая роль принадлежала Орджоникидзевскому (Владикавказскому) комитету обороны. Такие органы по объединению и направлению усилий военных и гражданских организаций на обеспечение победы над врагом создавались в республиканских, краевых и областных центрах, наиболее крупных городах по решению Государственного комитета обороны СССР (ГКО) от 11 октября 1941 года. Сам Государственный комитет обороны страны был образован 30 июня 1941 года.

В нашей республике компетенция создания Комитета обороны принадлежала областному комитету ВКП (б), Президиуму Верховного Совета и Совету народных комиссаров СО АССР. Они на своем совместном заседании 25 октября 1941 года приняли решение по данному злободневному вопросу. Заседание утвердило состав Комитета. В него вошли первый секретарь Северо-Осетинского обкома и Орджоникидзевского горкома партии Николай Петрович Мазин в качестве председателя,

председатель Совнаркома Кубади Дмитриевич Кулов (заместитель председателя), члены: Народный комиссар внутренних дел Северо-Осетинской АССР Андрей Семенович Зоделава, начальник Орджоникидзевокого гарнизона Михаил Иванович Запорожченко. С приближением линии фронта к Северной Осетии в составе Комитета обороны произошли некоторые изменения. В Комитет вошли второй секретарь обкома партии Алексей Парсаданович Газзаев, Народный комиссар внутренних дел Северной Осетии Борис Ильич Тегкаев (вместо погибшего А.С. Зоделавы), вместо ушедшего на фронт Михаила Ивановича Запорожченко – новый начальник Орджоникидзевокого гарнизона генерал-майор Александр Иванович Кириллов, а также бригадный комиссар Василий Иванович Киселев и полковник Иван Яковлевич Лаврентьев.

Орджоникидзевокий (Владикавказский) комитет обороны просуществовал немногим более трех лет. Вся многогранная деятельность Комитета показала, сколь жизненно важно и необходимо было его своевременное создание как чрезвычайного органа. Комитет тесно сотрудничал с Государственным Комитетом Обороны СССР, Верховным Главнокомандованием, а в период боев на территории Северной Осетии – со штабами Закавказского фронта и Северной группы войск. Он делал все возможное для объединения усилий промышленных предприятий, колхозов, организаций и учреждений Северо-Осетинской АССР.

На заседаниях Комитета обороны рассматривались и обсуждались многие вопросы, которые прямо или косвенно были связаны с обороной республики или ее столицы, мобилизации всех сил и средств на отпор немецко-фашистским захватчикам, быта трудящихся,

устройства на жительство эвакуированных в Осетию граждан Советского Союза. Именно Комитет обороны оперативно рассматривал и утверждал планы перевода отраслей народного хозяйства республики на военные рельсы, графики выпуска военной продукции и их беспрекословного выполнения. С момента создания Орджоникидзевого (Владикавказского) комитета обороны в его работе важнейшее место занимал вопрос военного обучения населения, как городского, так и сельского. Большим достижением Комитета следует считать, что в своей повседневной деятельности он до конца использовал пропагандистскую, агитаторскую и организаторскую роль республиканских и районных печатных органов, радио. Об этом подробнее сказано на страницах настоящей книги ниже.

Трудящиеся Осетии, обеспокоенные судьбой своей Родины, отвечая на призывы руководства страны и республики, гордясь подвигами и патриотическими посланиями своих сынов и дочерей с разных фронтов Великой Отечественной войны, мобилизовывали все свои силы на разгром врага.

К середине лета обстановка в республике накалялась настолько, что на основании постановления Военного совета 9-й Армии от 9 августа 1942 года, поддержанного Орджоникидзевским (Владикавказским) комитетом обороны, Орджоникидзе был объявлен на военном положении. Комендант города П. Янукович в целях обеспечения общественной и государственной безопасности и поддержания революционного порядка приказал:

«1. Работу всех торговых и зрелищных предприятий (театры, кино, парк, цирк и прочее) заканчивать к 20.00.

2. Движение по городу Орджоникидзе и в его пригородах всех видов транспорта, военнослужащих и всех

граждан без специальных пропусков запретить с 21.00 до 5.00.

3. Всем учреждениям и предприятиям города под личную ответственность своих начальников, директоров и заведующих обеспечить свои помещения светомаскировкой.

4. Запретить продажу спиртных напитков во всех торговых предприятиях, ресторанах, столовых открытого типа и буфетах.

5. Всем предприятиям, учреждениям, комендантам жилых домов организовать отряды самозащиты и установить ночные дежурства.

6. К 12 августа открыть щели для укрытия населения во время воздушных налетов противника.

7. Воспретить принимать на ночлег, как граждан, военнослужащих, так и команд без особого на то разрешения комендантского управления».

Приказ вступил в силу с 20.00 часов 10 августа.

13 августа совместное заседание бюро обкома ВКП (б) и Совета Народных Комиссаров Северо-Осетинской АССР постановило:

...«5. Поручить начальнику гарнизона генерал-майору Киселеву в 2-дневный срок навести революционный порядок в г. Орджоникидзе и в районах республики. Применять чрезвычайные меры по законам военного времени ко всем дезорганизаторам, паникерам, хулиганам, шептунам и лицам, занимающимся мародерством, невзирая на их служебное и воинское положение.

6. Просить начальника гарнизона генерал-майора Киселева:

...в) организовать охрану мостов активными средствами с приданием зенитной артиллерии;

г) привлечь к строительству запасных мостов на случай выхода основных мостов саперные части гарнизона;
д) наметить и начать строительство командного пункта, а также строительство баррикад и траншей в городе».

В тот же день генерал-майор Киселев издал приказ по войскам гарнизона:

1. «Сего числа вступил в исполнение обязанностей начальника гарнизона города Орджоникидзе.

2. Своим заместителем назначаю начальника военного училища НКВД полковника Януковича.

3. Военным комендантом города временно оставляю майора Худина.

4. Военному коменданту города Худину в течение 24 часов навести порядок в городе, руководствуясь следующими указаниями.

Для поддержания строжайшего порядка организовать круглосуточное патрулирование. Патрулям задерживать и направлять в комендантское управление:

а) всех граждан и военнослужащих, появляющихся на улицах города после 23.00 часа до 5.00, не имеющих пропуска;

б) всех военнослужащих местного гарнизона, появляющихся в городе в любое время суток без увольнительных записок командования части, и военнослужащих других гарнизонов без соответствующих командировочных предписаний;

в) всех нарушающих общественный порядок.

Лиц, имеющих право ходить по городу ночью, обеспечить к 21.0013.08. 42 г. соответствующими пропусками.

Члены правительства и работники НКВД СО АССР пропускаются по своим удостоверениям личности».

В обстановке все приближающейся линии фронта к Северной Осетии промышленные предприятия республики работали по-военному, четко и организованно. Они часто выполняли заказы Государственного комитета обороны СССР.

К середине сентября 1942 года, то есть меньше, чем за месяц после обращения обкома ВКП (б) и Совета Народных Комиссаров Северо-Осетинской АССР к трудящимся республики о сооружении оборонительных укреплений, строительство Орджоникидзевского обвода закончилось полностью, а основные земляные работы на трассе подошли к завершающему этапу. К началу октября, по данным архива Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований, было оборудовано: 17 батальонных узлов сопротивления, 8 отдельных ротных и взводных опорных пунктов, более 1500 окопов для стрелковых отделений, свыше 2000 площадок для артиллерии, минометов, ПТР и пулеметов, более 450 командных и наблюдательных пунктов и 420 землянок. Количество построенных дотов и дзотов составило 1131. Военными и гражданскими строителями открыто 30000 погонных метров противотанковых рвов и эскарпов. На местах наиболее вероятного направления наступления противника было установлено свыше 1130 металлических противотанковых ежей, 25000 погонных метров проволочных заграждений. Военными было установлено более 18000 мин и около 470 железобетонных колпаков.

Активные действия предпринимал и противник. Части его 13-й и 27-й танковых дивизий 27 октября захватили кабардинские села Старый Урух, Второй Лескен и Псыгансу. Достигнув этого населенного пункта, командование группы «А» докладывало в Ставку Гитлера: «В

районе 1-й танковой армии наступление на Нальчик, по-видимому, застало противника врасплох. Танковые дивизии уже в первый день продвинулись до Псыгансу, некоторые их части повернули на север и создали предпосылки для окружения приблизительно четырех дивизий противника. Уничтожение этой группировки должно закончиться в несколько дней. Противник оттеснен в горы. Представляется, что продвижение в южном, а затем в восточном направлении на Орджоникидзе откроет широкие перспективы».

Вражеские войска пересекли административную границу Северо-Осетинской АССР. Пройдя через Лескен, его мотомеханизированные войска заняли Новый Урух и Хазнидон, а утром 28 октября оккупировали селения Чикола и Толдзгун. Во второй половине того же дня дальнобойные орудия противника обстреливали Дигору. К этому времени село будто вымерло. Его жители, захватив с собой самое необходимое, эвакуировались, как, впрочем, и население многих других населенных пунктов республики, в дур-дурские и урсдонские леса. Обстрел Дигоры продолжался 28 и 29 октября, а в ночь на 30-ое число она подверглась интенсивной бомбардировке. Для того чтобы остановить продвижение фашистов, командование Северной группой войск выдвинуло в ту же ночь в район Дигоры 52-ю танковую бригаду, усиленную противотанковой артиллерией. Несмотря на трехкратную попытку овладеть Дигорой штурмом, немцы так и не справились с этой задачей. Они несли большие потери. В боях в районе Дигоры наши танкисты уничтожили 32 танка, 6 противотанковых пушек, 2 минометные батареи, 5 автомашин с боеприпасами, до двух рот противника. В конце концов, немцы вынуждены были обойти этот населенный пункт с юго-запада и

северо-востока. Перейдя реку Урсдон, повели наступление двумя колоннами. Одна шла на Ардон, другая – в сторону Алагира. К этому моменту на участке устья рек Ардон и Суадаг начала активные оборонительные боевые действия одна из стрелковых дивизий 58-й армии, подтянутая туда из резерва.

Принимаемые нашим командованием неотложные меры позволяли временами несколько ослабевать, задерживать наступательные действия врага. Однако он подбрасывал в данный район военных действий все новые и новые силы и 1 ноября, несмотря на большие потери в живой силе и боевой технике, овладел еще двумя районными центрами Северо-Осетинской АССР – Алагиром и Ардоном. Перейдя реку Ардон, фашисты считали почти решенным вопроса взятия столицы Осетии. По заявлениям многих высоких военных чинов речь могла идти только о том, в какие сроки это произойдет. Действительно, наши войска оказались в исключительно тяжелом положении. Они несли большие потери. Более того, на некоторых участках фронта временами возникала явная опасность окружения отдельных крупных частей 37-й армии.

Таким образом, к концу октября – началу ноября 1942 года создалась непосредственная угроза прорыва немецко-фашистских войск к городу Орджоникидзе и Военно-Грузинской дороге.

Столица республики была готова дать сокрушительный отпор врагу. Внутри города основная тяжесть ложилась на плечи Орджоникидзевской дивизии НКВД. Ее хорошо укомплектованные людьми и вооруженные полностью полки заняли заблаговременно отведенные им позиции. Командование дивизии имело в своем распоряжении специально подготовленные группы для

нанесения контрударов, а также определенный резерв. Части 276-й стрелковой дивизии, входившей в состав Орджоникидзевского гарнизона, находились на склонах Лысой горы, откуда прочно прикрывали горловину Военно-Грузинской дороги. Перед ними была поставлена задача – не допустить прорыва вражеских войск в сторону селения Балта. В это же время отдельные части дивизии обстреливали и уничтожали противника, идущего со стороны Гизели.

Учебные заведения Северной Осетии – на переднем крае

В условиях оборонительных боев стойкость, бесстрашие и мужество показывали не только работники промышленности и сельского хозяйства республики, но и профессора, преподаватели, студенты, учащиеся, деятели литературы и искусства, спортсмены, от которых во многом зависели боевое настроение и высокий дух народа. Короткий рассказ о их деятельности в суровом 1942-ом хочется начать с Северо-Осетинского государственного педагогического института имени Коста Левановича Хетагурова.

В 1940 году многонациональный народ Северной Осетии вместе со всем Северным

Кавказом отметил двадцатилетие этого известного на весь Советский Союз учебного заведения. В связи с юбилейными торжествами проректор вуза, известный педагог и исследователь А. К. Цогоев в статье «Двадцатилетие Северо-Осетинского государственного педагогического института имени К. Л. Хетагурова (1920-1940 гг.)» писал:

«Итак, 2495 квалифицированных работников разъехались по всем школам нашего необъятного Союза. Они работают не только в Северо-Осетинской автономной социалистической республике. Они и на Дальнем Востоке, и на Западе в Белоруссии, и на Украине, они и на Урале, и в центральных областях, и на Северном Кавказе, и в Закавказье от Черного до Каспийского моря воспитывают и обучают молодежь, строителей коммунистического общества. Сред них имеются уже удостоившиеся высоких наград Советского правительства – орденосцы; имеются сотни отличников и ударников, показывающих образцы работы по коммунистическому воспитанию и образованию».

За двадцать лет существования института значительно укрепилась его материальная база. Его бюджет вырос в 165 раз. В 1932 году получил удобное и красивое здание на углу улиц Кирова и Революции – в последние годы там размещался музей Кирова и Орджоникидзе. В 1935 году правительство РСФСР закрепило за вузом двухэтажный корпус по улице Церетели, 8. До 1940 года он занимал также корпус по улице Кирова, 15. К своему юбилею получил новый прекрасный трехэтажный корпус по улице Шоссейной (ныне улица Ватутина), 46. Здесь в просторных, светлых и хорошо оборудованных помещениях разместились два факультета – географический и естествознания. С вводом этого корпуса, разумеется, существенно улучшились

условия работы. Была создана возможность перехода к односменным занятиям.

Успехи, достигнутые к юбилею, свидетельствовали о том, что коллектив вуза за два десятилетия накопил огромный опыт и твердо стоял на ногах, стал одним из лучших педагогических институтов Советского Союза. Он с надеждой и с самыми прекрасными планами смотрел в будущее, в котором уже вырисовывался внушительный масштаб работы. Однако намеченным планам не суждено было сбыться – 22 июня 1941 года грянула Великая Отечественная война.

Профессор Б. А. Цуциев вспоминал: «До начала Великой Отечественной войны Северо-Осетинский государственный педагогический институт жил полнокровной жизнью. Он считался одним из крупных высших учебных заведений на Северном Кавказе. В 1940 году в нем обучалось около 4000 студентов, трудилось свыше 100 профессоров, преподавателей, ассистентов. В вузе функционировало 5 факультетов и 20 кафедр.

Жизнь молодежи, преподавателей, всех сотрудников протекала в радостной, безоблачной обстановке. Все думали только об учебе, о научных изысканиях. Никто и не подозревал, что скоро пробьет час, и все пойдет как в кошмарном сне. Мы даже чисто теоретически не допускали, что кто-либо посмеет напасть с оружием на нашу могучую державу, считавшуюся гарантом мира и счастья для всего человечества. Начавшаяся война свидетельствовала не только об утере советскими людьми бдительности, но и о том, что мы всех считали такими же мирными, как мы сами.

И вот гром среди ясного неба! Черная весть о вероломном нападении фашистской Германии на Советский Союз облетела Северную Осетию. В пределы мирно жив-

шего педагогического института она пришла как раз в то время, когда к концу подходила летняя экзаменационная сессия.

23 июня 1941 года во дворе института по улице Маркуса состоялся митинг профессорско-преподавательского состава, студентов, рабочих и служащих. Открыл его секретарь партбюро института Гусейн Ибрагимович Чамоков. Выступавшие на нем клеймили позором зарвавшихся фашистов и призывали участников митинга, весь коллектив и население республики подчинить все силы и средства одному делу – разгрому заклятого врага. Многие преподаватели и студенты сразу же твердо заявили о своем желании идти на войну добровольно»...

На второй день войны на информационном стенде появился приказ ректора Северо-Осетинского государственного педагогического института, который гласил:

«Отчислить с 23 июля 1941 года из состава студентов в связи с призывом в ряды Рабоче-Крестьянской Красной Армии М. И. Горюнова, К. Б. Дзагурова, А. М. Саламова, И. В. Безлюдного, Т. Н. Таболова, А. Т. Нигколова, Е. И. Ивашину».

В последующем такие приказы, по-военному лаконичные и строгие, выходили почти ежедневно.

25 июня 1941 года. Отчисляются в связи с отправкой на войну студент литературного факультета Б. М. Дулин, студент физико-математического факультета А. А. Мальченко и увольняется старший преподаватель Д. Т. Ефимов.

В первые дни войны ушли на фронт Я. Белоусов, У. Богазов, Д. Гиреев, К. Гутиев, В. Кабанов, Х. Калоев, Г. Кравченко, А. Лыков, В. Наниев, Т. Олисаев, Г. Проценко, В. Тотров, П. Цебоев. Они, как только разошлась весть о нападении фашистской Германии на СССР, поспешили в военкоматы, требуя отправки на фронт.

5 июля 1941 года. Приказ № 142. «Ассистентов Ф.Т. Со-лошко, К.Л. Ряшенцева, Т.В. Солтамова, В.А. Гацолаева и преподавателя А.Г. Кучиева освободить от работы в ин-ституте с 5.07 сего года, как призванных в РККА.

Основание: повестки городского военного комисса-риата».

17 июля 1941 года уходит воевать студент В.И. Пав-ленко, а 22 июля – старший преподаватель физической культуры В.А. Петров.

30 июля 1941 года. В связи с призывом на войну вынуждены прервать учебу студенты П.К. Курбатов, П.К. Плотников, М.П. Делович, Г.Ф. Король, Н.С. Короб-кова, А.П. Горбенко, Б.Б. Шкуратов.

1 августа 1941 года. В ряды защитников Родины вли-лись студенты В.М. Абрамов, В.Н. Бондаренко, Р.А. Бад-зиев, В.А. Доев, Г.А. Ковалев, И.И. Папашвили, Г.М. Гу-сев, В.Е. Грилье, А.Н. Мартыненко, А.И. Польшинский, Г.И. Лобанов, В.А. Багрянцев, К.П. Квашали.

6 августа 1941 года. Приказ ректора № 164. В связи с призывом в армию из института были отчислены студен-ты В.Г. Кравцов, В.И. Оксюзов, В. Полянский, Н.В. Кочи-сов, А.С. Кудрявцев, С.Б. Кадзов, В.А. Насонов, В.Е. Гуре-ев, И.Д. Базаев, Н.В. Кокиев, А.И. Тарадайко, А.И. Самыш-кин, А.С. Течиев, Н.А. Лоля, Г.Л. Кирьязов, С.Д. Федоров, Т.Т. Хекилаев, В.Д. Таранин, А. Савин.

15 августа 1941 года более 40 студентов института ста-ли солдатами Отчизны. Это Ш.И. Глonti, Г.И. Маташвили, А.Д. Бугаев, А.Н. Вардашев, Д.Я. Кервалишвили, Г.С. Кер-челаев, М.А. Лебедев, Т.И. Надгериев, С.В. Нестерен-ко, С.Н. Симонян, И.И. Турбин, К.С. Туккаев, Г.Н. Кочиев, А.Д. Корнаев, И.А. Булгаков, А.Б. Дзодзиков, Т.И. Киби-ров, Т.А. Кулиев, Н.И. Мартынов, Л.Г. Полейвода, Е.И. По-пов, Д.И. Рыгин, Н.Б. Тменов, О.К. Хуриев, А.З. Абрамов,

И. В. Бурдасов, М. И. Дуленко, В. Г. Мичелев, В. В. Нестеров, Н. А. Рябчевский, С. Х. Течиев, С. И. Тараскин, В. В. Шевченко, Н. Б. Хамикоев, И. А. Иванов, В. А. Маковкин, Н. Г. Калугин, Л. С. Меркулов, П. И. Бобков, А. А. Митин, Г. Г. Анисимов.

26 августа 1941 года вышел очередной приказ ректора № 176. В нем говорилось:

«Нижепоименованных лиц считать освобожденными от работы в институте в связи с призывом в Рабоче-крестьянскую Красную Армию:

1. Габеева А. Я. – старшего преподавателя кафедры педагогики – с 15.08.41 г.;

2. Жукова А. И. – заведующего кафедрой ДВЦ – с 27.08.41 г.;

3. Дрюк Н. – старшего преподавателя кафедры физики – с 25.08.41 г.;

4. Резникова К. Н. – столяра-стекольщика – с 27.08.41 г.;

5. Баева И. И. – возчика – с 26.08.41 г.

Основание: повестки городского военного комиссариата».

3 сентября 1941 года. Студенты А. А. Готвич, В. К. Гусев, Г. Р. Чхеидзе, Л. А. Руденко, С. М. Рыпинский, В. Н. Каширский продолжили список представителей пединститута, ушедших воевать.

13 сентября 1941 года были мобилизованы студенты 2 курса физико-математического факультета К. К. Бесолов, В. В. Жуков, М. Ф. Мирошниченко, Подопригора, В. Т. Шкуров.

22 сентября 1941 года вышел еще один приказ, согласно которому в связи с призывом в ряды Рабоче-Крестьянской Красной Армии от работы освобождены: Гофман и Коваленко – с 12.09.41 г., Кожевников и Кандиев – с 26.08.41 г., Ковальков – с 27.08.41 г., Медиков – с 2.09.41 г., Чернышев – с 1.09.41 г.

Институт перестраивал свою работу по требованиям военного времени. Уже с июля 1941 года здесь устанавливалось круглосуточное дежурство, ответственными за которое назначались представители администрации, деканы факультетов, заведующие кафедрами, преподаватели и сотрудники. Это было не формальное действие, но, как представляется сейчас, очень важное дело, особенно если учесть, как быстро менялась ситуация на фронте. Приказом ректора создавалась специальная группа из руководящих работников, которые регулярно проверяли посты швейцаров, ночных сторожей, исправность телефонов, следили за выполнением противовоздушных, противохимических и противопожарных мероприятий и светомаскировки. Таким образом исключалась возможность нарушения установленных ректоратом строгих инструкций.

И все же главным в деятельности института в эти тяжелые дни оставался вопрос подготовки учительских кадров. Профессорско-преподавательский состав в этот период возглавлял Сергей (Созрыко) Дмитриевич Кулов, человек незаурядных организаторских способностей. Родился он в 1905 году в селении Кадат Куртатинского ущелья Северной Осетии. Окончил гимназию, учился в реальном училище.

В 1926 году Кулов окончил Северо-Осетинскую совпартшколу, а в 1931-ом – Владикавказский рабфак. С 1936 по 1939 год учился в аспирантуре Северо-Осетинского научно-исследовательского института и по совместительству работал преподавателем в техникумах республики, партийной школе, краевой профсоюзной школе, директором Горского сельскохозяйственного рабфака.

В течение одиннадцати лет Созрыко Дмитриевич возглавлял большой коллектив Северо-Осетинского государственного педагогического института. В конце 1952 года его освободили от занимаемой должности. Тогда же в Московском государственном университете имени М. В. Ломоносова успешно защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата исторических наук и опять стал работать в родном институте старшим преподавателем, а затем в должности доцента кафедры марксизма-ленинизма. С 1959 по 1967 год Кулов работал в Северо-Осетинском научно-исследовательском институте при Совете Министров СО АССР старшим научным сотрудником, заведующим отделением истории, заместителем директора.

С. Д. Кулов – автор более 50 научных работ. Его вклад в дело развития науки и культуры Северной Осетии значителен.

Но в особую заслугу можно поставить тот факт, что именно ему довелось руководить институтом в один из самых сложных и трудных периодов истории нашей страны – в годы Великой Отечественной войны.

В то время, когда институтская жизнь полностью подчинилась строгим требованиям войны, сотни представителей его коллектива – преподаватели, аспиранты, студенты – с оружием в руках защищали страну. Невозможно в одной книге рассказать обо всех, кто достоин этого. Мы восстановим лишь отдельные эпизоды фронтовой жизни некоторых из них.

Науруз Фадеевич Шотаев. В первый день Великой Отечественной войны в его жизни произошло несколько важных событий. Утром сдал последний государственный экзамен. Ближе к обеду получил диплом с отличием об окончании исторического факультета. К вечеру с ве-

щевым мешком за плечами явился в военкомат. На вопрос работника военкомата о цели его прихода Науруз Фадеевич ответил коротко:

– Выполнить свой долг.

В тот же день его направили в далекий Мурманск. Шотаев, как историк знал много интересного об этом городе, и, прежде всего, то, что в годы гражданской войны и иностранной интервенции там высадились войска империалистических государств...

Как и многие его сверстники из Осетии, Науруз Фадеевич на фронт попал не сразу, а после окончания военного училища, уже в звании лейтенанта, и судьба забросила его на Донскую землю, чему он очень обрадовался – как-никак ближе к родным местам. Именно здесь состоялось его боевое крещение, отсюда начались его военные дороги.

Потом последовали долгие, тяжелые, кровопролитные бои за Сталинград. Как, наверно, и все защитники города, Науруз тогда не понимал, выполнение какой исторической роли выпало на их долю. Это они прочувствовали позже, когда о Сталинградской битве говорили, как о битве решающей и переломившей ход всей второй мировой войны.

Отсюда, со Сталинградского фронта, пришел один из немногих солдатских треугольников Шотаева в комсомольскую организацию пединститута. «Я всегда понимал, что воевать нелегко, – писал Науруз Фадеевич. – Но не думал, не предполагал, что это настолько трудно и опасно. Идешь в атаку и не знаешь, останешься живым или нет. Но, поверьте, мои дорогие, что чувство страха, хоть он не редко и посещает нас, но мгновенно улечивается, когда уже сталкиваемся с фашистами лицом к лицу. Выполняя приказы великого Сталина, глядя друг

на друга, мы, солдаты, становимся сильными и бесстрашными, готовыми идти даже в самое пекло. Мы хорошо понимаем и все время помним, что защищаем свою землю, своих родных, наши школы и институты. Что же касается вас, дорогие студенты пединститута, то вы должны хорошей и отличной учебой, трудом подкреплять наши фронтовые дела и поднимать наше настроение... Если у вас возникнут настроение и желание, то напишите мне письмецо, вкратце расскажите о своих делах. Берегите честь нашего родного и любимого института... Северо-Осетинский государственный педагогический институт имени Коста Левановича Хетагурова – это звучит гордо! Крепко держите его знамя, которое мы передали вам с огромной верой в ваши молодые силы»...

Заместитель командира роты по связи Н.Ф. Шотаев сражался в рядах 62-ой армии, которая под командованием генерала В.И. Чуйкова после Сталинграда участвовала в освобождении городов Ворошиловграда, Старобельска, Славяновска, Никополя.

Особенно запомнились Наурузу Фадеевичу бои в районе Одессы, которых его жизнь много раз, как говорится, висела на волоске.

По требованию Гитлера Одессу должна была захватить румынская армия, которая вкуче с немецко-фашистскими захватчиками воевала против Советского Союза, не позднее августа 1941 года. Враг прекрасно понимал, что без взятия этого важнейшего плацдарма не сможет овладеть Крымским полуостровом, главным образом, для обеспечения интенсивного подвоза нефти из Румынии. Однако не только в этом заключалось дело. С захватом Одессы немцы связывали успех боевых операций на всем южном направлении. Однако расчет на быструю победу не подтвердился – румынская армия провалила

хорошо спланированную операцию. Немецкие и румынские генералы, ответственные за эту операцию, почти поголовно понесли суровое наказание от фюрера.

Противнику, понеся крупные потери в живой силе и технике, удалось занять Одессу лишь 16 октября 1941 года. Весной 1944-го пробил час. Настало время, когда врагу пришлось держать ответ за свои преступления на данной советской территории в течение почти трех лет.

Операцию по освобождению Одессы Шотаев мог сравнить разве что со сражением под Сталинградом. Здесь главной ударной силой являлись войска 3-го Украинского фронта генерала армии Р.Я. Малиновского. Боевые действия они проводили при содействии сил Черноморского флота под командованием адмирала Ф.С. Октябрьского. Генерал армии Малиновский взаимодействовал также со 2-м Украинским фронтом во главе с Маршалом Советского Союза И.С. Коневым. Эти мощные силы нанесли главный удар в направлении на Раздольную, Тирасполь, и второй удар – на Николаев, Одессу и разгромили группировку противника. Так было, если говорить в общих чертах. А в самом же деле...

Бои шли за каждую улицу, за каждый дом. Шли они с переменным успехом. Ни на один день, кроме коротких привалов, Шотаев не выходил из пекла. Счастьем было уже то, что его и друзей обходили пули и осколки, которые градом сыпались вокруг. Счастьем было и то, если удавалось, стоя на ногах, прислониться к полуобгоревшему дереву или стене разрушенного дома и постоять, подремать хотя бы несколько минут.

Здесь можно напомнить, что Науруз еще под Одессой узнал о дерзком кавалерийском рейде своего прославленного земляка, дважды Героя Советского Союза

генерала Армии И.А. Плиева, который во время Великой Отечественной войны командовал гвардейскими кавалерийскими дивизиями, корпусами, конно-механизированными группами. В одесской эпопее его 2-я кавалерийская дивизия, вместе с 25-й, 95-ой, 421-ой, 157-й стрелковыми дивизиями входила в состав Приморской армии, которая показывала чудеса героизма и храбрости. Приморская армия фактически была костяком тех сил, которые летом сорок первого удерживали Одессу продолжительное время.

Можно представить, какие чувства испытывал боец Шотаев.

– Я лично знаком с Плиевым, – рассказывал своим товарищам Науруз, – в 39-м он приходил к нам в пединститут и даже объявил мне благодарность, за хорошую, между прочим, учебу. А если бы вы видели, как танцует наши осетинские танцы Исса Александрович! Я это видел на одной сельской свадьбе. Он там танцевал с невестой. Только настоящий джигит, такой, как Исса Александрович, удостоивается этой чести, станцевать с невестой. – И подождил: – Ребята, кто из вас больше уничтожит фрицев, того и приглашу домой после войны, и первое, что сделаю – это поведу его на свадьбу, чтобы и с невестой станцевал и заодно невесту себе присмотрел.

После освобождения Одессы, в самом конце 1944 года, батальон, в котором служил Науруз, оказался в составе 1-го Белорусского фронта под командованием Маршала Советского Союза Г.К. Жукова. Вся жизнь он гордился тем, что именно под руководством прославленного военачальника вел огонь по врагу. Молодой воин так же, как и его однополчане, знал о том, что войскам 1-го Белорусского фронта вместе с другими прославленными соединениями – 1-м Украинским фронтом

Маршала Советского Союза И.С. Конева, левым крылом 2-го Белорусского фронта, во главе которого стоял Маршал Советского Союза К.К. Рокоссовский, предстоит проведение Висло-Одерской операции. Но тогда никто из них и не предполагал, что она станет одной из крупнейших операций второй мировой войны.

Советская сторона знала о том, что за время войны немцы создали на территории Польши между Вислой и Одером семь оборонительных рубежей.

Первыми начали наступление на эти рубежи с трех плацдармов войска 1-го Белорусского фронта. Науруз Фадеевич оказался на Магнушевском участке. Как выяснилось позже, в ходе разбора и анализа сражения, на начальном этапе общей операции этот участок являлся самым сложным и опасным.

Наступающим войскам предстояло преодолеть сложнейшую водную преграду, противоположный берег которой яростно оборонялся противником.

– Итак, товарищи бойцы, перед нами поставлена исключительной важности задача – форсирование Одера, – обратился командир к красноармейцам. – Хочу знать: будут ли желающие добровольно пойти в составе первого эшелона на эту операцию? Не скрою, что задача исключительно сложная – немцы просто так не пропустят нас на «свой» берег.

Одним из первых принять участие в операции вызвался Шотаев, чему, конечно, никто не удивился, – однополчане его другим не могли, наверно, и представить.

Форсирование Одера началось на широком фронте высокими темпами и с использованием всех переправочных средств: танков, БМП, БТР, самоходных паромов. Науруз Фадеевич был в первом эшелоне главных сил, двинувшихся на преодоление водного рубежа. Войска

второго эшелона, резервного, по мере развития наступления на противоположном берегу начали переправляться на подручных средствах и по нескольким наведенным временным мостам. Когда с противоположного берега враг открыл буквально бешеный огонь из разных видов орудий, то волны тихого Одера вставали дыбом. В какой-то момент паром, на котором переправлялся Шотаев, от взрыва так качнуло, что несколько ребят не удержались на ногах и выпали, как птенцы из гнезда. Среди них – и Шотаев.

Вода в Одере оказалась такой холодной, как в наших горных реках, рождающихся у вечных ледников. Но ребята крепились, стремясь скорее приблизиться к берегу. Вдруг Науруз услышал крик о помощи: одного из ребят, плывущих рядом, схватила судорога. Он бросился к взывающему о помощи солдату. А до берега еще плыть и плыть, да и сам начал терять силы, но бросить немощного солдата и не думал, – такого себе Науруз не то что допустить, но даже представить не мог. И как же его благодарили старшие командиры, когда он одним из первых, еле волоча ноги, вышел на берег.

С трудом выдерживая свинцово-тяжелую одежду, воины во весь голос кричали «Ура!». За храбрость при форсировании Одера в числе других воинов Науруз Фадеевич Шотаев получил очередную правительственную награду. Вполне заслуженную.

В результате этой операции образовался важнейший плацдарм для штурма фашистского логова Берлина. Оказаться в числе воинов, которым посчастливится первыми войти в город, в столицу фашизма, наверное, каждый воин считал для себя делом чести. Науруз в минуты отдыха шутил: «Мы самые привилегированные вояки, – первыми попадем в Берлин. Возможно, еще и

живого Гитлера схватим-скрутим и привезем на Кавказ, а там спустим с самой высокой вершины Казбека». Его веселые реплики даже в трудные моменты вызывали всеобщий смех и возгласы одобрения.

21 апреля 1945 года некоторые наши части ворвались на окраины Берлина.

Член Военного Совета 1-го Белорусского фронта генерал-лейтенант К. Телегин от себя лично и от имени командующего войсками 1-го Белорусского фронта Маршала Советского Союза Г. Жукова обратился с воззванием к защитникам Родины:

– Товарищи воины! Боевые соратники! На штурм Берлина – к полной и окончательной победе! Дерзостью и смелостью, дружной согласованностью всех родов войск, хорошей взаимной поддержкой сметать все препятствия и рваться вперед, только вперед, к центру города, к его южным и западным окраинам – навстречу движущимся с запада союзным войскам. Вперед к победе! К полной победе!

Души солдат переполнились решимостью и стремлением скорее занять город, откуда четыре года назад Гитлер дал команду бомбить и сжигать советские города и села, убивать и вешать советских людей.

Шотаев вспоминал: «Никогда ранее жизнь не казалась такой дорогой, как тогда, в последние дни войны, и это можно понять: кому хотелось за считанные сутки до победы умирать! Люди, прошедшие трудными дорогами, не раз попадавшие в адские круги, хорошо научились ценить жизнь...»

Враг, собрав в кулак свои последние силы, упорно сопротивлялся. На месте наступления войск 1-го Белорусского фронта немцы располагали несколькими сильно укрепленными полосами обороны, что замедляло про-

движение войск. И все же советские воины верили, что наступит перелом. Но надо было приложить огромные усилия, чтобы он быстрее наступил.

Уничтожение врага уже непосредственно в Берлине продолжалось до 2 мая 1945 года. Под мощным натиском советских войск Берлин пал.

Можно представить себе, что чувствовали Науруз Фадеевич Шотаев и его боевые товарищи, взбегая по широким полуразрушенным ступенькам Рейхстага. Выцарапав на стене штыком свою фамилию и инициалы, Науруз отошел в сторону, потом снова быстро взбежал по лестнице и старательно вывел еще: «Осетия», «Ирон»...

Так закончилась война для выпускника Северо-Осетинского государственного педагогического института Науруза Фадеевича Шотаева.

1 сентября 1946 года на праздник, посвященный началу нового учебного года, в Северо-Осетинский государственный педагогический институт пришли фронтовики – выпускники и студенты вуза. Среди приглашенных на собрание бывших выпускников-участников войны скромно стоял и Науруз Фадеевич. К нему подошел один из бывших преподавателей и с восторгом и восхищением разглядывал награды своего студента, а кто-то даже стал громко перечислять:

– Орден Отечественной войны 1 степени, еще раз орден Отечественной войны 2 степени... Раз – орден Красной звезды, орден Красной звезды – два... медаль «За отвагу»... – довольный, шутливо махнул рукой и не стал считать другие медали.

После войны Науруз Фадеевич продолжил учебу, теперь уже в аспирантуре. Защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Долгие годы вел научно-педагогическую работу в выс-

ших учебных заведениях Северной Осетии. Однако не остановился на этом. Успешно защитил диссертацию на соискание ученой степени доктора исторических наук. Затем ему было присвоено ученое звание профессора. Науруз Фадеевич прошел путь от ассистента кафедры истории КПСС педагогического института до заведующего кафедрой научного коммунизма Северо-Осетинского государственного университета. Он возглавлял партийную организацию, совет ветеранов войны и труда родного и очень любимого вуза. Науруз Фадеевич был одним из самых уважаемых педагогов, настоящим воспитателем и наставником молодежи. К нему за знаниями, советами и просто для общения тянулись коллеги и студенты.

На пенсию ушел по состоянию здоровья, но с университетом поддерживал тесную связь. В коллективе, во всей Осетии тяжело перенесли весть о его кончине. Светлая память о Н. Ф. Шотаеве живет в сердцах всех тех, кто знал его.

Таймураз Семенович Саламов. Окончивший в 1940 году с отличием физико-математический факультет, он был среди призванных в ряды Красной Армии педагогов, научных работников, студентов, рабочих и служащих института накануне войны. Как студент, оставил о себе наилучшую память. Помимо того, что он в течение всей учебы получал одни отличные оценки, активно занимался общественной работой, был еще и великолепным спортсменом. Но стать профессиональным спортсменом не стремился, потому что в жизни у него имелась другая, настоящая любовь – физика, которой, пожалуй, и отдавал все свое время.

Однако, к сожалению, любимым делом в практике заниматься фактически не пришлось – Таймураза вызвали

в райвоенкомат и сообщили, что ему предписано служить в танковых войсках. Он поинтересовался местами дислокации танковых войск. Когда сотрудник военкомата среди нескольких городов назвал Калугу, то Таймураз попросился именно туда.

– Я хочу служить на родине своего гениального коллеги, – пошутил он. И добавил: – Не забывайте, что я физик... Хочу подышать тем воздухом, которым дышал Циолковский...

Действительно, Саламов в институте серьезно увлекался аэродинамикой. Тогда же он узнал много интересного о жизни и научной деятельности Константина Эдуардовича Циолковского. Его поражала удивительная напористость и трудолюбие не всегда удачливого ученого. Таймураз знал о нем много такого, о чем не ведали его сокурсники. Он в различных изданиях вычитал, что Циолковский в детстве почти полностью потерял слух и с 14 лет учился самостоятельно, сдал экзамен на звание учителя и всю последующую жизнь преподавал физику и математику. И вот рядовой школьный учитель впервые обосновал возможность использования ракет для межпланетных сообщений, создания искусственных спутников Земли и околоземных орбитальных станций, указал рациональные пути развития космонавтики и ракетостроения, нашел ряд важнейших инженерных решений конструкции ракет. Обо всем этом Саламов рассказывал работнику военкомата, как если б перед ним сидел не капитан, а прилежный ученик, замерший от захватывающего рассказа учителя.

– Константин Эдуардович первым решил задачу о движении ракеты в неоднородном поле тяготения и рассмотрел влияние атмосферы на полет ракеты... Он, между прочим, вычислил необходимые запасы топлива для

преодоления сил сопротивления воздушной оболочки земли...

Капитан, закончив заполнять документы, обратился к Саламову:

– Спасибо, товарищ Саламов, за прекрасную, душе-раздирающую лекцию о вашем... – он запнулся, но ловко вывернулся, – о вашей физике.

Таймураз понимающе улыбнулся и подсказал капитану:

– О нашей физике Константине Эдуардовиче Циолковском...

– Спасибо за подсказку, – твердо сказал капитан.

Службу Таймураз Саламов начал в артиллерийском полку 18-ой танковой дивизии в качестве рядового артиллериста. Служба ему понравилась, с удовольствием участвовал в различных общественно-политических мероприятиях. Его пригласили на торжественный вечер гарнизона, посвященный очередному юбилею Великой Октябрьской социалистической революции. Молодой солдат, почти новобранец, с особым удовольствием слушал слова полковника-докладчика о том, что Советский Союз и все прогрессивное человечество делают и будут делать все для сохранения мирной жизни советского народа, и сегодняшние солдаты срочной службы вернутся в свои родные места, к своей любимой работе.

Устами этого полковника мед бы пить... Не сбылись его слова о том, что не будет войны. Для Таймураза она началась в Калуге, на родине его кумира Циолковского...

Полк, в котором служил Саламов, на фронт двинулся в первый же день войны. И уже на третий день столкнулся с противником. В сложной и опасной ситуации многим воинам пришлось выполнять операции, к которым они

были не столь готовы. Например, Таймураз одновременно был и наводчиком орудия, и пулеметчиком. До конца войны он все время находился на различных фронтах. В холодный осенний день 1941 года получил серьезную контузию, что чуть не кончилось для него трагически. Дело в том, что когда стали хоронить погибших, его тоже бросили в яму – братскую могилу, поскольку походил на мертвеца. Кто-то, к счастью, случайно лопатой задел руку Саламова. От боли она дернулась, и санитары кинулись к нему, подхватили, отнесли в сторону, послушали сердце. Жизнь еще теплилась в нем, и постепенно его вывели из состояния тяжелого шока. Короткое время провел в госпитале, затем вернулся в строй. А шрам от лопаты остался на всю жизнь...

В ходе оборонительных сражений в 1942 году Саламов получил приказ вызвать на себя огонь противника. Он находился со своим пулеметом правее подразделения. После боя его нашли без сознания и доставили в госпиталь с ожогами на ладонях, которые получил о накаленное дуло пулемета. В этом бою волосы на его голове стали совершенно белыми.

Еще много раз попадал в госпитали, но снова и снова возвращался на фронт. Участвовал в знаменитой Соловьевской переправе на Днепре, о которой писал маршал Советского Союза К.К. Рокоссовский. В мемуарах Рокоссовского не упоминается имя Саламова, – что ж, бывает и так, и, тем не менее, эта книга и о нем, о его боевых товарищах, об их общем подвиге.

Саламов воевал на Центральном, Западном и 2-м Белорусском фронтах, то есть все время находился на Московском направлении наступления немцев. Он очень гордился тем, что участвовал в разгроме немцев под Москвой. За его плечами – бои на Курской дуге, в Белорус-

сии, ликвидация минской группировки немцев, форсирование Днепра и Вислы и освобождение Варшавы. Бои на польской и германской территориях. В них защитник Родины Саламов находился на самых тяжелых участках. Много лет тому назад во время нашей встречи в Ардоне, куда он приехал в отпуск, он заметил, что там вообще не было легких участков. Войну закончил в составе 2-го Белорусского фронта, севернее Берлина. Но в Берлине все ж таки побывал в качестве...экскурсанта, когда его вместе с группой однополчан повезли посмотреть на поверженный рейхстаг.

Шестнадцатью боевыми наградами отметило Советское Правительство его заслуги перед Родиной. В 1952 году после окончания Военной академии имени Фрунзе Саламова направили на Дальний Восток командиром дивизии. Несмотря на его высокую требовательность, строгость, солдаты и другие подчиненные в нем души не чаяли. К нему с глубоким уважением относились вышестоящие командиры, считались с его словом.

В 1971 году Саламов в звании полковника уволился из Советской Армии по выслуге лет с правом ношения военной формы. После увольнения он поселился в городе Новороссийске, где активно участвовал в общественно-политической жизни.

Таков славный боевой путь еще одного воспитанника Северо-Осетинского государственного педагогического института Таймураза Семеновича Саламова.

Сергей Иванович Василевский. Уже пятнадцатилетним мальчишкой был высок, плечист, статен... Открытый лоб, приветливый, добрый взгляд. Совсем молодым парнишкой устроился на работу в пассажирский цех известного в Советском Союзе вагоноремонтного завода имени С. М. Кирова. И вскоре стал передовиком про-

изводства, его портрет появился на заводской Доске почета. Для Сергея такое внимание со стороны администрации, партийной и комсомольской организаций стало настоящей наградой. Но этим не мог удовлетвориться – мечтал получить высшее образование. Вечерами читал книги, особенно много – по истории, русской и советской литературе. Он и сам не мог объяснить, почему его так сильно привлекала историческая литература. Но, наверное, это и определило его выбор: он поступил в Северо-Осетинский государственный педагогический институт.

Сергей любил детей, мечтал стать учителем. Когда он в качестве практиканта приходил в школу, просил, чтобы ему разрешали самостоятельно проводить уроки. Считал дни, когда, наконец, получит диплом о высшем образовании и займется любимым делом. Но окончить институт не успел: в 1941-м, как и десятки других студентов исторического факультета, ушел на фронт. Его определили в пехоту. Спустя несколько месяцев в составе вновь сформированного полка его направили оборонять Черноморское побережье.

В боях Василевский показывал пример воинской доблести. Друзья шутили: «С таким ростом шальная пуля не возьмет, только в окопе будь осмотрительнее». Шутка оказалась вещей. В десятках кровопролитных боях Господь миловал, и ни одного ранения, даже царапины.

Суровая зима 1942 года. Дивизия готовилась к бою. Во что бы то ни стало, необходимо прорвать оборону врага. Перед атакой Сергей с трудом становился на обмороженные ноги. Когда и где обморозил ноги, он не помнил. Конечно, мог бы обратиться за медицинской помощью, однако он считал это не мужским поступком, да вообще было не до этого.

Громкое «Ура!» – и он, Сергей Василевский, забыл о невыносимой боли. В рядах атакующих бросился вперед. Преодолев несколько метров, не выпуская оружия из рук, упал. Когда утих бой, его нашли, истекая кровью.

Никому, а тем более самому храброму воину, не хотелось верить, что стал инвалидом. После госпиталя вернулся домой с забинтованными ногами. Дали о себе знать и бессонные ночи, проведенные на фронте. Ко всему этому добавилась коварная болезнь: воспаление легких. Последним днем его жизни было 10 декабря 1942 года.

Такой ценой заплатил за счастливое будущее студент педагогического института Сергей Василевский.

Людмила Ивановна Чекина, студентка 2 курса физико-математического факультета, в декабре 1942 года добровольно ушла на фронт. В то время сотни молодых граждан Северной Осетии стали добровольцами. Только с 22 июня по 1 августа 1941 года в военкоматы нашей республики поступило 1697 заявлений с просьбой об отправке на фронт. Среди них – 944 от женщин. В июне-июле 1941 года число студентов-добровольцев из Северо-Осетинского педагогического института составило 36. Нина Ивановна Чекина – в этих списках.

Кто бы мог подумать, что эта красивая, тоненькая, как тростник, девушка окажется в их числе, и что она вообще способна воевать. Но на призыв Родины советскому народу подняться против немецко-фашистских захватчиков ответила как истинная патриотка. Она стала связисткой. Ее боевой путь начался в Северной Осетии под Старым Батакоюртом, где и увидела, что такое настоящая война. Увидела первых раненых и убитых советских солдат, среди которых и совсем молодые, почти безусые ребята. Из Осетии вместе со штабом ди-

визии прошла боевой путь Прохладный – Армавир – Тамань – Дарница – Львов. Получив ранение под Львовом в апреле 1944 года, Людмила Ивановна долго лежала в госпитале, а затем комиссовалась по состоянию здоровья. Короткое время пребывания на фронте студентки-отличницы показала, что она и там отличалась, но уже преданностью боевому делу. Она награждена многими медалями, в том числе «За боевые заслуги» и «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.»

После демобилизации Людмила Ивановна окончила педагогический институт. Ее, как одаренную выпускницу, оставили трудиться в родном вузе. Много лет она работала на кафедре алгебры и геометрии в должности ассистента, стала старшим преподавателем. Взыскательная и доброжелательная, она глубоко знала свой предмет, и студентам давала прочные знания. Даже самые «нерадивые» ребята с интересом шли на ее занятия. Добросовестный труд, теплые деловые и товарищеские отношения с коллегами, уважение ко всем окружающим – вот важнейшие черты характера опытного педагога – учителя молодого поколения.

Наряду с преподавательской деятельностью Людмила Ивановна вела огромную общественную работу: неоднократно избиралась членом и секретарем партбюро физико-математического факультета, заместителем секретаря парткома СОГУ. Даже после ухода на заслуженный отдых она оставалась активным членом большого коллектива университета, обогащая жизнь совета ветеранов и клуба «Ветеран». Часто встречалась с молодежью, не навязчиво рассказывала студенческой аудитории об отдельных событиях Великой Отечественной войны, особо подчеркивая участие трудящихся Северной

Осетии, студентов и преподавателей родного вуза в ней. На эту тему часто выступала и на страницах университетской многотиражной газеты «Ленинская смена». Кстати, о ней самой однажды та же газета писала: «Об этом миллом, удивительно скромном человеке все отзываются не только с уважением, но и с глубокой симпатией. «Чекина всегда начеку», – пошутил кто-то однажды. И действительно, она всегда на страже общественных интересов. Какое бы дело не поручили Людмиле Ивановне, можно быть уверенным, что она отнесется к нему с исключительной добросовестностью».

Газак Бечмурзаевич Бесаев в 1938 году, после окончания Ленинградского книготоргового техникума поступил на исторический факультет Северо-Осетинского государственного педагогического института. А там, в Ленинграде, еще долго помнили о нем. Его однокурсник А. Худовеков писал о нем:

«...Помню, хорошо помню высокого, стройного, симпатичного осетина. Помню, как ходили вместе на вокзал встречать испанских детей, эвакуированных из фашистской Испании в Советский Союз. Студент Газак дорожил каждой минутой, всегда занимался чем-либо интересным, за любое нужное дело брался с душой. Но особенно ярко он запомнился мне и другим нашим друзьям с томиком Коста Хетагурова «Осетинская лира» на осетинском языке. Он так хорошо читал стихотворения своего кумира, что, пожалуй, многое мы понимали без перевода на русский. Между прочим, Газак и сам писал стихи на родном языке. Я не могу судить об их художественном уровне, но в то же время, мне кажется, что такой талантливый человек не мог писать плохо. Часами рассказывал о своей любимой Северной Осетии, всегда мечтал помочь ей чем-нибудь.

Великая Отечественная война застала его на 4 курсе педагогического института. В первые дни войны он ушел на фронт. Помню его письмо о том, что большинство студентов и студенток пединститута стремятся на фронт, что в военкоматах выстраиваются большие очереди желающих добровольно взять в руки оружие, что его земляки от души хотят защищать нашу страну от врага».

Читая эти слова о Газаке Бесаеве, приходишь к мысли, что жизнь готовила его к подвигу.

Родился он в селении Дзуарикау Алагирского района Северной Осетии в 1917 году. Отец умер в 1919 году. Мать Хамисят (Гырко) работала бригадиром, а затем председателем колхоза. Газак тоже рано начал трудиться, помогал матери по хозяйству. За ударную работу в колхозе его несколько раз премировали.

Газак проявлял отличные способности. На лету хватал все самое главное из лекций профессоров и учебников. Его очень интересовало прошлое своего народа.

Односельчанка Г. Бесаева Даухан Гуриева вспоминала:

«Перед войной, в 1939 году, Газак Бесаев сказал мне, что каждое лето во время каникул он ездит в Куртатинское ущелье, в селения Барзикау и Старый Дзуарикау. Там он исследовал склепы, вел обстоятельную запись. Хотел глубоко изучить этнографию наших предков...».

Но его мечты так и остались мечтами... Зимой 1941 года Газак окончил танковое училище в городе Камышино под Сталинградом, стал техником-интендантом второго ранга. А вскоре его отправили на фронт. Именно в это время он пишет своей однокурснице Л. Мировой:

«...Меня радует наш сегодняшний день, и мне рисуются еще более хорошее, заманчивое наше будущее,

наша прекрасная жизнь в недалеком будущем... Помню, хорошо помню твои слова о том, чтобы я отдавался своей новой специальностью – военному делу с темпераментом, присущим моему маленькому народу. (Помнишь, ты меня называла темпераментным горцем?). Я таким и буду, моя дорогая, в каких бы невыносимых условиях ни оказался. Даю тебе слово темпераментного горца!

...То, что на сцене или в кино нам казалось таким страшным, теперь в больших размерах происходит на поле боя... Да, война, война... Это кошмар. Это не для слабодушных и хилых. Прочтешь это и посмеешься, скажешь, что я хвастаюсь. А какая жизнь была и еще будет! Я не перестаю верить, что жизнь скоро повернется к нам, советским людям, своим хорошим боком».

К сожалению, это строки из последнего письма Г. Бесаева. Летом 1943 года Газак погиб на Курской дуге.

Рассказ о Газаке Бесаеве можно завершить словами его друзей по Ленинградскому книготорговому техникуму.

А. Худовеков:

«Прошло сорок лет со дня Победы. Но, мне кажется, что каждый советский человек, понимающий, что значила для нашего народа Великая Отечественная война, все чаще думает о героях, защитивших нашу страну. Не все стали известными героями. Но именно они, простые солдаты, принесли нам победу. Больше всех они проливали свою кровь, шли наперекор всем трудностям и бедам, которые поджидали любого из них на каждом шагу.

Среди тех, кто отдал свою молодую жизнь за Родину, есть и мой товарищ Газак Бесаев. Когда мы учились в техникуме, он часто говорил, что не прекратит свое образование на этом. Мечтал стать учителем. А когда

он поступил в Северо-Осетинский государственный педагогический институт, то вскоре от него пришли два письма: одно – мне, другое – на имя директора техникума... Жаль, что письмо друга не сохранилось, иначе можно было бы напечатать его полностью, так как в нем вся романтика нашего поколения. В письме, несмотря на то, что оно написано в самом пекле боя, были сплошные светлые краски и радостные слова, которые звучали в моих ушах, как те песни на осетинском языке, которые нередко пел мой сокурсник Газак...»

Л. Худовекова (Миронова):

«Недаром говорят: сколько людей, столько и судеб. Мне трудно сказать, была ли счастливой судьба моего дорогого друга и товарища Газака Бесаева. Он шел по жизни уверенно, можно сказать, с песнями. Когда мы отмечали какие-нибудь праздники, то за скромным студенческим столом Газака считали душой компании. Многие ленинградские девушки сразу же влюблялись в него. И в то же время мы все знали Газака очень скромным человеком.

Мы постарели, а Газак остался в нашей памяти молодым, красивым, мужественным. Низкий поклон его матери, вырастившей такого сына».

Николаю Васильевичу Кокиеву также не удалось окончить исторический факультет Северо-Осетинского государственного педагогического института: с четвертого курса призван в ряды Красной Армии.

Родился Николай Васильевич 15 августа 1917 года в городе Владикавказе. В 1936 году его направили на рабфак Владикавказского индустриального техникума. Он, одаренный от природы, учился хорошо, мечтал поступить на исторический факультет Московского государственного университета. Однако крайняя ограничен-

ность материальных возможностей не позволила стать столичным студентом. Но не очень огорчился, так как здесь, прямо под боком, расположен Северо-Осетинский государственный педагогический институт, одним из престижных факультетов которого считался исторический. И поскольку выбор профессии он сделал давно, туда и поступил.

Это произошло в 1938 году. Увлеченность историей и хорошее знание предмета позволили ему одновременно с учебой в вузе преподавать его. И не где-нибудь в школе, а в железнодорожном техникуме, который считался одним из лучших средних специальных учебных заведений Советского Союза. Этим он очень гордился. Не успеет прозвенеть звонок с последней «пары», и Кокиев, сломя голову, бежит на работу в техникум.

В рабфаке Николай познакомился с Анной Сухоруковой, которая тоже стала студенткой Северо-Осетинского педагогического. Их дружба постепенно переросла в любовь. Она тоже – отличница, активно участвовала в общественной жизни, что, между прочим, в то время играло определенную роль и в отношениях между юношей и девушкой. Анна Васильевна, раз и навсегда избрав профессию учителя, всю свою жизнь посвятила обучению и воспитанию детей. Она получила присвоено почетное звание Заслуженной учительницы Северо-Осетинской АССР.

Несмотря на то, что Кокиев одновременно и учился, и работал, решал семейные проблемы, он учился только на отлично. Фотография Кокиева уже после первой экзаменационной сессии оказалась на институтской Доске почета и больше оттуда не снималась даже после того, когда с оружием в руках ушел защищать Отчизну.

Профессор Х. Т. Чибиров вспоминал:

«Прекрасно помню студента Николая Кокиева. Не только потому, что он учился на отлично. Бывают студенты-отличники, но во всем остальном ничем не выделяются от основной студенческой массы, и как только покидают стены института, с собой уносят и память о себе. Я это не в порядке упрека, Боже упаси... Но Кокиев был совершенно другим человеком. Те, кто встречался и общался с ним, наверное, никогда о нем не забудут. Он постоянно находился в гуще общественных дел – то инициатором организации воскресника станет, то подготавливает комсомольское собрание. И хороший семьянин. Об этом знали его родственники, соседи и в институте тоже.

А какую заботу проявлял Кокиев о питомцах детских домов города! Однажды он зашел к нам на кафедру, где в тот момент кроме я сидел один и готовился к очередной лекции. По его настроению я сразу понял, что у него какой-то важный вопрос. Николай рассказал, что хотел бы ко Дню Советской Конституции 5 декабря организовать посещение студентами исторического факультета всех детских домов Владикавказа. И не с пустыми руками. Дети эти, – говорил он примерно, – не должны чувствовать себя обиженными, обделенными. Надо, сказал Николай, чтобы студенты собрали деньги и вещи, кто что может. Короче, по принципу: с миру по ниточке. Шефство над сиротскими домами в то время стояло в центре внимания общества, особенно в среде студенчества. Я поддержал его инициативу. Более того, пришел на собрание, где студенты обсуждали этот вопрос. Буквально за три дня они все и организовали.

В то нелегкое время преподаватели и студенты тоже участвовали в заготовке дров для отопления учебного

корпуса и общежития. В этой работе Николай подавал пример всем».

В конце 1939-1940 года за отличную учебу и большую общественную работу ректорат наградила Кокиева книгами и поездкой по «Сталинскому маршруту». В то время для учащейся молодежи такая награда являлась одной из самых почетных.

На третьем курсе за отличную учебу и общественную работу ему назначили Сталинскую стипендию. Но в это время его однокурсник из Южной Осетии попал в горах в беду, и Николай отказался от стипендии, сказав, что эти деньги сейчас другу нужнее. Хотя, что там говорить, он сам очень нуждался, тем более, на его иждивении находилась семья. К сожалению, тогда его супруга Анна Ефимовна серьезно болела, что накладывало еще большую ответственность на мужа.

Из рассказа А. Е. Сухоруковой:

«1 августа 1942 года я долго ждала его. Он должен был прийти с институтского собрания. Мне пришлось несколько раз подогреть ужин. Николай пришел поздно. Глаза у него возбужденно блестели. Его настроение я часто угадывала именно по глазам: они выражали все. Я поняла, что произошло что-то непредвиденное.

– Все, Анна! Враг рвется вперед, к нам, на Кавказ. Но ничего у него не получится. У немцев могут быть только временные победы. Разобьем их, обязательно разобьем. Нам всем надо братья за оружие. Теперь настал и мой черед. Завтра отправляюсь воевать. Так надо, родная. Так, обязательно так, Аннушка! Не я один еду. На сегодняшнем собрании мы обговорили, что к чему. Ну, как, ты готова стать женой солдата? – Коля обнял меня, а затем подошел к кровати нашего сыночка и нежно поцеловал ребенка в щечку. – Смотри, береги сыночка...

А наутро – вокзал. Толпа провожающих. Последняя минута перед расставанием. Прежде чем вскочить на подножку вагона, Николай сказал: «Береги сына».

Кокиев и несколько ребят, призванных вместе с ним, попали в танковое училище. Быстро пролетели дни учебы, и началась фронтовая жизнь. Он воевал в составе 126-й особой танковой бригады, которая участвовала в сражениях на Дону, под Козельском, во многих других местах.

После одного продолжительного боя, улучив момент, Николай Васильевич размашистым почерком писал жене:

«Немцы рвутся вперед. Ну и гады же они, совсем остервенели! Наши удары повторяются один за другим, и все равно они лезут упорно. Лезут, как тараканы Я горжусь, что нахожусь в героической Красной Армии, которая покажет фашистам, почем фунт лиха. Извини за нескромность, но твой Коля всегда впереди, не прячется за чужими спинами, так что, ни тебя, ни близких и друзей наших не опозорит. Крепись, родная, воспитывай сына в духе любви к своей Родине. Пусть он знает, что его отец, как отцы миллионов других ребят, сражается за их будущее».

Но, к сожалению, Николаю Васильевичу Кокиеву не суждено было дальше идти дорогами войны. Особая танковая бригада стала участником наступательной операции войск Западного фронта и левого крыла Калининского фронта. Верховное Главнокомандование в летне-осенней операции 1943 года поставило перед войсками Калининского и Западного фронтов задачу наступать на западном (Смоленском) направлении с целью разгрома левого крыла группы армии «Центр». Перед нашими войсками стояла задача овладеть рубежом Смо-

ленск, Росвель, а затем развивать наступление на Витебск, Оршу и Могилев. С обеих сторон здесь сосредоточилось большое количество вооружения и живой силы. С нашей стороны в операции участвовало 1 миллион 253 тысячи человек. Они имели в своем распоряжении 1400 танков и самоходно-артиллерийских установок.

7 августа 126-я особая танковая бригада вместе с некоторыми другими войсками получила приказ о наступлении. Воины дрались как настоящие львы. Вперед и только вперед! – под таким девизом они сметали все со своего пути. 13 августа в результате кровопролитных боев они освободили Спас-Деменск – важный стратегический пункт на пути к Смоленску. В тот же день Совинформбюро сообщило о начале наступления войск левого крыла Калининского фронта.

В ходе Смоленской операции была освобождена Смоленская область. Советские войска продвинулись на глубину до 225 километров. Они разгромили 7 дивизий: 5 пехотных, 1 танковую, 1 моторизованную. Кроме того, существенный урон был нанесен 1 моторизованной, 11 пехотным и трем танковым дивизиям. Сковав крупные силы врага, наши войска создали благоприятные условия для наступления на главном и юго-западном направлениях.

О событиях, которые произошли после 20 августа 1943 года, Николай Васильевич, к сожалению, уже не мог знать. В тот роковой день 126-я танковая бригада оказалась в самом центре крупного сражения. Танкист Кокиев, как всегда, находился впереди. Но это оказался его последним боем. Его тяжело ранило, и, несмотря на все старания медиков, спасти не удалось.

В извещении, которое вскоре получила Анна Ефимовна, говорилось:

«...Старший лейтенант 126-й особой танковой бригады Кокиев Николай Васильевич, находясь на фронте, умер от ран 20 августа 1943 года».

Владимира Ивановича Кабанова куда только не бросали фронтовые дороги! По-разному они складывались для него. И только среди них не было легких. Много-е-многое позабылось, а вот большое число фамилий, имен, сражений, побед и горечь поражений он никогда не забывал. Этого высокого, статного, мужественного парня прекрасно запомнили многие товарищи по оружию. И сам он всегда, до конца жизни, с братскими чувствами вспоминал их.

Из воспоминаний:

«...Нас было трое из Осетии – Хазби Каллагов, Виктор Сабанов и я, все по профессии учителя. Мы проходили действительную службу в рядах Рабоче-Крестьянской Красной Армии в составе 59-го легкого артиллерийского полка знаменитой еще в гражданскую войну 30-й Иркутской стрелковой дивизии.

Дивизия находилась в Молдавии, полк наш стоял возле села Маркулешты, что в 35 километрах от государственной границы СССР. Стояли теплые солнечные дни. Ровно в 2 часа ночи 22 июня раздались звуки трубы – учебная тревога! Мы с Хазби в числе первых встали в строй. Командир полка Марченко, батальонный комиссар Телюна и начальник штаба майор Рцхиладзе стали проверять всех воинов с левого фланга, а мы были на правом. Идет проверка, уже светает. И вот где-то в начале пятого утра видим: бежит из штаба дежурный офицер. Он что-то сказал нашим командирам. Им подвели лошадей, и они помчались в штаб дивизии. Вскоре прибыл батальонный комиссар, полк быстро перестроили в каре, и он взволнованно объявил:

– Товарищи солдаты и офицеры! Фашистская Германия бомбит наши города. Немецкие войска перешли границу Советского Союза. Идут бои. Командир полка и начальник штаба получают боевой приказ.

Пишу эти строки и как будто вновь переживаю те памятные события».

А события и впрямь развивались с головокружительной скоростью. Воинам быстро выдали по 35 патронов, каски, противогазы, лопатки. Раздали завтрак. Кабанову и его однополчанам понравился очень вкусный плов, но есть никому не хотелось: не до того было! Они за пехотным полком двинулись к границе. Видят – идет воздушный бой, самолеты падают, горят. Вначале подумали, что это немецкие, но оказались наши ИЛ-16, тихоходные по сравнению с «мессершмиттами».

Разделавшись с нашими самолетами, фашистские стервятники ринулись на наземные войска, поливая их пулеметным огнем и бросая легкие гранаты в скопления солдат. Появились первые раненые, убитые, под многими всадниками упали сраженные лошади. Солдаты, хоть в основной массе и были, как говорится, не стреляными, но плотным огнем пытались отгонять вражеских стервятников. Только соберутся в колонну по всем правилам устава и двинутся, опять налетали вражеские самолеты. Снова кровь, гибель боевых товарищей.

«Наконец при очередном заходе фашистских стервятников, – вспоминал Владимир Иванович, – на окраине села наша пулеметная установка взвода ПВО, которым командовал лейтенант Андрей Джеломей (он из Кабардино-Балкарской АССР) дала очередь, однако наш наводчик вскоре упал, тяжело раненный. За пулемет стал сам Джеломей и дал очередь по стервятникам, стреляли и мы. Вдруг фашистский самолет задымился

и стремительно стал падать, а потом взорвался. Мы кричали «Ура!». Это была наша первая победа над врагом...»

На второй день наши отбросили вражескую часть, перешедшую через границу. Бои были тяжелыми. На пятый день после начала войны, охраняя линии связи от диверсантов, Кабанов и его товарищи поймали немецкого лазутчика.

Враг, вооруженный до зубов, подтягивал все новые силы, и советским подразделениям с боями пришлось отходить. Во многих боях наш герой вместе с Хазби Каллаговым действовали как разведчики.

Далее вновь предоставим слово самому В. И. Кабанову:

«Военные дороги разъединили нашу боевую «тройку». Мы с Хазби защищали Сталинград, а Виктора Сабанова я встретил в конце июня 1943 года под Белгородом. Он погиб на Украине. Хазби командовал батареей «Катюш». Встретились мы в 1949 году здесь, в пединституте. Он окончил исторический факультет. Давно нет в живых моих боевых товарищей, но светлая память о них, о нашей фронтовой дружбе останется навсегда».

Уже нет в живых и самого В. И. Кабанова. А тогда...

...Случилось так, что в 1944 году капитан Кабанов шел на запад теми же дорогами, по которым три года назад, летом 1941 года, ему, рядовому солдату, пришлось с боями отступать. Только настроение теперь совсем другое. Бодрое. Такими знакомыми и близкими сердцу казались Владимиру Ивановичу молдавские села, утопавшие в виноградниках. Кое-где встречались старые, завалившиеся окопы, уже поросшие травой. Советская Армия, победоносно шагавшая вперед, освобождала пядь за пядью земли ряда стран от гитлеровцев.

В боях за румынский город Клуж Владимиру Ивановичу довелось возглавлять группу разведчиков, первыми вошедших в еще удерживаемый немцами город. И вот тогда румынский учитель Тимотня Вылку помог советским разведчикам в выполнении боевого задания.

Советские части шли все дальше на запад. Победой завершилась война. Вернулся к мирной профессии преподаватель В.И. Кабанов, за боевые заслуги удостоенный высоких правительственных наград: орденов Ленина, Отечественной войны 1 и 2 степеней, Красной звезды и многих медалей.

Прошло несколько лет. Все эти годы бывший капитан Кабанов преподавал химию в педагогическом институте, а затем в Северо-Осетинском государственном университете имени К.Л. Хетагурова, воспитывал кадры молодых учителей, много лет возглавлял естественно-географический факультет.

Спустя 15 лет с того времени, как бывшему капитану довелось воевать в Румынии, Владимир Иванович написал в Клуж письмо, поинтересовался судьбой Тимотня Вылку.

И получил из Румынии сразу два письма. Председатель Исполкома города Клуж писал, что жители Клужа хорошо помнят советских разведчиков, первыми вошедших в город, что с каждым днем меняется и растет их город, ставший одним из крупнейших в Румынии.

Второе письмо Владимир Иванович получил от самого Тимотня Вылку, что было ему особенно приятно. В нем говорилось:

«Когда вы ушли дальше на запад, я продолжал сотрудничать с территориальными комендатурами до самого заключения мира. В настоящее время работаю учителем русского языка, в этом году окончил Клужский

университет. Мосты, за которые вы дрались в ту ночь, давно уже заменили новыми. Появились у нас и новые предприятия, школы и жилые дома. Желал бы видеть Вас, Владимир Иванович, поговорили бы о нашем прошлом, поделились бы мечтами о будущем».

И стало светлее от этих дружеских слов на сердце фронтовика...

Константин Леонтьевич Ряшенцев ушел на фронт, будучи аспирантом литературного факультета 2-го Северо-Кавказского педагогического института в 1933 году. В 1935 году по семейным обстоятельствам ему пришлось взять академический отпуск. Но когда восстановился в число студентов, то с удвоенной энергией взялся за учебу и в 1938 году окончил факультет с отличием. По решению кафедры получил направление в аспирантуру.

На третьем курсе аспирантуры ему предложили работать ассистентом кафедры русского языка. Готовые параграфы из будущей кандидатской диссертации получили высокую оценку у преподавателей, которые считали Константина Леонтьевича без пяти минут кандидатом филологических наук. Однако судьба распорядилась так, что эти пять минут превратились в годы.

В июле 1941 года Ряшенцева призвали в ряды Красной Армии. Его направили на учебу в Артиллерийскую академию, но проучился там недолго: поступил приказ о его переводе в Военно-юридическую академию.

Слушатели Военно-юридической академии принимали участие в строительстве оборонительных сооружений под Москвой. Коренастый парень из Северной Осетии, аспирант, «строитель» Ряшенцев находился в числе передовиков. За короткое время он дважды получил благодарность начальника Академии. А Московский городской комитет ВЛКСМ наградил его похвальной гра-

мотой. Его труд отметил и ЦК комсомола, куда его даже пригласили на Всесоюзный слет молодежи, работающей на строительстве оборонительных сооружений и предприятий оборонной промышленности.

Май 1942 года. Константин Леонтьевич получил документ об окончании Военно-юридической академии. Для дальнейшего прохождения службы его направили в военную прокуратуру Северного фронта. Отсюда его перевели в Архангельский военный округ. Служба как служба. Каждый день одно и то же. Молодому энергичному парню это наскучило быстро. Служба в тыловых частях больше не удовлетворяла его. Военный юрист написал четыре заявления с просьбой направить его в действующую армию. Три раза получил отрицательный ответ. Но на свое развернутое письмо Верховному Главнокомандующему И.В. Сталину, наконец, получил обрадовавший его ответ.

Константина Леонтьевича направили в прокуратуру 2-го гвардейского корпуса авиации дальнего действия 18-й армии. Он потерял счет аэродромам, на которых базировались самолеты корпуса. Что ни день – новая база. Храбрый офицер хорошо запомнил успешные наступления и огорчительные неудачи, когда авиаторы вынужденно второй раз возвращались на старое место дислокации, а иногда – и третий раз. В такие моменты с лиц летчиков исчезали улыбки, они становились суровыми и неразговорчивыми.

Вместе с авиаторами Константин Леонтьевич прошел славный боевой путь. Особенно запомнились сражения за освобождение Киева...

6 ноября 1943 года, накануне годовщины Великой Октябрьской социалистической революции войска 1-го Украинского фронта в результате стремительно прове-

денной операции со смелым обходным маневром штурмом овладели столицей Советской Украины. В приказе Верховного Главнокомандующего генералу армии Ватутину говорилось, что с взятием Киева нашими войсками захвачен важнейший и выгоднейший плацдарм на правом берегу Днепра, имеющий важное значение для изгнания немцев с Правобережной Украины. Ряшенцев и до этого видел, с какими сильными и бесстрашными ребятами служил, но во время боев за столицу Украины еще больше почувствовал, что такие воины, как его однополчане, сокрушат любого врага. После одного боя Константин Леонтьевич и его друзья даже загадали, когда наступит победа. Правда, чуть поспешили и «приблизили» действительный момент разгрома немецко-фашистских захватчиков на несколько месяцев.

– На войне умеренный оптимизм – это великое дело! – говорил Ряшенцев. – И если иногда реалии оказывались другими, чем наше желание, даже иллюзии нас поддерживали.

После Киева – Белая Церковь, небольшой город в Киевской области с населением менее ста тысяч человек. Но велико было его значение в ходе войны. Летом 1941 года город оказался в центре Киевской оборонительной операции. Создав в начале июня почти тройное превосходство в силах, противник прорвал оборону советских войск южнее Новоград-Волынского, и к 11 июля 13-я немецкая танковая дивизия вышла к реке Ирпень, что в 15 километрах от столицы Украины. Войска немецкой танковой группы 16 июля прорвались в район Белой Церкви.

В этой местности враг сосредоточил крупные силы, и ее освобождение оказалось трудной задачей. Перед наступлением в направлении Белой Церкви полк полу-

чил несколько новых истребителей Як-7 и Ил-2. Авиаторы, получив такое подкрепление, почувствовали свое превосходство, что придало им новые силы. Ряшенцев сильно обрадовался тому, что один из них достался его экипажу. На новом самолете он совершил несколько вылетов и бомбил позиции врага. За активные боевые действия в боях за освобождение Белой Церкви в числе других участников боев получил медаль «За отвагу».

А дальше военная дорога «Аспиранта», как называли однополчане капитана Ряшенцева, вела в Польшу, где он и встретил День Победы.

Ряшенцев демобилизовался в июле 1946 года. На его груди сверкали орден Красной звезды и медали, в том числе – «За боевые заслуги».

Да, Константину Леонтьевичу посчастливилось живым и здоровым, правда, с несколькими легкими ранениями, вернуться домой. Но на войне погибли два его брата, также студенты педагогического института Иван и Григорий.

После демобилизации Константин Леонтьевич вернулся в родной институт. В 1947-1948 годах работал заведующим кафедрой русского языка. В 1948-1952 годах – деканом филологического факультета. До ухода на пенсию в 1991 году он, профессор кафедры русского языка, принимал самое активное участие в подготовке учительских и научных кадров.

В октябре 1976 года в день шестидесятилетия со дня рождения ученого его коллега доцент И. Галич писал: «Многое уже успел сделать К.Л. Ряшенцев за тридцать послевоенных лет: ассистент, старший преподаватель, декан филфака, доцент, заведующий кафедрой русского языка, профессор. Он постоянно совмещает большую научно-воспитательную работу с активной обществен-

ной деятельностью то как член и секретарь партбюро факультета, то как председатель участковой избирательной комиссии по выборам в Верховный Совет СССР, постоянный руководитель политического семинара. Константин Леонтьевич – принципиальный коммунист, чуткий и опытный учитель-наставник молодежи, прекрасный семьянин. Педагог-воспитатель К.Л. Ряшенцев неумоимо повышает свой научный уровень как исследователь. Им опубликовано более пятидесяти работ: научных статей, учебных пособий, курсов лекций. Его исследовательская работа в 1950 г. отмечена присвоением ему ученой степени кандидата филологических наук, в 1954 г. – ученого звания доцента; в 1969 году защитил докторскую диссертацию, а в 1970 г. ему присвоено ученое звание профессора. За неумоимый мирный труд педагога и исследователя К.Л. Ряшенцев награжден медалью «За доблестный труд» и значком «Отличник народного просвещения». В 1976 г. он опубликовал монографию «Сложные слова и их компоненты в современном русском языке», получившую высокую оценку ученых Москвы, Тбилиси, Варшавы и Братиславы. Можно сказать, что это не так мало. Этим можно гордиться!»

В настоящее время К.Л. Ряшенцева нет в живых, но в памяти тех, кто его знал, он останется всегда занятым человеком. Он и в мирной жизни был солдатом – вечным тружеником, не успокаивающимся на достигнутом и всегда имеющим перед собой определенную и ясную цель. И если была какая-то суровость, даже печаль в его глазах, то это можно понять. Слишком суровую юность провел, слишком много потерь он пережил. Он вспоминал:

«Шел 1938 год. Сданы государственные экзамены. На руках диплом с отличием. Успешно сдали экзамены

и мои друзья Ф. Г. Скоромненко, С. С. Кулов. После окончания института – аспирантура. Федя Скоромненко был аспирантом кафедры русской литературы, мы с Сеней Куловым – аспирантами кафедры русского языка. Учились, сдавали экзамены, работали над диссертациями, растили наших первенцев... Война прервала наш мирный труд. Все мы ушли защищать Родину в первые дни войны.

Федя служил в авиачастях, Сеня был связистом. Они мужественно сражались и пали смертью храбрых, защищая Севастополь: С. Кулов погиб в 1942 году; а Ф. Скоромненко – в мае 1944 года в воздушном бою.

В предвоенные годы в нашем институте учились и два моих брата: старший – Григорий на географическом факультете, а младший Иван – на литературном факультете. Оба были призваны в ряды Советской Армии в конце 1939 года. Тогда же был призван и еще один член нашей семьи Кальчин Георгий – брат жены, студент 2-го курса физико-математического факультета.

В начале войны артиллерист Григорий и пулеметчик Георгий оказались на юге, близ Львова, а Иван – младший политрук – в Архангельске. Григорий и Георгий погибли в первые дни войны, Иван защищал Сталинград (был политруком взвода ПТР). Погиб 23 января 1943 года, за 10 дней до полного разгрома немцев под Сталинградом.

Память родных, друзей, близких, всех известных и неизвестных двадцати миллионов советских людей, погибших в Великой Отечественной войне, священна для нас»...

Семен Саламович Кулов, которого упомянул Ряшенцев, окончил литературный факультет Северо-Осетинского государственного педагогического института. В годы учебы он был таким «моторным», которых обыч-

но называют душой коллектива. И в родной академической группе, и на родном факультета его именно таким и считали. Это неспроста, – что ни интересное мероприятие, – один из его организаторов, как правило, Семен. А что касается успеваемости – в зачетке одни пятерки. И над местом будущей работы не пришлось думать, так как сразу был рекомендован в аспирантуру. Сдав на отлично все кандидатские экзамены, С. Кулов поступил в аспирантуру. Все годы учебы в аспирантуре и работы над кандидатской диссертацией рядом находилась Наталья. А вместе и трудности легче преодолеваются.

Кандидатскую диссертацию защищал в Ленинграде, испытание он выдержал блестяще. Быстро оформил все необходимые документы и – на вокзал. Поезд мчал его в столицу нашей Родины, у него – радостное настроение, какого не испытывал раньше. В какой-то момент он отвлекся от впечатлений о защите диссертации и в мыслях оказался в Москве. Там его ожидала встреча с женой, которая сразу же после защиты его диссертации уехала из Ленинграда в Москву, чтобы решить кое-какие вопросы. Пройдут считанные часы, и они вместе отметят это радостное событие. Семен уже представлял, как они, забыв о работе, отдохнут несколько дней. Погуляют по московским паркам, посетят музеи, театры, в большинстве из которых никогда не были. В Москве жили родственники жены, и они ждали приезда зятя с нетерпением, чтобы поздравить его. Были у них в столице и друзья. Семен уже представлял встречу с ними... Но прямо в пути, когда приближался к Москве, его застала страшная весть – война!

Война все переиначила, заставив его, сугубо штатского человека, новоиспеченного кандидата наук окончить

курсы военных связистов в городе Горьком. Именно отсюда начинаются фронтовые дороги Семена Саламовича. И то, что у него родился сын, тоже узнал здесь.

Первый бой – самый трудный... Так казалось Кулову. А он, этот бой, состоялся для него под Новороссийском. Но он ошибся: трудными оказались все сражения, в которых он принимал участие. Особенно ожесточенные сражения происходили северо-западнее Новороссийска в двадцатых числах сентября 1943 года. Бойцы подразделения, где служил Семен Кулов, преодолевая сильное сопротивление немцев, отбросили их назад, и вышли к лиману Витязевский. Отсюда, сокрушая врага, в результате еще более ожесточенных боев прорвались в крупный населенный пункт Гастагаевская. Но главные события ожидали впереди.

...Ранней осенью 1942 года наши войска здесь, в Новороссийске, остановили рвавшегося вперед врага. Но до этого гитлеровцам удалось захватить исключительно выгодные позиции на господствующих высотах. Эти высоты так же, как и каждый дом, каждую улицу Новороссийска, противник превратил в опорные пункты. Фашисты опоясали город несколькими линиями бетонированных укреплений. Сплошные минные поля, проволочные заграждения, густая сеть траншей, дзотов, оружейные, пулеметные и минометные точки стали непреступным барьером на пути советских воинов. Немцы укрепили город и со стороны моря.

В начале сентября 1943 года советское командование приняло решение высадить десант и ударить по немцам с моря, с одновременным приказом частям Красной Армии, действующим на правом фланге, прорвать вражескую оборону и захватить южную часть города. На правом фланге находилось подразделение Кулова.

Поздно ночью в воздух поднялись эскадрильи советских бомбардировщиков и штурмовиков, обрушивших на оборону врага большое количество бомб. Вслед за авиацией вступила в действие артиллерия. Сотни орудий громили вражеский рубеж обороны. Под покровом ночи к Новороссийскому порту подошло соединение торпедных катеров. Под прикрытием корабельных орудий началась высадка десанта. Моряки-автоматчики быстро проникли в расположение противника, блокировали дзоты, уничтожили их гарнизоны, ворвались в порт.

В уличных боях отлично действовали наши штурмовые группы, в составе одной из них воевал и Кулов. Эти группы внезапно нападали с флангов на опорные пункты врага и уничтожали их.

Под мощными ударами советских частей немцы оставляли дом за домом, улицу за улицей. И 16 сентября войска Северо-Кавказского фронта во взаимодействии с Черноморским флотом штурмом овладели городом Новороссийск, разгромили 73-ю немецкую пехотную дивизию, 4-ю и 101-ю немецкие горно-стрелковые дивизии, 4-ю румынскую горно-стрелковую дивизию и портовые команды морской пехоты немцев. Наши войска захватили большие трофеи.

После Новороссийска – Керчь, другие города и села, в освобождении которых участвовал Семен Саламович. В числе нескольких добровольцев из своей части Кулов защищал легендарный Севастополь. Он здесь стал командиром взвода. Из Севастополя он прислал домой два письма, в которых рассказывал о фронтовых делах и о том, как сильно он скучает по семье, друзьям, институту. Однако так и не состоялась встреча со всеми, кого он любил, и о ком упоминал в письмах.

Фашистский снаряд оборвал молодую жизнь, и стало война, мечтавшего отдать свои силы педагогическому труду и науке.

Виктор Борисович Корзун родился в 1913 году в Петрограде. В тридцатых годах работал в туристических организациях. Молодой, энергичный парень много читал и знал о Кавказе. Его давно манили к себе горы. И в 1932 году Виктор приехал в Нальчик. Оттуда он отправился в Приэльбрусье. Неожиданно для него самого его назначили начальником гидрометеостанции. В январе 1934 года совершил первое в истории покорения Эльбруса зимнее восхождение. Начальником гидрометеостанции он проработал до поступления в 1935 году на литературный факультет Северо-Осетинского государственного педагогического института. В 1939 году он получил диплом. По праву считался замечательным студентом, одним из тех, на которых старшие возлагали большие надежды. Особенно в научно-педагогической карьере.

По предложению профессора Л. П. Семенова Виктора Борисовича оставили в аспирантуре. Во время учебы в аспирантуре работал не только над кандидатской диссертацией, но и над книгой «Три года на Эльбрусе». Потом опубликовал ряд рассказов, переводов произведений осетинских писателей, а также несколько статей о творчестве Коста Хетагурова. В соавторстве с молодым осетинским писателем К. Казбековым написал книгу «Нарт Батрадз», по которой Северо-Осетинский государственный драматический театр поставил спектакль.

В 1940 году Корзуна призвали в Красную Армию. С первого дня Великой Отечественной войны по сентябрь 1943 года воевал на Западном фронте. Участвовал в обо-

роне Москвы и Сталинграда. В должности начальника секретного отдела штаба 9 корпуса противовоздушной обороны 2-го и 3-го Украинских фронтов участвовал в освобождении Венгрии и Румынии.

Виктор Борисович награжден орденом Красной звезды, медалями «За боевые заслуги», «За оборону Сталинграда», «За оборону Москвы» и другими. После возвращения из армии продолжил работу в педагогическом институте в должности ассистента кафедры русской литературы. В 1950 году перевелся на должность исполняющего обязанности заведующего кафедрой русской литературы Грозненского педагогического института.

Георгий Александрович Калоев родился в 1916 году в селении Веселое Моздокского района, в семье крестьянина-переселенца. В двухлетнем возрасте осиротел: родители умерли от тифа. Маленький Георгий остался на попечении малолетней сестры. Времена трудные, и родственники отвезли его в город Владикавказ и определили в детский дом. Но через какое-то время те же родственники, слегка встав на ноги, привезли его обратно в родное село, где он пошел в школу. После окончания школы решил поступить в военное училище, однако из-за возраста получил отказ. И тогда Георгий поступил в Северо-Осетинский государственный педагогический институт. Дела его шли хорошо, никто не мог и подумать, что он изменит учительской профессии. Всем казалось, что выбор специальности, такой престижной в те времена, особенно среди сельских жителей, сделан молодым человеком по собственной инициативе. И когда вдруг на столе ректора института появилось заявление Г. Калоева с просьбой отчислить его из состава студентов по собственному желанию, то это стало большой неожиданностью и вызвало удивление и недоумение. Мечта

поступить в военное училище оказалась сильней, а тут и возраст подошел.

Курсантская жизнь Калоева оказалась очень насыщенной. Отличник военной и политической подготовки, замечательный спортсмен (занимался вольной борьбой, легкой атлетикой, боксом), он всегда входил в число лучших курсантов. Время окончания училища совпало с военными действиями на советско-финской границе, и молодой офицер надеялся, что его без проволочек отправят туда. Но поступил другой приказ, согласно которому Георгия Александровича направили для прохождения дальнейшей службы в Буйнакское военно-пехотное училище. Молодого командира взвода встретили радушно. Начальник этого известного военного учебного заведения генерал-майор П. В. Сорокин разглядел в большеглазом, коренастом осетинском парне настоящего военного и неоднократно говорил, что у него большое будущее. Обучая курсантов, Георгий и сам учился. Его подразделение не один раз становилось победителем социалистического соревнования. В одном из писем Л. Тугановой, ставшей потом его супругой, Георгий Александрович писал: «Мой взвод занял первое место в училище и получил благодарность от командования». За две недели до начала Великой Отечественной войны старшего лейтенанта Калоева назначили начальником учебной части курсантского батальона.

Как только по всей стране разнеслась страшная весть о начале Великой Отечественной войны, Калоев стал проситься в ряды действующей Красной Армии. Но он попал туда только осенью 1942 года. И то не на линию фронта, а в тыл врага. Там Георгий Александрович занимался диверсионной и разведывательной деятельностью, много раз передавал командованию ценные

сведения о расположении сил противника. За успешное выполнение порученного дела он был награжден орденом Отечественной войны. Досрочно получил звание капитана.

Позже Калоев назначается командиром роты отдельного парашютно-десантного полка особого назначения. В феврале 1943 года его рота была переброшена в район Новороссийска, где начиналась одна из важнейших операций по освобождению Северного Кавказа от немецко-фашистских захватчиков.

Из книги «Отважные сыны Осетии»:

«Когда полк подошел к вражескому берегу в районе Новороссийска, февральская ночь была уже на исходе. Враг, не ожидая внезапного нападения советских войск, беспечно спал. Под покровом темноты десантники овладели береговыми укреплениями, захватив много пленных. Когда фашисты спохватились, берег был уже в руках десантников.

На рассвете противник перешел в контратаку. Контратаки следовали одна за другой, но мужественные советские воины не дрогнули, выстояли.

В тяжелых боях за «Малую землю», как этот плацдарм был назван десантниками, исключительно храбро сражались воины роты, которой командовал Калоев. Сам командир роты был тяжело ранен. Ему настоятельно предлагали эвакуироваться в тыл, но он отказался.

– Товарищ командир, вы потеряли много крови, вам бы в госпиталь, – уговаривал Калоева санинструктор.

– Ничего, ничего, – отвечал командир роты. – Переважи потуже. Я еще могу быть полезен.

Неравная схватка длилась целые сутки. Отважные десантники во главе с храбрым командиром отбивали

одну контратаку за другой. Почти все солдаты, сержанты и офицеры были ранены, но никто не покинул поля боя до тех пор, пока не подошло подкрепление.

Рана Георгия Калоева оказалась серьезной, без госпитализации обойтись не удалось».

После госпиталя Калоев направляется на Карельский фронт, где получил должность командира учебного батальона гвардейской стрелковой дивизии.

Затем – юго-западное направление. Г. А. Калоев стал командиром стрелкового батальона, который принимал активное участие в Яско-Кишеневской операции, в освобождении Румынии, Венгрии и Австрии от немецко-фашистских войск.

Георгий Александрович больше всего гордился своим участием в венской операции. На подступах к столице Австрии батальон Калоева в результате хорошо продуманных и четко организованных действий захватил авиационный завод, где находилось 25 готовых к вылету вражеских самолетов. В уличных боях в городе его батальон уничтожил около 600 солдат и офицеров. В начале апреля 1944 года батальон Калоева первым достиг центральной части города и вышел к Венскому судоходному каналу. На счету подразделения – еще 800 уничтоженных вражеских солдат и офицеров.

Исключительно сложной оказалась операция по форсированию канала. В ходе этой операции батальон Калоева в неимоверно тяжелых и опасных условиях обеспечил плацдарм для наступления главных сил дивизии.

Из книги «Осетии отважные сыны»:

«Обеспечив наступление главных сил дивизии, батальон, руководимый Калоевым, приступил к выполнению нового боевого задания. Ему предстояло захватить мост через Дунай. Этот единственный через реку мост был

подготовлен врагом к взрыву. Комбат, используя ночную мглу, к рассвету следующего дня вывел свой батальон к реке и внезапным ударом захватил мост. Как уже отмечено, он был уже заминирован врагом, и каждую минуту мог взлететь в воздух. Солдаты, не дожидаясь минеров, сами ликвидировали опасность. Удерживая мост, батальон отрезал пути отхода вражеским войскам. Это обеспечило разгром всего вражеского гарнизона, оборонявшего столицу Австрии. 13 апреля Вена была освобождена советскими войсками от немецко-фашистских захватчиков».

За образцовое выполнение боевых заданий командования на подступах и в самой Вене и за проявленные при этом мужество и отвагу Георгий Александрович Калоев удостоивается звания Героя Советского Союза.

После Великой Отечественной войны Г.А. Калоев трудился, что называется, не покладая рук, и символично, что последние годы – именно в Северо-Осетинском государственном университете имени Коста Левановича Хетагурова, где всегда чувствовал дух своей колыбели – Северо-Осетинского государственного педагогического института имен К.Л. Хетагурова. Символично потому, что с этого вуза начиналась его взрослая жизнь. Несмотря на трудную и сложную жизнь, он был человеком веселого нрава. Но война, конечно, в той или иной степени подорвала здоровье каждого фронтовика...

Из газеты «Смена» от 7 мая 1987 года:

«Не стало Георгия Александровича Калоева. Кажется, еще вчера он сидел вместе с нами на партийных собраниях административно-хозяйственного аппарата, принимал активное участие в обсуждении вопросов. Приветливо и доброжелательно здоровался со всеми, спрашивал о новостях. Встречался с молодежью, рас-

сказывал ей о ратных подвигах своих фронтовых друзей. Герой Советского Союза, имеющий высокие правительственные награды: орден Ленина, два ордена Отечественной войны 1 степени, орден Красной звезды и шестнадцать боевых медалей, он никогда не кичился своими боевыми заслугами, был скромнен, предпочитая рассказывать не о себе, а о других. С нашим университетом Георгий Александрович был связан давно – в 70-х годах работал начальником отдела кадров, активно участвовал в партийной работе, деятельности органов народного контроля.

На каком бы посту ни находился Г. А. Калоев, он с чувством высокой ответственности выполнял свой партийный и воинский долг. Его всегда отличали принципиальность, скромность, простота, доступность, внимательное отношение к людям.

Он пользовался уважением и любовью трудящихся республики, большим авторитетом среди актива областной партийной организации».

Владимир Иванович Оксюзов, уходя на фронт, написал пламенные строки:

*На прощанье вряд ли скажешь много,
Разве только пару теплых слов...
Не забудьте то, о чем просили
Напоследок вас отец и мать...
Мстите так, чтоб каждого Россия
Воином своим, гордясь, могла назвать!*

Он, «Вовчик», – так к нему обращались однокашники, – готовился стать учителем, война же приказала быть танкистом. Многие студенты литературного факультета, ушедшие на фронт в 1942 году, не вернулись домой. Среди них и Владимир Оксюзов, веселый, обаятельный,

жизнелюбивый человек. Идет ли профсоюзное собрание – Володя непременно в числе выступающих на нем ораторов, проходит ли межфакультетский смотр художественной самодеятельности – он активный его участник. И петь Оксюзов любил не только со сцены. По дороге на занятия или домой он напевал вполголоса. Это было его естественное состояние: поэзия, музыка пленили его еще с самого детства.

Счастливую юность нарушили разрывы снарядов, свист пуль. В глазах людей – боль за истерзанную землю, за людские страдания. Как быть? Как теперь жить? И Оксюзов, студент Северо-Осетинского государственного педагогического института, отложив учебу, бил врага, отдавал себя без остатка делу защиты любимой страны от немецко-фашистских захватчиков.

В Кировоградской области танкист Оксюзов пал смертью храбрых. Жители селения Верхние Мурзинки, где похоронен Володя, свято чтят память отважного сына Осетии.

Уже после гибели Владимира в родную Осетию, к матери, пришло его последнее письмо, написанное в стихах:

*Родная мать! В строках бумаги грубой
Я расскажу о боевых друзьях...
Идет обстрел. И мне нужна лопатка,
А я в ответ тебе пишу на ней.
Как сын, я заверяю: в новой схватке
С врагом я драться буду всех храбрей...*

Петр Андреевич Климентьев. 1916-1943... Две даты, между которыми отрезок времени, отпущенное Богом этому молодому человеку. Он родился на хуторе Завязка под Царицыным (Сталинградом) за год до Великой

Октябрьской социалистической революции. А погиб в 1943-м. Похоронен под деревней Брагино Старо-Русского района Ленинградской области. В настоящее время этот район входит в состав Новгородской области.

Петр Климентьев окончил литературный факультет Северо-Осетинского государственного педагогического института. Во время учебы комсомольцы литературного факультета два года подряд избирали его своим секретарем. Какое-то время возглавлял также комсомольскую организацию всего института. И друзья, и преподаватели относились к нему с любовью и уважением, – верный товарищ, активист, одаренный студент. И не случайно после окончания вуза его оставили в аспирантуре на кафедре русской литературы.

Аспирант П. Климентьев под руководством профессора Л. П. Семенова написал несколько весьма интересных и оригинальных статей о Коста Хетагурове. Он вполне мог досрочно завершить работу над диссертацией. Много времени проводил в местных библиотеках, архивах, за письменным столом. Один раз ездил в командировку в Москву. Столица покорила его красотой и величием. Все шло, как по маслу. Однако в октябре 1939 года его призвали в ряды Красной Армии. Служил в Крыму, в артиллерийских частях.

Срок службы Климентьева заканчивался 22 июня 1941 года... Но лично сам «отменил» свое отбытие в родной институт – в первый же день Великой Отечественной он попросился на линию огня. Будучи командиром батареи, сражался на многих труднейших участках фронта: Украина, Москва, Ленинград. За проявленные мужество и героизм получил ордена Красного знамени, Красной звезды, несколько медалей.

Петр Климентьев был скромным человеком. Никогда не считал себя поэтом. Но преподаватели и студенты педагогического института с интересом наблюдали за его творчеством. Быть может, иногда в его стихах приблизительно были рифмы, но в них четко вырисовывался облик человека, который в стенах вуза воспитывался в духе любви к родному языку, родной литературе, родной земле.

*О край родной, люблю тебя,
Когда прозрачной пеленой
Закат обрызгает поля,
Когда над резвою волной
Утонет птица в синеве...
О, край родной, люблю тебя!*

Бороться с «фашистской пьяною ордою», как отмечал сам Климентьев, помогала ему память о том времени, когда в родимой деревушке «пышный сад в розовое платье одевался», мечта о том, чтобы по-прежнему «клен развесистый у хаты тенью прохладной расстился».

Климентьев, не жалея сил, сражался с врагом, чтобы в один прекрасный, самый счастливый день вернуться домой, к матери, к любимой жене, к дочурке и, непременно, в родной пединститут. Но до этого дня он не дожид. В своем стихотворении, посвященном памяти боевого товарища лейтенанта Шепетько, Климентьев писал:

*Ночь опустилась, осколком пробитая,
Умер ты, друг, но враг не прошел!*

Думается, эти же слова можно отнести к самому Климентьеву.

Виктор Хаев пользовался большим уважением среди студентов литературного факультета Северо-Осе-

тинского государственного педагогического института. И не только. Как отмечали преподаватели и некоторые осетинские писатели-профессионалы, юноша имел несомненные литературные способности. Он писал стихи, очерки и небольшие рассказы. Несколько из них появились в республиканской печати. Виктор перевел ряд произведений с русского на осетинский язык, в частности, ранние рассказы Горького.

Говорят, что у Виктора был неплохой артистический дар. Несколько раз на конкурсах исполнителей поэтических произведений занимал призовые места. На институтском вечере, посвященном 80-летию основоположника осетинской литературы Коста Хетагурова, особенно мастерски прочитал «Æфсати» и «Мать сирот», за что получил грамоту ректората и комсомольской организации.

А на войне Хаев был танкистом. Беспощадно разил врага. Верил в то, что с оружием в руках пройдет всю войну и вернется в родной институт. Об этом Виктор говорил и в письмах, адресованных товарищам и родственникам. Одно из них в январе 1942 года пришло в селение Лескен. В нем он с тоской вспоминал родное селение, детство, школьных учителей. Однако В. Хаеву, как и многим другим, не суждено было встретиться с земляками. В одном из боев он пал смертью храбрых.

Иван Голицын – один из хорошо известных выпускников Северо-Осетинского государственного педагогического института 1939 года. Его имя вписано в число выпускников литературного факультета, получивших диплом с отличием. Уже тот факт, что на третьем и четвертом курсах товарищи избрали его старостой курса, говорит о многом. Голицына отличала какая-то обстоятельность, ранняя взрослость, что ли.

Иван никогда не мечтал и не думал о военной службе, но, как и его сверстники, свой долг защитника Родины всегда мог исполнить. И в том, что в начале 1940 года его призвали в ряды Красной Армии, для него ничего неожиданного не видел. Ну, подошел черед, надо пройти срочную службу. О своей военной службе он с гордостью и удовольствием рассказывал родственникам и друзьям по институту, когда в мае 1941 года приехал домой на побывку. На второй день отпуска Иван поспешил в родной институт. Однокурсники окружили его плотным кольцом, и взаимным расспросам не было конца. Студенты рассказывали молодому воину о своей жизни, а Голицын – об армейской жизни. И кому бы тогда пришло в голову, что видятся последний раз.

Те скудные вести, которые приходили с фронта, свидетельствовали о стойкости и героизме Ивана.

Вот что он писал одной своей однокурснице:

«Хочется побывать среди друзей, посмеяться, поговорить. Но разве сейчас время отдыха? Уже почти все мои товарищи на фронте, и я скоро буду там. Сейчас время такое, когда надо меньше говорить, а больше делать. Думаю, в этом ни тебя, ни других не надо убеждать. Жизнь, суровая военная жизнь, нам всем диктует это. Если будет возможность, зайди в институт и передай всем, кто меня помнит, большие приветы».

Вскоре Голицын получил смертельное ранение. Так Северо-Осетинский государственный пединститут потерял еще одного воспитанника, трудолюбивого и даровитого, который мог стать большим ученым-педагогом, общественным работником.

Николай Васильевич Дрюк работал на физико-математическом факультете, который в предвоенные годы среди всех структурных подразделений института счи-

тался более «мужским». В первый же день войны на факультете прошло собрание, которое приняло решение всем способным держать оружие вступить в ряды Красной Армии. На призыв партии и Правительства, на решение собрания коллектива факультета немедленно откликнулись многие студенты и преподаватели, и с первыми из них ушел на фронт защищать Отчизну добровольцем Н. В. Дрюк, несмотря на то, что освобожден от службы в армии в связи с занимаемой должностью.

Дрюк родился в 1905 году. В 1930 году окончил физико-технический факультет Горского педагогического института.

С января 1931 года работал ассистентом кафедры физики во втором Северо-Кавказском педагогическом институте, а с марта 1932 года по сентябрь 1933 года – ассистентом кафедры физики, деканом физико-математического факультета. С сентября 1938 года в связи со слиянием двух пединститутов его освободили от должности декана и назначили заместителем декана физико-математического факультета Северо-Осетинского государственного педагогического института. В октябре 1937 года утвержден в ученое звание доцента.

На полях сражений Николай Васильевич отличался храбростью и отвагой. Много раз смотрел смерти в глаза, но даже из самых тяжелых и опасных ситуаций выходил достойно. Только день 23 ноября 1942 года оказался для него раковым. Он тогда находился в самом пекле боя, который вели защитники столицы Северной Осетии – города Орджоникидзе. Кавалер ордена Красной звезды, старший лейтенант, командир взвода гвардейского полка Дрюк в тот день смело вел своих солдат вперед, отвоевывая у немцев метр за метром осетинскую землю, которая для него была родной и любимой. Оказавшись

в плотном кольце фашистов, весь взвод храбро оборонялся, а через какое-то время оттеснил врага. Однако не все вышли живыми из этой жестокой схватки. Погиб и Николай Васильевич Дрюк.

Человек необыкновенных душевных качеств, знающий свое дело специалист, он до конца остался верным воинской присяге.

Последнее письмо Н. В. Дрюка домой, датированное 15 октября 1942, заканчивалось фразой: «О себе писать нечего – жив, здоров, служу честно. Никогда не стану клятвопреступником. Знайте об этом. Мечтаю скорее увидеть вас, своих дорогих, и свой институт».

Виктор Алексеевич Кургосов вспоминал:

«Говорят, что легких битв не было. Да, это так. Но некоторые сражения вошли особой страницей в историю Великой Отечественной.

Мне хочется сегодня рассказать о штурме Новороссийска.

После основательной подготовки операция по освобождению города началась штурмом в районе цементного завода «Пролетарий» и электростанции на юго-восточной окраине города.

Первыми были введены в прорыв части 55-й дивизии, 5-й танковой дивизии и других воинских частей.

Период подготовки штурма был заполнен активной работой всех политработников частей и соединений 18-й десантной армии – от начальника политотдела армии до политрука роты. Коммунисты и политработники и днем, и ночью проводили разъяснительную работу о важности и ответственности грядущей операции среди бойцов и командиров, которым предстояла очень трудная, но почетная задача – освободить один из важнейших морских портов на юге нашей страны.

Вся политическая и агитационная работа проводилась непосредственно на переднем крае – в окопах, дотах, артиллерийских батареях, в экипажах судов.

Все воины были охвачены патриотическим подъемом и энтузиазмом, рвались в бой. Об этом свидетельствовало число заявлений от бойцов и офицеров с просьбой принять их в ряды Коммунистической партии: заявлений поступило до 900. Много заявлений поступало и в комсомольские организации от молодых воинов с просьбой принять их ряды ВЛКСМ. Все хотели идти в бой коммунистами и комсомольцами.

С началом штурма пошли в бой и части 83-й бригады морской пехоты, занимавшие позиции у самого берега – Цемесской бухты в районе Станички – так называлась южная окраина Новороссийска, где мы располагались со времени знаменитого десанта Куникова. Это место получило название «Малая земля».

Вскоре вступили в бой части соседней 255-й бригады морской пехоты, 218-й пехотной дивизии полковника Вруцкого – нашего земляка, ныне живущего в Орджоникидзе.

Мне выпала честь участвовать в штурме Новороссийска в качестве политработника 83-й бригады морской пехоты в составе ее 16-го батальона со стороны «Малой земли».

Все работники политотдела, от начальника майора И.Е. Лукина, секретаря партийной комиссии бригады майора И.П. Емельянова и других находились в боевых порядках штурмующих частей и подразделений.

Главным объектом атаки нашего 16-го батальона была школа на окраине города, превращенная фашистами в укрепленный пункт. Этот пункт был большой помехой для продвижения нашей части. Бойцы батальо-

на, воодушевленные лейтенантом А. Кухаревым, ценой больших усилий взяли этот укрепленный пункт. Мы потеряли часть своих товарищей, но путь на город открылся.

Штурм продолжался несколько дней. Воины всех родов войск показывали чудеса храбрости и героизма. Ни отчаянное сопротивление врага, ни его техника не помогли ему устоять перед священным гневом штурмующих советских солдат. 16 сентября 1943 года Новороссийск был освобожден.

Мы никогда не забудем картин чудовищных издевательств фашистов над мирными жителями, пленными бойцами в районе пристани. Фашисты бежали в сторону Таманского полуострова и далее в Крым.

Наши воины, преследуя врага, делали все, чтобы вызволить угнанное им мирное население.

Прошло уже почти 30 лет с тех далеких дней, но нам, участникам тех событий, трудно забыть их».

Даже в самые драматические моменты в коллективе института не допускали паники, замешательства, хаоса. В конце января 1942 года коллектив обратился к рабочим и служащим Орджоникидзе с призывом превратить столицу республики в образцовый в санитарном отношении город. Недооценивать этот почин нельзя, ведь крайне важно в этих условиях не допустить эпидемий, последствия которых могли ослабить оборону города.

А среди сугубо мирных проблем перед коллективом на первом месте, конечно, стояла проблема подготовки высококвалифицированных кадров, и для правильной организации учебного процесса и профориентационной работы тоже требовалось немало усилий. В июне 1942 года по республике для работы по привлечению молодежи в свой вуз командировались многие ведущие

преподаватели: О.Н. Туаева – в Алагирский и Ардонский районы, И. А. Собиев – в Дигорский, Х.Н. Золоев – в Ирафский и В.Н. Кулаев – в Кировский, Правобережный и Дарг-Кохский районы. Учитывая условия, порожденные военной обстановкой, потерю 3,5 месяцев учебной работы и своеобразие в деятельности отдельных факультетов, ректорат 24 июня 1942 года утвердил специальный план окончания учебного года, согласно которому сроки учебного процесса и проведения текущих и государственных экзаменов продлевались.

О стабильной рабочей обстановке свидетельствуют и другие факты. Читая многие приказы ректора института, может создаться впечатление, что они писались далеко от линии фронта, в мирных условиях:

«Для проверки итогов социалистического соревнования кафедр Северо-Осетинского государственного педагогического института в текущем учебном году выделяется следующий состав комиссии...»

«Кулова М.А. назначить заведующим пригородным хозяйством Северо-Осетинского государственного педагогического института в местности «Цалык»...

«Доценту географического факультета т. Леонтьеву предоставить научную командировку в Джейрахское ущелье для сбора материалов к докторской диссертации...»

«Лаборантке кафедры зоологии и физиологии человека и животных Кокоевой Д.Б. разрешить перевод в мединститут...»

«Поручить на почасовой оплате выделение курса дарвинизма и генетики доценту Попову К.К. в объеме 106 часов лекций и 24 часов практики...» и т.д.

С 15 марта 1942 года в институте работало 14 кафедр: марксизма-ленинизма (заведующий В.С. Лизунов), педа-

гоики (заведующий Н. А. Соколов), литературы (заведующий Л. П. Семенов), языкознания (заведующий М. Я. Немировский), осетинского языка и литературы (заведующая О. Н. Туаева), истории (заведующий В. В. Скитский), математики (заведующий Л. И. Креер), физики (заведующий А. В. Запрягаев), химии (заведующий И. А. Собиев), ботаники (заведующий В. Ф. Раздорский), зоологии и физиологии животных (заведующий Г. Г. Гулий), географии и геологии (заведующий П. А. Дзагуров), военной дисциплины и физкультуры (заведующий Н. Ф. Токмачев), иностранных языков (заведующий К. Ф. Пашкевич).

Главное место в их работе занимали вопросы патриотического воспитания и участия в укреплении обороноспособности страны.

И вновь – слово документам.

Приказ № 11 – а от 3.02.42 г.

«По ходатайству командования 1-го батальона за самоотверженную работу и умелое руководство подразделениями на строительстве оборонительного рубежа объявить благодарность и наградить ценными подарками следующих товарищей:

1. У. А. Цегоева – командира 1 роты,
2. А. И. Казинцева – командира взвода,
3. Ф. Д. Гахова – командира взвода».

Среди тех, кто с оружием в руках уходил защищать Родину, становилось все больше преподавателей. Вот приказ по институту от 23 февраля 1942 года:

«Ниже перечисленных преподавателей института считать выбывшими в ряды Рабоче-крестьянской Красной Армии с 22. 02. 42 г.:

1. В. А. Кургосова,
2. Г. А. Мамиева,
3. П. В. Криворучко.

Основание: повестки Городского военного комиссариата».

Приказ № 21 от 27 февраля 1942 года:

«Ниже перечисленных товарищей считать призванными в Рабоче-крестьянскую Красную Армию с 20. 02. 42 г.:

1. В.С. Боголюбского – студента 1 курса истфака,
2. А.У. Цегоева – старшего преподавателя,
3. Арустамова – старшего преподавателя,
4. Ю.А. Мазурик – кочегара.

Основание: повестки Городского военного комиссариата».

3 марта 1942 года в ряды действующей армии призываются преподаватели В. Н. Семенов и П. В. Молчанов.

За самоотверженную и добросовестную работу и активное участие в строительстве оборонительных сооружений к 1 мая 1942 года приказом ректора была объявлена благодарность большой группе сотрудников. Слова признательности адресовывались профессорам Скитскому, Семенову, Дзагурову, доцентам Ерошкину, Казинцеву, Гулий, Собиеву, Воскресенскому, Туаевой, преподавателю Белогуровой, старшему преподавателю Гальцеву, обслуживающему персоналу: Чшиевой, Баскаковой, Гулий, Гасиеву; техническим служащим Калининой, Кубатиеву, Пятницкой, Дзахову, студентам: Новикову, Пономареву, Козину, Коровко, Аула, Нечепурновой, Сидоренко, Литвинчевой, Сосковой, Романовой, Коровкиной, Васильевой, Марченко, Гондусовой, Товарбекянц, Гальцевой, Оганесовой, Анцупову, Твердохлебовой, Сосновскому, Прилуцкой, Корниловой, Собиевой, Торчиновой.

В июле 1942 года в ряды Красной Армии была призвана еще одна большая группа студентов и преподавателей, среди которых и доцент Ерошин, проработавший

к этому времени заведующим кафедрой марксизма-ленинизма менее четырех месяцев.

10 июля 1942 года газета «Социалистическая Осетия» опубликовала статью декана исторического факультета В. Гальцева «Педагогический институт перед завершением учебного года», где, в частности, говорилось:

«...Студенты в этом году не только учились, но и убрали богатый урожай на колхозных полях; зимою вместе с тысячами других патриотов нашей любимой Родины строили оборонительные рубежи. Ярким доказательством высокого патриотического подъема на стройке является награждение около 40 человек профессорско-преподавательского состава, студентов и технических служащих института похвальными грамотами. Студентка литературного факультета тов. Торчинова награждена медалью «За трудовое отличие».

В институте сейчас горячая, ответственная пора – студенты-выпускники сдают текущие зачеты и экзамены... Уже проводится распределение окончивших 213 человек по рабочим местам. Почти все с большим желанием соглашаются ехать в отдаленные районы Союза или в районы прифронтовой полосы. Студентка истфака Тамара Фатцаева просила комиссию послать ее в далекий район Сибири. Комсомолки-отличницы Ясенева и Сорокина заявили о желании работать только в школах прифронтового района; их просьба была удовлетворена.

Институт подготовил также для сельскохозяйственной работы в колхозах в летний период 176 студентов, из которых 77 являются трактористами...

Научная конференция, состоявшаяся недавно, обсуждала свыше десятка докладов, тематика которых посвящена Отечественной войне и укреплению обороны Родины...

Институт готовится к приему нового пополнения. Постановление СНК СССР и ЦК ВКП (б) от 5 мая сего года о плане приема в вузы в 1942 году и мероприятиях по укреплению высших учебных заведений определяет место и значение высшей школы в условиях Великой Отечественной войны. Это постановление, безусловно, будет могучим источником нового творческого подъема в вузах, в том числе и в нашем институте»...

Суровое военное время. По ночам в студенческих общежитиях и учебных корпусах полностью затемняли окна. Проводились занятия по технике тушения зажигательных бомб, пользованию противогазом.

Для студенток института во второй половине июня были организованы месячные курсы медицинских сестер, в которых фронт и военные госпитали испытывали острую нужду. Курсами заведовал доцент Б. А. Цуциев, а медицинское обучение возглавлял профессор А. Н. Геннадиев. 15 августа 1941 года состоялся первый выпуск медицинских сестер, которые поступили в распоряжение республиканского военкомата.

Сотрудники института принимали участие не только в организации, но и в оборудовании военных госпиталей. Размещались они, как правило, в школьных помещениях и учебных корпусах вузов и техникумов. Педагогический институт до конца войны шефствовал над госпиталем № 16-20, который находился в здании средней школы № 21 по улице Ноя Буачидзе (ныне проспект Коста). Раненым и больным красноармейцам оказывалась разносторонняя помощь, для них собирали подарки, им регулярно читались лекции, проводились беседы о международном положении, о ходе военных действий на фронтах Отечественной войны и т. д.

Преподаватели и студенты провели также широкую массово-политическую и агитационную работу среди населения. Лекции читали в самых необычных условиях – в фабрично-заводских цехах, на полевых станах, призывных пунктах, иногда прямо на улицах и площадях.

В июле 1941 года бюро обкома ВКП (б) призвало партийно-советские и другие общественные организации наладить обязательную всеобщую подготовку населения к противовоздушной и противохимической обороне. Речь шла в первую очередь о подготовке инструкторов противовоздушной химической обороны. Активное участие в этом деле приняла кафедра химии педагогического института. В институте работали курсы инструкторов. Тогда же началось массовое обучение коллектива преподавателей и студентов военному делу.

Институт стал базой для формирования батальона народного ополчения. Первыми в него записались профессор В. Е. Робинсон, доценты К. К. Попов, И. Г. Ерошкин, Ф. С. Лизунов, А. И. Казинцев, К. К. Билевич, Н. К. Багаев, Б. И. Кандиев, И. В. Джанаев (Нигер), преподаватели В. И. Наниев, А. Я. Даукша, М. Т. Лукашенко, М. С. Тотоев, Х. Т. Чибиров, В. А. Кургосов, М. И. Кустов и другие.

Не остались в стороне студенты и аспиранты, а также рабочие и служащие института.

В разное время командирами батальона назначались Максименко, Баранников, Сарбей и Цуциев. Они поддерживали тесный контакт с военными комиссариатами республики, города Орджоникидзе и районов.

С 1 октября 1941 года, выполняя постановление Государственного комитета обороны СССР, партийного и советского руководства СО АССР, в республике вводилось обязательное военное обучение для мужчин от 16 до 50 лет.

По инициативе группы студентов был организован кружок снайперов, в который вступали не только юноши, но и девушки. В коллективе вуза хорошо знали О.И. Евтушенко, кандидата наук, доцента. Тогда, в тяжелом сорок первом, она первая из студенток начала заниматься в кружке снайперов.

Армия всерьез нуждалась в офицерах, и педагогический институт стал хорошей «кузницей кадров» и в этом смысле. Почти все преподаватели и студенты физико-математического факультета, призванные в ряды Вооруженных сил, с первых же дней своей службы стали офицерами. Представители гуманитарных факультетов направлялись в военные училища, где за короткое время получали не только военную специальность, но и офицерское звание.

Вся учебно-воспитательная работа в институте строилась с учетом главной стратегической задачи – подготовки кадров для работы в школах, других участках народного хозяйства, а также достойных защитников Родины.

Из воспоминаний профессора Б. А. Цуциева:

«Известно, что в годы войны особенно большое значение приобретал продовольственный вопрос. 10 октября 1941 года VII пленум Северо-Осетинского обкома ВКП (б) обсудил вопрос «О ходе сельскохозяйственных работ в 1941 году и очередных задачах партийной организации по сельскому хозяйству в связи с войной».

Согласно постановлению, принятому пленумом, все трудоспособное население республики было мобилизовано на уборку урожая сельскохозяйственных культур. Октябрь и ноябрь объявлялись ударными месяцами.

Разве мог стоять в стороне от этого ответственного и благородного дела коллектив Северо-Осетинского го-

сударственного педагогического института? Ответ один: нет!».

Свыше двух тысяч студентов и преподавателей отправились в селение Ольгинское, чтобы помочь земледельцам быстро убрать богатый урожай картофеля. Здесь в двух колхозах – имени Коминтерна и имени Профинтерна – посланцы института за несколько дней собрали десятки тысяч центнеров клубней картофеля. Весь собранный урожай отправлялся в государственные запасники. 24 октября прямо на поле состоялся совместный митинг студентов, преподавателей, сотрудников института и землепашцев, животноводов, других специалистов двух хозяйств селения Ольгинского. Много добрых слов прозвучало в адрес славного коллектива института, особенно молодежи.

Делегации института несколько раз отвозили на фронт подарки защитникам Родины, в том числе и кавалерийскому подразделению, которым командовал наш прославленный земляк И. А. Плиев. Фронту оказывалась и финансовая помощь, которая выразилась в форме массовой подписки преподавателей, студентов и служащих на военные займы, денежно-вещевую лотерею, в сборе средств на организацию республиканских танковых колонн «Комсомолец Северной Осетии», «Колхозник Северной Осетии» и «Коста Хетагуров».

Студенты, преподаватели, рабочие и служащие института, несмотря на собственное тяжелое материальное положение, не поскупились и тогда, когда трудящиеся республики собирали средства на создание авиационных звеньев «Защитник Владикавказа», «Советская Осетия», бронепоезда «Владикавказец».

Об огромном патриотическом порыве, большом энтузиазме, которые царили в институте, говорит и такой

факт: наряду с несколькими коллективами предприятий и колхозов республики, он выступил инициатором создания республиканского фонда обороны, который в короткий срок стал настоящей «копилкой» денежных и материальных средств, предназначенных для защитников Родины.

Война внесла свои коррективы в тематику научно-исследовательской работы так, чтобы она отвечала требованиям военного времени.

Кафедра химии сделала много для организации производства пороха и взрывчатых веществ на территории Северной Осетии.

Кафедры математики и физики совершенствовали технику артиллерийской стрельбы.

Кафедры химии и естественных наук свои исследования посвятили организации противохимической и противобактериологической обороны.

Кафедра политэкономии работала над проблемами использования скрытых резервов производства и создания слаженного военного хозяйства.

Кафедра истории изучала и пропагандировала патриотические темы, международные проблемы.

Значительные успехи в эти годы сделало и осетиноведение. Продолжалась работа по сбору и систематизации материалов Нартовского эпоса. Огромную работу в этом направлении проделали В.И. Абаев, И.В. Джанаев и другие. Впервые был издан сводный текст Нартовского эпоса на русском и осетинском языках. Профессор Б.Б. Скитский закончил работу по истории Осетии с древнейших времен до 1867 года. (Она была издана в 1946 году).

Следует отметить, что в 1942 году в связи с приближением линии фронта к Северному Кавказу летние ка-

никулы отменялись: позарез нужны были рабочие руки на оборонительных работах.

Из приказа ректора института С. Д. Кулова от 2 января 1942 года:

«Учитывая особое значение военной подготовки трудящихся в данный момент, обращаю внимание студентов на всю важность и серьезность выполнения указанных постановлений Правительства, требующих честного и добросовестного отношения к военному обучению, чтобы быть готовыми в любой момент пополнить ряды нашей героической Красной Армии, очищающей Родину от подлых немецких захватчиков.

Залог успеха военного обучения зависит, прежде всего, от строжайшей, сознательной дисциплины, которой студенты должны обладать в полной мере и которая поможет им выполнить свой священный долг по защите Родины.

Во исполнение вышеуказанных циркулярных предписаний приказываю:

1. Из всех студентов-мужчин, состоящих на воинском учете, сформировать строевое подразделение – взвод для прохождения строевой и технико-стрелковой подготовки по 110-часовой программе всеобуча ВКО.

2. Занятия проводить еженедельно по вторникам и субботам от 18 до 20 ч. 30 м. вечера.

3. Программу обучения закончить к 1 мая сего года.

4. Огневую и техническую подготовку по программе всеобуча проводить при Городском военном комиссариате, поручив таковую инструктору старшему лейтенанту Мичурину.

5. Выходы в поле производить в воскресные дни от 8 до 12 часов утра.

6. Отводимые циркуляром Народного комиссариата просвещения дополнительно 90 часов военного обуче-

ния по программе ВКВШ проводить непосредственно на военной кафедре, включив эти часы в общую нагрузку преподавателей.

7. Ответственность за аккуратное посещение студентами занятий возлагаю на деканов факультетов, для чего производить перед каждым занятием строгую регистрацию и списки уклоняющихся от занятий студентов немедленно представлять мне.

8. Бухгалтерии института обеспечить финансирование военной кафедры по приобретению необходимых приборов и пособий для успешного проведения занятий.

9. Ответственность за своевременное выполнение программы военного обучения студентов возлагаю на заведующего военной кафедрой т. Токмачева».

Летом 1942 года фашистское командование предприняло широкие наступательные действия на южном фланге советско-германского фронта. К осени немцы прорвались к Главному кавказскому хребту. В августе в столице Северо-Осетинской АССР городе Орджоникидзе у братской могилы, где похоронено 17 тысяч красноармейцев, командиров и политработников времен гражданской войны, состоялся митинг народов Северного Кавказа. Его участники выступили со следующим обращением:

«Братья – осетины, кабардинцы, черкесы и адыгейцы, карачаевцы и калмыки, донские, кубанские, терские и сунженские казаки, трудящиеся многонационального Дагестана! Смертельная угроза нависла над нашей Родиной – Советским Союзом, над нашим Кавказом – жемужиной Советской страны. Полчища фашистских бандитов вторглись на Северный Кавказ и, как саранча, лезут к горам Кавказа. Они заливают нашу родную землю

кровью лучших сынов советского народа, предают огню и разрушению наши цветущие города и села, аулы и станции.

...Осетинский народ! Бейся, как бились твои партизаны в суровые годы гражданской войны, так, как бились Георгий Цаголов и Хадзимет Рамонов. Уничтожайте фашистских бандитов, как уничтожают их Герои Советского Союза – сыны Осетии Мильдзихов, Карсанов, Цоколаев и Остаев!»

От имени профессоров, преподавателей, аспирантов, студентов, рабочих и служащих высших учебных заведений республики на митинге выступила представитель педагогического института доцент Ольга Николаевна Туаева. Такая честь говорит о роли и месте вуза в общественно-политической жизни и военно-патриотическом воспитании в сложившейся исключительно тяжелой обстановке.

В ответ на обращение митинга институт решил организовать трудоспособный отряд строительного батальона Ленинского района столицы. Как свидетельствуют официальные документы, бойцов отбирали тщательно, попасть в отряд было нелегко. Еще сложнее заслужить должность командира или политработника, которые назначались Орджоникидзевским (Владикавказским) комитетом обороны. Преимущество отдавалось тем, кто уже зарекомендовал себя как хороший организатор на строительстве оборонительных сооружений в сентябре 1941 года.

В результате огромного трудового подъема населения в довольно короткий срок закончилось строительство Орджоникидзевского обвода. В этом строительстве ежедневно участвовало около 7000 человек, которые к 12 сентября вынули 147 тысяч кубометров тяжелого ка-

менистого грунта, завершено строительство 10000 погонных метров противотанковых рвов, около 7000 противотанковых эскарпов; построили большое количество баррикад, препятствий, огневых точек. Укрепления возводились на всей территории республики: у Эльхотовских ворот, по реке Урух, по Военно-Грузинской и Военно-Осетинской дорогам. И всюду принимали участие представители педагогического института. Более того, некоторые студенческие строительные отряды работали в две смены.

В середине 1942 года, когда обстановка на фронте резко осложнилась, в городе Орджоникидзе начал формироваться сводный Орджоникидзевский истребительный батальон НКВД. Бойцами батальона были рабочие, служащие, студенты, колхозники.

Несмотря на то, что каждый из них имел полное право и возможность с приближением фашистских полчищ эвакуироваться со своими предприятиями и учреждениями, они предпочли жизни в тылу бессонные ночи, лишения, опасности, борьбу с явным, а подчас и незримым коварным врагом.

Заместителем командира истребительного батальона назначили Николая Наумова, только что окончившего исторический факультет и работавшего секретарем комитета ВЛКСМ педагогического института. Он вспоминал:

«В числе шестисот с лишним бойцов батальона были преподаватели и студенты Северо-Осетинского государственного педагогического института имени К. Л. Хетагурова: доцент кафедры истории СССР В. С. Гальцев, старшие преподаватели кафедры педагогики А. К. Цогоев и кафедры осетинского языка и литературы Н. Х. Кулаев, Х. Н. Ардасенов, студент Л. И. Рудик и другие. Я был

снят с воинского учета по состоянию здоровья, только что окончил истфак пединститута, работал секретарем комитета комсомола.

Мы с большим трудом добились разрешения не эвакуироваться с пединститутом в Сталинири. На это нужно было получить согласие ректора, а также городского комитета партии и Ленинского РК ВЛКСМ. Получив заветное разрешение, мы с товарищами вступили в батальон. Вообще вступление в ряды батальона считалось делом престижным.

Я хорошо помню многих, особенно из молодых, как они приходили к нам. Выпускница исторического факультета О.Г. Литвинчева свои студенческие годы провела, можно сказать, в романтическом ритме. Она во всех институтских делах всегда была на уровне. Никто бы не мог даже подумать, что эта хрупкая девушка сможет взять в руки оружие. Но... Но, к сожалению, пришлось. В июле 1942 года, как только Оля получила диплом об окончании педагогического института, которым очень гордилась, ее пригласили на работу в аппарат Ленинского райкома комсомола. Ольга стала душой молодежных дел района. В начале ноября 1942 года в самый разгар боя, когда я находился на командном пункте, мне подали записку. Я развернул листочек и увидел знакомый почерк, но сразу не мог определить, чей же он. А когда под запиской увидел подпись, я улыбнулся и сказал, чтобы пригласили автора записки. Буквально через несколько минут передо мной стояла Литвинчева.

– Коля, привет, – сказала Ольга, протянув мне руку.

– Здравствуй, – ответил я, а сам подумал, что она пришла к нам как сотрудница райкома комсомола, проверить нашу работу или выступить перед бойцами батальона. – Будем собираться?

– А зачем собираться? – спросила она. – Или ты хочешь представить меня своим товарищам как новобранца?

Мы продумывали разные варианты пристроить ее так, чтобы было полегче. Но Литвинчева настояла: идти на передовую позицию. Она сразу же стала бойцом санитарного взвода.

С Владикавказского вагоноремонтного завода в батальон пришло около 200 человек. Пожалуй, самая большая группа была именно с этого предприятия.

Желающих вступить в истребительный батальон было очень много. Однако принимали не всех, так как нельзя было оголять предприятия и учреждения, чтобы там не парализовать основную деятельность. Многие же вынуждены были выезжать вместе с эвакуированными предприятиями, чтобы давать фронту необходимую продукцию.

С чего же мы начинали нашу работу? Вначале бойцы батальона строили оборонительные укрепления, рыли противотанковые рвы, оборудовали минные поля, охраняли важнейшие объекты города: мосты, нефтебазы, республиканский командный пункт и другие, несли и гарнизонную службу.

В разгар боевых действий на подступах к городу Орджоникидзе истребительный батальон был передан в состав Орджоникидзевской дивизии войск НКВД. Этому мы сильно обрадовались, так как почувствовали себя, если можно выразиться так, более военными людьми.

Мы гордились тем, что наш оборонительный участок имел важное стратегическое значение на линии фронта. Мы находились на северо-восточном склоне Лысой горы. Это было главное направление движения танков и другой военной техники по Военно-Грузинской дороге. На

этом участке враг несколько раз пытался крупными силами танков прорваться к Военно-Грузинской дороге, но каждый раз встречал стойкость бойцов, массированный огонь артиллерии, «Катюш» и авиации. Большую помощь ополченцы оказали авиаторам генерала И. М. Дзусова.

В батальоне царил боевой дух. «Умрем, но не пропустим врага дальше», – говорили бойцы. И держали слово. Однажды взвод вражеских автоматчиков смог прорваться в район бывшего кладбища по Гизельской дороге. Завязался ожесточенный бой. Бойцы истребительного батальона уничтожили противника.

С начала общего наступления до самых последних боев на территории Северной Осетии участвовали в сражениях бойцы Истребительного батальона. Осводив родную Осетию от фашистских захватчиков, часть батальона в составе Орджоникидзеградской дивизии войск НКВД преследовала противника дальше на Запад.

Враг не оставлял попытки уничтожить важные предприятия, перерезать пути сообщения, всячески навредить в тылу. Бойцы Истребительного батальона вылавливали заброшенных диверсантов и обезвреживали их.

В боях с немецко-фашистскими захватчиками батальон понес потери в живой силе. Погибли командир кавалерийского эскадрона Филоненко А. И., санинструктор Николаева Н. Н., бойцы Бурнацев Б. А., Фидаров И. Д. и другие. Часть бойцов перезахоронена в братскую могилу по Военно-Грузинской дороге под городом Орджоникидзе. На могиле установлена плита, на которой увековечены фамилии бойцов и командиров Истребительного батальона. Светлая память о них никогда не изгладится в наших сердцах».

4 сентября 1942 года Орджоникидзеградский (Владикавказский) комитет обороны постановил: «Эвакуировать

Северо-Осетинский государственный педагогический институт в г. Сталинири Юго-Осетинской автономной области вместе с необходимым оборудованием и составом научных работников для организации учебно-педагогического процесса на новом месте.

Эвакуацию студентов произвести по окончании строительных работ».

В течение нескольких дней основная часть профессорско-преподавательского состава и студентов эвакуировалась по железной дороге. Таким образом, осень 1942 года институт встретил в городе Сталинири – административном центре Юго-Осетинской автономной области. Коммунисты же института, согласно решению собрания республиканского партактива, остались защищать город. В их числе доценты В.В. Смиренин, Х.С. Черджиев, К.К. Попов, А.И. Казинцев, Б.А. Цуциев, Ф.С. Лизунов, В.С. Гальцев, преподаватели Н.Х. Кулаев, Х.Н. Ардасенов, И.Ф. Дадаева, Н.Г. Наумов и другие.

Сталинирский пединститут, для того, чтобы дать Северо-Осетинскому педагогическому институту возможность пользоваться учебными площадями и всей материально-технической базой, организовал свою работу в две смены. Северо-Осетинский работал в составе четырех факультетов: исторического во главе с профессором Б.В. Скитским, литературного, руководимого профессором Л.П. Семеновым, физико-математического и естественно-географического, которые возглавлялись соответственно доцентами Н.М. Зангиевым и И.А. Собиевым. Все сотрудники института обеспечивались жильем, студенты – общежитием.

Некоторое время по поручению и от имени ректора С.Д. Кулова делами института распорядился доцент кафедры зоологии В.И. Наниев. 17 декабря 1942 года в

Сталинири прибыл сам Кулов и приступил к исполнению своих обязанностей. Учебную часть возглавлял доцент В.Л. Розенберг.

На 1942-1943 учебный год контингент студентов сформировался с большим трудом только к 19 декабря и составил... 82 человека.

Судьба института, равно как и всей Осетии, зависела от обстановки на фронте.

В период наступления на Сталинградском фронте начались наступательные действия наших войск и в предгорьях Кавказа. Вслед за селением Гизель освобождены селения Дзуарикау, Рассвет, Ардон, города Алагир, Моздок и другие населенные пункты. К 1 января 1943 года вся территория Северо-Осетинской АССР была полностью освобождена от вражеских войск.

Разгром фашистских войск под Орджоникидзе и изгнание оккупантов с территории республики позволили поставить вопрос о реэвакуации промышленных предприятий, совхозов, учебных заведений из тыла.

После соответствующего решения Северо-Осетинского обкома партии ректор института С.Д. Кулов 11 января 1943 года издал приказ, который гласил:

«В связи с возможностью скорой реэвакуации СОГПИ нахожу необходимым приступить в городе Орджоникидзе к подготовительной работе по созданию необходимых условий для занятий института.

Для выполнения этой задачи обязанности помощника ректора по хозяйственной части возложить на т. Наниева В. И.

Предлагаю ему не позднее 19-го сего января выехать в город Орджоникидзе и приступить к выполнению следующих поручений:

- а) подготовка учебных корпусов к занятиям;

- б) оборудование общежитий и столовой;
- в) заготовка топлива;
- г) учет студентов;
- д) организация нового набора в институт;
- ж) поручить т. Наниеву проследить за переучетом.
- е) организация пригородного хозяйства; инвентаризация имущества».

Институт эвакуировался к намеченному сроку. Своевременно, в конце февраля – начале марта 1943 года начались и занятия, но проходили они в очень трудных условиях. Помещения еще не отапливались, рамы в окнах не везде успели застеклить, не хватало учебников, письменных принадлежностей. Трудным было материальное положение многих преподавателей и студентов, остро стоял вопрос о жилье.

В связи с возобновлением учебных занятий из вынужденного отпуска были отозваны профессора Д. А. Дзагуров, Ф. В. Раздорский, доценты Ф. С. Лизунов, К. С. Виноградов, И. В. Джанаев, Г. С. Леонтьев, Б. А. Цуциев, старшие преподаватели Р. А. Демурова, Н. А. Гиоева, Т. Т. Мальсагова, В. М. Саламов, Д. М. Смычников, С. И. Тюрин, А. Ф. Гульченко, И. С. Писаренко, М. В. Руднев, В. В. Румянцев, Г. П. Андриевский, А. Т. Конокотина, Н. Х. Кулаев, которые во время эвакуации института остались в Северной Осетии.

В качестве частных преподавателей военной кафедры были привлечены доктор медицины Гавриленко, Зельцер, Дробнер, Хилькевич, Находкин, под руководством которых студенты проходили сорокадневную госпитальную практику.

Наряду с уже опытными сотрудниками к научно-педагогической работе привлекались и новые силы. Так, в марте 1943 года на должность старшего преподава-

теля был принят известный исследователь и писатель Х. Ардасенов. Родился он в сентябре 1911 года в селе-нии Кадгарон Северной Осетии в крестьянской семье. В 1927 году поступил в железнодорожный техникум во Владикавказе. В 1930 году стал студентом филологического факультета педагогического института. Поработав после института в редакции газеты Алагиро-Ардонского района, в 1934 году поступил в аспирантуру Северо-Осетинского научно-исследовательского института и закончил ее в 1937 году.

С 1938 по 1940 год Ардасенов – преподаватель осетинской литературы в Юго-Осетинском учительском институте. В 1940 году перешел в Северо-Осетинский научно-исследовательский институт, где ряд лет работал ученым секретарем, а затем заведующим сектором. Позже в Северо-Осетинском государственном педагогическом институте преподавал историю осетинской литературы.

Его творческая биография началась в 20-х годах двадцатого столетия со стихов, которые составили сборник «Заря». В 1947 году были изданы его «Избранные произведения».

В одноактной музыкально-драматической сцене «Спасительница» Х. Ардасенов нарисовал печальную картину разрушения немецкими оккупантами осетинского села. В драме создан образ талантливой народной плакальщицы.

Ардасенов перевел с русского на осетинский язык отдельные произведения Пушкина, Лермонтова, Некрасова, Шевченко, Л. Украинки и др. Но главное место в творческой деятельности Х. Ардасенова занимает литературная критика. Много внимания уделял он и вопросам литературоведения. Предмет его многочисленных статей и очерков в основном – актуальные проблемы

истории осетинской литературы. В этой области он прослеживает целые периоды развития осетинской литературы и создает ряд литературных портретов писателей дореволюционной и Советской Осетии. В результате кропотливого исследования истории осетинской литературы дооктябрьского периода родилась книга «Очерк развития осетинской литературы», которая вышла в 1959 году. В ней собран и обобщен историко-литературный материал, который автор впервые ввел в научный оборот. За эту работу Х. Ардасенову получил ученую степень кандидата филологических наук.

Ардасенов – один из авторов книги «Очерк истории осетинской советской литературы». Им написана большая часть обзорных глав об основных направлениях литературного процесса. Он также один из составителей библиографического справочника «Писатели Северной Осетии». Х. Ардасенов умер 15 декабря 1968 года.

Как уже говорилось выше, в годы войны для педагогического института вопрос подготовки молодых специалистов являлся самым важным. Ректорат по мере возможности поддерживал талантливую молодежь. Например, с 1 мая 1942 года студенту отделения осетинского языка и литературы молодому поэту Сергею Хачирову, ставшему впоследствии известным драматургом, назначена стипендия имени К.Л. Хетагурова.

Несмотря на большие трудности, профессора и преподаватели не прекращали работу по изданию внеочередного, названного оборонным, тома «Ученых записок», который редактировал Н. А. Соколов.

Можно с полным основанием утверждать, что Северо-Осетинский государственный педагогический институт являлся в тот период самым важным, оперативным, организующим, культурным центром республики. В ор-

ганизации и проведении важнейших мероприятий на всех уровнях партийные и советские органы республики, города Орджоникидзе и Ленинского района опирались в основном на коллектив пединститута.

Коллектив института принял активное участие и в строительстве Орджоникидзевской гидроэлектрической станции (ДзаугЭС). Преподаватели, студенты, рабочие и служащие по выходным дням организовывали массовые выходы на стройку и трудились там при любых погодных условиях. Участвовали они и в другой народной стройке – сооружении водной станции.

Не забывали и о подсобном хозяйстве института, за счет которого хоть как-то пополнялся скудный, что и говорить, рацион питания студентов.

Профессора, преподаватели, аспиранты и студенты взяли на себя большую часть проблем подготовки и проведения на должном уровне празднования 20-й годовщины автономии Северной Осетии. То же самое можно сказать и об организации республиканской выставки достижений народного хозяйства.

Об успешном завершении 1942-1943 учебного года можно судить по приказу ректора института С. Д. Кулова от 3 августа сорок третьего:

«В связи с оккупацией фашистскими захватчиками части Северной Осетии учебная работа Северо-Осетинского государственного педагогического института проходила в тяжелых условиях временной эвакуации и реэвакуации.

Переезд в Южную Осетию и возвращение назад, отрыв от своей основной учебно-производственной базы и от основных масс студенчества, а равно сложность сложившейся обстановки создавали большие трудности в учебной работе. Из этих трудностей профессор-

ско-преподавательский состав и студенчество вышли победителями.

Закончившаяся экзаменационная сессия показала, что институт не только сумел перестроиться в создавшихся условиях, но и во многом сохранить завоеванные результаты в прошлой работе.

В итоге экзаменационной сессии весь институт дал абсолютную успеваемость 80 процентов и показал рост дисциплины среди студенчества.

Отмечаю хорошую работу деканатов и студентов географического и исторического факультетов, завоевавших первое место в учебе, и работу 2 курса литературного факультета, завоевавшего первое место среди учебных групп и давшего только отличные и хорошие оценки.

Выражаю уверенность, что работа в нормальных условиях в предстоящем учебном году даст еще более высокие показатели и приблизит институт к передовым вузам Советского Союза».

О бесперебойном ритме работы института в те тяжелые дни имеется немало свидетельств. Взять хотя бы такой факт. В августе 1943 года здесь в течение трех дней плодотворно работала научная конференция, участники которой заслушали и обсудили доклады Д. А. Дзагурова «Об ущербе, нанесенном немецко-фашистскими оккупантами народному хозяйству СО АССР», Л. П. Семенова «Нартовский эпос в ряду мировых эпосов», Н. А. Соколова «Личность как объект воспитания». Тогда же состоялась конференция, на которой рассматривались меры по улучшению и совершенствованию методической работы. С интересными докладами выступили также А. А. Соколов, Б. В. Скитский, В. И. Семенов. В них подробно анализировались успеваемость студентов и формы методической работы.

Первой радостной приметой закончившейся войны стало возвращение многих студентов – участников войны – в родные пенаты. Вынесшие на своих богатырских плечах все тяготы Великой Отечественной, они возвращались к мирной жизни, к учебе. К счастью, их становилось все больше и больше. В коллективе со слезами радости, взволнованными словами встречали тех, кого когда-то провожали на фронт, кто пережил все тяготы страшных, кошмарных дней гитлеровского нашествия. Встречали покалеченных, – с костылями или с пустыми, свисающими рукавами выцветших гимнастеров, в лучшем случае рано поседевших, с орденами и медалями на груди...

Виктору Беслановичу Гобееву, потерявшему на войне руку, выпало счастье вернуться в родной институт. Уходил на фронт девятнадцатилетним юношей, а вернулся зрелым мужчиной, до конца испившим горькую чашу военного лихолетья, с двумя орденами и несколькими медалями на груди...И снова он – один из лучших студентов исторического факультета. Перед Гобеевым, как и перед его товарищами по оружию и учебе, открывались новые горизонты педагогической и научной деятельности.

В. Б. Гобеев родился в 1922 году в селении Стур-Дигора Ирафского района Северной Осетии в семье крестьянина. После окончания средней школы в 1940 году поступил на исторический факультет Северо-Осетинского государственного педагогического института. В начале Великой Отечественной войны призвался в ряды Красной Армии. Учился в пехотном училище, там получил звание офицера. С января 1942 года по 1944 год воевал в составе Северо-Кавказского, затем 1-го Украинского фронтов. В 1944 году после треть-

го тяжелого ранения В.Б. Гобеев демобилизовался. С 1947 года работал директором в ряде средних школ Северной Осетии. В 1956 году заведовал кабинетом истории и обществоведения института усовершенствования учителей. С 1962 года В.Б. Гобеев работал старшим преподавателем, а с 1970 года после успешной защиты кандидатской диссертации – доцентом кафедры истории советского общества Северо-Осетинского государственного университета.

В.Б. Гобеевым написан ряд научных статей, брошюр, посвященных важным проблемам истории Северной Осетии, а также несколько учебно-методических пособий.

Научно-педагогическую деятельность В.Б. Гобеев сочетал с активной общественной работой: неоднократно избирался в партийные и профсоюзные органы педагогического института, позднее – университета. Все, кто знал Виктора Беслановича, вспоминают его как человека редчайшего обаяния, кристальной честности и порядочности.

Этот требовательный и взыскательный человек обладал удивительно добрым нравом, какой-то особенной сердечностью. Никто и никогда не видел его ноющим, никому, говорят, даже самым близким, не жаловался, испытывая мучительную боль от старых ран. Вот такой был человек. Бывают люди, о которых после их смерти рассказывают легенды. К ним с полным основанием можно отнести В.Б. Гобеева.

Саламджери Алиханович Кокаев. Человек-легенда. Так говорили о нем при жизни. Так говорят о нем и после смерти.

В республике мало найдется людей, а среди сотрудников и учащейся молодежи Северо-Осетинского го-

сударственного университета имени Хетагурова вообще нет таких, которые бы не знали или не слышали о С. Кокаеве. А в педагогическом институте Саламджери, можно сказать, носили на руках, хотя это ему и не нравилось.

Мужественный, достойный, славный сын своего народа. Ну, герой и герой! Но не всем, конечно, известна его необычная судьба, не все знают, какие жестокие удары наносила ему жизнь.

Двадцатилетним юношей по велению сердца, добровольно, с песнями о любимой Осетии и о великом Советском Союзе пошел он в армию. Тогда ему казалось, что впереди тысячи дорог. Но дорога оказалась одна: настало лето грозного, горького сорок первого года, и началась Великая Отечественная война. Она и определила дорогу молодого парня из селения Хумалаг Северной Осетии. Через два месяца после начала войны 814-й мотострелковый полк Закавказского военного округа, в котором служил Кокаев, отправился на Таманский полуостров, а в конце декабря принял первый бой. Это произошло в начале Керченско-Феодосийской десантной операции.

– Было трудно, как в аду, – часто шутил Саламджери Алиханович. – А, может быть, в аду не так, как его малюют... А если серьезно, то для нас, защитников Крыма, зима и весна 1942 года оказались необычайно тяжелыми...

Полк, в котором служил командир взвода, старший сержант Кокаев, нес огромные потери. В одном из боев был ранен он и сам. Пришлось лечиться порядком. Молодой воин собрался обратно на фронт. Однако после госпиталя вместо фронта попал на три месяца в танковую школу в городе Баку – армия есть армия, и приказ

надо выполнять. В самом же деле отважный боец горел желанием бить врага. Но он еще и это успел.

За три долгих и суровых года войны Саламджери прошел сотни километров по Белоруссии, Польше, Западной и Восточной Пруссии. На груди закаленного огнем и холодом парня из Хумалага появились государственные награды – ордена Красного знамени и Великой Отечественной войны, медали. Чем дальше продвигалась Советская Армия на запад, тем ожесточеннее становились бои. И в одном из них, недалеко от городка Дейче Элау, в нескольких километрах от Берлина, всего за десять дней до конца войны, загорелся танк Саламджери. Раненый в обе руки и в голову, истекающий кровью, охваченный огнем, он все же сумел выбраться из люка. Потерял сознание. Он уже не чувствовал, как ему делали перевязку...

О таких людях, как Саламджери, говорят, что он семижильный, а вся его жизнь – подвиг. То, что он испытал, это, как говорится, не пером описать, ни в сказке рассказать. Два года провел в госпиталях, одна операция следовала за другой. Удалили глаз, ампутировали левую руку, потом правую. Он перенес 19 операций! Нередко выдавшие виды военные врачи диву давались. Больше всего их удивляли оптимизм и стремление героя начать вторую жизнь. Он, как первоклассник, учился писать, пользоваться протезами, к которым долго никак не мог приноровиться. Но любовь к жизни, за которую заплатил слишком дорого, оказалась сильнее.

В 1947 году Кокаев стал студентом исторического факультета Северо-Осетинского государственного педагогического института. Несмотря на то, что профессора и преподаватели, даже сам ректор С.Д. Кулов, готовы были делать ему поблажки, он упорно изучал все пред-

меты, никогда не позволил себе явиться на семинарское занятие или экзамен не подготовленным и неопрятно одетым. Активно участвовал в общественной жизни молодежного коллектива – для комсомольцев был живым символом геройства и стойкости.

С дипломом учителя истории в средней школе С. А. Кокаев вернулся в родное село Хумалаг. Стал преподавать историю в здешней средней школе. Дела у него шли хорошо. То, о чем он мечтал, так же, как и любой учитель, это быстро превратилась в реальность – его полюбили учащиеся, к нему с глубоким уважением относились коллеги. Да и в среде районного учительства завоевывал авторитет. Поэтому не случаен тот факт, что в 1956 году был назначен директором школы. Какая радость, какая честь – он возглавил школу, которую покинул сильным, крепким юношей и куда вернулся до неизвестности искалеченным! Сознание и ощущение этого придавали ему физические и творческие силы, быть неугомонным человеком, ищущим руководителем и учителем. Ученики, особенно старшеклассники, гордились таким директором, называя его своим Маресевым. Работая в школе, неоднократно избирался депутатом Хумалагского сельского Совета депутатов трудящихся. И там он не хотел быть почетным избранником – любил выполнять конкретные дела для тех, кто голосовал за него. Кокаев был полностью удовлетворен своим положением в родном и столь любимом селе. Но...

В 1963 году Саламджери Алихановича пригласили на преподавательскую работу в Северо-Осетинский государственный педагогический институт. И с тех самых пор до ухода на пенсию по состоянию здоровья в 2000 году на высоком научном и теоретическом уровне проводил лекционные и семинарские занятия по новой

и новейшей истории. Несмотря на большие неудобства работать в архивах, библиотеках, других учреждениях, где обычно занимаются при написании научных трудов, он своевременно накопил материал для своей кандидатской диссертации. Написал и защитил ее в 1968 году. Как кандидат исторических наук, он получил не только более глубокие знания, но и возможности карьерного роста. Ему присвоили ученое звание доцента, а затем без защиты докторской диссертации – профессора. Долгие годы возглавлял кафедру новой и новейшей истории, занимал должность декана исторического факультета.

И общественная жизнь не обходила его стороной. Избирался заместителем секретаря парткома, председателем месткома, руководителем школы молодого лектора университета. Заслуги Саламджери Алихановича Кокаева в подготовке высококвалифицированных кадров, в общественно-политической сфере получили высокую оценку – в 1991 году ему присвоено звание Героя Социалистического Труда.

Во всех служебных, общественных и личных делах Саламджери Алихановича – огромна заслуга и роль жены. Можно без преувеличения сказать, что она совершила не просто акт самопожертвования, но самый настоящий подвиг. Быть рядом с героем, подобно несущему столбу поддерживать его ежеминутно, родить ему двоих сыновей и дочь – разве это не подвиг. И когда она преждевременно ушла из жизни, то, коллеги Саламджери Алихановича, видели, чувствовали, как тяжело переносил утрату. Боль и переживания не могли не сказаться на его здоровье – он ослеп и на второй глаз.

Это о великом нашем современнике, достойном самых высоких почестей С. А. Кокаеве сказал поэт:

*Он никогда руки не подает,
При встрече лишь кивая головою,
Когда в толпе знакомых узнает,
Идя неспешно улицей родною.
Но даже злыязыкие вослед
Ему насмешек колких не бросают:
«Ишь, загордился к старости, мол, дед
От тех наград, что на груди сияют».
Наград на нем и впрямь на полсела.
Но он их честно заслужил когда-то
Ценою страшной: два своих крыла
Отдал он, исполняя долг солдата.
...И что рукопожатие! Всегда
О людях по душе мы лучше судим.
Руки не подает он никогда,
Их обе вместе с сердцем отдал людям*

Умер С. А. Кокаев в 2007 году.

Чем дальше уходили от Кавказа боевые раскаты, тем более мирные очертания приобретала жизнь Северо-Осетинского государственного педагогического института.

На первый курс в 1943-1944 учебном году уже было зачислено 192 человека.

Принимались меры к тому, чтобы вернуть в нормальное русло работу аспирантуры. Она успешно действовала при многих кафедрах, особенно результативно – при кафедрах истории СССР и литературы, которые возглавлялись Б. В. Скитским и Л. П. Семеновым. К началу ноября 1943 года закончили сдачу экзаменов кандидатского минимума и продолжали работать над диссертациями под руководством Л. П. Семенова аспиранты кафедры литературы М. Т. Ефимова, З. Л. Бавыкина, Л. А. Страхова.

Тогда же на эту кафедру были зачислены И. С. Писаренко, К. Д. Гутнова, М. В. Цебоева-Залесская. Аспирантами руководили также доцент Б. А. Цуциев, Ф. С. Лизунов, заведующий кафедрой марксизма-ленинизма, К. Ф. Пашкевич, заведующий кафедрой иностранных языков, А. К. Федев, старший преподаватель кафедры иностранных языков и многие другие.

По мере налаживания мирной жизни менялись содержание и стиль приказов – они становились более оптимистичными и ориентированными на повышение качества учебы и научной работы. Свидетельством тому является, например, приказ ректора института С. Д. Кулова от 2 февраля 1944 года. Он ярко отражает настрой администрации, ученого совета на оптимальную организацию учебного процесса и научно-исследовательской работы. В приказе говорилось:

«Наступившая зимняя экзаменационная сессия, которая должна подытожить учебную работу нашего института за первый семестр 1943-1944 учебного года, будет проходить в период стремительного наступления нашей победоносной Красной Армии на запад и очищения Советской земли от немецко-фашистских оккупантов. Это обстоятельство придает нашей общей работе на этой сессии характер высокого патриотического долга и обязывает научно-преподавательский персонал, студенчество и административно-хозяйственный состав приложить все усилия к проведению ее на высоком организационном уровне и с наилучшими результатами.

Все факультеты и кафедры, каждый научный работник и студент должны обеспечить строгое выполнение расписания экзаменов и зачетов. Необходимо создать все условия для экзаменующихся; поднять качество подготовки к экзаменам путем своевременного и по-

вседневного проведения консультаций и организации самостоятельной работы студентов. Каждый студент нашего института должен считать долгом чести для себя дать высокие показатели в успеваемости, а каждый научный работник должен правильно оценить знания студентов.

Метод социалистического соревнования между факультетами, кафедрами, между курсами, группами и отдельными студентами, как и всегда, должен быть положен в основу работы на зимней экзаменационной сессии.

Дирекция института со своей стороны объявляет научно-преподавательскому и студенческому составу института следующие условия соревнования на сессии:

1. Полная явка учебных групп на экзамены и зачеты (отсутствие неявок без уважительных причин).
2. Качество успеваемости (оценки по экзаменам).
3. Выполнение плана экзаменов каждым студентом.
4. Хронологически точное выполнение плана экзаменационной сессии на факультете.
5. Своевременная обработка результатов экзаменов и зачетов и представление их в дирекцию.

Факультет, добившийся наиболее высоких показателей в проводимой зимней экзаменационной сессии, получает в награду переходящее Красное знамя.

Научные работники, показавшие в качестве деканов, заведующих кафедрами или преподавателей образцы работы и обеспечившие личным участием высокие показатели успеваемости и вообще учебной работы, будут премированы:

- а) костюмом; б) талонами на пошив одежды и обуви; в) двумя кубометрами дров; г) ассортиментом промтоваров.

Студенты, давшие высокие показатели успеваемости и организованности на экзаменационной сессии, будут премированы:

а) ассортиментом промтоваров; б) талонами на пошив обуви; в) литературой.

Выражаю уверенность в том, что Северо-Осетинский государственный педагогический институт имени К.Л. Хетагурова займет одно из лучших мест среди педагогических учебных заведений РСФСР».

К началу 1943-1944 учебного года профессорско-преподавательский состав института распределялся по кафедрам: марксизма-ленинизма – Ф.С. Лизунов (заведующий), Б.А. Цуциев, Н.П. Ионова; педагогики и психологии – Н.А. Соколов (заведующий), Б.Л. Розенберг, Е.А. Гиеова, Г.А. Собиева, А.К. Цогоев, Е.В. Белогурова; истории народов СССР – Б.В. Скитский (заведующий), З.С. Гальцев, З.Г. Геворкян, М.И. Кустов, А.А. Тедтоев, К.К. Нигровская, Е.С. Ревазова; всеобщей истории – В.Н. Семенов (заведующий), Т.Е. Акиева, С.М. Диневская; литературы – Л.П. Семенов (заведующий), И.В. Джанаев, М.Т. Лукашенко, М.Т. Ефимова, И.С. Писаренко, Н.Д. Гутнова, М.В. Руднев, Л.А. Страхова, З.Ф. Бавыкина; русского языка – М.Я. Немировский (заведующий), В.В. Румянцев, Г.П. Андриевский, А.П. Говоркова, А.Ф. Гульченко, Ф.З. Калитовский, М.И. Голубцова, Е.С. Войтчишина, А.Т. Конокотина; осетинского языка и литературы – О.Н. Туаева (заведующая), Н.Х. Кулаев, Х.Х. Ардасенов, Б.Г. Карсанов, Н.К. Багаев; математического анализа – Ф.Д. Гахов (заведующий), В.М. Саламов, Наталевич, В.Н. Порошин; алгебры и геометрии – Л.И. Кеер (заведующий), М.М. Артюхов, К.К. Билевич, А.К. Степанович, В.А. Хорошин, О.В. Пацук, Л.А. Бемянский; физики – А.В. Запрягаев (заведующий), Н.Н. Зангиев, Е.М. Шифнер, Н.К. Крылов, З.Р. Газ-

данова; географии и геологии – Д. А. Дзагуров (заведующий), Г. С. Леонтьев, А. И. Воскресенский, Д. М. Смычников, И. А. Мигунов, Шахов, С. Ф. Григорович, Е. В. Рубилин; химии – И. А. Собиев (заведующий), М. З. Уруймагова, А. И. Казинцев; зоологии – Г. И. Гулий (заведующий), В. Е. Робинсон, Геннадиев, А. П. Гулий, Е. П. Яценко; ботаники – В. Ф. Раздорский (заведующий), И. С. Виноградов, В. Ю. Корнаева, Р. А. Демурова; иностранных языков – К. Ф. Пашкевич (заведующий), А. К. Федев, Е. И. Лужецкая, С. П. Ильяшевич, А. К. Вильямс, Н. Ф. Токмачев (заведующий), Г. Родионова, В. С. Пирогов, Г. П. Самойлов; методическая группа – М. А. Собиев, С. И. Тюрин, Ф. П. Гутиева.

В феврале 1944 года состоялась конференция профессорско-преподавательского состава по итогам работы за первое полугодие. На ней были заслушаны и обсуждены доклады Ф. С. Лизунова «Состояние марксистско-ленинского воспитания», Н. А. Соколова «Методы воспитания сознательной дисциплины», В. Д. Розенберга «Воспитание советского патриотизма», Б. В. Скитского «Организация самостоятельной работы студентов», Ф. Д. Гахова и В. В. Румянцева «Организация, постановка и выполнение письменных работ», Н. М. Зангиева «Опыт работы прикрепленных к учебным группам профессоров и преподавателей» О. Н. Туаевой «Результаты помощи отстающим и неуспевающим студентам».

Перечень вопросов, вынесенных на конференцию, свидетельствует о том, что, несмотря на особые условия работы вуза, профессорско-преподавательский состав целенаправленно решал свою главную задачу подготовки надежных учительских кадров.

Весьма плодотворно проходила и научно-исследовательская работа. Заведующий кафедрой педагогики, доцент Н. А. Соколов защитил докторскую диссертацию

«Проблемы общей психологии личности», ученую степень кандидата исторических наук получили В.С. Гальцев, А.К. Джанаев, М.С. Тотоев, успешно прошла защита кандидатской диссертации Б.И. Кандиева. Сотрудники кафедр естественно-географического факультета Г.И. Гулий, К.К. Попов, Е.М. Треугафт также стали кандидатами наук. Ф.Д. Гахов защитил диссертацию на соискание ученой степени доктора физико-математических наук, на защиту докторской диссертации выходил К.К. Билевич, завершали работу над кандидатскими диссертациями М.М. Артюхов, В.А. Порошин, А.В. Запрягаев, Н.М. Зангиев.

О том, что в тяжелые годы Великой Отечественной войны ректорат в центре внимания держал вопросы укрепления и развития кадрового потенциала, говорит еще один такой пример, что в должность заведующего кафедрой языкознания пришел старший научный сотрудник Академии наук СССР В.И. Абаев, пользовавшийся широкой популярностью в научных кругах страны. Это произошло в марте 1944 года.

Василий Иванович Абаев родился в декабре 1900 года в селении Коби Грузинской ССР. Начал учебу в местной школе, а завершил ее в одной из Тифлисских гимназий в 1918 году, после чего работал учителем в родном селении. Способный, любознательный молодой человек мечтал о дальнейшей учебе. И в 1922 году стал студентом Петроградского университета. Преподаватели сразу же заметили стремление В. Абаева к научному поиску. Не случайно рекомендовали его в аспирантуру при том же университете. После аспирантского курса, в 1928 году, В.И. Абаев направлен на работу в Тбилиси, в Кавказский историко-археологический институт Академии наук СССР. В 1935 году без защиты диссертации ему

присвоена ученая степень кандидата филологических наук.

В годы войны В.И. Абаев работал в научно-исследовательских институтах Северной и Южной Осетии. Именно работая в нашем вузе, он издал свою крупную монографию «Нартовский эпос», явившуюся выдающимся вкладом в изучение осетинского фольклора.

Следует отметить, что Василий Иванович пришел в советскую лингвистику в первой половине 20-х годов, т.е. почти с самого начала ее существования, и стал одним из ее активнейших деятелей. Поэтому естественно рассматривать его научную деятельность в контексте развития советского и мирового языкознания в XX веке. Василий Иванович один из признанных авторитетов не только в иранской и индоевропейской филологии, но и в области общелингвистических проблем, теории и философии языкознания.

Творчество Васо Абаева в контексте осетиноведения значит здесь почти все. Даже то, что сделано не самим Василием Ивановичем, но осуществлено под его руководством, по его почину или примеру, способствовало реализации его идей и концепций.

Василий Иванович охватывает почти все вопросы фонетики, морфологии, синтаксиса, диалектологии, лексикографии и лексикологии, исследует проблему кавказского субстрата в осетинском языке – одну из острых и не исследованных проблем истории языка. Он становится историком осетинского языка, особенно его словарного и фразеологического фонда, где заключены в аккумулярованном, спрессованном виде впечатления народа, носителя языка начиная от географической, социальной, этнической, культурной и бытовой среды на протяжении всей его истории. И, стало быть, для того,

чтобы восстановить историю народа, вскрыть затаенный смысл наиболее древних фактов языка, надобно быть историком культуры народа в самом широком смысле этого понятия. Василий Иванович счастливо сочетал в одном лице историка языка, историка народа и историка культуры народа. Отсюда открывается путь к исследованию истории этнокультурных контактов нашего народа вплоть до его далеких предков скифов на протяжении трех тысяч лет. Отсюда же – ключ к научному разрешению проблем этногенеза.

Таким образом, когда разбираем шаг за шагом, хотя бы называя основные факты и проблемы, вопрос о том, что значит творчество Василия Ивановича в осетиноведении, только тогда становится очевидной исключительная важность его творчества для развития национальной культуры. Именно тогда становится ясным, что понять во всем объеме не только научный, но и национальный смысл деятельности Абаева можно лишь в том случае, если его обширное и многогранное творчество рассматривать в контексте истории всей осетинской национальной культуры.

Нельзя забывать и о том, что Василий Иванович не только лингвист, но и фольклорист. В обширной научной литературе о Нартовском эпосе центральное место занимают его монография «Нартовский эпос», изданная в 1945 году и множество статей, написанных позднее. Он и ранее выступил также собирателем Нартовских сказаний и опубликовал целую книгу сказаний в собственной записи. В.И. Абаев знал почти все фольклорные памятники, когда-либо записанные и опубликованные. Особой любовью пользуются народно-героические песни, собранные им, а его небольшая статья «Осетинская традиционная героическая песня» является, пожалуй,

самым содержательным словом об этом жанре во всей нашей фольклористике. Широко известна и его книга «Осетинский язык и фольклор».

Кроме того, В. И. Абаев глубоко знал осетинскую художественную литературу вплоть до небольших публикаций в журналах и газетах. И осетинские писатели вполне законно гордились тем, что был такой строгий читатель и тонкий ценитель их творчества, как этот крупный ученый.

Василий Иванович является автором серии статей о Коста Хетагурове, Сека Гадиеве, Георгии Малиеве и других писателях. В них он выступает вдумчивым исследователем творчества наших классиков. На его работы, посвященные им, часто опираются литературоведы и критики. Но и это еще не все. Василий Иванович в 1939 году осуществил первое научное издание первого тома академического собрания сочинений Коста Хетагурова. И эта его текстологическая работа по сию пору остается образцовой в нашей филологической науке. К этому надо добавить, что русско-осетинский словарь Васо Абаева, выдержавший два издания, уже около 40 лет служит настольной книгой для интеллигентного осетина, а для работников осетинской прессы и книгоиздательства является незаменимым подспорьем в их повседневном труде. Что же касается «Историко-этимологического словаря», то мы с радостью и чувством изумления познаем не только смысловые и образные глубины осетинского языка в их исторической ретроспективе, но и, заглядывая в затаенный смысл и полную захватывающего интереса историческую жизнь слова, осетины полнее и глубже постигают самих себя, собственную многослойную и нравственную реальность.

Словом, осетиноведение, как наука, так или иначе, создавалось под непосредственным влиянием идей и

открытий, интеллектуального и нравственного воздействия Василия Ивановича. Археологи и этнографы, особенно те из них, кто занимается изучением вопросов древней и средневековой истории осетинского народа и его ближайшего этнокультурного окружения, фольклористы и историки литературы, историки национального культурного процесса в целом, лингвисты всех профилей, даже специалисты по школьно-педагогическому процессу, когда речь идет о преподавании осетинского языка и литературы, неизменно обращаются к трудам В.И. Абаева и в нем находят или безупречно аргументированное решение или же ключ к решению наиболее сложных и трудных проблем.

В.И. Абаев – доктор филологических наук, профессор, лауреат Государственной премии СССР, первый лауреат премии имени К.Л. Хетагурова, кавалер многих государственных наград.

К вершинам этой славы он сделал уверенные шаги и в стенах Северо-Осетинского государственного педагогического института в годы Великой Отечественной войны.

Скончался великий ученый и великий гражданин в 2002 году в возрасте 102 лет.

Имя Василия Ивановича Абаева вписана золотыми буквами в история вуза, о котором всегда проявлял отеческую заботу.

Профессора, преподаватели, рабочие и служащие института получали удовлетворение от того, что их многосложный труд в период Великой Отечественной войны получал адекватную оценку со стороны общества. Праздником для коллектива, для всей республики стало награждение профессора Бориса Васильевича Скитского орденом Ленина, профессора Дмитрия

Алексеевича Дзагурова – орденом Трудового Красного Знамени. Всего же шесть представителей профессорско-преподавательского состава были награждены орденами СССР за трудовые достижения. 163 студента, научных сотрудника получили медаль «За оборону Кавказа». Шесть преподавателей удостоились почетного звания «Отличник народного образования РСФСР». Большая группа профессоров, преподавателей, студентов, аспирантов, рабочих и служащих института за активное участие в строительстве Дзауджикауской ГЭС получила различные поощрения. Одни были занесены на республиканскую и городскую Доски почета, другие получили денежные премии, третьи... Собственно, главное для них не это, а стремление и желание работать, работать и работать над укреплением обороноспособности страны и развитием республики в послевоенное время, которое уже представлялось, виделось все явственнее.

Жизнь института становилась все более и более полнокровной, насыщенной и динамичной. Происходили некоторые структурные изменения. Например, в марте 1945 года на базе естественно-географического факультета были созданы два самостоятельных – естественный во главе с доцентом А. И. Казинцевым и географический под руководством декана А. И. Воскресенского.

Многие важнейшие события жизни вуза, особенно связанные с подготовкой учителей химии для школ всего Северо-Кавказского региона, других республик, областей, краев СССР, развитием химической науки, проходили либо по инициативе А. И. Казинцева, либо в любом случае при его активном участии.

Алексей Илларионович пришел на работу в педагогический институт, будучи еще совсем молодым в труд-

ном 1924 году, когда ощущалась острая нехватка научно-педагогических кадров.

Его способности и упорство, трудолюбие по достоинству оценивались в вузе, и в 1930 году был избран заведующим кафедрой химии. Он дорожил доверием преподавателей и студентов и делал все возможное для того, чтобы его подразделение находилось на передовых позициях. Эту должность он занимал до 1935 года, когда его сменил доцент Игнат Азаматович Собиев.

С 1952 по 1968 год Алексей Илларионович вновь возглавлял кафедру.

Круг научных интересов А.И. Казинцева как бы подсказывала сама жизнь. Его метод технологической оценки зерна различных сортов кукурузы и пшеницы быстро приобрел широкую известность не только в научном мире, но и на практике, в сельском хозяйстве. Метод Казинцева включен во многие учебники по определению качества зерна и его мукомольных свойств.

Декан другого нового факультета Алексей Иванович Воскресенский родился 25 февраля 1890 года в селении Корники Тульской губернии в семье сельского священника. Учился в Тульской духовной семинарии. По окончании четырех классов выдержал приемные экзамены на естественное отделение физико-математического факультета Варшавского университета. Здесь в местных музеях экспонировались богатые коллекции всевозможных минералов, горных пород, интерес к которым в молодом человеке постепенно перерос в любовь к геологии. И в самом университете преподавание геологии, что немаловажно, велось на хорошем профессиональном уровне. Изучая крымские материалы, Алексей Иванович научился готовить шлифы горных пород и микрофотографии. Провел ряд химических анализов. Его

работами руководил известный профессор А. М. Зайцев. Уже на третьем курсе Воскресенский выполнял обязанности младшего лаборанта и хранителя музея.

Алексей Иванович окончил университет в 1914 году, представив работу на тему «К петрографии Крыма», которая публиковалась в трудах университета. В том же году его направили в Крым для ведения научной работы и сбора материалов. Завершение его командировки совпало с началом первой мировой войны, и вместе с университетом он эвакуировался в город Ростов-на-Дону. Началась организационная работа на новом месте. Пришлось устанавливать связи с вузами Юга страны, чтобы помогли обосноваться и создать базу для начала занятий.

Воскресенский стал с интересом знакомиться и с геологией новой для него территории. Тем более что крымские материалы утерялись. Наряду с преподавательской работой он занимался и сбором материалов. Появились его небольшие статьи в печати.

С установлением в Ростове Советской власти А. И. Воскресенский работал в качестве пропагандиста, заместителя начальника агитационного отдела города. Участвовал в создании первой профсоюзной организации учителей и секции научных работников.

Именно в это время Ростов посетил Народный комиссар просвещения РСФСР А. В. Луначарский. Анатолий Васильевич, человек энциклопедических знаний, талантливый теоретик литературы и искусства, оригинальный писатель и драматург, конечно, встретил здесь самый радушный прием и понимание. Воскресенский всегда гордился встречами с ним. Он вспоминал, с каким пафосом и вдохновением Луначарский говорил о необходимости создания советской школы, системы

высшего и среднего профессионального образования, о перестройке научных учреждений. Обсуждая с учеными вопросы подготовки профессиональных кадров, он и обратил внимание на Воскресенского. По его рекомендации Юго-восточное бюро ЦК РКП (б) на молодого ученого возложило обязанность сначала комиссара, а потом уполномоченного Главного профессионального образования по вузам Северного Кавказа. По указанию А. В. Луначарского он посетил вузы, составил их характеристики, сметы на зарплату профессорам и преподавателям и хозяйственные нужды, изучил состав научных кадров. Партийные и советские органы внимательно отнеслись к материалам, представленным Воскресенским. Вскоре именно в результате отмеченных в его справках сведений высшие учебные заведения стали более или менее регулярно получать необходимые финансовые средства.

В 1924 году Северо-Кавказская плановая комиссия приступила к изучению природных богатств края. Тогда же образовался региональный научный совет, председателем которого назначается А. И. Воскресенский. Затем создали Северо-Кавказскую ассоциацию научно-исследовательских институтов, где он избирается ученым секретарем. По просьбе Воскресенского в республиках Северного Кавказа создавались группы исследователей, в состав которых вошли и местные научные работники.

В 1926-1928 годах А. И. Воскресенский во главе экспедиций выезжал в горную Чечню, где проводились весьма интересные и ценные исследования.

Ассоциация научно-исследовательских учреждений помогала организовывать массовую краеведческую работу. Тесно сотрудничала она и с Северо-Кавказским бюро краеведения, которое выпускало бюллетени о ра-

боте на местах. А.И. Воскресенский несколько лет являлся председателем этого бюро.

В 1932 году Алексей Иванович со своей семьей обосновался в городе Орджоникидзе. Скорее всего, его приезд в Осетию связан с тем, что его жену направили на партийную работу сюда. Сам же Воскресенский поступил на работу в Северо-Осетинский государственный педагогический институт.

Конечно, для молодого факультета приобретение специалиста такого уровня было большой удачей, тем более что именно в организации преподавания курса геологии испытывались наибольшие трудности. Можно сказать, что с этого времени в преподавании курса геологии в Северо-Осетинском педагогическом институте начался новый этап.

Во время войны Алексей Иванович по объективным причинам не мог принимать участия в боевых действиях. По поручению Орджоникидзевского городского комитета партии он работал пропагандистом и агитатором на нескольких призывных пунктах.

В этот нелегкий и ответственный период на руководящие должности выдвигались новые молодые кадры, многие из которых в последующем сыграли большую роль в развитии высшего образования в стране. Так, когда в марте 1945 года декан исторического факультета М.И. Кустов попросил освободить его от должности по состоянию здоровья, то на его место был назначен В.Г. Дядькин.

Василий Григорьевич Дядькин родился 13 января 1911 года в деревне Казаковщина Котельничского района Вятской губернии в семье крестьянина. В средней школе он был отличником. Окончив в 1937 году исторический факультет Горьковского педагогическо-

го института, там же продолжил учебу в аспирантуре. В 1941-1944 годах работал старшим преподавателем уже в Горьковском институте иностранных языков.

В 1944 году в Московском государственном педагогическом институте имени В.И. Ленина В.Г. Дядькин защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата исторических наук.

В том же году Василий Григорьевич переехал в Северную Осетию. В это время был объявлен конкурс на замещение вакантной должности заведующего кафедрой всеобщей истории Северо-Осетинского государственного педагогического института. На это место было несколько претендентов. Список научных трудов Дядькина, характеристика из Горьковского института о его педагогической деятельности склонили членов конкурсной комиссии и ученого совета к решению об избрании молодого ученого заведующим кафедрой.

В.Г. Дядькин на всю жизнь связал свою судьбу с коллективом нашего вуза. В 1945-1950 годах он был деканом исторического факультета, а позднее возглавил вплоть до 1959 года и объединенный историко-филологический. В 1961 году он был избран деканом объединенного историко-географического факультета.

В 1963 году перед администрацией института встал вопрос об укреплении научно-исследовательского сектора. На замещение должности заместителя ректора по научно-исследовательской работе было несколько кандидатур, но предпочтение опять было отдано Василию Григорьевичу. Трудно перечислить все то новое и рациональное, что привнес он в эту важнейшую сферу жизни коллектива. В 1968 году Дядькин, уговорив руководство института освободить его от этой должности, перешел на преподавательскую работу. Но когда возник вопрос

о заведующем кафедрой всеобщей истории, то его большой опыт и личные качества вновь были востребованы. А с 1977 года он возглавил кафедру новой и новейшей истории теперь уже Северо-Осетинского государственного университета.

Все это время В. Г. Дядькин занимался научно-исследовательской работой. Широкий диапазон его научных интересов. В начале своей научно-педагогической деятельности он занимался проблемами позднего средневековья, затем исследованием вопросов международного рабочего и коммунистического движения.

Темой докторской диссертации Дядькина стала проблема борьбы за партию нового типа в Болгарии в 1917-1923 годах. Многие годы были отданы кропотливой работе в архивах, библиотеках, научных учреждениях Болгарии и Советского Союза. В 1966 году диссертация была защищена в Академии общественных наук при ЦК КПСС. В 1967 году доктору исторических наук Дядькину было присвоено звание профессора.

Много лет подряд Дядькин являлся заместителем председателя городского отделения общества советско-болгарской дружбы. Он был удостоен ряда правительственных наград. Ему присвоено звание «Заслуженный деятель науки СО АССР».

Всего 600 человек – студентов, преподавателей, рабочих и служащих, – было призвано из стен педагогического института в ряды Красной Армии защищать Родину. Многим из них не суждено было дожить до Победы, более ста человек не вернулись с войны. Каждая черная весть, каждая похоронка болью отзывались в сердцах родных, близких, всех жителей республики. Имена погибших высечены на памятнике работы талантливого скульптора Михаила Дзбоева, возвышающемся в просторном дворе

созданного на базе педагогического института университета имени К.Л. Хетагурова: К.И. Акулов, А.А. Анисимов, Н.Р. Басиев, Г.Б. Бесаев, К.Г. Бесолов, Г.К. Бибаев, Г. Бигаев, К.Г. Бугоев, К.Т. Бузоев, И.А. Булгаков, А.Н. Вардашев, В.В. Варивода, С.А. Василевский, А.Я. Габеев, Г.И. Гавашели, Ю.Г. Гагиев, Г.А. Газданов, А.И. Гетман, Ш.И. Глonti, И.А. Голицын, Е.Ф. Гофман, Н.И. Гречко, С.М. Грищенко, Н.Н. Данильченко, А.К. Демин, Н.В. Дрюк, М.Г. Елекоев, Д.Н. Ефимов, Г.И. Зароченцев, Х.Д. Золоев, Г.В. Ильязов, Х.А. Калоев, Г.С. Кальчик, И.Д. Караев, И.О. Кобаидзе, Р.А. Ковалев, Н.С. Кожевников, Д.С. Колиев, Н.В. Кокиев, В.Г. Копиштэль, В.Ф. Копшталь, П.К. Климентьев, Н.С. Коробков, В.И. Кочнов, М.Г. Кочисов, В.Г. Кравцов, Н.С. Кузнецов, Т.К. Кулиев, С.С. Кулов, В.Д. Кучиев, И.С. Лайунец, К.И. Лузин, В.Т. Лукашенко, А.С. Мамулов, Ф.И. Мануйлов, Д.К. Метелин, Х.Х. Муцуев, В.Т. Наниев, Н.И. Нежков, Г.Д. Оказов, В.И. Оксюзов, И.И. Палиашвили, В. Панасенко, И.А. Папиашвили, И.Ф. Пешков, Пичуркин, И.В. Розенберг, Н.А. Рябчевский, Г.Л. Ряшенцев, И.Л. Ряшенцев, М.В. Саламов, М.Б. Саутиев, С.К. Семенович, С.Н. Симонянц, А.Ф. Синеглазов, И.Ф. Скляров, Ф.Г. Скромненко, В.В. Собиев, Б.В. Соколов, А.И. Тарадайко, К.А. Тедеев, М.С. Томаев, В.И. Туаев, К.С. Туккаев, А.Г. Учадзе, Д.А. Хадиков, В.Д. Хаев, Г.К. Хайманов, А.О. Хубецов, В.Г. Цуциев, В.Т. Чернуцкий, Ш.Д. Шаликашвили.

Памятник, на обелиске которого высечены эти имена, на русском и осетинском языках венчает двестише:

*«Ушли сдавать вы главный свой экзамен,
Вы заслонили Родину собой»...*

*«Уæ рæзгæ цардæй бафыстат уæ хæс,
Уæ фарн уæлæуыл баззайдзæн цæргæйæ».*

Более 40 человек, ушедших защищать Родину из ин-

ститута, вернулись домой с тяжелыми ранениями или болезнями, не совместимыми с жизнью.

В конце июля 1942 года состоялся выпуск специалистов Горского сельскохозяйственного института (ныне Горский государственный аграрный университет). 115 юношей и девушек получили дипломы агрономов, 81 – зоотехников.

Следует отметить, что студенты и преподаватели института часто в экстремальных условиях организовывали практику на колхозных полях. Кроме того, многие будущие специалисты сельского хозяйства садились за штурвал комбайна, работали на другой сельскохозяйственной технике. Летом 1942 года они убрали более 700 гектаров озимых колосовых. Особенно отличились своим хозяйским отношением к делу юноши и девушки, помогавшие колхозам Кировского и Дарг-кохского районов. Студенты зоотехнического отделения дублировали зоотехников и главных зоотехников колхозов, а некоторые стажировались в качестве заведующих молочно-товарными фермами. Эта работа одновременно являлась для них преддипломной практикой. Все практиканты – 23 агронома и 17 зоотехников получили отметку «отлично». Студенты за время работы на колхозных полях и животноводческих фермах заработали более 3000 трудодней.

Повсеместно руководители хозяйств, районов, простые труженики остались довольными помощью посланцев аграрного вуза. Например, Кировский райком партии и Исполком Совета народных депутатов на имя руководства института писали: «Мы с огромной благодарностью говорим спасибо и другие слова благодарности лучшим представителям нашего подрастающего поколения в лице студентов сельскохозяйственного ин-

ститута, которые в течение одного месяца находились на полях и фермах нашего района. Они проявили высокий патриотизм и показали, как надо работать в условиях войны, когда дорог каждый час, и от каждого гражданина зависит судьба родного государства – СССР. С такими патриотами, как студенты-выпускники сельхозинститута, наша страна непременно победит немецко-фашистских оккупантов.

Спасибо, еще раз спасибо за подготовку хороших специалистов и настоящих патриотов.

К настоящему обращению прилагаем список наиболее отличившихся студентов, которых мы просим поощрить специальным приказом администрации института».

Молодые специалисты сельского хозяйства – выпускники вуза направлялись в различные районы Советского Союза. 14 зоотехников и 33 агронома приступали к работе в нашей республике. 11 юношей-выпускников института, едва успев получить дипломы, отправились защищать Отчизну в ряды Красной Армии.

Ученые института не только готовили кадры, но и вносили посильный вклад в дело поддержки Красной Армии и населения. Профессор В.Ф. Раздорский и доцент И.С. Виноградов разработали тему «Использование растительных ресурсов Северной Осетии для питания в условиях войны». Разработка вызвала интерес, как среди мирного населения, так и военных. Многие рекомендации применялись в жизни.

...Летом 1942 года Северо-Осетинскому медицинскому институту (ныне Северо-Осетинская государственная медицинская академия) исполнилось три года. В связи с этой датой его ректор В. Кучиев отмечал: «Открытие Северо-Осетинского государственного медицинско-

го института в городе Орджоникидзе в июле 1939 года явилось большим вкладом в дело культурного развития осетинского народа. Сейчас, в условиях Отечественной войны, окруженный заботой партии и правительства, при поддержке местных партийных и советских организаций, институт крепнет и растет.

За три года существования институт сумел создать 27 кафедр и обеспечить их высококвалифицированным профессорско-преподавательским составом. Хорошо оборудованы кафедры нормальной физиологии, органической, биологической, неорганической химии, патологической физиологии, физики, гистологии, общей биологии, имеются хороший читальный зал, библиотека и аудитории.

В институте работают 11 профессоров со степенью доктора наук, 4 профессора без таковой, 8 доцентов со степенью кандидата наук и около 80 опытных ассистентов. Среди них – прекрасные клиницисты по хирургии, акушерству и гинекологии, внутренним, глазным, детским, нервным болезням и др. Все они много работают по оздоровлению населения в лечебных учреждениях города.

За истекшие три года институт произвел 4 набора, и насчитывает свыше 800 студентов, среди которых имеются участники Отечественной войны, вернувшиеся в институт из Красной Армии и Военно-Морского Флота, сталинские стипендиаты и много отличников учебы. Сейчас институт производит новый набор, и к началу нового учебного 1942-1943 года будет иметь свыше 1000 студентов. Все наборы проходили при большом наплыве молодежи: стремление попасть в медицинский вуз с каждым годом растет.

Среди профессорско-преподавательского состава имеются хорошие организаторы учебно-производственной и научно-исследовательской работы: профес-

сора Н. Миртовский, Е. Робинсон, Б. Брин, А. Чеховский, И. Липец, Т. Глухенький, доценты К. Попов, Г. Немерюк и другие.

Клиники нервных болезней – руководитель доктор медицинских наук профессор Н. Миртовский, факультетской терапии – руководитель доктор медицинских наук профессор И. Липец организовали научные студенческие кружки, где студенты выступают с докладами, готовятся к научной работе под непосредственным руководством профессоров.

Профессорско-преподавательский состав института проводит большую работу в эвакогоспиталях по восстановлению здоровья раненых красноармейцев, а также оказывает большую помощь органам здравоохранения в постановке лечебной, санитарно-просветительской, противоэпидемиологической работы, в подготовке врачебных кадров для эвакогоспиталей и в выработке лечебных препаратов.

Профессор В. Е. Робинсон создал препарат «протезочен», ускоряющий заживление гнойных ран и получивший широкое применение во всех госпиталях страны.

С помощью разработанной профессором И. А. Полиэктовым универсальной рамы для винтового направления переломов с последующим наложением гипса и повязки рационально обрабатывался перелом любой локализации. Он предложил препарат «гемохлор» для лечения огнестрельных ран при осложнениях.

Институт включился во Всесоюзное социалистическое соревнование медицинских вузов, заключил договор о научном сотрудничестве с Ворошиловским медицинским институтом.

Кафедры нормальной и патологической физиологии, неорганической химии, а также ряд студенческих групп

по всем курсам объявили себя фронтовиками в борьбе за лучшие показатели в социалистическом соревновании. В институте учреждены Переходящие Красные знамена.

Профессорско-преподавательский состав, студенты и сотрудники института активно участвуют в хозяйственно-политических кампаниях. За хорошую работу на строительстве оборонительных рубежей были награждены грамотами и ценными подарками профессор Е. Робинсон, доцент К. Попов, ассистент А. Дзантиев, студентка О. Баскаева и др.

Институт имеет все возможности, чтобы давать молодежи основные знания, вырабатывать у них коммунистическое мировоззрение, делать из них образованных людей, готовых служить народу. В 1943 году Северо-Осетинский медицинский институт даст первый выпуск врачей, подготовленных в соответствии с требованиями партии и правительства, способных в любую минуту выступить на защиту Родины.

Пусть все это пробудит новый творческий подъем у научных работников, студентов, общественных организаций института, вдохновит их на дальнейшее развитие в укрепление института, чтобы он стал одним из передовых среди медицинских вузов РСФСР».

При активной поддержке и постоянной помощи профессорско-преподавательского состава и студентов института работники здравоохранения республики перестроили свою деятельность на военный лад. 1500 научно-педагогических и медицинских работников и студентов были вовлечены в массовую военно-физкультурную работу. Врачи, медсестры, санитарки, студенты овладевали мастерством гранатометания, учились стрелять, ползать по-пластунски.

Народным комиссариатом здравоохранения Северной Осетии и медицинским институтом проводилась большая работа по переподготовке кадров. Так, все врачи и средний медицинский персонал были обучены технике переливания крови. Кстати, они также проводили активную работу по привлечению доноров. За короткий срок прошло соответствующую подготовку необходимое количество рентгенотехников. 550 профессиональных медиков, 50 ассистентов и студентов института стали общественными санитарными инспекторами.

В учреждениях внебольничной помощи (в городах Орджоникидзе и Алагире) достигли стопроцентного проведения принципа участкового медицинского обслуживания населения, в первую очередь детского контингента, и усилилась профилактическая и противоэпидемиологическая работа.

Укрепилась взаимосвязь больничных учреждений и учреждений внебольничной помощи путем постоянного, делового общения, создания института консультантов и участия в научных конференциях. (В больницах города Орджоникидзе планомерно проводились клинико-анатомические конференции).

Большим успехом следует считать достижение стопроцентного рационального использования коечного фонда в больницах и родильных домах. В целях приближения специализированных видов коечной помощи к населению в городе Орджоникидзе выделили специально 40 коек для лечения нервных заболеваний, 20 – глазных и 20 – оториноларингологических. Имелись все возможности для того, чтобы обеспечить стопроцентную госпитализацию больных с острыми инфекционными заболеваниями, своевременную и качественную обработку всех заразных очагов сразу же в день получения

сигнала о них. По инициативе ректората медицинского института к каждому отделению было прикреплено по 10 студентов 4-5 курсов для прохождения производственной практики.

В деятельности по улучшению лечебной помощи, санитарно-противоэпидемической и организационной работы в сельских районах медицинские учреждения города Орджоникидзе взяли шефство над ними. Например, городская больница – над Садонским районом, туберкулезная – над Дигорским, детская – над Правобережным, венерологическая – над Ирафским, центральная поликлиника – над Даргкохским районом. В шефской работе активно участвовали студенты медицинского института. Часто группами по 3-5 человек будущие профессионалы-медики на один день прибывали в подшефные районы. Решением ректората и ученого совета из-за большой опасности для жизни молодых такие поездки временно прекратились в период оккупации части территории Северной Осетии. Но когда осетинская земля была очищена от немецко-фашистских захватчиков, то такая работа возобновилась.

Медицинские учреждения проводили большую работу по охвату населения республики сдачей норм на значок «Готов к санитарной обороне». Силами профессоров, преподавателей и студентов медицинского института, врачей и других работников здравоохранения для населения республики и воинов за вторую половину 1942 года на медицинские темы проведено более 4000 лекций и около 10000 бесед. В воинских частях, расположенных в районе станицы Архонская и селения Рассвет, солдаты и командиры прослушали 170 лекций и 220 бесед, организованных силами представителей медицинского института. Их организовывали в основном

молодые преподаватели и студенты старших курсов, но не стояли в стороне и маститые ученые и профессора.

По инициативе и при активной помощи Народно-го комиссариата здравоохранения Северо-Осетинской АССР во многих селах заработали колхозные бани с простейшими дезинфекционными установками, приведены в нормальное состояние десятки колодцев – источников воды для сельчан. Медицинские работники совместно с населением принимали серьезные меры по охране источников воды и водных сооружений от инфекций и отравляющих веществ. Усилился лабораторный контроль над качеством питьевой воды.

Специально созданные группы медиков-практиков и будущих врачей-студентов медицинского института строго контролировали санитарное состояние населенных пунктов республики, пищевых блоков и санузлов во всех учреждениях. Систематически проверялись санитарно-бытовые условия детей и эвакуированного населения, всемерно добиваясь их всемерного улучшения. Кстати, студенты и преподаватели медицинского института нередко в пункты временного проживания эвакуированного населения приходили с продуктами питания и одеждой, особенно для женщин и детей.

Во всех медико-санитарных учреждениях республики систематически проводились мероприятия по противоздушной и химической защите. «Каждый трудящийся должен быть готов к санитарной обороне», – такую задачу выдвинули Северо-Осетинский обком ВКП (б) и Совет Народных Комиссаров республики. Этот призыв нашел широкую поддержку населения. Развернулась активная работа по подготовке граждан к санитарной обороне по нормам «Готов к санитарной службе» и «Будь готов к санитарной обороне». На совещании медицинских

работников Ленинского района города Орджоникидзе врачи, медсестры, представители медицинского института единодушно заявили, что они приложат все усилия к тому, чтобы отлично провести эту работу и как можно больше помочь трудящимся овладеть санитарным делом.

Выполняя данное решение, более 50 опытных врачей, медсестер и около двух десятков студентов-отличников медицинского института на предприятиях и учреждениях района приступили к подготовке людей к сдаче норм на значок. Особо активную работу проводили известные врачи: депутат Верховного Совета Северо-Осетинской АССР Хаспекова, Чеботаев и Ефимов. При республиканской физиотерапевтической лечебнице работал семинар для санитарных инструкторов, которым руководил известный в республике доктор Домба. Комитет Красного Креста района приобрел для кружков достаточное количество литературы и наглядных пособий.

К вопросу подготовки рабочих и служащих к санитарной обороне, как к делу государственной важности, подошли и руководители Промышленного района столицы республики. Они поддержали и сделали достоянием населения всей республики инициативу врачей и медсестер медицинского пункта Орджоникидзевского пищекомбината, которые заявили: «Во всех цехах и сменах – ни одного, не сдавшего нормы на значок ГСО!»

Примеру пищевиков последовали коллективы заводов «Электроцинк», вагоноремонтного, кожевенного и других. В районе более пяти тысяч человек за один месяц стали значкистами «Готов к санитарной службе» и «Будь готов к санитарной обороне».

Работа по подготовке населения к санитарной обороне четко, организованно проводилась и в сельской

местности. Особенно выделялся Алагирский район. 35 инструкторов из числа санитарных дружинниц, представлявших все лечебные учреждения района и студентов медицинского института, в колхозах «Ир», «Красный Салугардан», «Коммунист» организовали кружки, где в течение одного месяца регулярно вели занятия. Все слушатели кружков хорошо усвоили программу и на итоговом собеседовании получили отличные и хорошие оценки.

Своевременно начались занятия кружков по подготовке населения к сдаче норм на значки «Готов к санитарной службе» и «Будь готов к санитарной обороне» в колхозах и на предприятиях Ардонского района. Здесь работой руководили 40 санитарных инструкторов, прошедших соответствующую подготовку на совместных курсах Народного комиссариата здравоохранения Северо-Осетинской АССР и медицинского института. (Профессора и преподаватели института прочитали на курсах 80 часов лекций). В районном центре Ардон и в селе Коста план подготовки значкистов был выполнен на 120 процентов.

В сложной обстановке приближающейся линии фронта аптечные работники республики проводили серьезную работу по сбору лекарственных растений. Сотрудники санитарно-бактериологической службы изготавливали наркотный эфир, уротропин, а также освоили производство белого стрептоцида и формалина из местного сырья. Рядом с ними в работе по сбору лекарственных трав находились студенты медицинского института, в основном выходцы из сельской местности. В течение первых двух летних месяцев они освобождались от занятий на два дня с тем, чтобы у себя в районе собирать лекарственные растения для передачи в аптеки.

Медицинские работники республики полностью выполнили план профилактических прививок первой половины 1942 года. И вновь надо отметить, что в деле проведения профилактических прививок повседневно участвовали студенты старших курсов медицинского института. Руководители многих промышленных предприятий, колхозов, учреждений и организаций республики обращались в ректорат и партийную организацию с просьбой поощрить за добросовестный труд наиболее активных юношей и девушек. Такие письма поступили в основном из города Орджоникидзе, а также из Алагирского и Дигорского районов. В конце августа 1942 года 27 студентов получили благодарность от администрации и общественных организаций вуза.

Народный комиссар здравоохранения Северо-Осетинской АССР С. Ханаев, весь аппарат этого ведомства делали все возможное для укрепления кадрового состава учреждений здравоохранения. Естественно, такой животрепещущий вопрос решался совместными усилиями Народного комиссариата здравоохранения, ректората и ученого совета медицинского института, которые направляли на должности врачей и старших медсестер не только дипломированных специалистов, но и наиболее одаренных студентов завершающего курса. Только в июне-июле 1942 года в списках Наркомата и администрации института таковых оказалось 9. Не получив еще дипломы, они приступили к работе в Ардонском, Алагирском и Дигорском районах. Правда, буквально перед входом немецких войск на эти территории некоторые из них вернулись в Орджоникидзе, а трое ушли в Дигорское ущелье, где влились в партизанские отряды. Там тоже стояли на страже здоровья людей, совершавших дерзкие рейды в тыл врага.

...Большой благодарности заслуживает нынешнее поколение профессорско-преподавательского состава, студентов, аспирантов, рабочих и служащих Северо-Кавказского горно-металлургического института, издавшее книгу «СКГМИ – СКГТУ. Краткая история. 1931-1901». Особо надо отметить инициативу и роль доктора экономических наук, профессора, бывшего ректора Зураба Мусаевича Хадонова. В издании значительное место занимает раздел о деятельности вуза в годы Великой Отечественной войны, материалы из которого вошли и в настоящую книгу. Трудовые и боевые подвиги студентов и сотрудников, пожалуй, составляют одни из самых волнующих и ярких страниц истории вуза. К началу Великой Отечественной войны институт имел свое собственное почетное место в системе высшего образования Советского Союза, в подготовке высококвалифицированных кадров для горно-рудной и металлургической промышленности страны.

Считаю здесь уместным небольшой экскурс. К концу двадцатых – началу тридцатых годов прошлого столетия в СССР завершилось восстановление промышленности, разрушенной в гражданскую войну, разработаны и утверждены планы ускоренного развития народного хозяйства, и в первую очередь тяжелой индустрии. Стала быстро развиваться новая отрасль промышленности, которой не имела царская Россия, – цветная металлургия.

Как известно, на Северном Кавказе располагался целый ряд предприятий добычи и обработки цветных металлов, ставших крупными производителями цинка, свинца, другой ценной продукции. Они, выполняя государственные планы, начали остро ощущать недостаток в инженерных кадрах. Именно в связи с этим возникла

необходимость организации технического вуза в столице Северной Осетии городе Владикавказе. В 1930 году руководители комбината «Севкавцинк» (ныне завод «Электроцинк» и Садонское рудоуправление) выступили с инициативой создания высшего технического учебного заведения. Северо-Осетинский обком ВКП (б) и Северо-Осетинский областной Исполнительный комитет Совета народных комиссаров поддержали предложение комбината об организации вуза и, в свою очередь, обратились с ходатайством в Высший Совет Народного Хозяйства СССР. Высший Совет Народного Хозяйства страны обладало большими правами, в том числе правом открывать вузы для подготовки инженерно-технических кадров для соответствующих отраслей промышленности.

Письмо Северо-Осетинского обкома ВКП (б) и Облисполкома об организации вуза прежде сперва рассмотрело объединение «Цветметзолото», а затем – 23 августа 1931 года – расширенное заседание Высшего Совета Народного Хозяйства СССР, в решении которого имели место такие строки: «Наиболее удобной географической точкой, в смысле приближения института к основным производственным базам, признать г. Владикавказ».

В целом же приказ по Высшему Совету Народного Хозяйства СССР № 580 от 26 августа 1931 года выглядел так:

§ 1.

Для удовлетворения потребности цветной металлургии в инженерных кадрах организовать на базе Отделения цветных металлов Северо-Кавказского металлургического института специальный институт цветных металлов с местонахождением его в г. Владикавказе и с подчинением его непосредственно Сектору кадров ВСНХ СССР.

Включить в титульные списки ВТУЗов под наименованием «Северо-Кавказский институт цветных металлов».

§ 2.

Перевести из г. Новочеркаска во Владикавказ весь контингент учащихся цветного отделения и соответствующий профессорско-преподавательский состав.

§ 3.

Ликвидировать отделение цветных металлов в Днепропетровском металлургическом институте, переведя контингент учащихся на специальностях пиро-, гидро- и электрометаллургии во Владикавказ, а учащихся на специальностях обработки цветных металлов в Ленинградский металлургический институт.

§ 4.

Сектору кадров ВСНХ СССР организацию Северо-Кавказского института цветных металлов и перевод учащихся закончить к 1 октября с. г.

Председатель ВСНХ СССР – С. Орджоникидзе».

Одновременно ликвидировалось отделение цветных металлов в Днепропетровском институте, и все его студенты и преподаватели вливались в состав нового института во Владикавказе. «Из Новочеркаска прибыли студенты второго, третьего и четвертого курсов (всего около 100 человек), – пишет в своих воспоминаниях В.В. Замулин, который в момент организации института назначался заместителем ректора. – Из отделения цветных металлов Днепропетровского металлургического института к нам приехало столько же студентов. Во Владикавказе же институт объявил набор студентов на первый курс в количестве 100 человек».

Первый ректор института Э. Цепке проработал всего менее двух месяцев. К сожалению, автору этих строк,

также, как и авторам названной мною выше книги, не удалось собрать какие-либо материалы об этом ученом. Но даже одно то, что именно ему доверялось возглавить вновь создаваемый вуз, говорит о многом.

В ноябре 1931 года ректором стал К.П. Ширяев. Он еще до Великой Октябрьской социалистической революции вступил в большевистскую партию. За работу взялся с большими планами.

Один из первых видных ученых и преподавателей В.В. Замулин вспоминал: «Во Владикавказ мы выехали с профессором В.Я. Мостовичем и сразу же занялись комплектованием профессорско-преподавательского состава. Из Новочеркасска к нам переехали профессор А.М. Брезгунов, доцент А.А. Ульянов, аспирант А.Д. Погорелый, из Томска – профессор В.Г. Агеенков, доценты С.М. Анисимов и М.П. Верховцев. С первых дней в институте начали работать преподаватели, приглашенные из владикавказских учебных заведений: профессор Горского педагогического института Л.Н. Пламеневский, доценты Г.В. Москаленко, В.Н. Федоров, В.С. Беловидов, ассистент М.Т. Беркович и другие».

Институт не имел нормальных условий для учебной и научно-исследовательской работы. Частые перебои в подаче электроэнергии вынуждали проводить вечерние занятия при свете керосиновых ламп. Отсутствовали водопровод, канализация, центральное отопление. Элементарные удобства отсутствовали также в общежитии: не было воды, вешалок, не хватало постельного белья. Студентам приходилось умываться во дворе. Не имелось своей столовой, библиотеки, читального зала, учебных мастерских. Действовала только одна лаборатория, поэтому много исследований приходилось проводить в арендованных лабораториях педагогического

института и горно-металлургического техникума, которые и сами переживали период становления. Названные здесь два учебных заведения, к чести своей, часто уступали свои научные лаборатории горно-металлургическому институту безвозмездно.

Несмотря на большие трудности, ректорат и ученый совет в 1932 году открыли аспирантуру на кафедрах металлургического цикла. Пройдет еще пять лет, и аспирантура откроется на горных специальностях. Это дало возможность готовить научно-исследовательские и педагогические кадры в основном в своем родном вузе, который тогда назывался Северо-Кавказским институтом цветных металлов. Первыми аспирантуру в 1935 году окончили Н.Н. Кузнецов, И.В. Кудинов, А.Д. Погорелый. В привлечении наиболее талантливой молодежи в институт огромную роль сыграл рабфак, который начал действовать в 1932 году. Он имел два отделения – дневное и вечернее, что надо считать большим благом для молодежи, стремившейся к получению высшего технического образования. Обучалось в нем 300 человек. От поступавших на рабфак требовалось: иметь образование не ниже четырех классов, умение читать и писать по-русски, знать четыре действия арифметики и основы политической грамоты. Занятия с рабфаковцами вели опытные квалифицированные преподаватели института, и за три года они приобретали солидные знания, что давало большинству из них возможность поступления в вуз. В ноябре 1935 года, например, выпускники рабочего факультета составили почти 50 процентов, а в последующие годы соотношение колебалось между 50 и 70 процентами.

С помощью рабфака в значительной степени удавалось регулировать социальный и национальный состав

студентов. В год открытия института в него поступило 27 осетин, а также 7 чеченцев, кабардинцев и ингушей. В период с 1932 по 1941 годы институт подготовил 104 специалиста из числа осетин, в том числе 32 горных инженера, 38 инженеров-металлургов, 34 инженера-обогапителя.

1934 год можно считать судьбоносным в коренном изменении материально-технической основы института. Новые учебно-лабораторные корпуса, вступившие тогда в эксплуатацию, и ныне составляют гордость коллектива. Благодаря поистине отеческой заботе партии и правительства в вузе появились просторные аудитории, лаборатории, студенческое общежитие, квартиры для преподавателей, столовая, прачечная, медпункт, стадион, детский сад. В том же 1934-ом Владикавказский городской Исполнительный комитет Совета депутатов трудящихся выносит специальное решение, согласно которому месту расположения вуза, занимавшему площадь около 16 гектаров, было присвоено наименование «Студенческий городок».

Думается, есть смысл назвать еще некоторые факты, которые еще больше украсят довоенный облик вуза.

Во-первых, в 1932 году из Томска переехала во Владикавказ научно-исследовательская лаборатория цветных металлов, в которой ученые Северо-Кавказского института цветных металлов выполняли заказы предприятий Народного комиссариата тяжелой промышленности СССР и Народного комиссариата цветной металлургии СССР.

Во-вторых, в 1933 году Центральный Исполнительный Комитет СССР утвердил Типовой устав Северо-Кавказского института цветных металлов, согласно которому вуз имел два факультета: горно-рудный и металлургический.

В-третьих, в 1934 году с помощью сотрудников института была выработана и впервые в СССР осуществлена на практике технология получения электролитного цинка. Таким образом, подтвердилось предположение ученых института о том, что для получения электролитного цеха необходимыми качествами обладала руда из Садонского свинцово-цинкового комбината, то есть местное сырье. Представители профессорско-преподавательского состава и студенчества того поколения часто с гордостью рассказывали о том, что образец полученного электролитного цинка весом 30 килограммов с маркой «Севкавцинк» был доставлен в Москву и вручен заместителю председателя Совнаркома СССР В.В. Куйбышеву.

В-четвертых, в 1936 году в институте созданы две государственные комиссии по присуждению выпускникам звания инженера, которые возглавлялись представителями Всесоюзного комитета по высшей школе.

В-пятых, в 1936 году произведен первый выпуск горных инженеров в количестве 17 человек.

В-шестых, в 1937 году институт получил новое название – Орджоникидзеvский институт цветных металлов. В том же году в институте проведены первые производственные экскурсии студентов: 29 студентов выезжали в Кривой Рог, 30 – на металлургические заводы юга, 100 – на Гизельскую ГЭС, в Садон, Мизур, 20 – в Москву. На экскурсии студентов выделялось 6000 рублей.

В-седьмых, в 1938 году произведен первый выпуск инженеров-обогащителей в количестве 15 человек. В октябре этого же года в целях упорядочения работы по проведению исследований, испытаний и анализов для промышленных и хозяйственных организаций города и координации научно-исследовательских работ в инсти-

туте образовался НИС (научно-исследовательский сектор).

В-восьмых, к 1940 году в институте представлялись к защите одна докторская и 11 кандидатских и диссертаций. Диссертации на соискание ученой степени кандидата технических наук успешно защитили Л.Н. Пламеневский, М.П. Верховцев, А.Е. Гуриев, А.Д. Погорелый, И.Р. Кривошлык, Н.С. Демин, И.А. Остроушко.

В-девярых, к 1940 году институт окончили 30 девушек-осетинок, многие из которых впоследствии занимали ответственные руководящие посты.

В-десятых, к 1940 году в институте организована новая специальность – «Технология и разведка рудных и россыпных месторождений».

Словом, до сорок первого года работа коллектива профессоров, преподавателей, аспирантов, рабочих и служащих кипела.

Но наступило 22 июня 1941 года. В страну пришла нежданная и негаданная беда – фашистская Германия напала на нашу Родину. Воскресенье. Обычно в выходной день в институте пустынно. Но в этот день на массовый митинг люди стекались со всех сторон. Преподаватели, студенты, рабочие и служащие заявляли о своей готовности отдать все силы, а если потребуется, то и жизнь борьбе с немецко-фашистскими захватчиками. И уже на второй день пятьдесят восемь сотрудников и студентов института надели шинели, а потом на фронт уходили еще и еще... К октябрю 1941 года из 625 студентов осталось немногим более 300, а профессорско-преподавательский состав уменьшился почти на половину.

23 июня 1941 года вышел приказ по Орджоникидзевскому институту цветных металлов, в котором сообщалось, что, согласно Указу Президиума Верховного Со-

вета СССР, 58 преподавателей, сотрудников и студентов призываются в ряды Красной Армии.

В мае 1942 года ушли на фронт студентки А. М. Вирковская, Н. А. Филиппова, Н. В. Елисеева, Л. В. Глашарина, Е. Г. Белецкая, Ф. М. Фрадлина и другие – всего 17 девушек.

...Никогда, даже в самую ненастную погоду, при сильнейшем ветре не гаснет огонь у мемориала Славы – памятнике на территории института. Горит вечный огонь! Вот также вечна память о тех студентах, преподавателях и сотрудниках вуза, кто сложил свою голову в смертельной схватке с фашизмом. На плите из черного мрамора выбиты слова: «Вечная слава студентам и сотрудникам СКГМИ, погибшим в боях за свободу и независимость нашей Родины в 1941-1945 гг. От коллектива СКГМИ». На той же плите – широко известное четверостишие:

*«Вспомним всех поименно,
Сердцем вспомним своим,
Это нужно не мертвым,
Это нужно живым».*

Вспомнить всех поименно – это задача благородная, но просто невыполнимая. Невыполнимая, потому что о многих защитниках Родины из СКГМИ не осталось никаких материалов: ни архивных, ни печатных. Но были такие, о ком можно сказать более или менее полно.

Хорошо зарекомендовал себя Урузмаг Абаев уже на студенческой скамье. Пользовался доверием своих однокашников. Не зря его избрали старостой академической группы. У. Абаев еще в институте получил звание старшего сержанта. Это было редкостью и большой честью. В довоенные годы любое воинское звание присваивалось за особые заслуги. Значит, Урузмаг имел их. Но

все ж таки главным для себя считал учебу. Не случайно вечно «пропадал» в лабораториях, читальных залах библиотеки, на консультациях у ведущих профессоров.

В 1940 год. Урузмаг Абаев закончил институт с отличием. Имел ряд хороших предложений по трудоустройству. Он выбрал Мизурскую обогатительную фабрику, где приняли его с распростертыми руками на должность сменного инженера. В том же году он стал настоящим военным, – служил в Западной Украине. Начало Великой Отечественной войны застала его там. К сожалению, и повоевать не успел по-настоящему. Погиб Урузмаг Абаев в самом начале войны, отражая атаки вражеских танков.

Борис Арчинов, пожалуй, мало чем отличался от своих однокурсников. Единственное, он иногда говорил своим товарищам, что хотел бы окончить высшее военное учебное заведение. Однако военным он стал только с началом Великой Отечественной войны. Член Коммунистической партии, комсорг курса лично сам изъявил такое желание. Даже в Орджоникидзевском городском военкомате не смогли «противостоять» его сильному желанию взять в руки оружие. Борис Арчинов прошел фронтовыми дорогами до Севастополя, где суждено было ему погибнуть.

В Северо-Кавказском горно-металлургическом институте хорошо знали Харитона Баразгова. Член партии с 1938 года, член пленума ЦК профсоюза рабочих добычи цветных металлов... Его положение позволяло ему остаться в тылу. Но нет, – у него не такой нрав. И вместе с сотнями добровольцами ушел воевать. Имеется письмо его фронтовых товарищей, присланное в Северо-Осетинский обком ВКП (б): «Капитан Баразгов командовал стрелковым батальоном и считался одним из лучших командиров части. Он погиб в ноябре 1942 года при на-

ступлении юго-западнее Сталинграда. Под прощальный залп над его могилой мы поклялись отомстить врагу за гибель нашего товарища, боевого командира, настоящего коммуниста».

Хочется обратиться к книге большого труженика в военной тематике Т. Худалова «В тылу врага»: «В Васильковском партизанском отряде храбро сражались под командованием Мукагова его земляки. В одном из боев партизаны уничтожили 45 фашистов, и вышли победителями. Среди отличившихся – Батырбек Кесаев из Дигоры, Владимир Крюков и Леонид Саблин из Орджоникидзе. Л. П. Саблин до войны работал преподавателем кафедры физического воспитания института цветных металлов. В неравном бою фашисты схватили храброго, бесстрашного партизана, зверски пытали его, но он молчал. Тогда палачи облили Саблина бензином, и фашистский офицер бросил в него спичку. Страшный факел вспыхнул у каменной стены. И фашисты услышали последние слова партизана: «Победа будет за нами!»

«Шел 1943 год. Советская Армия гнала гитлеровцев с нашей земли, – пишут красные следопыты из донецкого села Павлополь в СКГМИ. – С каждым днем советские войска приближались к нашему селу. Два дня шли кровопролитные бои, шесть раз село переходило из рук в руки. В этих боях пало немало наших воинов. И среди них – бывший студент Северо-Кавказского горно-металлургического института Александр Сивухин, командир танка «Т-34».

В канун 30-летия Победы советского народа в Великой Отечественной войне в институт пришло письмо от студентки Глазуновского сельскохозяйственного техникума в Орловской области Елены Толстых. В нем говорилось: «Уважаемые товарищи! В годы войны у нас в де-

ревне проходила линия фронта. Однажды перед уходом в бой молодой боец сказал моей бабушке: «Сохраните мои документы, если жив буду – заберу, если погибну – отошлите в институт». Вместе с письмом девушка прислала сильно пожелтевшую справку о том, что Е. Н. Домбровский действительно был студентом института, и экзаменационный лист, в котором проставлены только одни отличные оценки. Так через тридцать лет в институте узнали о судьбе еще одного воспитанника, павшего смертью героя на поле брани.

Выпускник сорок первого года Александр Прокудин настоял на том, чтобы его зачислили в десантные войска. Даже сам толком не мог объяснить свой выбор. Все его сражения свидетельствовали о том, что родился быть именно десантником. С победами дошел до Белоруссии, а там вражеская пуля не пощадила его.

При освобождении Белоруссии от немецко-фашистских захватчиков погиб и выпускник металлургического факультета лейтенант Михаил Киселев.

В эстонском поселке Лаура прозвучали прощальные залпы над могилой студента, старшего лейтенанта Сергея Ененко.

Защищая столицу нашей Родины Москву, погиб выпускник института Сергей Бобров.

И стар, и млад хорошо помнят представителей коллектива института. На памятнике золотыми буквами выбиты фамилии лучших представителей коллектива, отдавших свои жизни за свободу и независимость нашей Родины: Абуталинов, А.А. Акулов, А.Г. Антоненко, В.С. Верижский, Н.П. Данков, Х.Т. Датиев, М.Я. Жидкомлинов, В.Я. Кульбацкий... Всего 55 фамилий... Однако этот скорбный список не окончен. Здесь появляются все новые и новые имена преподавателей, сотрудников и

студентов, павших на фронтах Великой Отечественной войны, о подвигах которых люди узнали и узнают через многие годы.

Из книги «СКГМИ-СКГТУ. Краткая история. 1931-2001»: «В институтском музее истории Великой Отечественной войны на стендах висят портреты убеленных сединами преподавателей, рабочих и служащих со сверкающими на груди орденами и медалями. Это они по зову партии в трудный для Родины час встали на защиту священной земли. По-разному складывались их судьбы, но если соединить воедино их боевые пути, то перед нами пройдут все 1418 дней и ночей войны.

Сотрудники института подполковник запаса А. К. Анисимов и капитан запаса П. П. Семенюк – участники битвы за Москву осенью 1941 года. В сталинградском сражении получил боевое крещение преподаватель военной кафедры, Герой Советского Союза, полковник С. А. Шилов (1922-1979). На Курской дуге отражала танковые атаки батарея старшего лейтенанта М. Я. Дурнева – в свое время ректора нашего института, доцента кафедры электрооборудования и автоматики. В обороне осажденного Ленинграда и в прорыве блокады активно участвовал майор запаса, бывший лаборант института А. М. Зайцев. Прикрывал небо Заполярья летчик-истребитель старший лейтенант В. А. Чеботаев (1921-1988).

9 августа 1942 года семнадцатилетним юношей призвали в армию Ю. А. Зангиева – бывшего старшего преподавателя кафедры истории партии. Он участвовал в боях под Моздоком, Малгобеком, Ростовом-на-Дону.

Одним из первых открыл огонь по логову фашизма – Берлину в апреле 1945 года артиллерийский полк Героя Советского Союза полковника А. Ф. Соколова (1917-1977), который в шестидесятих годах работал начальни-

ком военной кафедры института. Участвовал в штурме Берлина бывший сотрудник вуза, подполковник запаса И. П. Березовский. Участником парада Победы 1945 года и парада в честь 40-летия Победы в Москве был полковник запаса Ч. Д. Карсанов (1922-1990), начальник учебного отдела института...»

С первого же часа войны вступил в бой рядовой Г. В. Хетагуров – долгие годы проработавший профессором и заведующим кафедрой. Ему пришлось отражать гитлеровские атаки на западной границе по реке Буг. Через несколько дней его ранило, затем под Воронежем – вторично. После длительного лечения снова встал в строй, участвовал в боях под Эльхотово и Орджоникидзе. В районе Темрюка – третье ранение, тяжелое, после которого ему пришлось перенести тринадцать операций.

Тяжелые оборонительные бои проходили в июле сорок первого года на левобережной Украине. Здесь рядовым бойцом коммунистического батальона вступил в бой А. М. Давидсон. После тяжелого ранения долгие месяцы лечился в госпиталях. После Великой Отечественной войны А. М. Давидсон получил ученую степень доктора технических наук, стал профессором.

Со студенческой скамьи ушел на фронт рядовым профессор В. Г. Беляев (бывший проректор по научной работе), он участвовал в сражениях под Таганрогом, Ростовом, на земле Северной Осетии.

Ветеран института В. И. Рогачев ушел на фронт на второй день войны, участвовал в тяжелых боях при защите Киева, Белой Церкви, Фастова, Борисполя. Старший сержант В. И. Рогачев командовал расчетом 45-мм противотанкового орудия в составе гвардейского полка. В боях за освобождение Крыма под Севастополем получил тя-

желое ранение. После госпиталя вернулся в институт и долгое время работал проректором по административно-хозяйственной части.

Юношей ушел в партизанский отряд М.С. Сакиев (профессор, бывший заведующий кафедрой). В мае 1943 года он был зачислен курсантом Орджоникидзевского военного училища. В последний год войны, освобождая польскую землю, командовал пулеметной ротой. День Победы лейтенант М.С. Сакиев встретил в госпитале, где находился после тяжелого ранения.

Создатели исторической книги об институте нашли один драгоценный документ в архиве Ленинградского фронта. Это захватывающий рассказ о боевых подвигах бывшего доцента кафедры химии С.К. Аллагова. Зимой сорок третьего года в районе Невской Дубровки понадобилось срочно перебросить танковые соединения на другой берег Невы для разгрома немецкой группировки. Дело осложнялось тем, что лед, сковывающий реку, был толщиной всего 30 сантиметров и мог выдержать только легкие танки, а речь шла именно о тяжелых. Доступный и оригинальный выход предложил комиссар бригады С.К. Аллагов. В короткий срок при его деятельном участии с близлежащих мест собрали плетни, затем залили их водой, а дело завершил 27-градусный мороз. Искусственно наращенная ледяная переправа позволила советским танкам переправиться на противоположный берег Невы, что обеспечило успех операции по прорыву блокады на этом участке.

Как известно, одной из героических страниц летописи военных лет является форсирование Днепра Советской Армией. Преподаватель строительного факультета, в прошлом полковой инженер Ю.Н. Полуктов вспоминал: «Нам нужно было преодолеть четыреста метров водной

глади Днепра в его верховьях, – Перед рассветом скрытно, в зарослях лозы, выносим рыбацьи лодки и пускаем их на воду. Тишина. Ничто не стукнет, не загремит. Река затянулась туманом. В четыре тридцать ударили залпы «катюш». Переправа началась. Нам удалось проскочить береговую полосу и вклинься в оборону врага. В следующую ночь на плацдарм, который нам удалось удержать, переправили еще один батальон пехоты и пушки, «Голубой вал» был прорван нами с малыми потерями». За этот бой Н. Полуектов получил орден Боевого Красного Знамени.

Фронтвики – преподаватели и сотрудники института – освобождали Варшаву и Бухарест, Прагу и Софию, Будапешт и другие европейские города и села. Особенно большая группа фронтвиков сражалась на польской земле.

Летом сорок четвертого года на подступах к Варшаве развернулось ожесточенное танковое сражение. Артиллерийская батарея капитана С. А. Шилова вышла на восточную окраину Варшавы. Артиллеристы оказались в тяжелом положении: с фронта их атаковали танки, а с фланга и тыла просачивались вражеские автоматчики. Земля горела от взрывов. Но офицер Шилов и его солдаты, закаленные в боях под Сталинградом и на Курской дуге, действовали хладнокровно, подпускали танки врага как можно ближе, а затем точными выстрелами из своих орудий поджигали их. Севернее этого шоссе сдерживала контратаки фашистов батарея другой танковой части, в составе которой находилась самоходка сержанта Г. А. Саблина. Только спустя десятилетия, будучи уже преподавателем института, Герой Советского Союза С. А. Шилов и капитан первого ранга запаса Г. А. Саблин узнали, что оба сражались в Варшаве на расстоянии нескольких сот метров друг от друга.

Окончательная судьба Варшавы решилась после того, как сюда подошли свежие части Советской Армии и Войска Польского. В составе наших частей находились также сотрудники института – офицеры А.М. Зайцев, А.С. Остапенко, П.И. Зайцев.

Через несколько дней после освобождения Варшавы перед советскими саперами стояла задача: построить железнодорожный мост через Вислу. Его возвели за двадцать два дня. Среди воинов, совершивших трудовой подвиг, находился и офицер А.П. Хадзарагов – доцент института.

В день тридцатилетия Победы в институт на имя местного совета ветеранов пришло письмо от мэра Варшавы, в котором говорилось: «Варшава – город, который столько вытерпел, хранит память о своих освободителях и тех военных специалистах, которые оказали нам помощь в начале восстановления. Я счастлив от всего сердца поблагодарить вас за ваш вклад в освобождение Варшавы и пожелать успехов в вашем мирном труде по подготовке молодых специалистов-инженеров».

Бывший сотрудник института, подполковник запаса М.М. Хрусталева (1917-1988) один из тех, кто после победы над фашистской Германией участвовал в разгроме японских милитаристов. В своих воспоминаниях он писал: «В операции по разгрому Квантунской армии мне довелось командовать гаубичным дивизионом в составе войск 1-го Дальневосточного фронта. При полной тишине, без единого выстрела мы начали атаку. И сразу завязался бой за высоту «Офицерская», которая была сильно укреплена японскими самураями. Бой вели в невероятно трудных условиях горно-таежной местности. Но овладели высотой и вклинились в глубь пограничной зоны».

Среди фронтовиков люди разных возрастов, коммунисты, комсомольцы, беспартийные, мужчины и женщины. Они – бывшие пехотинцы, артиллеристы, летчики, танкисты, разведчики. Среди них: А.Г. Мороз, Н.И. Бородин, М.И. Фидаров В.С. Шапошникова, В.Г. Батагова, К.С. Богданова, А.К. Богомольская, В.В. Гарт, В.А. Никонова.

Преподаватели, сотрудники и студенты института в годы Великой Отечественной войны выдержали небывалые испытания, преодолели все трудности. И каждый фронтовик, сражавшийся с врагом, каждый работник, помогавший фронту своим трудом, вправе гордиться победой над фашизмом.

Оставшиеся в тылу профессора, преподаватели, студенты, рабочие и служащие упорно выполняли свои главные задачи. Вот только несколько фактов:

В 1941-1942 годах институт выпустил 102 инженеров-металлургов, горных инженеров и инженеров-обогатителей.

В мае 1942 года 20 выпускникам института присваивалось звание инженера без защиты дипломных проектов.

15 июня 1943 года состоялось первое после эвакуации вуза расширенное заседание ученого совета института, разработавший и утвердивший специальный перспективный план восстановления зданий и учебной базы темпами военного времени.

В мае 1945 года в институте состоялась научно-техническая конференция, посвященная проблемам развития отечественной цветной металлургии, в работе которой приняли участие представители Наркомата цветной металлургии СССР, ученые родственных вузов и инженерно-технические работники 15 крупнейших предприятий отрасли.

1942 год – время больших испытаний на незыблемость духа и высокой организованности для коллектива студентов, профессорско-преподавательского состава, рабочих и служащих Северо-Кавказского горно-металлургического института. В связи с условиями войны они перестроили свою деятельность на военный лад. Конечные результаты многих научных исследований профессоров, преподавателей, аспирантов и студентов нередко внедрялись в военное производство. Полигоном для испытаний их открытий становились не только институтские лаборатории, но и цехи завода «Электроцинк», Садонского свинцово-цинкового комбината и некоторых других промышленных предприятий.

Известный в системе высшего профессионального образования, особенно в ряду вузов цветной металлургии и горного дела ученый А.Д. Погорелый разработал взрыватели из подручных материалов лабораторий института. Изобретение получило высокую оценку военных специалистов, и было рекомендовано к серийному выпуску.

Группа сотрудников и студентов института, инженеров под руководством профессора В.Г. Агенкова разработали технологию получения из промышленных отходов завода «Электроцинк» очень необходимого для военных целей стратегического сырья.

Ученые вуза оказывали большую помощь коллективам завода «Электроцинк» и Садонского свинцового комбината, которые работали в основном на нужды фронта. Благодаря рационализаторским предложениям профессора А.И. Степаненко, доцентов С.И. Крохина, В.Г. Тибилова и Н.С. Демина, на указанных предприятиях на 25-30 процентов быстрее стала производиться военная продукция. Кстати, многие профессора и доценты

(К.С. Колев, В.Н. Федоров и другие) стали работать по совместительству в тех цехах и лабораториях завода «Электроцинк», где шла усиленная работа по изобретению и выпуску военной продукции.

Представители Северо-Кавказского горно-металлургического института делали много такого, что выходило за рамки учебного процесса и научно-исследовательской работы.

Каждый период в жизни Северо-Кавказского горно-металлургического института созвучен времени. 1941 год требовал героизма и стойкости. Преодолевая все тяготы, связанные с войной, институт сохранил свою жизнеспособность. Первый учебный корпус и студенческие общежития ректорат передал гарнизону под госпиталь, часть лабораторного корпуса отвели для учебных занятий горно-металлургическому техникуму. Надо отметить, что все помещения техникума с самого начала войны превратились в госпитали для раненных и больных воинов со всех фронтов. Большинство студентов сочетали учебу с работой на заводах «Электроцинк» и вагоноремонтном. Многие крепкие ребята работали в рудниках Садонского свинцово-цинкового комбината и на Мизурской обогатительной фабрике. Ректорат, ученый совет, партийная и комсомольская организация превратились в настоящие штабы по правильной организации всей деятельности института по законам военного времени. Здесь с особой гордостью необходимо отметить, что ученые института выполняли специальные задания военного командования, разрабатывали и внедряли научно-исследовательские работы, имеющие большое значение для народного хозяйства, особенно для оборонной промышленности. Понятно, что в то время все это было покрытой тайной. Многие не имели права по-

являться в людных местах, ограничивалось их общение по телефону. Так требовало время – сохранять жизнь исследователей и секреты их изобретений.

Теперь с удовольствием можно открыто рассказать о некоторых из этих патриотов.

Профессор В.Г. Агеенков изобрел оригинальную технологию получения из отвальных продуктов свинцово-цинкового производства завода «Электроцинк» ценного стратегического сырья и создал опытную установку для его получения.

Профессор Е.И. Жуковский разработал и предложил новый способ производства угольных электродов специального назначения.

Доцент А.Д. Погорелый разрабатывал взрыватели, которые изготовляли из химикатов в условиях института. Один из приказов ректора, касаемо этого ученого, вроде бы не «пахнет» порохом и написан в самых мирных условиях: «Учитывая практическое значение научно-исследовательской темы А.Д. Погорелого, выделить на выполнение его работы за счет освободившихся тем 10 тысяч рублей для оборудования установки высокого давления, обязав закончить работу к концу 1942 года».

Доцент Г.В. Москаленко систематически оказывал помощь заводу «Электроцинк» в организации, освоении и пуске цеха по производству взрывчатых веществ и других оборонных материалов.

Профессор А.И. Стешенко и доцент В.Г. Тибиллов внесли ряд ценных рационализаторских предложений, способствовавших повышению производительности Садонского свинцово-цинкового комбината.

Доценты И.А. Остроушко, С.И. Крохин, Н.С. Демин, М.П. Верховцев и другие выполняли задания техниче-

ского совета Народного комиссариата цветной металлургии.

Коллектив института, как и все трудящиеся Северной Осетии, активно помогал Красной Армии. Например, в августе 1941 года он собрал и внес в фонд обороны 40 тысяч рублей облигациями государственных займов и 8 тысяч рублей наличными. Профессора, преподаватели, рабочие и служащие решили всем отчислять ежемесячно в тот же фонд однодневный заработок. Их примеру последовали и студенты, решив отдавать часть стипендии на поддержку воюющей армии. Систематически проводились кампании по сбору теплых вещей для воинов. В конце сентября 1941 года Северо-Осетинский обком ВКП (б), Совет Народных Комиссаров и Президиум Верховного Совета Северо-Осетинской АССР призвали учебные заведения республики, особенно высшие, оказывать посильную помощь труженикам сельского хозяйства. Обсудив это обращение, профессорско-преподавательский состав и студенчество Северо-Кавказского горно-металлургического института весь октябрь 1941 года убирали кукурузу и картофель на колхозных полях.

Военная обстановка требовала от коллектива постоянной высокой бдительности. Установление дежурства на территории студгородгородка, строгий пропускной режим, соблюдение полной светомаскировки, – эти и другие меры считались строго необходимыми. Нуждам фронта подчинялась производственная база вуза, где студенты во время прохождения производственной практики, как правило, выполняли оборонные заказы. Приказом по институту создавалась специальная бригада, которая в любую минуту была готова оперативно подняться на погрузку и разгрузку боеприпасов, топли-

ва, продуктов питания, завозимых железнодорожным и автомобильным транспортом в город Орджоникидзе и другие населенные пункты Северной Осетии. Часто после занятий преподаватели и студенты отправлялись в госпиталь и помогали медицинскому персоналу ухаживать за ранеными, убирать помещения. Приближался фронт, Кавказ охватил огонь войны. Развернулось строительство оборонительных сооружений. 250 преподавателей, студентов, рабочих и служащих института были мобилизованы на оборонные работы, которые велись в ноябре и декабре 1941 года в тяжелых прифронтовых условиях.

Известный и уважаемый в республике и научных кругах Советского Союза человек, доктор технических наук, профессор А.Е. Гуриев, долгие годы проработавший ректором СКГМИ, вспоминал: «Нам, в то время молодым преподавателям, Н.С. Демину, П.Ф. Еремину, И.В. Кудинову, Н.Н. Кузнецову, С.И. Митрофанову, Г.В. Тотрову и другим, пришлось вместе со студентами много месяцев рыть траншеи и ходы сообщения вдоль Терека в районе Моздока. Я был комиссаром роты и, конечно, работал наравне с другими. Трудились от зари до зари с максимальным напряжением сил. Задания были очень трудные, но студенты работали с огоньком и нормы перекрывали. А в августе сорок второго года пришлось рыть противотанковые рвы и на северо-восточной окраине города...»

Доцент кафедры общей металлургии Н.М. Демидо, один из активных организаторов молодежного движения того исторического и памятного времени, писал: «Комсомольская организация института в грозные военные годы была немногочисленной. Комсомольцы старшего возраста ушли на фронт. Но и те, кто остался

в институте (это были преимущественно студенты первого и второго курсов), все свободное от занятий время трудились на уборке урожая, а зимой 1941-1942 годов – на сооружении оборонительных рубежей. Несмотря на слабое питание, другие неудобства, они не отставали от выдавших виды рабочих, колхозников, служащих. Не было дня, чтобы они не перекрывали свои нормы. Даже свои стахановцы выросли у нас за время работы на строительстве оборонительных рубежей. Многие из них и после окончания института сохранили задор, и стали известными во всем СССР специалистами».

Нельзя читать без волнения письмо группы студентов того времени на имя профессора З. М. Хаданова Вот что пишут об этом времени бывшие студентки института: «Мы учились в Орджоникидзевском институте цветных металлов с 1939 г. по сентябрь 1942 г., т. е. до эвакуации института.

В защите города и института есть частичка и нашего труда. Два с лишним месяца – ноябрь и декабрь сорок первого года – мы были на трудовом фронте под Моздоком в селении Хамидие, где жили в кабардинских семьях. Копали противотанковые рвы под лозунгом. «Каждый взмах лопаты – удар по врагу!» Поехали мы на трудовой фронт в брезентовых туфельках, в которых бегали на лекции и танцы. За время работы все износилось и нам выдали на обратную дорогу кабардинские арчи (чуни из кожи без подошв). Постелили в них солому и шли восемь километров до станции.

Тяжелое и трудное было время, но мы были молоды, здоровы и верили в прекрасное будущее».

А враг приближался, нависла непосредственная угроза и над городом Орджоникидзе. По решению правительства институт временно прекратил свою деятель-

ность. Эвакуация проводилась в исключительно сжатые сроки в течение двух дней (с 12 по 14 августа) совместно с заводом «Электроцинк» Крытых вагонов не было, студенты и преподаватели ехали на открытых платформах. Наиболее ценные приборы и оборудование института отправлялись через Каспий и размещались на Усть-Каменгорском заводе и тамошнем горно-металлургическом техникуме. 159 студентов института, среди которых всего 8 юношей, направили для продолжения учебы в Иркутский и Алма-Атинский институты. Профессорско-преподавательский состав распределили по различным предприятиям цветной металлургии, большинство преподавателей осталось в пределах Северной Осетии, так как их знания требовались заводу «Электроцинк» и Садонскому свинцово-цинковому комбинату.

Когда в начале ноября 1942 года враг подошел вплотную к столице Северной Осетии – городу Орджоникидзе, его снаряды рвались на территории института. И все равно здесь звучали слова лозунга «Ни шагу назад!»

Сорок второй год подходил к концу, еще полыхало пламя войны под Нальчиком и Пятигорском, а институт начал работать.

5 января 1943 года исполняющий обязанности ректора Н. В. Алявдин выпустил первый приказ после временной эвакуации института. 25 февраля 1943 года бюро Северо-Осетинского обкома ВКП (б) партии обратилось с просьбой в Наркомат цветной металлургии СССР вернуть на прежние места профессорско-преподавательский состав и отпустить необходимые средства на возобновление нормальной работы вуза. В восстановительных работах участвовал весь коллектив от профессора до первокурсника, от сторожа до уборщицы. Всеми работами руководил назначенный к этому времени ректор

К. В. Сушков. Уже к концу 1943 года здания были в основном отремонтированы, восстановлены лаборатории, студенческие общежития. Весной и осенью преподаватели и студенты участвовали в субботниках и воскресниках, регулярно проводимых в столице республики. Коллектив института заложил сквер рядом с железнодорожной больницей, принимал участие в строительстве Орджоникидзевской гидроэлектростанции на реке Терек. Почти все деревья на территории нынешнего СКГМИ начали высаживать чуть позже, – в сорок четвертом году.

Первый после эвакуации института учебный год начался 1 октября 1943 года. На первый курс зачислялось 600 юношей и девушек – самый большой прием за все годы существования вуза.

Усилия общественных организаций направлялись на оказание всемерной помощи руководству института в улучшении организации учебно-воспитательного процесса, развертывании массово-политической работы.

Преподаватели совершенствовали методику обучения студентов в условиях отсутствия необходимой литературы и лабораторного оборудования. Научная работа проводилась в это время по заданиям Садонского свинцово-цинкового, Алавердского, Зангезурского, Тырныаузского горно-металлургических комбинатов, завода «Электроцинк», «Севкавказцветметразведки» и других предприятий и организаций.

Многие преподаватели совмещали вузовские обязанности с работой на производстве. Так, доцент Д. Ф. Пузощатов работал механиком и начальником проектного отдела завода «Электроцинк», а доцент В. Н. Федоров – научным консультантом на этом же предприятии. Доцент К. С. Колев оказывал существенную помощь коллективу вагоноремонтного завода.

В 1944 году институт получил новое название – «Северо-Кавказский горно-металлургический институт».

...Летом 1942 года Северо-Осетинское педагогическое училище выпустило 52 учителя для начальных классов, в которых остро нуждались школы Северной Осетии. 13 человек пришли в школы города Орджоникидзе, по пять учителей выехали в Ардонский, Дигорский, Кировский и Правобережный районы. Выпускники на торжественном собрании по случаю окончания учебы заверили своих преподавателей в том, что, не покладая рук, будут воспитывать молодое поколение не только грамоте, но и в духе любви к Родине и ненависти к врагам.

«Мы, молодые учителя начальных классов, хорошо осознаем свою ответственность перед нашей Родиной. За время учебы в родном и дорогом каждому из нас училище, во время практики в школах мы в полной мере ощутили, что такое учитель начальных классов. Именно от каждого из нас в огромной степени будет зависеть то, какими станут в будущем сегодняшние малыши.

Наша ответственность особенно велика потому, что идет Отечественная война. В условиях войны мы не должны допустить снижения качества учебы. Мы верим в то, что наша Красная Армия разгромит немецко-фашистских захватчиков, и стране потребуются еще больше грамотных, образованных и культурных людей, в подготовке которых нам посчастливилось участвовать.

Мы будем работать так, чтобы ни один ребенок не остался безграмотным. Постараемся правильно использовать в работе и в жизни знания, которые дали нам наши наставники-педагоги. Используем также опыт старших товарищей, рядом с которыми встанем в школьных классах».

...В условиях войны перестроила свою работу и общеобразовательная школа. В то трудное время Народный комиссариат просвещения республики возглавлял Даниил (Дамурка) Борисович Олисаев. Он родился в 1900 году в селении Карман-Синдзикау Северной Осетии, в семье крестьян-бедняков. С 1916 по 1920 год сначала батрачил по найму у кулаков, затем занимался земледелием в небольшом хозяйстве родителей. С 1920 по 1922 год служил в Красной Армии рядовым 3-го Кавказского кавалерийского полка. После демобилизации, до 1926 года, вновь занимался земледелием в своем хозяйстве. С 1926 по 1931 год работал инструктором Северо-Осетинского областного потребительского союза.

1931 год в судьбе Даниила Борисовича стал переломным, – он поступил на учебу во 2-ой Северо-Кавказский педагогический институт. Сразу же после окончания полного курса вуза, как один из лучших выпускников, продолжил учебу в аспирантуре. В последующем занимал в институте ответственные должности, в том числе секретаря партийной организации. А в августе 1937 года стал директором института. В этой должности находился до мая 1938 года.

Д. Б. Олисаев после ухода из института занимал ряд ответственных постов республики. С мая 1938 года по ноябрь 1942 года – Народный комиссар просвещения, с ноября 1942 года по декабрь 1943 года – заместитель Председателя Совета Народных Комиссаров Северо-Осетинской АССР, где наряду с некоторыми другими важными сферами курировал и вопросы народного образования. После, вплоть до ухода на пенсию в 1959 году, преподавал общественные науки в высших учебных заведениях республики.

Народный комиссариат просвещения с весны 1942 года создал школьные военно-учебные пункты в городах и других наиболее крупных населенных пунктах республики. Органы управления образованием оснастили их учебными материалами: противогазами, гранатами, винтовками, топографическими картами, компасами, а также необходимым количеством экземпляров наставлений и устава Красной Армии. Под руководством директоров школ и начальников пунктов всеобуча учителя и учащиеся старших классов сами смастерили целый ряд макетов для кабинетов. К допризывной военной подготовке привлекались все учащиеся-юноши в возрасте от 16 лет. Девушки проходили военно-санитарную подготовку.

Будущие резервы Красной Армии готовились на примерах героической борьбы защитников Родины. Сотни лекций, материалы стенных газет посвящались теме патриотизма и защиты Родины. Для учащихся-допризывников демонстрировались военные фильмы.

В тяжелейших условиях учительские коллективы делали все возможное для того, чтобы не снижалось качество обучения, и учащиеся получали глубокие знания. В 1941-1942 учебном году выросло количество отличников учебы. В неполной средней школе поселка Садон (директор К. Цаллагова) учащиеся добились 97-процентной успеваемости, средней школе Бесланского маисового комбината (директор Барткевич) – 92-процентной, краснознаменной школе №3 города Орджоникидзе – 91-процентной. Высокие показатели имелись в школах Промышленного, Затеречного и Алагирского районов.

Летом 1942 года местные Советы депутатов трудящихся и руководители школ провели большую работу по возвращению в классы отсеявшихся детей. С ними, а

также с теми детьми, проверочные испытания которым назначались на осень, организовывались дополнительные занятия.

Военные занятия в школах в 1941-1942 учебном году дали хорошие показатели. На итоговых испытаниях 39 процентов учащихся получили отличные оценки, 44 – хорошие и только 18 процентов – удовлетворительные. 345 юношам и девушкам была объявлена благодарность руководством школ и районными отделами народного образования. Учащиеся 6-10 классов (всего 46128 человек) сдали нормы по противовоздушной обороне на уровне первой ступени. Из них значкистов «Готов к санитарной обороне» и «Будь готов к санитарной обороне» подготовлено 8890, «Готов к труду и обороне» и «Будь готов к труду и обороне» – 2270. Занятия по военному обучению максимально приближались к фронтовым условиям – проводились в поле, в любую погоду. Были организованы восхождения на горы Фетхуз и Столовую.

В организации оборонной работы некоторые школы вошли в число лучших общеобразовательных учебных заведений Советского Союза. Особенно больших успехов добилась средняя школа № 12 города Орджоникидзе. Здесь учеба по противовоздушной химической обороне охватила 400 ребят, причем все они сдали нормы на «отлично». Шесть учителей школы работали инструкторами по противовоздушной химической обороне столицы республики. К санитарной обороне готовились более 200 девушек, которые также успешно сдали установленные нормы. 176 школьников получили значки «Готов к труду и обороне». Многие ребята из этой школы являлись передовиками на строительстве оборонительных сооружений. Работа успешно проходила также в средних школах № 5, № 3, № 11 города Орджоникидзе,

селений Ардон, Дигора, Дур-Дур, Гизель, Коста, поселков Садонского свинцово-цинкового комбината.

Во многих школах устраивались пошивочные и столярные мастерские, в которых активно работали старшеклассники. На предприятиях местной промышленности и промысловой кооперации были организованы работы по изготовлению и реставрации одежды и обуви для детей школьного возраста.

Свои чувства беспредельной любви к Родине и ее защитникам дети выражали не только успехами в учебе, военной подготовке и помощи Красной Армии, но и в рисунках и стихотворениях.

Ученица 6 класса средней школы № 12 города Орджоникидзе М. Ахвердова обращается к своим сверстникам:

*Пионер! Ты галстук носишь красный,
Ты присягу помнишь и во сне,
Ты себе представить должен ясно,
Что в тылу сейчас, как на войне.*

Ученица 4 класса Орджоникидзевской школы № 6 И. Казинцева в своем стихотворении описывала, как медсестра спасла раненого бойца:

*Пули свистели над ней,
Снаряды взрывались рядом,
Но воля твоя сильней,
Хотя под свинцовым градом.*

Взяв бойца, медсестра поползла с ним в укрытие, но наткнулась на вражеские танки. И вот

*Взобралась она на машину,
Стреляет внутрь медсестра.
Но пуля сразила Галину,
Упала на землю она.*

Медсестра очнулась в палате, где за ней ухаживала такая же, как она сама, молодая девушка.

*И снова Галина на поле.
И снова в работе она.
Ничто не сломило ту волю,
Которой владела она.
И ветер косою играет.
По полю ползет медсестра,
И орден на сердце сияет, –
Его заслужила она.*

В июле 1942 года большая группа работников образования за высокие показатели получила Почетные грамоты Президиума Верховного Совета Северо-Осетинской АССР. Среди удостоенных такой чести – учителя и директора школ Н. Мухина, М. Хетагурова, Л. Акимова, В. Воронцова, Д. Тогузаев, А. Губиева, Н. Цопанов, В. Дзгоева, А. Медведева, А. Батяева, А. Тадеева. Грамот удостоились также Народный комиссар просвещения Д. Олисаев, заведующие отделами народного образования города Орджоникидзе А. Демезер, районов – Р. Албегова, партийные и комсомольские работники М. Портало, М. Кулумбекова и другие.

В августе 1942 года в Москве проходила выставка «Советские дети в условиях Великой Отечественной войны», один из разделов которого назывался «Дети Северной Осетии в дни войны». В подготовке экспозиции нашей республики активное участие приняли Народный комиссариат просвещения республики, преподаватели и научные работники Северо-Осетинского государственного педагогического института имени К.Л. Хетагурова, педагогического училища и Института усовершенствования учителей. Они представили богатый материал об участии пионеров, комсомольцев и

школьников города Орджоникидзе и сельских районов в сборе металлического лома, запасных частей для сельскохозяйственных машин, в работах на полях колхозов, в военной подготовке и учебе, движении тимуровских команд, строительстве оборонительных рубежей.

Учебные заведения республики готовили и военные кадры. Летом 1942 года на территории Северо-Осетинской АССР дислоцировалось пять военных училищ: три пехотных, НКВД имени С. М. Кирова и связи. Одно из пехотных училищ находилось в селении Ардон. В составе курсантов и командиров было много представителей осетинской молодежи. Все военные учебные заведения добивались хороших результатов. Особенно отличалось 1-е Орджоникидзевское Краснознаменное пехотное училище. За успехи в подготовке офицерских кадров и непосредственное участие его выпускников в боях за Родину летом 1942 года Указом Президиума Верховного Совета СССР оно было награждено орденом Красного Знамени. Группа военнослужащих училища получила правительственные награды. Ордена Ленина удостоен полковник И. Лаврентьев. Орден Красного Знамени получил полковой комиссар Г. Бурдин. Подполковники Б. Гавриловский, И. Иваньян, П. Мальков, Б. Рылов, К. Юргинский, майор В. Миронюк, капитан К. Щербин, старший лейтенант А. Курилов удостоились ордена Красной Звезды. Орден «Знак почета» получили старший лейтенант Г. Бакрадзе, подполковник П. Баранов, капитаны А. Голиков и К. Колодий, старший лейтенант П. Мельниченко, лейтенант П. Нестеренко, старший сержант Н. Падалко. Майор Т. Сайгаков награждался медалью «За трудовую доблесть»; Е. Николаев, Н. Калинина, Т. Козлитина, М. Протазанова, И. Шебалов – медалью «За трудовое отличие».

Вся деятельность учебных заведений республики за рассматриваемый в книге период ярко свидетельствует о непреклонности и величии духа народа, для которого самое дорогое – базовые ценности.

В июле 1942 года наша страна второй раз отмечала традиционный День физкультурника СССР в условиях войны, которая наложила свой отпечаток и на этом празднике – не проводилось грандиозных и ярких парадов, массовых и веселых игр. Спортсмены республики провели в этот день воскресник: помогали сельским труженикам в уборке урожая, собирали металлолом, занимались реставрацией запасных частей к сельскохозяйственной технике.

В городе Орджоникидзе состоялся традиционный кросс имени газеты «Социалистическая Осетия», участники которого по его окончании отправились на работу в колхозы и участвовали в заготовке кормов для скота.

Подводя итоги работы физкультурных организаций в условиях войны, председатель республиканского общества «Спартак» А. Маянский сообщил в печати (газеты «Социалистическая Осетия» и «Рæстдзинад») о том, что общество подготовило для Красной Армии 32 пулеметчика, 80 истребителей танков, 54 ворошиловских стрелка, 25 медицинских сестер, 235 бойцов рукопашного боя, 70 автоматчиков.

Об итогах работы и боевых задачах спортивных коллективов республики, как очень важной сферы жизнедеятельности общества, говорилось в отчете председателя Комитета по делам физической культуры и спорта при Совете Народных Комиссаров Северо-Осетинской АССР М. Купермана. Все добровольные спортивные общества республики с января 1942 года были прикреплены к военно-учебным пунктам. Они проводили с бойцами

занятия, внедряя все виды военно-прикладного спорта, принимали участие в соревнованиях по лыжам и многоборью «Готов к труду и обороне». 300 бойцов и командиров всеобща изучили приемы рукопашного боя. За семь месяцев в республике состоялось два профсоюзно-комсомольских кросса, в которых приняло участие около 80000 человек. За это же время альпинисты и туристы провели 35 восхождений в горы. 86 человек сдали нормы на значок «Альпинист СССР» 1-й степени и 156 – на значок «Турист СССР». В массовые мероприятия превратились соревнования по волейболу, многоборью «Будь готов к труду и обороне», шахматам и гранатометанию.

Автоклуб республики с первых дней Великой Отечественной войны по 1 июля 42-го подготовил около 900 шоферов, 1200 мотоциклистов.

К штыку приравняли перо

1942 год ознаменовался рядом крупных ожесточенных батальей на советско-германском фронте, среди которых важное место занимает битва за Кавказ. Ее победоносное завершение вкупе с поражением немецко-фашистских войск в районе Сталинграда стали поворотным пунктом Великой Отечественной, ознаменовав начало крушения гитлеровской военной машины. В свою очередь, в битве за Кавказ яркой страницей явились оборона города Орджоникидзе (Владикавказа) и победа Красной Армии над противником в Северной Осетии. Надо отметить, что многие события на Кавказе, в том числе разгром войск гитлеровской Германии в районе города Орджоникидзе и

в Северной Осетии нашли свое отражение в различных источниках: мемуарной литературе, монографиях, докторских и кандидатских диссертациях, журнальных и газетных статьях, очерках, художественной литературе, кинематографе и т. д.

А тогда по дорогам шел и шел суровый 1942-ой год. К осени угроза захвата территории Северо-Осетинской АССР немецко-фашистскими ордами возросла до предела. Красная Армия, партизанские отряды, войска НКВД, милиция, ополченцы, все трудящиеся поднялись в едином порыве, чтобы защитить город Орджоникидзе (Владикавказ) и земли республики. В сплочении, поднятии героического духа всех защитников Осетии огромную роль играли деятели литературы и искусства, в том числе известные во всем Советском Союзе. Так, 25 сентября 1942 года в центральных газетах «Правда» и «Известия», республиканских «Рæстдзинад» и «Социалистическая Осетия» публиковалась статья крупного советского писателя Н. Тихонова «Слава Кавказа», в которой, в частности говорилось: «Вы, неутомимые в труде, выносливые в лишениях и крепкие в бою, осетины, вы, которые свергли черную власть продажных правителей и всех маленьких тиранов, смотрите: идет новый поработитель, который зарится на ваши земли и ваши богатства, на цинк и серебро Мизура и Садона, на пшеницу плоскостных полей и прекрасные стада Дигории. Опять вы грузите свои арбы имуществом и увозите жен, стариков и детей в оставленные старые селения, в глушь, к ледникам Майлихоха, в ущелья Фиагдона и в луга Уруха, как во времена нашествия древних варваров. Пришли новые варвары, которые умеют летать в самолетах и ездить в танках. От них нет пощады, и им да не будет пощады.

Ваши братья стали прославленными героями Великой Отечественной войны: Мильдзихов, Карсанов, Цоколаев, Остаев! Встаньте в ряд с ними! Не пройдет немецкий унтер вольными тропами горной Осетии, сгнет его прах в пропастях ваших непобедимых гор. Сыны Дигории, Иронии, Туалетии останутся верными себе и своей народной славе».

Ощущение ответственности и долга перед Родиной, перед своим народом никогда не было так сильно у литераторов, композиторов, художников, скульпторов, работников сцены Северной Осетии, как в дни Великой Отечественной войны. В едином потоке сливались их устремления, помыслы и боевой дух советского народа. И эти слитность и единство определялись главной целью – достигнуть скорейшего разгрома ненавистного и коварного врага Советского Союза. Они считали своим долгом вдохновлять не только творчеством воюющую страну, но и самим сражаться на фронтах Великой Отечественной. Мужественно боролись с фашистскими оккупантами на фронтах Г. Кайтуков, Г. Плиев, Т. Джатиев, братья Цагараевы – Максим и Гиго, А. Токаев, С. Кайтов, К. Казбеков, Х. Калоев, М. Кочисов, М. Елекоев, Дз. Басиев, И. Хуадонов, Б. Муртазов, К. Бузоев, Д. Дарчиев, У. Богазов и многие другие писатели. Кстати, в их творчестве особое место занимает военная тематика.

Тема Великой Отечественной войны вошла в творчество одного из классиков советской осетинской литературы Максима Николаевича Цагараева, сложившегося как писатель на фронте, прочно и надолго. Будучи танкистом, он участвовал в боях под Сталинградом, Орлом, Будапештом. А до войны имел типичную судьбу многих горских осетинских парней 20-х годов. Максим Цагараев родился 27 августа 1916 года в селении Алагире (ныне

город Алагир) Северной Осетии. После школы в родном селе он переехал в город Орджоникидзе, где учился на рабфаке. Но главным учебным заведением в его жизни стал Северо-Осетинский государственный педагогический институт. О его успешности в роли студента свидетельствует и тот факт, что первым из студентов института удостоился стипендии Коста Хетагурова, учрежденной Правительством Советского Союза к 80-летию со дня рождения великого поэта.

Получив диплом о высшем образовании только с отличными оценками, Цагараев настроился на учительствование в сельской школе, учить детей родному языку и литературе. В литературе и сам пробовал свое перо. Неплохо получались очерки и короткие рассказы, периодически появлявшиеся на страницах районных газет. Особо успешно действовал в области поэзии. Республиканские газеты и журналы тридцатых годов прошлого столетия печатали его стихи. Большим событием стало включение его нескольких стихотворений в сборник «Мах уарзæм» («Мы любим»), выпущенный Северо-Осетинским книжным издательством в 1940 году. Уже этот небольшой цикл стихотворений мог помочь обрисовать круг поэтических интересов автора – молодежь, радость созидательного труда, раздумья о войне и необходимости укреплять мощь Красной Армии. Конкретно Красной Армии посвящались стихотворения «Ард» («Клятва»), «Арæнхъахъхъæнæг» («Пограничник»), «Нæ Сырх Æфсад» («Наша Красная Армия») и другие.

После выхода в свет названного коллективного сборника, как признавался с глубоким удовольствием сам Максим Николаевич в одной телепередаче, у него будто выросли крылья, вдохновился на новые творения и в прозе, и в поэзии. Чаще стал появляться в редакциях га-

зет (и районных, и республиканских), журнала «Мах дуг», у микрофона Северо-Осетинского республиканского радиокomiteта. Словом, перед молодым писателем открылось широкое поле литературной деятельности.

Но... Лето 1941 года...Максим Цагараев, как и миллионы советских людей, с ужасом узнал о вероломном нападении гитлеровской Германии на Советский Союз. Вскоре после начала войны получил повестку из районного военкомата. В Красную Армию уходил с группой сверстников. Много лет спустя, он вспоминал этот день и говорил, что по дороге из Алагира в Орджоникидзе они пели осетинские народные песни, а кто-то из ребят мастерски исполнял песню об Уастырджи. Прежде чем попасть на линию огня, Максим Николаевич окончил танковое училище. В училище точно так же, как еще совсем недавно в педагогическом институте шел в ногу с лучшими курсантами – отличник боевой и политической подготовки. Получил звание младшего лейтенанта и должность командира танковой роты. Трудно измерить аршином протяженность боевых путей-дорог офицера Красной Армии Цагараева. Даже только несколько фронтов, где он участвовал героически, говорят о многом. А участвовал в горячих боях под Сталинградом, Орлом, Будапештом. О менее значимых фронтах Максим Николаевич даже никогда и не говорил. За ратные подвиги в годы Великой Отечественной войны он награжден орденами Отечественной войны, Красной Звезды и несколькими медалями, а за заслуги в области развития осетинской литературы двумя орденами Трудового Красного Знамени, медалью «За трудовую доблесть».

Цагараев, находясь даже в самом центре боевых действий, как и многие советские писатели, ловил каждую минуту для каких-то записей, которые лично сам никог-

да не причислял к дневниковым. В 1946 году увидел свет сборник очерков писателя «Хурныгуылаэны» («На Западе»). В ней автор, широко используя свои фронтовые заметки, мастерски рассказал о героических подвигах советских воинов в борьбе с фашистскими оккупантами. О том, что при написании очерков, связанных общей сюжетной канвой, автор брал за основу свои пожелтевшие записи по фронтовым дорогам, много сказано критиками, читателями, которые с интересом знакомились с героями.

В последующие годы Максим Цагараев создал ряд высокохудожественных произведений – повестей, рассказов, легенд. И вновь с удовольствием отмечу, что тема Великой Отечественной войны находилась в самом центре его плодородной литературной нивы. В повести «Хурзæрин» («Заря») автор, событиям дает ход с 1942 года, то есть с момента, когда земля Осетии горела под ногами немецко-фашистских оккупантов, которых Красная Армия вышвырнула за пределы республики в последний день года. Автор умело рассказал не только о мужестве в сражениях, но еще больше о том, как твердо вставала на ноги и как мужала Осетия, залечивая раны после изгнания варваров.

Знатоки творчества Максима Цагараева считают повесть «Саго» – одним из лучших его произведений. А если брать шире, то есть тему Великой Отечественной войны в осетинской литературе, то она вполне может «претендовать» на одно из первых мест. В ней автор сумел показать, с одной стороны, злодеяния фашистских захватчиков на осетинской земле, с другой – патриотизм и самоотверженность народа в борьбе с ними.

Повесть «Сау хохы фыййау» («Пастух Черной горы») – свидетельство творческого роста писателя. Революци-

онные события, людские судьбы и характеры в повести даны сквозь призму восприятия юноши Фидара, перед которым впервые открывается сложный мир социальных отношений.

Повести и рассказы М. Цагараева, вышедшие в последующие годы – «Ауызбийы кæстæртæ» («Наследники Аузби»), «Мæ иунæг хо» («Моя единственная сестра»), «Бынычызг» («Наследница») – о современниках автора, о сложных переплетениях людских судеб. В основу повести «Осетинская быль» положена жизнь колхозной деревни пятидесятых-шестидесятых годов прошлого века. Книга «Наследники Аузби» вошла в число произведений Максима Николаевича Цагараева, за которые ему присвоено звание Лауреата премии Коста Хетагурова за 1972 год. В книгу М. Цагараева, вышедшую в 1987 году в издательстве «Советская Россия», вошли в переводе на русский язык повести «Когда пробуждаются камни», «Осетинская быль», «Тревога» и «Доброта». В них отображены события Великой Октябрьской социалистической революции, борьба с фашистскими оккупантами, послевоенные годы и время перемен середины минувшего столетия. Новеллы М. Цагараева «В горах» полны светлых красок и мыслей, они оптимистичны, в них раздумья человека сочетаются с поэтическим описанием горных пейзажей. Они радуют точностью наблюдений. М. Цагараев создал в своих произведениях целую галерею ярких образов людей с чистой совестью. Писатель противопоставляет их рвачам, тунеядцам, скептикам, ловкачам и прихлебалам.

Творчество Максима Цагараева многогранно. Он автор нескольких киносценариев и оперных либретто. По сценарию, написанному им в соавторстве с Романом Фатуевым, на студии «Ленфильм» снята кинокартина «Сын

Иристана» – о яркой, многогранной жизни и деятельности Коста Хетагурова. Ему же посвящена кинолента Северо-Осетинской студии телевидения авторов М. Цагараева и Иоакима Шароева «Возвращение Коста» и постановка оперы «Коста» в Северо-Осетинском музыкальном театре. Фильм «Костры на башнях» по сценарию М. Цагараева (в соавторстве с Саидом Чахкиевым) повествует о событиях на Северном Кавказе в годы гражданской войны.

Произведения Максима Николаевича Цагараева давно перешагнули границы Осетии. Они переведены на русский и другие языки народов бывших республик СССР, а также на языки некоторых зарубежных стран.

Писатель ушел из жизни 2 декабря 1990 года.

В памяти народной имя Максима Николаевича Цагараева осталось не только как имя талантливого литератора, но и как активного, масштабно действовавшего общественно-политического деятеля, занимавшего видное место во многих сферах жизни Северо-Осетинской АССР. Работал редактором республиканского книжного издательства, директором Северо-Осетинского драматического театра, главным редактором журнала «Мах дуг», министром культуры СОАССР, председателем правления Союза писателей республики, начальником управления по охране государственных тайн в печати. Неоднократно избирался депутатом Верховного Совета Северо-Осетинской АССР, членом пленума Северо-Осетинского обкома партии. Важное место занимал в писательских организациях России и Советского Союза. Максим Николаевич Цагараев имел звание народного писателя Северной Осетии и заслуженного деятеля искусств Северной Осетии.

В разделе, посвященном Северо-Осетинскому государственному педагогическому институту, уже приве-

дено немало фактов о призыве в действующую Красную Армию все новых и новых защитников Отчизны. Повестки из военкоматов в институт в большом количестве приходили и в 1942 году. Их получали преподаватели, студенты, аспиранты, служащие и рабочие. 11 июля 1942 года отбыл на фронт преподаватель кафедры осетинского языка и литературы, молодой писатель Казбек Тимофеевич Казбеков. Родился он 18 июня 1912 года в селении Христиановском (ныне город Дигора). В 1928 году, после окончания сельской школы, работал в Дигорском окружном комитете комсомола. Уже в тот период своей насыщенной и романтической жизни он пробовал силы в литературе, показывая хорошие творческие задатки. Окружная газета того времени периодически знакомила жителей Дигорского округа с его творениями.

В 1929 году Казбек Казбеков поступил во Владикавказский политехникум путей сообщения, где проучился один год. Как говорил он сам, год ему показался дольше века, – специальность не по душе. Душа упрямо, настойчиво тянулась в гуманитарные, политические науки. И к концу первого года учебы в железнодорожном техникуме созрело окончательное решение. А именно: в 1930 году поступил на литературный факультет Горского педагогического института. Здесь почувствовал себя, по его же словам, как рыба в воде. Одни отличные оценки. Даже от самых строгих и требовательных преподавателей. С громадным багажом знаний, полученных в педагогическом институте, он легко поступил в аспирантуру Северо-Осетинского научно-исследовательского института, который окончил в 1938 году.

Казбек Казбеков после аспирантуры сразу же приглашается на преподавательскую работу в Северо-Осетинский государственный педагогический институт. С

большим вдохновением провел занятия со студентами филологического факультета в течение двух учебных годов. Молодой преподаватель и оригинальный исследователь быстро стал любимцем студентов. Я слышал, будто многие парни подражали ему даже чисто внешне, поскольку он всегда был опрятным, стильно одетым.

11 июля 1942 года весь курс, которому преподавал Казбек Тимофеевич осетинский язык и литературу, пришел на отправной пункт проводить его в Красную Армию. Его удивление и радость не знали конца. Такой поступок студентов вдохновлял. До последнего дня Великой Отечественной войны Казбеков воевал на разных фронтах. Даже самые страшные сражения не смогли сломить его творческий дух. Писал много. Стихи и проза... Публиковался во фронтовой печати. Не забывал и о читателях, которых он оставил в Осетии. «Рæстдзинад», «Социалистическая Осетия», республиканский радиокomitee, родная «районка» получали от него письма. А о том, каким был отважным, говорят его награды: ордена Отечественной войны 1 и 2 степеней, Красной звезды и многочисленные медали.

В победном сорок пятом К. Казбеков живым, здоровым вернулся в Осетию, и снова оказался на научно-педагогической работе.

Поэтическая деятельность Казбека Казбекова началась в 1928 году, а в 1932 году его стихи вышли отдельным сборником под названием «Свирель новой жизни». В 1938 году вышла вторая книга стихов «Счастливая эпоха». В 1941 году издан еще один поэтический сборник – «Дадо».

В соавторстве с В. Корзуном Казбеков написал также драму по мотивам осетинского Нартовского эпоса «Нарт Батрадз». Спектакль по пьесе поставил Северо-Осетин-

ский государственный драматический театр в сентябре 1941 года.

И тогда, когда наступила мирная жизнь и страна восстанавливалась, Казбека Тимофеевича волновала тема Великой Отечественной войны. Военной тематике полностью посвятил сборник своих стихов и поэм «Дни борьбы», увидевший свет в 1947 году. Эта одна из первых книг осетинских писателей-фронтовиков, где достаточно полно и глубоко раскрывались отвага и храбрость советских людей, с одной стороны, и мерзость фашизма, с другой.

К. Казбеков плодотворно работал в области критики и литературоведения, много внимания уделял осетинскому народному творчеству. Им проделана значительная работа по его сбору, систематизации и публикации. В его переводе на русский язык опубликовано много осетинских народных сказок. Он также составил сборник осетинских народных песен, написал к нему предисловие, составил комментарии.

Умер К. Казбеков 31 декабря 1966 года.

Кермена Тоховича Бузоева, так же, как и многих студентов, аспирантов и молодых преподавателей Северо-Осетинского государственного педагогического института, война застала в период прохождения срочной службы в рядах Красной Армии.

Когда в январе 1921 года в семье Бузоевых родился сын, его нарекли Керменом. Кермен!.. Главе семьи Тоха Самеловичу, активному участнику партизанского движения в годы гражданской войны, связанному с местной революционно-демократической партией «Кермен», было дорого это имя. Для поколения Тоха Смеловича, душой и сердцем принявшего лозунги и идеи Великой Октябрьской социалистической революции, оно оли-

цветворяло свободу. Именно среди их сыновей, родившихся после революции и гражданской войны, многие наречены гордым именем Кермен. Кермен (Чермен – на иронском) – выходец из князей, был заступником бедных горцев, в борьбе за их свободу и права погиб, как истинный герой. О нем сложены песни, ему посвящены многие драматические произведения и кинофильмы.

Своим именем гордился и Кермен Бузоев. Его детские годы прошли в небольшом, красивом селении Ахсау, что в Дигорском ущелье Северной Осетии, обрамленном цепью синих гор. Здесь в 1929 году он пошел в начальную школу, проучился там только один год. Родители в поисках лучшей доли спустились с высоких гор на равнину. Там, где обосновались Бузоевы, имелось пока всего несколько неказистых домов из плетня, смазанных глиной и накрытых соломой. Как раз к этому времени вышло постановление Совета Народных Комиссаров Терской области о выделении нескольких участков под новые селения для горцев. Возможность построиться на равнине получили и переселенцы из селения Ахсау, в том числе и Бузоевы. Поскольку в то время в Осетии очень почетно и престижно было прибавлять к названиям населенных пунктов слово «красное», как символ победившей революции, то и они свое село называли «Сурх Дигорæ», что значит «Красная Дигория».

Конечно, маленький Кермен трудно расставался с друзьями, он переживал, грустил. Но отходчиво детское сердце, вскоре появились у него новые друзья, да и учеба увлекла, и даже творчество.

Еще в школьные годы он начал писать стихи, одноактные пьесы, переводил отдельные поэтические произведения с русского на осетинский язык. Учителя литературы отмечали, что у него это дело ладилось. Первые

стихи на страницах окружной газеты «Социалистон Дигорæ» («Социалистическая Дигория») Кермен напечатал в шестнадцать лет.

Издававшаяся с тридцатых годов, эта газета являлась для жителей Ирафского района источником света, освещающим все животрепещущие вопросы того непростого времени. Каждый ее номер читатели ждали с нетерпением, и газетчики, понимая, какое огромное влияние она оказывает на массы, на их умонастроения, старались расширять тематику, не забывая и о культурных запросах своих читателей. И отнюдь не лишними являлись на страницах популярной газеты стихи Бузоева, в которых звучали свойственные его возрасту и его поколению мотивы. Мать... Учеба... Любовь... Дружба... Природа...

Имя Кермена Бузоева стало особенно известным в районе в марте 1937 года, накануне Международного женского дня в связи с выходом его стихотворения «К женщине». Оно подкупило читателей не столько содержанием, сколько новизной звучания, свежестью слова, которые раньше, чего греха таить, при всем к женщине-осетинке уважительном отношении, не адресовались ей. Автор нежно, по-рыцарски выражает свои чувства, и кто знает, сколько юных сердец согрели и зажгли тайной надеждой на будущее счастье слова любви и признательности, высказанные Бузоевым. На его счету после этого были и другие произведения, в которых он уже не опускал планку ниже, чем в стихотворении «К женщине».

Однажды он послал по почте несколько своих стихотворений в республиканскую газету «Рæстдзинад». Оттуда к нему пришло письмо, подписанное одним из весьма уважаемых им поэтов А.С. Гулуевым. Письмо долго хранилось у одной однокурсницы Кермена по педагогическому институту. Ко мне попало в 60-х годах,

когда я работал в редакции газеты «Рæстдзинад». Взыскательный и очень требовательный поэт Гулуев писал молодому автору:

«Дорогой Кермен!

Редакция получила твои стихотворения, и они попали мне. Мое впечатление таково, что написаны они гладко, интересным языком, много в них оригинальных мыслей и образов. Я подготовлю к печати стихотворения «Пионер» и «Картинки вечернего села», если редколлегия тоже одобрит их. Буду просить и настаивать. Думаю, членам редколлегии (в основном) они понравятся.

Дорогой Кермен, если приедешь в город, то зайди к нам в редакцию, чтобы мы с тобой подробно поговорили о литературе, чтобы я представил тебя редакционным работникам. Мне очень интересно познакомиться с тобой».

О дальнейшей судьбе двух выше названных стихотворений мне ничего не удалось узнать, но, скорее всего, они тогда не увидели свет.

После окончания Сурх-Дигорской средней школы Кермен уехал в город Владикавказ продолжать учебу. Правда, в старших классах ему не давала покоя идея поступления на факультет журналистики Московского государственного университета: он подробнейшим образом изучал условия приема в этот всемирно известный вуз. Однако родители, не решаясь отпускать сына в столь далекий город, отговорили его. Сын, конечно, огорчился, но возражать родителям не стал.

И вот вступительные экзамены сданы на «отлично», и Кермен – студент первого курса филологического факультета Северо-Осетинского государственного педагогического института. Первый же семестр показал, что он сделал правильный выбор. Это была не просто увлечен-

ность учебной, а какое-то горение. Впрочем, ничего удивительного в многосторонности интересов Кермена не было – таково свойство истинного таланта. Отличника учебы Бузоева хватало и на общественные дела института, и на интересные заметки в стенгазете, да и рисовал прекрасно, и та же газета часто красовалась на стене в его оформлении.

Обладатель отличного слуха, он увлекался и музыкой, имел актерские способности, о чем свидетельствовала его игра на сцене в составе институтского драматического кружка. Выступал он в роли не самых последних героев осетинских и русских драматургов. С несколькими ребятами с факультета он организовал хор осетинской героической песни.

Романтик и весельчак, Кермен умел шуткой сгладить острый момент, был, что называется, душой студенческого коллектива. Жалуется кто-нибудь, что голоден, – времена-то не из легких были – и слышит в ответ голос Кермена:

– А как древние римляне говорили: «Сытое брюхо к учению не склонно; сытое брюхо к учению глухо»... Конечно, словом сыт не будешь, но от умения надеяться и верить хоть веселей на душе...

Вообще шутка – спутник студента, это известно, и даже на семинарах у самых строгих преподавателей однокурсники, зная веселый нрав Кермена, ухитрялись вызвать его на шутку.

– Я очень хочу, ребята, – по-отечески наставляя как-то их старый мудрый профессор, – чтобы вы больше изучали первоисточники... Только в них найдете истину. Кстати, Кермен, – положив ему руку на плечо, спросил преподаватель. – Скажи, какие крылатые фразы древних римлян знаешь об истине?

Торжественно подняв глаза к потолку, Кермен начал:
– Истина выше дружбы... Истина – пробный камень самой себя и лжи... Истина рождает ненависть... – и замолк.

Тогда преподаватель добавил:

– Истина в вине.

Услышав это, кто-то из ребят хихикнул:

– Да он только араку знает, и то сурхдигорскую...

Кермен, все так же глядя в потолок, и тем же торжественным тоном отпарировал:

– А чем сурхдигорская арака хуже гизельской?..

Преподаватель, весь ушедший в древнюю философию, даже не успел отреагировать на словесную «перестрелку» своих воспитанников.

Знали друзья Кермена, почему в его комнате зимними ночами допоздна горел свет. Строка за строкой, абзац за абзацем, страница за страницей, – так рождались под его пером рукописи стихотворений, рассказов, очерков...

Редакционные работники республиканских газет и журналов с интересом наблюдали за его формированием, как журналиста и писателя: уж очень нуждалась молодая осетинская литература в толковых и оригинальных авторах. И с приятным удивлением отмечали, что молодой автор не уступал в творческом поиске некоторым старшим товарищам по литературному труду. Его оригинальную форму выражения свежих и глубоких мыслей непременно отмечали и маститые писатели и критики. Это, бесспорно, радовало Кермена, но в глубине души он знал, как еще далек путь к истинному успеху. Хотя популярность поэта Бузоева росла так быстро, что его стали приглашать на публичные литературные вечера, которые два-три раза в неделю проводились на

эстраде городского парка культуры и отдыха или в одном из кинотеатров города. Особенно теплые чувства к молодому литератору испытывал известный писатель Андрей Семенович Гулуев. Его перлы неоднократно анализировал и хвалил талантливый поэт и преподаватель литературного факультета Иван Васильевич Джанаев (Нигер).

Весьма плодотворным стал для Бузоева 1939 год – год юбилея Коста Хетагурова. В стихотворениях, посвященных великому поэту, он рисует Коста как кумира молодежи, путеводную звезду для подрастающего поколения, по которому нужно равняться всем. В связи с юбилейными торжествами многие осетинские и советские писатели посвятили гениальному поэту свои произведения, и среди них большим своеобразием отличались стихи Бузоева.

В 1940 году он взялся за написание крупного поэтического произведения – поэмы «1917 год». Хорошо представляя, сколь ответственна роль художника, избравшего такую тему, Кермен очень много работал над образами, искал наиболее проникновенные слова. Отрывки из поэмы молодой автор вечерами читал своим товарищам, которые и были его первыми критиками и рецензентами. Работа шла в поте лица. А когда он уставал, то в перерывах обращался к более легкому для его души делу: обрабатывал сказки, услышанные в детстве от своих старших.

Окончить институт Кермену Бузоеву не удалось, так как в апреле 1941 года его призвали в ряды Красной Армии. Направили в Черкассы.

Кермен скучал по родным, друзьям, преподавателям. Но его богатая, ищущая натура не давала ему тосковать. В военной службе тоже находила романтику. Грамотного

парня в полку сразу же заметили, и командование части назначило его писарем в штабе. Отсюда, из Черкасс, в Сурх-Дигору пришло его первое письмо, написанное 12 мая 1941 года.

«Здравствуйте, родные мои! – писал он. – Очень прошу извинить меня за то, что уехал, не попрощавшись с вами. Дело в том, что 16 апреля после занятий в институте задержался в редакции. А вечером мне вручили телефонограмму из военкомата – 17-го я обязан был явиться на отправной пункт... Вещи свои оставил у товарищей. Сфотографируйте все мои картины и вышлите мне. И прошу сохранить все мои записи (рукописи незаконченных произведений)».

Он верил, что когда пройдет срочную службу, вернется в родную Осетию, окончит институт, соберет все свои произведения как опубликованные, так и рукописные, и издаст их отдельным сборником. Но мечтам, которые имели полное право на осуществление, не сбылись.

Войну Кермен встретил в составе войсковой части 1638, которая входила в 38-ю армию Юго-Западного фронта. Уже в начале августа 1942 года противник занял значительную часть Украины. Советские войска отступали с крупными потерями. С фронта, как отмечают военные историки, их преследовали войска 11-й немецкой, 3-й и 4-й румынских армий, а на путях отхода действовали соединения 1-й танковой группы, наступавшие с севера вдоль восточного берега Южного Буга. В двадцатых числах сентября противник рассек соединения наших армий на три части. Одна часть попала в окружение северо-западнее Киева, другая – юго-восточнее Киева, третья – севернее Золотоноши. Отсюда до Черкасс оставалось менее 25 километров, и тогда поступил приказ, чтобы части, стоявшие в Черкассах, в срочном порядке

отступали. С грустными мыслями покидал Черкассы и Кермен Бузоев. Не успели понюхать пороху, и уже – отступать...

Последнее письмо от Кермена пришло в конце сентября 1941 года, в котором говорилось:

«С трудом, но удалось перевестись из штаба в тяжелую артиллерию. Пусть временные неудачи не обескураживают никого. Советских людей, нашу славную Красную Армию невозможно победить. Я чувствую настроение рядом рвущихся в бой и думаю, вот какие богатыри, вот какие стальные защитники земли советской. Между прочим, скоро я пришло документальный рассказ (на осетинском и русском языках) о близких мне боевых соратниках, и надо будет передать его в редакции газет «Социалистическая Осетия» и «Рæстдзинад». Это можно будет сделать через моих институтских друзей. А еще лучше, найдете Андрея Семеновича Гулуева. Он сразу поймет, что надо делать с рассказом. Знайте, что победа будет за нами...».

К сожалению, о дальнейшей судьбе Кермена Бузоева известно мало. Нет никаких документальных свидетельств о его боевом пути, сражениях, в которых он участвовал. Но, вместе с тем, есть некоторые обрывочные воспоминания о том, что отступавшие из Черкасс части Красной Армии были окружены фашистами. При попытке вырваться из окружения Кермена тяжело ранило, и попал к немцам в плен. Раненого бойца с такими же немощными воинами, как он, увезли в Польшу. Как это ни странно, немцы не стали уничтожать раненых красноармейцев, но почему-то многих из них быстро поставили на ноги. В числе выздоровевших воинов оказался и Бузоев. Из госпиталя его перевезли в лагерь для советских военнопленных.

Даже здесь, в нечеловеческих условиях, он оставался верен себе, как мог, поддерживал товарищей, не давал им падать духом и, конечно, шутил. И не просто шутил, но даже рисовал карикатуры тайком: ведь в них изображались фашисты, в своей жестокости перестававшие походить на людей...

Кермена подвела его наивность. Будучи чистым и благородным парнем, он и подумать не мог, что рядом окажется предатель. Поэтому смело обличал врага. Такая неосмотрительность стоила ему жизни. Однажды, когда он показывал товарищам очередную карикатуру, в барак ворвались несколько фрицев. Отпираться было бессмысленно. Откормленные громилы поволокли его почти бессильного от нечеловеческих условий во двор, и только догадываться можно, каким жестоким пыткам и казни его подвергли.

Так песня молодого поэта Кермена Бузоева, высокая и чистая, оборвалась на полуслове...

Умар Абадиевич Богазов и Кермен Бузоев познакомились в педагогическом институте. Стали большими друзьями. Оба учились на отлично, оба любили литературу. Так же, как и Бузоев, Богазов был не только заядлым читателем, но и пробовал сочинять стихи, очерки, рассказы. Спустя много лет, он сам признавался, что стихи получались слабенькими, а вот в прозе чувствовал себя уверенней.

Родился Богазов 3 мая 1919 года в селении Беслан. В июне 1941 года его призвали в армию. К тому времени он успел окончить литературный факультет Северо-Осетинского педагогического института.

Офицер Богазов, работая в органах военной прокуратуры, прошел всю войну. В 1947 году демобилизовался по болезни. Возвратившись в Осетию, в 1948-1950 годах

работал в Министерстве госбезопасности республики, а с октября 1950 года он – редактор, директор и главный редактор Северо-Осетинского книжного издательства, ответственный секретарь Союза писателей Северной Осетии. В жизни Умара Абадиевича педагогический институт сыграл большую роль, и студенческие годы оставили в нем глубокий след. Это я замечал много раз.

Дело в том, что в 1964 году я пришел на работу старшим редактором редакции политической литературы республиканского книжного издательства «Ир». Богазов занимал тогда должность главного редактора. Мы и до этого тоже хорошо знали друг друга, но тогда между нами установились настоящие дружеские отношения. Он часто вспоминал свою учебу в педагогическом институте, много рассказывал о своих преподавателях и однокашниках. Тогда не так просто было авторам издать книгу. Однако Умар Абадиевич всегда изыскивал возможности помочь ученым педагогического института или писателям своего поколения – питомцам института издавать их труды.

Творческий путь известного впоследствии писателя начался именно в период учебы в Северо-Осетинском государственном педагогическом институте, примерно с 1938 года, когда его имя впервые появилось на страницах периодической печати республики. Но тягу к творчеству по-настоящему почувствовал во время войны. Используя каждый час затишья, он писал очерки, рассказы. А вот на профессиональном поприще его работа развернулась в послевоенные годы.

В 1951 году в печати появились рассказы и очерки, а позже – повести и романы Богазова. Одним из первых крупных произведений писателя является повесть «Счастье человека». Каждый писатель, так или иначе,

отражает идеи своего времени, и, может быть, кому-то тема повести сегодня покажется старомодной, но тогда она являлась новой в послевоенной осетинской литературе.

Тема эта – формирование рабочего класса в Осетии. В повести рассказывается о трудных дорогах молодых рабочих, о преемственности традиций рабочего класса. «Солнце всходит с рабочей ладони» – такова основная мысль произведения.

Вторая повесть писателя «Золотые руки» также посвящена людям производственного труда. Героиня повести, девушка-осетинка, избирает профессию строителя. В большом коллективе, в бурной и напряженной жизни она постигает красоту труда, пафос созидания.

Об изменениях, которые произошли в жизни осетинского села после войны, рассказывает повесть «Дыхание весны».

По мере того, как героический пафос труда переходил в спокойное, более реалистическое течение, менялась и идейная тональность творчества Богазова, и уже в романе «Быстрина» использован современный жизненный материал. В нем созданы самобытные картины жизни крупного рабочего коллектива завода. Герои романа, передовики труда, борются за технический прогресс, преодолевают рутину и косность на производстве, в быту, в личных отношениях.

В основу романа «О горы, о, Родина» легли трагические события в истории народов Северного Кавказа во второй половине XIX века, когда царские чиновники и местные туркофилы спровоцировали часть горцев на переселение в Турцию. На документальном историческом материале автор создал картины страданий переселенцев.

Вклад Умара Абадиевича Богазова в советскую осетинскую литературу, в организацию и развитие книгоиздательского дела огромен. Благодаря его помощи и поддержке многие талантливые авторы активно сотрудничали с Северо-Осетинским книжным издательством, где выпускали свои книги. А в то время, когда Богазову было доверено руководство журналом «Мах дуг», на страницах этого периодического издания появился целый ряд новых рубрик, вокруг которых собирались как маститые, так и молодые авторы.

Умер Умар Абадиевич Богазов 21 апреля 1978 года.

Поэт Г.Х. Кайтуков в начале войны добровольно ушел в ряды Красной Армии. Был комиссаром отдельного батальона связи, затем лектором политотдела 18-ой десантной армии. В 1943 году участвовал в штурме Новороссийска. У станицы Раевской получил тяжелое ранение, после чего демобилизовался. Но пока воевал, даже на передовой находил возможность писать стихи, вести дневники. Впоследствии он много раз отмечал, что так называемые фронтовые дневниковые записи очень пригодились ему. Суровая жизнь солдата – героического защитника Советской земли никогда не покидала творческое поле поэта. А тогда, летом 1942-го...

Из воспоминаний кандидата филологических наук, доцента Северо-Осетинского государственного педагогического института имени К.Л. Хетагурова, ветерана 18-ой десантной армии Г.И. Кравченко:

«Листая в Москве армейские газеты военных лет, я случайно обнаружил неизвестное современным читателям стихотворение Георгия Харитоновича Кайтукова «Ни шагу назад!», которое услышал от поэта еще на фронте северо-восточнее Туапсе в сентябре 1942 года. Тогда шли ожесточенные бои от Черного моря до Волги.

Враг был на подступах к Орджоникидзе и Туапсе, вторгся в пределы Сталинграда и Новороссийска. Опасность, нависшая над Родиной, обострилась до предела. Отвечая на патриотические, боевые призывы партии, молодой осетинский поэт обращался к своему современнику-товарищу по оружию с волнующим напутствием:

*Слушай, товарищ, мой друг боевой!
Тучи нависли над нашей страной.
Злые, голодные орды зверей
Рвутся к просторам Отчизны твоей.
Залита кровью до края земля –
Наши богатые пашни, поля.
Слышишь ли, как среди этих полей
Ширятся стоны и плач матерей.
Словно река из своих берегов,
Вышло народное горе. И кровь
Залила степи родные твои!
Слышишь – умолкли в садах соловьи,
Вянет природа в немецком плену,
Вырви ж у смерти детей и жену!
Слышишь – нам горы Кавказа кричат:
Крепче держаться! Ни шагу назад!
Всюду деритесь отважно, бойцы,
Так, как дерутся кубанцы, донцы...*

Заканчивалось стихотворение словами, звучавшими непреклонным требованием к каждому, – все свои силы направить на разгром врага:

*Стой же за каждую тропку, овраг,
Пусть же проклятый зарвавшийся враг
Здесь, у подножья отрогов и гор,
Крепкий, жестокий получит отпор.*

*Стой же за землю родимую, стой,
Воин отважный, мой друг боевой!*

Незадолго до встречи с Г. Кайтуковым я стал старшим лейтенантом и был принят в члены партии. Как и все армейские коммунисты, наряду с боевыми заданиями вел политработу среди солдат и вполне сознавал значение поэтического слова на фронте.

Стихотворение Г. Кайтукова «Ни шагу назад!», напечатанное в армейской газете в сентябре 1942 года, было принято мной и моими товарищами как верное и грозное оружие, так необходимое для нашей победы. Оно читалось в окопах и блиндажах и вместе с другими произведениями той поры звало советских воинов к Победе».

После войны Кайтуков, оставался одним из ведущих литераторов Осетии, приобрел широкую известность в Советском Союзе, его знали и во многих зарубежных странах. Издал десятки талантливых книг, активно переводил с русского на осетинский язык. Наиболее ценными переводами являются «Евгений Онегин» и «Полтава» Пушкина. Г. Кайтуков на осетинском выпустил многие произведения Лермонтова, Некрасова, Шевченко, Маяковского, Есенина, Тихонова. Для детей и юношей он написал и издал несколько сборников стихов.

Георгий Харитонович вел большую, активную общественную и политическую работу. Особенно в сфере укрепления дружбы народов и гармоничном развитии межнациональных отношений на Кавказе. Он часто выступал со своими стихами и произведениями других народов в Тбилиси, Баку, Ереване, Грозном, Махачкале, Нальчике и других городах Кавказа. Голос Георгия Харитоновича неоднократно звучал перед

многочисленными аудиториями в Москве и Ленинграде. Еще об одном великолепном качестве поэта необходимо сказать: он был настоящим наставником и другом многих молодых литераторов. В те годы, когда Кайтуков работал председателем Союза писателей Северо-Осетинской АССР, то он помимо членов союза собрал все литературные силы воедино. Многим талантливым писателям оказывал активную помощь при решении организационных вопросов при вступлении в Союз писателей СССР. В то время, надо сказать прямо, существовало немало бюрократических барьеров перед решившими товарищами вступить в члены Союза писателей страны.

Георгий Харитонович много ездил по родной республике. В любом уголке Осетии имел большое количество друзей, притом не только из числа поклонников своего творчества. Старики и старушки, доярки и трактористы, ученые агрономы и учителя, врачи и библиотекари... Общение с ними обогащало его творчество. Многие знакомые, как признавался сам Кайтуков, становились прототипами героев его произведений.

Молодой известный поэт, отважный воин, выпускник 2-го курса Северо-Осетинского государственного педагогического института имени К.Л. Хетагурова Х.А. Калоев не дожил до Великой Победы: погиб 8 июля 1943 Уходя добровольно на фронт в первый день войны – 22 июня 1941 года, писал:

*Луч от звезды
пяतिकонечной
Паучью свастику
Спалит!
Народ наш
Вынесет все беды,*

*Что ныне
Сгрудились над ним,
И впереди у нас победа,
На том стояли
И стоим!*

Эпиграфом к рассказу о Хазби Александровиче Калоеве, отдавшем жизнь за Отчизну, можно взять слова переводчика его произведений с осетинского языка на русский, известного советского поэта С. Поликарпова: «В стихах Хазби Калоева меня покорили подкупающая лиричность, устремленность автора к образному, метафоричному мышлению и романтическая приподнятость, свойственная творчеству его любимых учителей Коста Хетагурова и Александра Блока, которая особенно ярко проявилась в его небольшой поэме «Последний набат» и в таких произведениях, написанных свободным стихом, как «Змея Залиаг», «Будь счастлива, Осетия!», «Вечное дерево» и некоторых других».

Хазби Александрович начал писать стихи еще в шестом классе на осетинском и русском языках. Его творения в зрелые годы, отличающиеся серьезным подходом к слову, покоряют своей лиричностью, устремленностью к образному, метафоричному мышлению и романтической приподнятостью. И в Красной Армии он исключительно серьезно и ответственно подходил к делу. До октября 1942 года он учился в Камышинском танковом училище. С замиранием сердца ловил каждое слово об оккупации немецко-фашистскими захватчиками части Северного Кавказа, о боях на территории Осетии, с болью воспринимал вести о приближении противника к его любимому городу Орджоникидзе. Осваивая военную профессию, плодотворно занимался и литературой. Именно тогда он написал свои самые привлекательные стихи. В его творениях тяжелые, тревожные переживания за судьбу Осетии сливались с оптимизмом, наполнялись солнечным светом. Будущий танкист, отличник боевой и политической подготовки Х. Калоев в сентябре 1941 года писал:

*Жизнь свою
Напрасной не считаю,
Жизнь шумит,
Как горный водопад...*

Сохранилось несколько писем молодого танкиста. Они наряду с его поэтическими произведениями помогают яснее видеть его яркий лик. В письме домой 13 мая 1942 года он писал: «Идут дни, идут месяцы, скоро пройдет год. Мы перешагнем через зияющую брешь, совершим прыжок через пропасть и выйдем в грядущее. Жизнь проходит быстро, жизнь летит молнией. Весь мир оделся в стали Дамаска. По скрещенным, уходящим остриями в тучи шпагам бежит струя горячей крови. Это – битва за жизнь, за справедливость... Враг не пройдет! Мы утопим его в нашей крови, если другого выхода не будет. Не пройдет!»

Х. Калоев с начала октября 1942 года – в действующей армии в должности командира танка. Именно тогда он написал:

*Укрепи нас, Станет небо с овчинку –
Родная земля, Врагу...
Будет яростным Бой
Наше отмщение! На запад стремительно катит...*

В октябре 1942 года родственники Хазби Александровича получили от него следующее письмо: «Сейчас смертельный бой идет за Крым и Донбасс. Враг хочет (мне так кажется) отрезать Кавказ, затем окружить Москву и идти дальше на Восток. Почему отступает наша армия? Не хватает оружия. Но это не говорит о том, что враг победит нас. Нет!»

В любой обстановке поэт был полон патриотических чувств:

*... Люди, знайте,
Судьбу не пытая,
Встал за тех я,
Что сердцем любил...*

*Ищешь след ты мой,
Пуля шальная?
Я еще
Не за всех отомстил!*

Неисчерпаема любовь поэта-фронтовика к живому миру, сотворенному множеством красок. «Мой лучший друг – ковер полей», «Как цветок моя жизнь», «В блестящей чашечке цветка потонуло мое сердце», – в этих и других стихотворениях автор, будто воочию видит неразрывные нити, коими связаны между собой человек и природа. Поэта звало небо, и его мысли поднимались до небес. Он стремился познать, увидеть неотразимую красоту и вечную тайну далеких звезд и планет («Мой путь ведет к солнцу через росистую ширь полей»). Х. А. Калоев, как необычайно оригинальный и окрыленный творец, как устремленный в будущее художник, мечтал о том, чтобы человек построил башню своего счастья не на узкой поляне, а на широких небесных просторах. Эту мысль читатель находит в стихотворениях «К солнцу», «Я жить хочу» и некоторых других произведениях.

Из удивительного поколения литераторов-патриотов Осетии с чувствами гордости хочется сказать о студенте Северо-Осетинского педагогического института Мурате Елекоеве. В номере газеты «Социалистическая Осетия» 29 июня 1941 года опубликовано его стихотворение «Победа за нами»:

*Расплаты время наступило.
Страшись, кровавый враг,
Страшись!
Мы, отвечая силой силе,
Сметем с лица земли в могилу
С эмблемой свастики фашизм.*

Вместе со стихотворением редакция сообщила, что автор подал заявление о добровольном вступлении в ряды Рабоче-Крестьянской Красной Армии. В это же время в Северо-Осетинском книжном издательстве вышел сборник произведений советских писателей «Вперед за нашу Родину!». В него по достоинству вошли три стихотворения Елекоева. Их с особым интересом читали юноши и девушки, которые так же, как и он, готовы были в любую минуту встать в ряды защитников Родины с оружием в руках.

Боевое крещение талантливого, совсем еще молодого поэта Мурата Георгиевича Елекоева состоялось на родной земле, под Моздоком в августе 1942 года, когда наши войска вели кровопролитные оборонительные бои. В районе станицы Павлодольской он получил тяжелое ранение. С поля битвы был доставлен в госпиталь. Вылечившись, какое-то время еще воевал на Северном Кавказе, затем под Новороссийском. Там получил медаль «За отвагу». Он считал исключительно важным бороться против врага не только оружием, но и силой слова.

<i>Пусть туманится</i>	<i>Все равно я наказ твой,</i>
<i>Даль горизонта,</i>	<i>Как знамя</i>
<i>И опасность</i>	<i>На фронте,</i>
<i>Легла впереди, –</i>	<i>Пронесу в солдатской груди.</i>

В одном из писем родителям Елекоев писал: «Простите меня за долгое молчание... Позади Новороссийск и Малая земля. Земля хоть и называется «Малой», но для нас она Большая и Дорогая. Так что мы ее не отдадим врагу... Впереди еще много сражений, но и они останутся за спиной, и тогда вы снова увидите Мурата. Вас, конечно, интересуется моя жизнь. Жизнь по-фронтовому

сурова, но если б вы знали, как меня поражают мужество и непобедимый дух советского человека, который гонит фашистов на Запад».

В день Великой Октябрьской социалистической революции – 7 ноября 1943 года на артиллерийский расчет М. А. Елекоева двинулись 25 фашистских танков. Как раз чуть раньше до этого нашествия фашистской армады Мурат Георгиевич проводил политбеседу с артиллеристами, призвал их, в случае немецкого нападения, стоять на смерть, не уступать фашистам ни одного квадратного метра родной земли. Наши воины подбили шесть немецких танков, остальные повернули вспять. Но в этой жестокой схватке они и сами понесли значительные потери. Смертью героя погиб и талантливый поэт Елекоев. Он ушел из жизни в возрасте двадцати лет. Незадолго до этого он писал родителям: «Иду на штурм Крыма в числе штурмовой группы. Еще одну часть советской территории вырвем из рук немецких фашистов. А вообще я верю искренне в то, что мы полностью освободим нашу священную землю от оккупантов».

Гроб с телом Мурата Георгиевича был доставлен в столицу республики и установлен в клубе родного педагогического института. В приказе ректора в связи с большой потерей говорилось, что бывший студент литературного факультета Мурат Георгиевич Елекоев, дважды орденоносец, геройски погиб на фронте. Организацией похорон занималась комиссия в составе декана филологического факультета А.Ф. Гульченко, профессора Л.П. Семенова, секретаря комсомольской организации Хиленко.

На траурном митинге прозвучало много добрых слов: студенты и преподаватели отдавали дань заслуженного уважения талантливому поэту. Но еще больше было

слез, искренних, человеческих. Один из выступивших на митинге студентов прочел стихи М. Г. Елекоева:

*Нет и быть не может во вселенной
Лучше слов, чем «Жизнь» и «Человек».
Мне хотелось жить и быть бессмертным,
И в борьбе бодреть из года в год.*

Поэты-фронтовики часто на листочках истрепанной бумаги присылали свои стихи в редакции республиканских газет. В сентябре 1942 года редакция «Социалистической Осетии» получила два стихотворения молодого поэта Давида Гавриловича Дарчиева, храбро сражавшегося с иностранными захватчиками – «Цветок» и «Два друга». В первом он писал:

*Расстрелял свои патроны
Молодой боец-стрелок,
Поискал вокруг рукою –
Оборвал в траве цветок...
Возле самого цветка
Девять мин разорвалось.
Взял гвардеец тот цветочек
И зажал его в ладонь,
Заложил запал в гранату,
Сам скомандовал «огонь»!
И пошел
В бой жестокий, в бой победный,
За любимый край родной.*

Поэт хорошо понимал, что он и его товарищи, весь советский народ идут в бой, во имя того, чтобы наша страна скорее очистилась от противника и вернулась к счастливой, красивой жизни. В одном из фронтовых стихотворений рассказывал:

*Раз в атаку на рассвете
Против немцев шел наш полк.
Все, казалось, стихло в свете...
Запевала наш умолк.
Парень на бок повалился,
Парень песню не допел,
К пулемету привалился
Необычно побледнел...
Молча, лег у пулемета
Друг его, его земляк...
Погиб и он. После боя –
Мы в тот день сложили песню
О товарищах своих,
Двух отважных, двух чудесных,
Двух гвардейцах молодых.*

Давид Дарчиев писать начал в 1932 году. По-настоящему его творчество расцвело в годы Великой Отечественной войны и в послевоенное время. Во время войны написал цикл лирических стихотворений, в которых верно передает боевой дух советских воинов, веру в победу, бессмертие нашего воина, готового на смерть ради счастья людей.

После войны Д. Дарчиев нередко возвращается к теме войны, изображает бессмертный подвиг советских людей в борьбе с фашистскими оккупантами, пишет он о братской дружбе советских народов в годы войны и о радости мирной жизни, об Октябрьской революции, о колхозном труде и т. д.

Д. Дарчиев – поэт-лирик. Но он выступал и в эпическом жанре, создал ряд поэм, среди которых «Сафират», «Партизанский лес» («Смоленскæн»), «Песнь о земле предков» («Фыдæлты зæххы зарæг»), «Гæмæт» (сказка) и др.

В поэме «Сафират» звучат мотивы социальные и интернациональные. Полюбились молодому читателю юноша Гæмæт и его подруга красавица Залина из романтической поэмы-сказки «Гæмæт», сюжет которой составляет борьба юного героя с крылатым драконом. В поэме «Партизанский лес» поэт создал образ партизана Гришанина, отважного вожака народных мстителей. Героя поэмы, бывшего в прошлом физически слабым и не отличавшегося храбростью, отважным и мужественным сделала ненависть к врагу.

Партизанские будни особого партизанского соединения «13» поэт показывает в книге «Лес шумел», в которой особое место занимает Бовкинская блокада. О борьбе партизан против фашистов и сборник рассказов «Трудные тропы».

Переведенные на русский язык лирические стихи, баллады и поэмы составили книгу «Звенит чинара» (1971).

Поэма «Чабæхан» отражает реальные факты, имевшие место в период временной оккупации Северной Осетии фашистами поздней осенью 1942 года. Прототипом героини поэмы также является реальное лицо: учительница осетинского языка и литературы Алагирской школы Чабæхан Басиева (ей и посвятил поэт свое произведение).

Мотив борьбы с врагами родины в поэзии Д. Дарчиева занимает одно из важнейших мест. Так, к мотиву легенды «Сафират» поэт вновь вернулся в балладе «Платок», в которой воспевается героическая борьба горцев против иноземных захватчиков и осуждается трусость.

Д. Дарчиев занимался и переводом. В его переводе на осетинский язык изданы «Скупой рыцарь» Пушкина, «Три сестры» Чехова, несколько рассказов М. Горького,

«Слово перед казнью» Ю. Фучика и другие произведения советских и зарубежных литераторов.

В войне возмужало, окрепло, закалилось творчество молодого поэта Мухарбека Георгиевича Кочисова, писавшего на второй день войны:

*Не знает наш гнев берегов,
И сердце, как камень – сурово,
Пощады в нем нет для врагов,
Презренья – не выразить словом.*

Кочисов родился 1 мая 1920 года в селении Ольгинском Северной Осетии. Он с литературного факультета Северо-Осетинского государственного педагогического института ушел на фронт. Став офицером, первое боевое крещение получил на родной земле, в Осетии. Он много раз поднимался в атаку в районе Эльхотовских ворот и под Моздоком, на Ставропольщине. В дальнейшем героически сражался и на других участках фронта. Его подвиги были отмечены орденом Красной Звезды и медалью «За отвагу». Погиб поэт 17 апреля 1944 года в боях за освобождение украинского города Ямполь.

Кроме стихов Кочисова до нас дошли несколько его писем и дневниковые записи, которые существенно дополняют его творческое наследие, раскрывают характер и образ мышления, глубокую озабоченность судьбами любимой и дорогой Родины.

17 сентября 1941 года Мухарбек Георгиевич записал в своем дневнике: «Красноград... Перешли мост через железную дорогу. Неподалеку станция. Слева молодой, недавно посаженный лесок. Сумерки. Низко летят три самолета. Вдруг открыли огонь по нашей колонне трасирующими пулями. Мы бросились в лесок. Видимо, нас заметили, и открыли пулеметный огонь. Прямо перед

моим носом прошла линия красного дождя. Я закрыл глаза. Опасность миновала. Мы перебежали на вспаханное поле и залегли там».

19 сентября 1941 года в дневнике появляется следующая запись: «Старые Водолаги. Дорога запружена скотом, который угоняется в тыл. Погонщики предлагают скот, только дай им расписку. Уже второй день без хлеба. Упадок сил. Питаемся только помидорами и морковкой».

Идем дальше. За шесть дней первый раз хорошо умылись в озере. Местность холмистая. Ветер сбивает с ног. Проливной дождь. Сижу под телеграфным столбом. Беженцы с вещами. Больно на них смотреть. Но и сами не в лучшем состоянии.

Часа в три прибыли в Черемушную. Видно, здесь сильные ветры бывают. Крыши домов голые. Спать пришлось в свинарнике. Быстро пообедали. Бойцы с фронта удивляются: «Наши бронетанковые части уже под Харьковом, а вас куда черт несет?»

Обращение молодого воина Мухарбека Кочисова к осетинской молодежи с призывом яростно бороться против иноземных захватчиков «Лучше смерть, чем позор», опубликованное в «Рæстдзинад»-е 25 декабря 1942 года, когда еще шли кровопролитные сражения за полное освобождение территории Северной Осетии от фашистов, хватало за душу молодых людей, о чем свидетельствуют многочисленные отзывы юношей и девушек, которые печатались в той же газете. Вот само обращение М. Кочисова: «Молодежь нашей Осетии! Наша Родина испытывает большие трудности. Наступило опасное время для родимого Кавказа, для нашей Осетии. Черные тучи окутали Кавказ. Гитлеровские кровожадные волки окровавленными лапами стали доставать наши села. Не-

мецкие черные стервятники кружатся над милой Осетией и предадут огню наши родные села.

Гитлеровские захватчики хотят отнять у нас нашу свободу, наше счастье, нашу Родину, богатства наших гор, наши плодородные поля, наши тучные отары. А нас самих хотят загнать под гнетущее ярмо.

Этому не бывать! Свободолюбивые дети Кавказа не стерпят позора. Не отдадут свое счастье врагу. Настал час суровых испытаний для тебя, молодежь моей Осетии. Ты не отдашь свою свободу врагу. Нельзя врага пускать дальше. Свобода или смерть!

Молодежь моей Осетии! Настало время показать свою силу, смелость, свою удачу. Горцы Кавказа, мы должны показать врагу, подлому врагу, как рубят наши наточенные о гранитные скалы сабли и как прицельно стреляют наши начищенные ружья.

Потомки отважных Нартов, пусть имена Урузмага и Батраза придадут вам силы в сегодняшних и будущих битвах с врагом. Как не сдвинется Казбек со своего места, как не остановится Терек в своем течении, так прочно и непреодолимо встанет Кавказа смелая молодежь, защищая свое Отечество.

Лучше смерть, чем позор! – таков сегодня лозунг молодежи моей Осетии. Не посраим себя, не позволим гитлеровским двуногим зверям издеваться над нашими старыми матерями и отцами, сестрами и любимыми девушками. Лучше со славой пасть на поле брани.

Нет пощады захватчику! Нет пощады врагу! Я видел, там, где прошли фашистские захватчики, везде придают огню и мечу наши мирные села. Мирных жителей залили кровью. Видел замученных гитлеровским зверьем до смерти мирных стариков и женщин, убитых после изде-

вательств молодых девушек, даже грудных детей. Видя эти зверства, сердце kloкотало от боли и злости.

Молодежь нашей Осетии! Мы силой и смелостью должны уберечь наши семьи от такого коварства. Лучше смерть, чем позор! Молодежь нашей Осетии! Пусть в эти дни героической борьбы, в дни, когда нужно показать мужество и твердость духа, никто из вас не окажется слабым, пусть никто из вас не спрячет свою голову. Позор тому, кто делает так.

Закончится эта война. Враг будет разгромлен. Вновь победит справедливость.

Лучше смерть, чем позор, молодежь нашей Осетии!»

Поэт с поля брани писал письма друзьям, родным, своим школьным и институтским преподавателям. 15 марта 1943 года одно из них адресовал известному осетинскому писателю, преподавателю литературы педагогического института, доценту И. В. Джанаеву (Нигеру): «Пишу, но не знаю, дойдет ли до Вас мое письмо. Вы, конечно, будете удивлены, если получите это письмо, ибо я Вам никогда не писал, хотя всегда чувствовал Ваше чуткое и искреннее ко мне отношение. Скоро 18 месяцев, как я покинул пределы Осетии... Вы можете себе представить, что я за это время не написал ни одного стихотворения. Стал даже бояться, что в случае, если останусь жив, то не напишу ничего стоящего. Однако если в литературе не удалось сделать что-нибудь достойного, то здесь мои командиры меня считают хорошим воином. Недавно меня наградили медалью «За отвагу» и представили ко второй правительственной награде. Одним словом, если я погибну, то со славой, не опозорю гордое имя сына осетинского народа...

С приветом от души – уважающий Вас Мухарбек Кочисов».

И все ж таки главным стержнем его творчества и в суровую военную пору оставалась поэзия. О раздумьях матери фронтовика, о ее переживаниях в ожидании сына-бойца поэт повествует в «Письме матери», написанном на фронте в 1943 году. Он утешает мать, просит не переживать за него, отмечает, что он не один дерется на ратном поле, так же, как она не одна трудится в тылу. В этом стихотворении автор выражает надежду, что война скоро кончится, и он вернется домой.

*И встретишь ты меня
Победной чашей,
Когда вернусь с войны я
В отчий дом...*

«Письмо матери», как и некоторые другие стихотворения Кочисова, переложено на музыку и пользуется популярностью. Участник Великой Отечественной войны поэт Б. М. Муртазов о М. Г. Кочисове писал:

«Другом он был настоящим. С ним мы делили и радость, и горе. Любили друг друга, как родные братья. И вот его нет сегодня среди нас. Но в сердцах наших он остался вечно живым и молодым»...

Борис Алхастович Муртазов, как и многие другие советские писатели, сам активно участвовал в Великой Отечественной войне. Он родился 1 января 1917 года в селении Заманкул Северной Осетии. В 1938 году, окончив Осетинское педагогическое училище, продолжил учебу в Северо-Осетинском государственном педагогическом институте. Но в феврале 1940 года его призвали на действительную службу в Советскую Армию. Прошло чуть больше года, и фашистская Германия развязала кровавую войну против СССР. Началась Великая Отечественная война. С ее первого дня и до победоносного конца

Б. Муртазов все время находился на фронте. Воевал в составе 29-й гвардейской бригады на 4-м Украинском и 1-м Белорусском фронтах, участвовал в освобождении Варшавы, многих других европейских городов, штурме Берлина. За боевые заслуги награжден орденом Красной Звезды и несколькими медалями. «Зарабатывая» эти награды силою оружия, он, использовал любую возможность писать стихи... Стихи о войне и мире, о победе добра над злом, о красоте души советского солдата, о тропах, по которым смело и уверенно шагал в солдатских сапогах. Между прочим, стихотворение, посвященное солдатским сапогам, написанное на передовой осенью 1942 года, можно причислить к лучшим произведениям осетинских писателей о простом, рядовом герое-воине, который, собственно говоря, вынес на своих плечах основную тяжесть войны.

В сентябре 1945 года Б. Муртазов с победой возвратился в Северную Осетию. И сразу окунулся в кипучую журналистскую жизнь. С 1945 по 1947 год работал в редакции газеты «Рæстдзинад», главным редактором книжного издательства «Ир». С 1947 по 1949 год учился в партийной школе. С 1949-го по 1952 год занимал должность редактора в республиканском Комитете радиоинформации. В 1952 году по решению бюро Северо-Осетинского обкома ВЛКСМ назначается заведующим отделом редакции газеты «Молодой коммунист», где проработал пять лет. Б.А. Муртазов настойчиво совершенствовал свои знания в области журналистики и литературы. В 1957-1959 годах учился на Высших литературных курсах в Москве. В это же время он заочно окончил Литературный институт им. М. Горького при Союзе писателей СССР. Получив два московских диплома, а главное – массу необходимых знаний, 13 лет непрерывно проработал

старшим редактором в Северо-Осетинском книжном издательстве, а после этого – старшим научным сотрудником республиканского музея краеведения. Несколько лет был ответственным секретарем Северо-Осетинского отделения Добровольного общества любителей книги РСФСР, в 1977 году ушел на пенсию. Умер Борис Алхастович Муртазов 29 июля 1996 года.

Поколение поэтов, прошедших Великую Отечественную войну, к которому с полным основанием относился Борис Муртазов, не могло не писать о ней. Выстояв и победив врага, каждый из них всю свою оставшуюся жизнь мерил и проверял тем мужеством, той славой и теми потерями, которые стояли перед их глазами. Вот почему постоянно обращаясь к военной теме, Борис Алхастович самые проникновенные строки посвящал тем, кто не дожил до победы. Среди них – его друзья – поэты, которых он знал и любил. Например, в стихотворениях «Экзамен», «Солдатская нежность», он создал образы таких героев, чьи лица днями и ночами видел живыми, перед которыми живущие находятся в неоплатном долгу.

Из книги «Лауреаты премии имени Коста Хетагурова»:

«Героизм нашего народа в Великой Отечественной войне и героизм трудового созидания; защита мира и борьба за интернациональное единение людей всей земли; прошлое и настоящее Осетии; богатство духовного мира человека – все это в стихах Б. Муртазова органично вытекает одно из другого и одно другим дополняется. То же единство, особое внутреннее родство характерно и для героев муртазовской лирики, юных и старых, живущих в разное время, говорящих на разных языках, знаменитых и незаметных – таких разных, но вместе с тем составляющих неразрывную цепь, при-

бавляющих «к солнечным лучам» жизни хоть «малый лучик».

Тема героизма советских людей в Великой Отечественной войне до последних дней жизни будоражила ум и сердце Б. Муртазова. Как отмечали издатели и коллеги поэта по литературному цеху, он, вернувшись уже к мирной жизни, безустали работал над созданием книги «Буря». Она вышла в 1947 году в Северо-Осетинском республиканском государственном книжном издательстве. Фронтвые поэтические произведения полностью заполнили ее страницы. Особое восхищение читателей вызывали стихотворения «Матери», «Что может быть лучше», «Моя сабля», «Другу», «Безымянная могила», «Знаменосец», «Трубка» и другие. У читателя создавалось такое ощущение, будто книга пахнет порохом. Бесспорно, даже слишком скромный Борис Алхастович не мог не гордиться таким ошеломляющим успехом.

В 1950 году вышел из печати второй сборник поэтических произведений Б. Муртазова «Моя любовь». Талант поэта еще ярче проявился в его последующих сборниках стихотворений и поэм «Голос счастья», «Горный цветок» и «Осетия, моя надежда», которые вышли из печати соответственно в 1954, 1958 и 1961 годах. В этих книгах с особой силой звучит гражданская лирика поэта. Многие его стихи воспевали жизнь по всем ее многообразии, славные традиции отцов, героизм современников, свободу, правду, чистую любовь, необъятную природу со всеми ее шумящими лесами и звенящими реками.

Герой лучших стихов Муртазова об Осетии с уверенностью говорит о себе: «Заботы гор Осетии во мне – Вселенной всей», в то же время и себя он ощущал частицей Вселенной, имя которой – Отчизна. Лучшие стихи Муртазова посвящались Осетии, ее людям и природе. Даже

самое краткое, немногословное обращение поэта к родному краю – это признание в любви и верности, выраженное в лучших традициях горской лирики. Одним из значительных произведений автора явилась поэма «Музыка борьбы». Другая поэма, «Згидская красавица», написана по мотивам народного творчества и воспевает большую, преданную любовь. Значительное место в его творчестве занимали сатира и юмор. Муртазов – автор многочисленных пародий, эпиграмм, юморесок в стихах, басен.

Борис Муртазов проделал большую работу по переводу на осетинский язык произведений мировой литературы. В его переводах увидели свет многие стихи русских, украинских, болгарских, кабардинских, ингушских, абхазских поэтов. Совместно с Михаилом Цириховым они перевели на осетинский язык и издали сборник африканских поэтов «Свирель Африки». Борис Муртазов был одним из тех счастливых поэтов, стихи которых не только читают, но и поют. Более тридцати стихотворений Бориса положены на музыку. Особенно полюбились людям «Песня о новорожденном», «Моя мечта». «Радостная встреча», «Семилетняя возлюбленная», «Солнышко мое», «Наши гордые девушки» и другие.

Несколько сборников стихов Бориса Алхастовича Муртазова в переводе на русский язык выпущено в Москве: «Дарьял» (1959), «Земные дороги» (1963), «Осетинский тост» (1971), «Горы – это люди» (1971). Публиковались его стихи в центральных журналах: «Новом мире», «Дружбе народов», «Октябре», «Знамени», «Огоньке», «Смене», «Крокодиле».

Храбрым воином был и поэт, драматург и переводчик Григорий Дзамболатович Плиев. Он никогда не рассказывал о своих личных ратных успехах, хотя их у него

было множество. Но зато тема Великой Отечественной войны занимала важнейшее место в его творчестве. Он в самом начале Великой Отечественной ушел в Красную Армию. Рядовым. А войну закончил в чине майора. Награжден тремя орденами и многими медалями. В боях несколько раз получал ранение. Гриш, как его любовно называли в народе при жизни и называют после смерти, родился 15 октября 1913 года в Южной Осетии, в горном селении Рук, в семье крестьянина. Изгнанная с насиженного места грузинскими меньшевиками семья Плиева в 1920 году переехала в Северную Осетию и обосновалась во вновь созданном селении Ногир. Смышленный парень очень хотел получить образование и в 1925 году поступил в Осетинский педагогический техникум во Владикавказе. Получив профессию учителя (1930) и немного проработав в школе, Плиев решает продолжать образование в Московском институте театрального искусства. Успешно оканчивает его в 1935 году и работает в Северо-Осетинском государственном драматическом театре актером, заведующим литературным отделом. Однако, как уже отмечено, война разлучила его со сценой и бросила в совершенно иной театр – театр военных действий, которые на его глазах с каждым днем все больше и сильнее накалялись. Ему достаточно хорошо удавалась роль защитника Отечества. Это многократно отмечали в своих приказах строгие оценщики действий каждого солдата – командиры и политработники.

Поэтическую деятельность Гриш Плиев начал в конце двадцатых годов прошлого столетия. Первое его стихотворение «Цомут рухсмæ» («Пойдемте к свету») вышло в 1929 году в газете «Æвзонг тых» («Молодая сила»). А первый сборник стихов «Базырджын азтæ» («Крылатые годы») вышел в 1933 году.

Во втором сборнике Плиева «Æмдзæвгæтæ» («Стихи»), вышедшем в 1939 году, ярко видна упорная работа поэта над совершенствованием стиха. Книга завоевала симпатии широкого круга читателей и принесла ее автору известность. И не случайно в 1939 году наряду со старейшим осетинским прозаиком Арсеном Коцоевым молодой поэт Гриш Плиев награждается орденом «Знак Почета». Ведущее место в сборнике занимает политическая лирика, она отражает успехи советского народа в строительстве нового общества.

Плиев после демобилизации из рядов Советской Армии в 1946 году сразу же назначается директором Северо-Осетинского драмтеатра. С 1948 по 1952 год работал ответственным редактором литературно-художественного журнала «Мах дуг». В 1955-1957 годах учился на Высших курсах при Литературном институте имени М. Горького в Москве.

Умер Георгий Дзамболатович Плиев 4 марта 1999 года.

Находясь в рядах действующей Красной Армии, Плиев старался ловить каждую весточку о героических поступках своих земляков на различных фронтах, о борьбе населения Северной Осетии против немецко-фашистских захватчиков на территории республики осенью и зимой 1942 года. Он тогда еще не знал о том, что один за другим падали смертью храбрых семеро братьев Газдановых из селения Дзуарикау. Об этом он узнает потом, и будет потрясен, как и вся Осетия, откуда в Красную Армию из многих семей ушло защищать Родину три и более мужчин, погибших на полях сражений. Гриш Плиев, собрав всю свою волю в кулак, как неоднократно делал на линии огня, пишет поэму «Семь черкесок» – непревзойденное посвящение памяти всех погибших сынов Осетии. Подлинный реквием по погибшим братьям Га-

здановым. Надо отметить, что и до этого выходило немало произведений Плиева, посвященных теме Великой Отечественной войны. Например, важным событием в культурной жизни Осетии стал сборник военных стихов «Солдат», выпущенный в 1948 году Северо-Осетинским республиканским государственным книжным издательством. Со страниц книги набатно звучало проклятие человеку, первым придумавшему войну, и благословение народу, поднявшемуся на борьбу за свою свободу.

Этот сборник представляет собой новый, еще более значительный этап поэзии Плиева. Глубокая идейность, высокая художественность философская обобщенность стихотворений свидетельствуют об идейно-поэтической зрелости автора. Призыв к беспощадной мести коварному врагу «Карз хæсты» – («Ярость мести»); боевая дружба советских народов «Акъоппы» – («В окопе»); выполнение солдатом боевого задания «Рæзведкæйы» – («В разведке»); вера советских людей в победу «Уæлахизы кадæг» – («Поэма о победе»); трудные испытания и тяжелый путь советского воина («Солдат»), – таково идейно-тематическое содержание сборника вкратце. Военное время воскресает в памяти, когда читаешь книгу «Пятый кинжал». В ней собраны произведения о подвиге советского народа в кровавой битве с врагом, о тоске поэта по погибшим боевым друзьям в переводе на русский язык. Кстати, многие произведения, собранные в книге, писались именно во время сражений между двумя противоборствующими сторонами на территории Северной Осетии, то есть в 1942 году, а некоторые – когда бои шли уже за «порогом» Осетии... О том, что тема Великой Отечественной никогда не покидала Григория Дзамболатовича Плиева, свидетельствует факт издания им в 1984 году книги под «военным» названием «Атака», ему, народному поэту Северной Осетии, в 1995 году за

эту работу присуждена премия имени Коста Хетагурова. В Северо-Осетинском республиканском государственном книжном издательстве вышел также сборник стихов, баллад и поэм «Завет матери». Отдельно хочется выделить поэму «Завет матери». Волосы на голове встают дыбом, читая и даже перечитывая ее. Автор воспроизводит образы прославленного полководца Великой Отечественной войны Исса Александровича Плиева, его брата Керима и матери Аминат. Одним предложением суть произведения такова. В своем письме сыну-генералу, то есть Иссе Александровичу, мать наказывает беречь младшего брата, но обстоятельства заставили генерала послать брата на выполнение боевого задания, с которого он не вернулся.

Черты человека высоких идей и нравственной стойкости определили выбор темы исторической трагедии в стихах «Чермен». По справедливому определению многих театроведов, образ Чермена, главного героя пьесы – один из ярчайших образов во всей осетинской драматургии. Премьера пьесы на сцене Северо-Осетинского государственного осетинского театра состоялась в 1949 году, и с тех пор пользуется неизменным успехом. Исполнение роли Чермена такими выдающимися актерами, как Владимир Тхапсаев, Александр Царукаев и Бимболат Ватаев, сделало их имена еще более возвышенными, любимыми и популярными среди широкой зрительской аудитории не только Осетии, но и всего Советского Союза.

Гриш еще до войны обратился к такому сложному литературному жанру, как драматургия. В соавторстве с известным осетинским писателем Б. Боциевым написал пьесу «Цардмæ», («К жизни»). Пользовались успехом театральные постановки, осуществленные по его пьесам «Уырытæ» («Крысы»), «Алдар и Зондаби». В 1960 году Северо-Осетинским государственным музыкально-драма-

тическим театром осуществлена постановка драмы Плиева «Доверие», главная проблема которой – доверие к человеку. В 1966 году этот же театр поставил комедию «Над кем смеетесь?» В последние годы жизни драматургом были созданы пьесы «Судьи народные», «Коста» – о тяжелой судьбе Коста Хетагурова, «Сослан Цæразон» – о героических событиях в жизни двух народов, осетин и грузин, в эпоху средневековья. В эти же годы видное место в творчестве Плиева занимает работа по переводу на осетинский язык драматических произведений. Им великолепно переделаны и изданы два тома трагедий Шекспира. Одновременно поэт перевел и ряд произведений М. Ю. Лермонтова, в том числе и трагедию «Испанцы», которая была поставлена на сцене Северо-Осетинского государственного драматического театра.

Вот о ком можно писать целые книги, как о писателе и храбром воине, так это Тотырбек Исмаилович Джатиев. Он родился 25 декабря 1910 года в селении Сба Джавского района Южной Осетии. Он рано лишился родителей. В 1919 году умерла мать. В 1920 году семья переехала в Северную Осетию и остановилась в селении Кодахджин. Здесь в том же году белобандиты убили его отца. Чтобы прокормить двух сестер и брата, Тотырбек восьми лет пошел батрачить: пас овец, пахал и полол чужую землю, убирал урожай. В 1923 году он поселился в селении Ногир. Здесь в 1924-25 годах овладел грамотой в ликбезе, окончил пять классов школы, в 1925 году вступил в комсомол. В 1926 году он поступил учеником наборщика в типографию газеты «Рæстдзинад». Одновременно учился на вечернем рабфаке.

После трех лет работы в типографии Т. Джатиева избрали членом бюро Дзауджикауского окружкома ВЛКСМ, председателем детского бюро, затем секретарем окруж-

кома ВЛКСМ. В 1932 году Т. Джатиев – исполняющий обязанности редактора областной молодежной газеты «Молодой большевик», а в 1933-1934 годах – редактор районной газеты «Раздзог». (Алагир).

В 1934 году Джатиев поступил во Всесоюзный коммунистический институт журналистики имени «Правды» (г. Москва), а в 1938 году перевелся в Литературный институт имени М. Горького при Союзе писателей СССР. Учеба подходила к концу, и вот-вот талантливый студент, активный общественник выйдет на государственные экзамены. Но началась советско-финская война, и молодой литератор в декабре 1939 года пишет одно заявление за другим с настоятельной просьбой отправить его на фронт. После нескольких попыток он взял в руки оружие. Доброволец Джатиев – вначале рядовой боец, потом военный комиссар эскадрона лыжников. Несколько раз получил ранение. В декабре 1940 года награжден медалью «За отвагу». На фронте он вступил в ряды Коммунистической партии. Рекомендовали его комсомольская организация и любимый командир, о котором после нескольких своих произведениях вспоминал тепло. Демобилизовавшись из рядов Красной Армии, Тотырбек Джатиев немедленно вернулся в родной литературный институт и успешно сдал государственные экзамены. Как талантливого и политически закаленного выпускника, ректорат назначил его заведующим заочным отделением института. Такая должность для молодого литератора являлась весьма престижной.

И снова грянула война. Теперь уже – Великая Отечественная. С самого ее начала Т. Джатиев в рядах Вооруженных сил. С августа 1941 года по ноябрь 1942 года – на Северном флоте. Начальник отдела партийной жизни газеты «Северная вахта» и военный корреспондент Со-

винформбюро. Т. Джатиев принимал участие в крупных боевых операциях флота. За это время он написал более трехсот двадцати корреспонденций, очерков и фельетонов, которые печатались во флотской и других газетах.

В ноябре 1942 года во время боевой операции на Баренцевом море Тотырбека Исмаиловича ранило в голову, получил и контузию. После излечения в начале 1943 года его перевели на Черноморский флот на должность старшего инструктора Политуправления флота. Непосредственно участвовал в десантных операциях под Новороссийском, в Керчи, в освобождении Крыма и Севастополя, Румынии и Болгарии. Во время шестидневного штурма Новороссийска был контужен и ранен, но после короткого пребывания в госпитале снова вернулся на линию фронта. За мужество в боях с фашистскими оккупантами Т. Джатиев награжден тремя орденами и многими медалями.

После войны Т. Джатиев работал на ответственных постах: редактор журнала «Мах дуг», альманаха «Советская Осетия», директор Северо-Осетинского государственного книжного издательства, начальник Управления полиграфиздата Северной Осетии. Много сил и энергии отдал он делу восстановления и развития полиграфии и книгоиздания в республике. Т. Джатиев умер 7 июля 1984 года.

Начало журналистской и писательской деятельности Т. Джатиева относится к тридцатым годам двадцатого столетия. На страницах республиканских газет «Рæстдзинад» и «Молодой большевик», альманаха «Абон» («Сегодня») появились его очерки, фельетоны, статьи. Джатиев одним из первых осетинских литераторов в 1935 году стал членом Союза писателей СССР. Его документальную повесть «Революцийы хъæбатыр» («Герой революции»)

(1932), посвященную передовому рабочему Орджоникидзевского вагоноремонтного завода, участнику гражданской войны Тома Джатиеву, читатель принял искренне от души. Повесть «Добровольцы» (1941) Т. Джатиев посвятил подвигам добровольцев-лыжников, храбро сражавшихся с белофиннами. Сборник рассказов «Ироны намыс» («Честь осетина») вышел в 1945 году.

Как уже отмечено, Тотырбек Исмаилович во время войны часто выступал во фронтовой печати со статьями, очерками, показывал в них мужество советских воинов. Очерки, посвященные воинам-освободителям, морякам, воевавшим под командованием Героя Советского Союза Коста Кочиева, послужили материалом для повести «Морской джигит» (1948).

В популярной повести «Два друга» (1952) писатель показывает суровые боевые дела и фронтовую дружбу черноморских катерников, а конкретнее – батальона, которым командовал Коста Кочиев, усыновивший осиротевшего русского мальчика Леньку. В рассказе «На берегах Терека», в центре которого комбат Бета Цаллагов, и в повести «Пламя над Тереком» автор поведал о ратных подвигах батальона морской пехоты в борьбе с оккупантами за Северный Кавказ в 1942-1943 годах, о разгроме захватчиков под Владикавказом. В рассказе «Об одной девушке» писатель создал образ отважной патриотки-осетинки.

Т. Джатиев в соавторстве с Д. Мамсуровым написал очерки «Генерал Исса Плиев» и «Горный орел». В них два талантливых писателя поведали о подвигах Дважды Героя Советского Союза генерала армии Исса Плиева и Героя Советского Союза генерал-майора Ибрагима Дзусова. В повести «Уæлдæфы – ирон чызг» («В небе – осетинка») рассказывается о подвигах летчицы Илиты

Дауровой и ее боевых друзьях, защищающих во время Великой Отечественной небо Севастополя и Кавказа. «Фæцаæуын атакæйы» («Иду в атаку») – так называется повесть о боевом экипаже подводной лодки «Малютка» под командованием Героя Советского Союза, капитана первого ранга Астана Кесаева.

В творчестве писателя видное место заняли произведения на тему созидательного труда советских людей, как в годы войны, так и после нее. Например, в романе «Царды фæндагыл» («Дорогой жизни») (1956) автор изобразил нелегкую жизнь колхозников во время войны. Борьбе за укрепление колхозов после войны посвящена повесть «У горы Зилгæхох». На смену председателю колхоза Бола, человеку с отсталыми взглядами, приходит энергичный, знающий дело Борис, его младший брат. В центре повести – конфликт между ними на основе различных позиций в вопросе применения достижений передовой науки в колхозном производстве.

На территории Северной Осетии еще шли кровопролитные бои, а местные литераторы уже подготовили очередной номер литературно-художественного альманаха. В нем большое место заняли произведения о Героях Советского Союза, других храбрых воинах, событиях, происходивших в республике во время оккупации части ее территории вражескими войсками. Тогда же состоялось общее собрание членов и кандидатов в члены Союза писателей СССР, посвященное состоянию и задачам развития детской литературы.

К этому времени в портфеле Северо-Осетинского книжного издательства «Ир» находились рукописи писателей А. Коцоева, Д. Мамсурова, Г. Кайтукова, Т. Джатиева, Т. Балаева, Б. Боциева. Увидели свет и были приняты массовым читателем с интересом цикл новых стихотво-

рений Б. Боциева, стихотворения и рассказы Т. Бесаева, рассказы С. Бритаева «Случайная встреча», «Диордица Чапай» и других авторов, писавших на военную тематику. Укреплялась и развивалась литературная критика. Появлялись новые драматические произведения. Например, А. Гулуев представил в Осетинский драмтеатр пьесу «Ахсарбек», Д. Мамсуров «Песню победы». Для театра готовили свои произведения Д. Туаев, Г. Джимиев.

Поэты, писатели, драматурги, не ушедшие на фронт, обращались и к наиболее «быстрым», оперативным жанрам: публицистическим статьям, очеркам и даже небольшим информационным материалам о воинах Красной Армии, героях тыла. Они публиковали их в газетах «Рæстдзинад» и «Социалистическая Осетия», передавали по республиканскому радио. Так, писатель А. Коцоев активно сотрудничал с республиканским радиокомитетом, благодаря усилиям которого его труды получали еще большую популярность и способствовали поднятию патриотического духа населения. В течение 1942 года он написал восемь очерков, основой которых послужили конкретные материалы из районов, временно оккупированных немцами.

В период борьбы против немецко-фашистских захватчиков на территории Северной Осетии активно и плодотворно работал поэт, писатель, публицист Т. Епхиев. Выходившие из-под его пера рассказы, стихи, поэмы, очерки быстро приобретали широкую известность в народе. Только во второй половине 1942 года в газете «Рæстдзинад» он опубликовал памфлет «Люди – в тревоге...», стихотворения «Салам», «Песня партизан Осетии», ряд других произведений.

Т. Епхиев раскрывает истинную суть фашизма и в поэме «Близнецы». Отрывки из нее вышли в «Рæстдзи-

над»-е и в переводе на русский язык А. Гулуева – в «Социалистической Осетии». В своем произведении автор нарисовал яркие образы двух ни в чем не повинных сестер-близняшек, ставших жертвой кровожадного немецкого пилота.

<i>Как дня сиянье</i>	<i>Глаза малюток</i>
<i>Живит просторы,</i>	<i>Огнем горели.</i>
<i>Так две голубки</i>	<i>Друг другу тайны –</i>
<i>Ласкали взоры.</i>	<i>Свои желанья –</i>
<i>В глазах малюток,</i>	<i>Открыли сестры</i>
<i>Как небо, ясных,</i>	<i>В тот вечер ранний:</i>
<i>Наш век светился –</i>	<i>Стать летчицею</i>
<i>Могучий, властный.</i>	<i>Одна мечтала,</i>
<i>В сердцах их детских</i>	<i>Быть поэтессой</i>
<i>Как много было</i>	<i>Сестра желала.</i>
<i>Надежд на счастье</i>	<i>Достигли б цели</i>
<i>В Отчизне милой!..</i>	<i>Они, бесспорно, –</i>
<i>В мечтах красивых</i>	<i>Тогда Отчизна не знала горя.</i>
<i>О дальней цели</i>	

Но враг напал на нашу страну, и его орды, уничтожая все, что им встречается на пути, дошли до Осетии.

<i>В дыму пожариц</i>	<i>И, жизнь спасая,</i>
<i>Войны жестокой</i>	<i>От вражьей мести,</i>
<i>Томятся сестры</i>	<i>Они решили</i>
<i>В тоске глубокой.</i>	<i>Уехать вместе...</i>
<i>Так в день осенний</i>	<i>Живут в Гизели,</i>
<i>Грустят березы,</i>	<i>Живут в Отчизне,</i>
<i>Теряя листья,</i>	<i>Мечтают страстно</i>
<i>Роняя слезы...</i>	<i>О мирной жизни.</i>
<i>Сестер родимых</i>	<i>И печальны дни их,</i>
<i>Безмерно горе,</i>	<i>Далеки цели,</i>
<i>И слезы блещут</i>	<i>И все же сестры</i>
<i>У них во взоре.</i>	<i>Порою пели...</i>

Как-то рано утром сестры вышли за водой на речку.

*А злой стервятник,
Враждой палимый,
Высоко в небе
Летал над ними.
В полете страшном
Он, злой, угрюмый,
Погибель нес им –
Нес голубкам юным.
Сестренки младшей
Взор тихий, ясный
Скользил по небу
В тот миг злосчастный...
Назло кому-то,
Без сна, покоя,
Осенний ветер
Сердито воет.
Сказать лишь только
Сестра хотела,
Что злой стервятник
Летает смело, –
Как враг коварный –
Спускался быстро
С высот холодных.
Спустился низко...
Вот крыльев взмахи...
Притихли сестры
В смертельном страхе.
«Смотри, Фатима,
Ведь в нас стреляет», –
Сказала младшей
Сестра родная.*

*Летит стервятник
В веселье диком,
Упали сестры
С предсмертным криком.
И тихо замер
Их вздох глубокий,
Как лист осенний,
Желты их щеки:
В полете хищном
Жестокой силой
То вражьи пули
Сестер сразили...*

Много тепла и задушевности в стихотворении Т. Епихиева «Песня матери», напечатанном в газете «Рæстдзинад» в ноябре 1942 года.

*Ты пуши, моя чесалка,
Острозубая чесалка,
Шерсть волнистую баранью,
Белую овечью шерсть.
Ты пряди, пряди упорно
Шерсть баранью, веретенец,
Нитки белые пряди мне,
Быстрое веретено!
Нитки я в клубки смотаю,
А потом из белых ниток
Теплые носки свяжу я
Незнакомым сыновьям.
Сыновьям отважным, смелым,
Что с захватчиками бьются,
Теплые носки свяжу им, –
Пусть по мягким белым нитям
Перейдет мое тепло к ним,*

*Пусть уйдет от них беда.
Ты пуши, моя чесалка,
Шерсть волнистую баранью,
Белую баранью шерсть,
Ты пряди мне, веретенце,
Шерсть пушистую баранью,
Нитки белые пряди мне,
Быстрое веретено!*

Позднее оно было переведено с осетинского языка на русский известным советским поэтом В. Шефнером, который, кстати, сделал достоянием произведения многих осетинских поэтов.

Большой резонанс получило стихотворение Т. Епхиева «О, маэ Ирыстон», в номере газеты «Рæстдзинад» от 22 ноября 1942 года.

*О маэ Ирыстон,
О маэ уарзон зæхх! –
Æз дæу хъæрзынæй
Нал дæн уа дзæбæх.
Сау лæг, бирæгъау,
Арм æрбадардта –
Цардуарз сабиты
Хъæдмæ батардта.
'Нахъом сабиты
Хъарм цæстысыгæй
Тайыны, цъититæ
Коммæ ставд сыгæй.
Къона иунæгæй
Баззад уазалæй;
Царыл сау рæхыс
Баззад ауыгъдæй.*

*Уазал фæнычы
Уадмæ дардзæни,
Сагдзыд хъайванæй
Рæхыс халдзæни –
Карз у ацы знаг, –
Карз, маэ Ирыстон!
Тагъд дæ хъæбултæм
Кæн фæдисы хъæр!
Хазби, сахъ Хазби
Ингæн тондзæни,
Уый куы базона –
Ир æфсондзы и.
О маэ нæртон Ир,
Цудгæ ма фæкæн.
Карз, æвзыгъд хæсты
Бырсын ма баком.*

Гнев и возмущение читателей вызвали факты, изложенные в очерке писателя Т. Епхиева в газете «Социалистическая Осетия». В один из ноябрьских дней 1942 года он посетил селение Гизель, только что освобожденное от немецко-фашистских захватчиков, и его поразили ужасающие картины, оставленные фашистами: все дома были заметно повреждены снарядами. Уже на окраине села внимание автора очерка привлекли развалины сарая и убитые осколками бомбы корова и лошадь.

Проходя по улице, писатель увидел девочку, которая напомнила ему кукурузный стебель в позднюю осень. Девочка была раздетая, завязанной какой-то грязной тряпкой рукой.

Писатель разговорился с оказавшейся рядом женщиной:

«– Это осколком ее, – сказала женщина, вытирая жестким пальцем горячие слезы. – А вот, зайди и посмотри, – она отворила ворота и зашла в сарай.

– Вот эта моя единственная корова, ее молоко – чистое масло... Ее пристрелил немец, – еле сдерживая плач, продолжала она.

– А вот это кабан! Кормила два года его, а что от него осталось? – одна шкурка и то негодная.

– А вот это мой комод. Ящики его были закрыты, «гости» просили ключи. Я от испуга забыла, куда положила ключи, побежала искать ключи... Пришла... и вот в таком состоянии увидела свой свадебный комод...

Действительно, все ящики комода были взломаны.

– Много взяли вещей?

– Ты сам видишь, мае хур, ведь ящики пустые. А вот – моя постель. Вот, как видишь, обобрали нас, оставили разбитые кровати, – заплакала она, как дитя...

После этого она вышла во двор и указала на кровь:

– Вот память о моих курах и утках.

Я посмотрел и насчитал двадцать девять голов убитой домашней птицы.

– А вот посмотри на мою голову, на ней не было ни одного седого волоса, а теперь за десять дней, стала бела, как снег. Как мне теперь жить, мæ хур?

– Ничего... не тужи. Говорили ведь наши предки: «Не так бьет гром, как гремит». Мы должны радоваться, что нас освободила Красная Армия, – ответила ей за меня старуха с большими морщинами на щеках и на лбу». Писатель завершает очерк так: «Гнев овладел всем моим существом, и этот гнев был так же силен, как любовь сельчан к Красной Армии, возвратившей им свободу».

Известный поэт, исследователь и литературный критик Нигер по определенным причинам не находился в рядах Красной Армии. Но в тылу делал все возможное для того, чтобы осетинская литература занимала достойное место в арсенале средств поддержания высокого духа осетинского народа. Он не прекращал работу по сбору памятников осетинского устного народного творчества, подготовке к печати сводного текста Нартского эпоса. Его статья «Любовь к родине и ненависть к врагам в осетинском Нартском эпосе», появившаяся в суровые дни борьбы с фашистами на осетинской земле, была созвучна со временем, имела огромную актуальность. Джанаев сочинял стихи, очерки, посвященные теме защиты Отечества от иноземных захватчиков. Он создал ряд высокопатриотических стихотворений: «Сидт», («Призыв»), «Багъæц, ба», («Погоди-ка»), «Мæлæг æфсæддоны фæдзæхст», («Завещание умирающего воина») «Хæсты быдырæй» («С поля брани»), «О, æгас нæм

цауай, Май» («Здравствуй, Май»), «Уый дын афтæ, гъе!» («Получай по заслугам!»). В них поэт показал, с одной стороны, злодеяния фашистских оккупантов, с другой – беспримерный героизм и стойкость советского народа. В поэме «Сырхæфсæддон дзурдзæн», («Слово красноармейца») (1944) поэт раскрыл истоки мужества и самоотверженности советского воина. Герой поэмы считает долг перед Родиной превыше всего. Глубоко в душу запал ему завет Коста «Лучше умереть народом свободным, чем кровавым потом рабами деспоту служить», и он свято следует ему.

Давид Афанасьевич Туаев также по уважительным причинам не был непосредственно на фронте. Но в тяжелые дни битв на Северном Кавказе он находился вместе с теми литераторами, которые своим весомым словом поднимали народные массы на борьбу. К этому моменту относится написание пьесы о войне «Адæмы номæй» («Именем народа»). Называли произведение и по другому – «Тæтæрхъаны бинонтæ» («Семья Татаркана») Основной конфликт пьесы в отношениях между старым колхозником-партизаном Татарканом и его сыном, ради личного благополучия выдавшим оккупантам отца и скрывавшегося у него советского летчика. Татаркан без сожаления убивает своего сына: не имеет права на жизнь человек, у которого нет ни родины, ни чести, ни любви к родному отцу.

Давид Афанасьевич с острыми материалами, разоблачавшими истинное звериное лицо фашистов и призывавшие соплеменников к отчаянной борьбе, выступал на страницах печати. Так, 15 августа 1942 года в газете «Социалистическая Осетия» опубликована его небольшая по объему, но емкая по содержанию статья «На защиту родного Кавказа».

*«Умри же, о, друг мой,
В раскаянье горьком,
Признаешь ты если
Пришельца-насилъника
Алдаром своим!*

(Коста Хетагуров).

Враг рвется все дальше и дальше к богатствам наших гор, лесов и полей. Гадко ж исступленно хохочет он на весь мир, считая уже наш Кавказ своим Кавказом, народы Кавказа своими рабами!

Не бывать этому! Заставим закрыться навеки глаза варваров, жадно взирающие в ясный кавказский полдень на цепь родных наших гор! Заставим замолкнуть навеки немецкого хама, возрадовавшегося при виде наших колхозных полей и уже возомнившего себя их хозяином!

Дело идет о чести и свободе народов Кавказа! Дело идет о том, быть ли чеченцам, ингушам, осетинам, адыгейцам, кабардинцам, казакам и всем, и всем свободными или подпасть под рабство наглой немецкой солдатчины.

Но когда же ставили народы Кавказа честь свою выше жизни своей? Когда не любили они свободу больше жизни своей? Когда не предпочитали они смерть позору рабства? Живы в сердцах народов Кавказа свободолюбивые традиции Шамиля, Хазби, Коста, Серго Орджоникидзе и многих других его сынов.

Греки создали миф о прикованном Зевсом к кавказской скале Прометее за то, что он похитил у него для людей огонь и хотел сделать их счастливыми. Но этот миф отражает жизненную правду. На пути человеческого стремления к счастью всегда становились черные силы, мешавшие ему достигнуть этого счастья. Тем не менее,

величайший Прометей – народ всегда стремился к свободе, к счастью, завоевывая его в борьбе.

Народы Кавказа, с помощью великого русского народа, добились этого счастья. И что же? К нашим предгорьям прорвался бандит Гитлер! Он хочет отнять у нас это счастье, а нас, Прометея, приковать к кавказским скалам.

Можем ли мы это позволить? Никогда! У подножья седого Казбека, родных своих гор, у могилы отцов и братьев, павших за наше счастье, нашу свободу, народы Кавказа устами лучших своих сынов дали клятву: «умереть, но своего Кавказа на разграбление и поругание гитлеровским бандитам не отдавать!»

Так пусть же умрет тот «в раскаянье горьком», кто изменит этой клятве и хоть отдаленной мыслью признает «пришельца-насильника алдаром своим».

Среди поэтов и писателей, своими творениями укрепляющих дух народа, посвящавших ему свои лучшие строки, славивших героев-осетин, исключительно важное место занимал Андрей Портенко, писавший на русском языке. В одном из его стихотворений, напечатанном в газете «Социалистическая Осетия», были строки:

*Как птица, на рассвете я
Душой тебе пою,
Цветущая Осетия,
Идущая в строю.
Ты, равная меж сестрами
В шеренге боевой,
Идешь военной поступью
На мирный труд и в бой...
Вот трактор машет дымкою,
С восхода на закат,
Ведомый осетинкою,
Веселой Аминат.*

А вот стеной отвесною
Джигит Туганов мчит –
Он саблю и песнею
В бою врага разит.
Течет рекою горною
Садонская руда...
Пусть плавится! Пусть славятся
Фронтовики труда!
Ты цинк, свинец и олово
И ненависть свою
Обрушила на головы
Фашистскому зверью...
Бывали лихолетия,
Но твой огонь не тух;
И ты хранишь, Осетия,
Могучий нартов дух.
Ютились меж скалами –
Бесправны и темны, –
А стали генералами
Теперь твои сыны.
В ночи и в утро хмурое
Врагов, как вал реки,
Бьют пушки Хетагурова
И Плиева клинки...
Прославим Цоколаева,
Кавказского орла;
Геройские дела его –
Бессмертные дела.
Когда за город Ленина
Он подымался в бой, –
Он защищал селения
Осетии родной.
Он видел: Терек водами
Сливается с Невой,
Его народ с народами

*Живет одной семьей...
А в дни сурово-снежные
Я пел Хадзимурзу;
О нем я чувства нежные
С собою увезу.
Степям, Днепру поведаю
О нарте молодом,
Когда вернусь с победою
В освобожденный дом...
Снегами охрусталены
Нагорные края,
Где светит солнце Сталина –
Там родина моя.
Близка, как мать, Осетия,
Ты сердце моему;
И радуюсь, как дети, я
Успеху твоему.
Растут твои селения,
Цветет твоя земля
Под гордым стягом Ленина,
Под звездами Кремля.
О, если б на столетия
Воспел мой скромный стих,
Цветущая Осетия,
Величье дел твоих!*

Таким же глубоким оптимизмом отмечены все стихотворения Андрея Портенко, из которых хочется привести еще одно – «Комсомольцу Северной Осетии». Оно опубликовано также в газете «Социалистическая Осетия»:

*Идут тяжелые бои
На Предкавказье, на крутизне.
Там земляки, друзья твои
За Родину слагают жизни.
Там молодежь огнем крутым*

*Громит врага тупую силу...
А ты чем помогаешь им,
Отважным сверстникам своим,
Товарищ, комсомолец тыла?
Отчизна судит по делам
О верном сердце патриота!
Чем ты помог фронтовикам,
Как твой завод, колхоз работал?
Отчизна судит по труду,
Который равен полю боя!
И, если плавил ты руду,
То плавь ее быстрее вдвое;
И, если ты взрастил зерно,
Чтоб фронт был хлебом обеспечен, –
Сбери до зернышка. Оно
Врага сразит, как град картечи;
И, если делаешь снаряд, –
Вложи ты с динамитом вместе
Святую ненависть в заряд
Для беспощадной, грозной мести;
А если строишь ты рубеж,
Чтоб преградить врагу дорогу,
Быстрее лопатой землю режь,
Работай ревностно и много.
Сейчас вступили фронт и тыл
В одно великое сраженье!
Трудись же не жалея сил,
В труде – залог освобождения.*

Полюбились осетинскому читателю произведения и другого поэта и журналиста Ивана Луганчина, писавшего также на русском языке. Его слово, – а печаталось оно на страницах газет, звучало в эфире, в заводских цехах, в шахтерских бригадах, – было весомо, вселяло веру в победу над врагом. Стихи Луганчина особенно часто

публиковались в газете «Социалистическая Осетия». В номере от 22 августа 1942 года печатается стихотворение «К братьям кавказцам»:

*Я сегодня смотрю
Пламенеющим взором
На рассвет и зарю,
На долины и горы
На любимый Кавказ.
На седые вершины.
Будто я в первый раз
Вижу эти картины.
Надо мной небеса,
Как шатер золотистый
Под ногами роса
На траве бархатистой.
Я смотрю на сады,
Где в лучах розовея. –
Тяжелеют плоды.
Наливаясь и зрея
Слышу пчел хоровод
Листвы колыханье
Ветерок.льет с высот
Ледяное дыханье...
Вижу бурный поток.,
Точно полный алмазов
Он бежит на Восток
С горны кряжей Кавказа
И умножив любовь
К милым склонам зеленым
Гнев наполнил мне кровь
Как свинцом раскаленным.
Столь суров, как сейчас
Не бывал до сих я –
Рвется враг на Кавказ*

На родные предгорья
Мою радость губя,
Не жалея железа.
Об успехах трубя,
Свора подлая лезет.
Брат, оружие проверь!
Враг распроклятый близко –
В сердце бей,
Чтобы зверь
По отчизне не рыскал
Лютот мeстью полны,
Даже жизни теряя, –
Отстоять мы должны
Честь свободного края!
Каждый горный аул,
И любая станица –
За разбой и разгул
Отплатите сторицей.
Оплатите в боях
Грозной яростью правой,
Ведь на ваших клинках
Дедов вечная слава!
Враг ускорил разбег,
Предавая все праху –
Хочет он, чтоб Казбек
Перед ним снял папаху.
Слышишь, враг, –
Трудный час
Гнева в нас не остудит, –
Никогда наш Кавказ
Не коленях не будет!
Как о выступы скал
Раздробишь о нас ты
Свой звериный оскал
Ядовито-клыкастый.

*Мы средь гор родились –
Не загонишь нас в норы, –
Мы вождю поклялись
Встать недвижно, как горы!*

Надо отметить, что у Андрея Портенко и Ивана Лугачанина с писателями Осетии существовали прочные, творческие контакты и просто теплые человеческие отношения. Русские поэты часто переводили произведения своих осетинских собратьев по перу на русский язык, а осетины, в свою очередь, на свой родной.

Оптимизм не покидал работников и других сфер культуры Северной Осетии. Об их горячем желании внести свою лепту в дело достижения победы советского народа над врагом свидетельствует факт объявления двумя творческими союзами – писателей и композиторов – совместного конкурса на создание лучших текстов и инструментально-вокальных произведений в честь 25-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции. (Она отмечалась в ноябре 1942 года). Устанавливались премии для

– небольших произведений 1-я – 1000 рублей и две вторых – по 500 рублей;

– больших произведений, как оратории, кантаты и другие 1-я – 2000 рублей, 2-я – 1000 рублей;

– малых форм музыкальных произведений – песен для одного голоса в сопровождении фортепиано, для хора без сопровождения фортепиано или оркестра 1-я – 4000 рублей и 2-я – 2000 рублей.

За первый год войны композиторы Северной Осетии создали ряд произведений, полных художественной правды, вдохновлявшие наших воинов и народ на подвиги в войне против оккупантов. Воссоздать в музыке живые и волнующие образы героев народа, и таким

образом поднять осетинскую музыкальную культуру на более высокую художественную ступень – вот та задача, которую они поставили перед собой. Композиторы прославляли таких героев, как И. Плиев, К. Карсанов, Х. Мильдзихов, Е. Джикаев, В. Салбиева, Г. Цоколаев и многие другие.

В июне 1942 года Северо-Осетинский республиканский радиокомитет направил в Москву партитуры двадцати четырех осетинских героических песен и симфонических произведений. Подавляющее большинство посвящалось войне и другим патриотическим темам. Например, «Песня о Сталине» Кулиева и Зайцевой, «Песня о 18-ом съезде партии большевиков» (текст и музыка Пархоменко), «Смерть врагу» (в обработке Зайцевой), «Песня о капитане Вере Салбиевой» (текст и музыка Пархоменко), «Песня гнева» (музыка Полянича). Тексты большинства песен с осетинского языка на русский перевел поэт А. Портенко. В столицу страны также были высланы партитуры народных героических песен о Хазби, Тотрадзе, Таймуразе, Асланбеке, «Дигорская партизанская», «Ларсаг Кудайнат» и других произведений в обработке для симфонического оркестра композиторов Долидзе, Мамулова, Шапошникова, Душского. Важным событием культурной жизни республики стало создание композитором Пархоменко и молодым поэтом Балаевым кантаты из четырех частей для солистов, хора и симфонического оркестра, посвященной Герою Советского Союза Хаджимурза Мильдзихову.

В первой части юный пастух поет о прекрасной родной природе, о любимом Казбеке, о бурном, полноводном, своенравном Тереке. Вторая рисует праздник в колхозе, заканчивавшийся искрометными осетинскими танцами, в которых колхозные ребята и девушки

состязаются в ловкости, красоте, изяществе. В третьей картина резко меняется: война! Набатная музыка – своего рода осетинская вариация известной песни «Священная война». Эльхотовцы провожают на фронт своего односельчанина, одного из лучших трактористов колхоза Хаджимурзу Мильдзихова. Нельзя было, как отмечала критика, без глубокого волнения слушать речитатив матери Хаджимурзы. Авторам произведения особенно удалась картина боя. Весть о героическом подвиге Мильдзихова приходит в родное село, как быстрокрылая птица. Кантата много раз звучала на сценах не только города Орджоникидзе, но в селах, на полевых станах, часто звучала и по республиканскому радио.

В суровые дни боев на Северном Кавказе перестроили свою работу и художники республики. В последних числах августа 1942 года они приступили к выпуску «Окна ТАСС». Первый номер подготовили художники Хохов, Красиков и Вычегжанин. Тексты к их картинам писал поэт Луганчанин. Хоховым удачно исполнен плакат, на котором изображены горы Кавказа и на их фоне огромная фигура горца-защитника Родины. Против него – ничтожно маленькая фигура Гитлера. Стихотворные строки:

*Сам Гитлер, вшивая зараза,
Кричит, орет на все края:
Мол, не оставлю от Кавказа
На камне камня!
Я не я!
От гнева ярого полны,
Встают кавказские сыны
И клятву Родине дают:
Здесь будет Гитлеру капут.*

Тема участия народа Северной Осетии в Великой Отечественной войне стала ведущей, стержневой и в творчестве осетинских скульпторов. В газете «Социалистическая Осетия» от 24 июля 1942 года опубликована небольшая заметка о работе известного скульптора Александра Дзантиева над бюстом отважного сына Осетии Героя Советского Союза Хаджимурзы Мильдзихова. «Герои в скульптуре». В ней в частности сказано: «Густые курчавые волосы и мохнатая красноармейская шапка обрамляют высокий, умный лоб. Энергичное лицо, решительный поворот головы, устремленные в даль глаза. Чуть распахнута бекеша, видны петлицы старшего сержанта. Широкую грудь украшают орден Ленина и медаль «Золотая Звезда». Художнику удалось хорошо передать простоту и вместе с тем мужественность Героя. Мужественность очень наглядно отражает его внутренний мир: сосредоточенность, волевою настороженность.

Сцена без границ

В гуще жизни находились театры республики – Осетинский и Русский. В сложной и опасной обстановке, несмотря на большие трудности, в том числе финансовые, их творческие коллективы шли по пути дальнейшего роста. На сцене Осетинского драматического театра трудились именитые исполнители В. Тхапсаев, С. Таутиев, В. Каргинова, М. Цаликов, И. Кокаев, С. Икаева, П. Цирихов, В. Баллаев и другие. Благодаря их таланту, желанию помогать своему народу, в 1942 году театр смог осуществить постановку спектаклей «Алеко Дундич», «Дым Отечества», «Фæтæг Бæгъатыр». Автором «Фæтæг Бæгъатыр» являлся классик советской осетинской литературы Дабе Хамбиевич Мамсуров. Кроме этого произведения в годы Великой Отече-

ственной войны Осетинский театр осуществил и другие постановки по пьесам Д. Мамсурова «Номыл усы цот» («Дети рабыни»), «Бæтæйы фырттæ» («Сыновья Бата») и драматической поэме «Чермен». Положительные герои этих драм – честные и мужественные люди, борющиеся за честь и свободу простого человека, за правду и справедливость в жизни. Для всех постановок театра главными мотивами были патриотизм, отвага, беспредельная любовь к Отечеству.

Труппа Осетинского театра не ограничивала свою деятельность только родными подмостками. Артисты все чаще выходили в народ. В середине декабря 1941 года Орджоникидзевский (Владикавказский) Комитет Обороны на одном из своих заседаний рассмотрел вопрос активизации участия культурно-просветительных учреждений республики по культурному обслуживанию населения и поднятию его боевого духа перед угрозой вторжения немецко-фашистских захватчиков на территорию Северной Осетии. В январе-июле 1942 года труппа Осетинского театра более 70 раз выступала со спектаклями и концертами на сцене сельских клубов. Ее тепло встречали также на колхозных полевых станах, на строительстве оборонительных рубежей вокруг города Орджоникидзе. Осетинские актеры получали много писем от воинов из рядов действующей Красной Армии.

Талантливый творческий состав трудился и в Русском драматическом театре. В 1942 году он осуществил ряд постановок, поднимающих боевой и патриотический дух зрителей: «Кремлевские куранты», «Парень из нашего города», «Русские люди», «Полководец Суворов» «Три сестры», «Жди меня». Труппа работала над спектаклями по комедии Гусева «Весна в Москве» и «Хозяйка гостиницы».с участием заслуженных артистов республики

Петровского и Проскурина, артисток Кириковой и Никольской.

За 20 военных месяцев театр дал свыше 700 концертов, многие из которых прошли в воинских частях и госпиталях. В тревожные дни октября и ноября труппа много раз выступала перед красноармейцами на передовой. Бывали случаи, когда выступление артистов прерывались налетами фашистской авиации или артиллерийским обстрелом. И, тем не менее, они работали с особым вдохновением. Их настроение как нельзя лучше передала Заслуженная артистка Северо-Осетинской АССР М. Репина: «Мы, работники театра, для которых Советская Родина всегда была нежной и заботливой матерью, со всем пылом принялись за организацию помощи Красной Армии и укрепление тыла. Мы помогаем воином художественным словом.

Когда в нашем городе открылись госпитали, я решила обслуживать художественным чтением раненых бойцов и командиров. С первых же минут чтения меня поразило их настойчивое желание слушать только о войне. Я им прочла о наших победах над белофиннами, у озера Хасан и Халхин-Гол. С не меньшим наслаждением слушали они рассказы Максима Горького, воспевающие героику нашего времени. Веселый смех над незадачливым дьяконом из «Хирурга» Чехова или над проделками парубков в «Майской ночи» Гоголя радовал мой слух.

Иногда мы просто беседуем. Бойцы интересуются работой театра в дни Великой Отечественной войны, помощью, которую оказывают работники тыла фронту. Я им рассказываю, как мое ежедневное общение с домохозяйками помогает мне в агитационной работе.

Нет для меня сейчас большей радости, чем общение с нашими бойцами и командирами. Там, на фронте,

они познали всю глубину самоотречения во имя Родины. Это передается нам и является новым источником вдохновения в нашей оборонной работе. Я сроднилась с ранеными бойцами и командирами и, когда я вхожу в палату, и они говорят мне: «Вы задержались, мамаша, мы все ждем», мне кажется, что передо мною лежат мои сыночки и я им рассказываю сказки, чтобы они забыли о своих страданиях и заснули крепким, живительным сном».

Коллективы республиканских драматических театров, как и другие учреждения культуры, а также редакций газет «Социалистическая Осетия», «Рæстдзинад», радиокомитета ударно работали на строительстве оборонительных рубежей. 21 августа 1942 года газета «Рæстдзинад» опубликовала информацию актера осетинского театра Беслана Хадарцева «Артисты на оборонных работах».

«Только-только забрезжил рассвет, а артисты осетинского театра уже начали трудиться. Чтобы работа шла лучше, работники сцены и других цехов развернули социалистическое соревнование. Они стремятся добиваться высоких показателей и досрочно выполнить план на своем участке.

Зарифа Бритаева и Маирбек Цаликов соревнуются друг с другом. Без дела не сидят ни минуты. Проворно орудут лопатами и кирками. Из глубокого рва вынимают тяжелый грунт.

Маирбек не жалеет сил своих; он передовик производства, и демонстрирует, как надо трудиться во время войны. Зарифа и Маирбек являются примером для всех. Ежедневно выполняют по две нормы. От них не отстают Исса Кокаев, Тамара Каряева, Владимир Баллаев, Раиса Дзитоева, Бимболат Борукаев и другие. Артисты на сво-

ем собрании, проведенном прямо на рабочем месте, поклялись:

– Мы построим такие прочные укрепления, где враг найдет свою черную смерть. Будем трудиться еще быстрее. Мы готовы с оружием в руках грудью защищать свой город, истреблять немецких оккупантов. До последней капли крови нашу Родину будем защищать от ненавистных фашистов».

Успехи строителей оборонительных рубежей на территории Северо-Осетинской АССР нашли высокую оценку Коммунистической партии и Правительства Советского Союза. Указом Президиума Верховного Совета СССР большая группа награждалась орденами и медалями страны. В числе награжденных – ударники труда, командиры и политработники, организаторы строительства, руководители партийных и советских органов республики и города Орджоникидзе. Указом Президиума Верховного Совета СССР большая группа награждалась орденами и медалями страны. В числе награжденных – ударники труда, командиры и политработники, организаторы строительства, руководители партийных и советских органов республики и города Орджоникидзе. Среди получивших государственные награды и артисты Северо-Осетинского государственного театра С. Икаева и М. Цаликов. Заслуженный артист Северо-Осетинской АССР М. Цаликов, принимая награду, заявил:

– Мы временно не работаем на любимой нами сцене. Мы стали землекопами. Но мы готовы также стать бойцами и защищать Родину с винтовкой в руках. Грамоту я получил не как актер, а как землекоп. Это наполняет меня особой гордостью. Когда Родина в опасности, мы, актеры, как и каждый советский гражданин, готовы помочь ей там, где это нужно, не считаясь ни с какими трудностями.

В номере газеты «Рæстдзинад» от 22 августа ударник стройки, молодой журналист Махарбек Хутинаев в репортаже «Они копают могилу для врага» писал: «На участке ров уже глубокий, но, тем не менее, надо еще немного углубиться. Землю откидывают десятки людей, среди них Заслуженный артист нашей республики Иван Проскурин.

Во время перерыва к нему подошли двое молодых ребят и познакомились. К ним постепенно присоединились и другие рабочие.

– Вы замечательно сыграли роль парня из нашего города в спектакле «Парень из нашего города», – обратился к Проскурину один из ребят. – Глядя на сцену, я любовался этим парнем, а таким его сделали вы. Каждый из нас Родину должен любить так, как ваш герой.

За этими разговорами закончился короткий перерыв, и Проскурин, засучив рукава, вновь начал орудовать лопатой и киркой. Рядом с ним работают его коллеги: Заслуженный артист Северо-Осетинской АССР, агитатор группы Артур Мартынов, артисты Александр Яралов, Иван Лукин.

– Мы сегодня копаем могилу для врагов, – говорят Лукин и Яралов. – Уверены, что на нашей земле найдут свою гибель гитлеровские бандиты. Мы не отдадим подлому врагу город, где родились и выросли. Вместе с Красной Армией защитим наш славный город».

Комиссар строительства А.И. Кириллов, спустя много лет, вспоминал: «На одном из участков среди работающих я увидел группу пожилых людей, которым было очень тяжело орудовать ломом и кирками. Подошел и спросил, от какой они организации. Оказалось, что это артисты драматического театра. На руках у них от непривычной работы были кровавые мозоли. Я им предложил

сделать перерыв и сходить на перевязку в медпункт. Один из работающих ответил: «Товарищ комиссар! Спасибо вам за добрые чувства, но враг приближается к городу, так можем ли мы терять время на перевязки».

19 августа 1942 года корреспондент Ф. Май напечатал зарисовку:

«Мы видели ее на сцене. Она играла веселых и гордых советских девушек. Ей преподносили розы, аплодировали. Публика ее любила, ее на улице узнавали и приветствовали улыбками.

Когда она выступала в шефских коллективах, в госпиталях, – это праздник для раненых. Приятно было смотреть на молодую, талантливую актрису в нарядном платье. Но особенно хорошо было слушать ее чтение и новую, ставшую популярной, фронтовую песенку «Давай закурим»...

Внимание зрителей наполняло своей счастливой гордостью. Она еще тщательнее работала над ролями, ходила на уроки к профессору пения, следила за своей внешностью. Дни были заполнены творческой работой, а впереди манили несыгранные еще роли в больших пьесах о наших героических днях.

На этот раз мы увидели ее не на сцене. Она стояла в простеньком платье, в косынке, надвинутой на брови, и, крепко упираясь запыленными ногами в грунт, отбрасывала в сторону полные лопаты тяжелого гравия. Волосы слипались на лбу от пота. Лицо ее, отличавшееся нежностью, покрылось ярким загаром. Она трудилась старательно, стремясь поспеть за другими.

После первого дня работы невыносимо ныла спина, руки и ноги казались чужими. Она даже спать не могла. Но сейчас она уже привыкает, втягивается в тяжелый труд.

На трассе ее, конечно, сразу узнали. Ведь кругом были зрители! Те самые, что аплодировали а, может быть, подносили цветы. Кое кто попробовал было громко посочувствовать ей, говорить о том, чтобы ее освободили. Но артистка недовольно отмахнулась и полусердито, полушутя ответила:

– Мне это нужно для большой роли, которую я еще сыграю. Это будет роль девушки, советской патриотки, на трассе. Надо же мне правдиво изобразить образ!

– А главное, – добавила она тихо и серьезно, – мне очень дорог наш город. В нем прожила я вместе с вами лучше годы и вот теперь вместе с вами буду его защищать, Правда, – до сих пор я стреляла только из бутафорских пистолетов. Но теперь попробую из настоящих. Если придется, – закончила она весело и задорно.

Дни на трассе проходят в напряженной борьбе за каждую норму. Люди все больше и больше суровеют. Сознанием ответственности за жизнь и благополучие родного города проникнута каждая минута труда.

Артистку уже не отличишь в общей массе трудармейцев. Только иногда вдруг вырвется из ряда знакомый, грудной голос: «Эти дни когда-нибудь мы будем вспоминать. Эх, давай закурим, товарищ, по одной...»

Голосу дружно подтягивают из разных рядов, и песня, как птица, взлетает над трассой».

Артистки артистки Осетинского и Русского театров Розита Малтызова и Татьяна Козаева отдали свои молодые жизни за честь, свободу и независимость нашей Родины. Долго и интересно можно рассказывать об их помощи Красной Армии, как разведчики. Но остановлюсь только о последнем их походе, который, к сожалению, оказался последним.

Отдельные ценнейшие сведения о действиях немецко-фашистских оккупантов доставали через моздокских партизан и подпольщиков Розита и Татьяна. Они по заданию штаба одной из воинских частей, расквартированной в городе Орджоникидзе, несколько раз переходили линию фронта в разных направлениях. Два раза побывали и в Моздоке. Здесь позволю себе привести небольшой отрывок из своей документальной повести «Последняя роль»:

«...Повторяя, как заклинание, адрес и имена, которые им наказали запомнить в штабе, девушки долго плутали по темным переулкам в поисках выхода к нужному дому по улице Кирова. Они несколько раз повторили условный стук во второе, как было указано, от входа окно. Наконец, услышали за дверь шаркающие шаги и хрипловатый мужской голос:

– Вам кого?

– Извините, мы разыскиваем своего родственника. Он когда-то жил в этом доме, – ответила Таня.

– Вы, наверное, ищете деда Трофима? И давно вы у него не были? – поинтересовался из-за двери все тот же голос. У девушек на этот вопрос был готов ответ:

– Да, мы говорим про Трофима Николаевича. Последний раз мы были у него месяцев восемь назад.

Хозяин – Решетников Николай Михайлович – открыл дверь и впустил девушек в дом. Проверив, плотно ли зашторены окна, он зажег керосиновую лампу и предложил девушкам стулья. Розита и Таня молча рассматривали его. Чернобородый, немного сутулый. Ладони мясистые, натруженные.

– Хвоста за собой не привели? – осведомился он, придирчиво оглядывая поздних посетительниц. Но строгость эта была напускная, и девушки понимающе улыбнулись.

– Нет. Мы долго кружили по городу, прежде чем прийти сюда, – ответила Татьяна.

В комнату заглянула пожилая женщина, очевидно, хозяйка.

Вскоре она явилась с двумя стаканами горячего мятного чая без сахара.

– Согрейтесь с дороги...

Пока девушки пили чай, хозяин рассказывал им о последних событиях в Моздоке.

– Есть интересная новость, – сообщил Николай Михайлович. – 19 сентября в районе Моздока убит один из известных немецких генералов. Наши люди оповестили об этом население района. Кое-где даже сумели листовки развесить с такой приятной новостью.

Девушки внимательно слушали, стараясь в деталях запомнить все сведения, которыми располагал Решетников. А знал он немало...

Конечно, боевой дух немцев здесь, на Кавказе, заметно поугас. Тут даже случай был, когда в расположении наших частей недалеко от Моздока приземлился вражеский самолет. Немецкий летчик добровольно сдался в плен. Он заявил, что не верит в победу Германии и не хочет проливать свою кровь за Гитлера...

Но, конечно, такими единичными, подчас вынужденными, проявлениями «сознательности» войну было не остановить.

Об этом говорили и записки секретаря тайной полевой полиции 626-ой группы 1-й танковой армии германских войск Шмидта Фридриха, которые попали к Моздокским партизанам. Они красноречиво свидетельствовали о самонадеянности фашистов, которые злодействовали, думали сломить сопротивление.

«... Сейчас «отделывал» нагайкой сапожника из Буденновска, полагавшего, что он может позволить себе

выпады против наших вооруженных сил. Нашли и расстреляли трех красных летчиков, которые сделали вынужденную посадку. Их кинули в общую могилу, в которую сбрасываются тела расстрелянных шпионов.

Опять попались две девушки и шесть парней. Нещадно избивали их, пока они не сознались в шпионаже.

Расстреливаем в основном молодежь. Ров почти уже заполнен большевистскими трупами. Но как героически они умирают! Что это, за что может умирать эта большевистская молодежь! Что это такое? Любовь ли к отечеству или коммунизм, проникший в их плоть и кровь? Это, бесспорно, так.

За военные заслуги меня представили к награде. Только бы здесь в плен не попасть. Нервы напряжены до предела...»

Предчувствие не обмануло садиста. Партизанская пуля укоротила его жизнь уже на территории Северной Осетии.

Фашисты устроили настоящую охоту за Моздокским партизанским отрядом. Им одновременно занимались «Бергман», «Зихерполицай» и «Абвергруппа-100». В этих подразделениях службы безопасности было много учеников Оберлендера, усвоивших самые изощренные формы издевательств над жертвами.

К сожалению, гитлеровцам удалось схватить руководителей отряда «Терек» Петра Дадымова и Григория Панихиду...

В моздокских степях зимой особенно холодно бывает на рассвете, когда над Терекком свистят северные ветры. Одетые в полушубки и шинели, немцы сами с трудом переносили этот холод. Но Дадымова и Панихиду, чтобы развязать им языки, выводили в нижнем белье на берег реки именно на рассвете. Рядом с ними выстраивали и

других арестованных, число которых росло. Фашисты загоняли их в ледяную воду и держали там часами. Многие так и замерзали, и из воды вытаскивали уже окоченевшие трупы. После долгих пыток и издевательств фашисты сначала расстреляли командиров партизанского отряда, а затем небольшими группами и всех остальных.

В рядах Моздокского подразделения партизанского отряда было много мужественных молодых ребят. Такими зарекомендовали себя и сыновья самого хозяина явочной квартиры Николая Михайловича Решетникова – Василий и Петр. На задание обычно ходили вместе. Во время одной из операций Василий получил ранение. Отряд располагал сведениями, что немецкое командование намеревалось вывести часть своей бронетехники на новые позиции. Их группе было поручено атаковать танковую колонну врага, то есть закидать танки гранатами и бутылками с зажигательной смесью, подкараулив врага в неожиданном месте, и затем быстро скрыться, не ввязываясь в затяжной бой. Слишком неравные были силы...

Боевым «коням» немецкого генерала партизаны решили пустить «кровь» на узкой улочке городской окраины: здесь стояло много полуразрушенных домов и сараев, – было где укрыться.

Бросив связку гранат во вражеский танк, Василий Решетников побежал, стараясь быстрее покинуть опасное место и раствориться в сгущающихся сумерках. Он пробирался через пролом в стене, когда вражеская пуля впилась ему в бедро. С большим трудом Василий дополз до укрытия, но было ясно, что уйти из города он не сможет. Петр, конечно, не мог бросить раненого брата, остался с ним.

Когда их отцу стало известно о случившемся, он тайком, под покровом ночи, доставил сына в подвал дома

Маржановых. Здесь нашли себе приют старики, женщины и дети, изгнанные из своих жилищ. Решетников был уверен, что у Маржановых его сын будет в безопасности. Каждый день он навещал его, перевязывал рану. Но кто-то из местных жителей сообщил немцам о Васе, и однажды морозным утром в дом нагрянули фашисты. Растолкав спящих, набросились на раненого партизана, скрутили его и вытолкали во двор.

Петр Решетников прятался у родственницы, бабы Маши. Ждал, пока окрепнет Василий, чтобы вместе с ним уйти к своим. Узнав, что брата схватили фашисты, он неоднократно пытался вырваться из города, но безуспешно: улицы прочесывались, на всех выходах из Моздока стояли усиленные посты. А потом случилось самое худшее. В дом бабы Маши вломилась эсэсовцы и с криками «Рус! Сдавайс! Партизан капут» – обшарили дом, все перевернули. Конечно, не обошли и сарай, где и нашли Петра. Он сопротивлялся, сколько мог...

В гестапо братьев допрашивали вместе, но они не произнесли ни слова. Били, мучили. Вася вел себя более спокойно, а Петя, не выдерживая, бросался с кулаками на немцев, и ему связали руки. Так вывели его и на расстрел. Немцы поставили братьев на краю глубокого рва.

– Братец, выше голову! Пусть эти негодяи запомнят...

Договорить Петру не дали. Еще две молодые жизни были прерваны автоматной очередью по воле немецкого изверга, не сомневавшегося, что имеет на это полное право.

С этой и другой интересной информацией вернулись в Орджоникидзе Т. Козаева и Р. Малтызова. Но информация, собранная ими после своего второго посещения Моздока, до штаба уже не дошла, так как...

...Одна улица, другая... Скоро окраина, а там – широкое поле. Только бы преодолеть эти оставшиеся считанные метры, только бы успеть! Неожиданно из-за угла ближайшего дома показалось несколько человек. Немецкий патруль! Разведчицы метнулись в сторону, но было уже поздно.

– Стой! Руки вверх! – послышался резкий окрик на русском языке.

Девушки бросились назад, чтобы скрыться в ближайших переулках. И тут же им вслед прогремела автоматная очередь. Патрульные не отставали. Снова раздались выстрелы, отовсюду сбегались немцы...

Уже в комендатуре при обыске в голенище кирзового сапога Тани обнаружили записи, наскоро сделанные в доме Решетниковых, и акт об издевательствах немцев над ранеными советскими бойцами, который Николай Михайлович вручил для передачи в центр.

Дежурный обер-лейтенант, заложив руки за спину, расхаживал по комнате и бросал отрывистые фразы:

– Вы есть партизанен! Бандит! Куда ходил ночью и зачем? Отвечайт!

Девушки попытались разыграть деревенских простушек: мол, ничего не знаем, читать толком не умеем, подобрали на дороге чьи-то сапоги – свои-то давно прохудились... А бумажки, которые там были, не стали вытаскивать: с бумагой ногам теплее.

– Раньше газетой оборачивали ноги, – объясняла Таня и, чтобы фрицу было понятнее, показала на босой ноге, как это делается. – Да где же теперь большевистскую газету купишь?

– Какие же из нас партизаны? – вторила ей Розита. – Партизаны, наверное, где-то там, далеко... – неопределенно махнула рукой. – Бросили сапоги и ушли себе...

В комнату, где допрашивали задержанных, вошел полицай-переводчик. От его пристального взгляда Тане сделалось не по себе. Он подошел к обер-лейтенанту и сообщил ему что-то такое на немецком языке, отчего густые рыжие брови обер-лейтенанта поползли вверх.

Полицай повернулся к девушкам:

– Я доложил его высочеству, что вы артистки...Я вас узнал...Вы приезжали из Орджоникидзе в Моздок показывать спектакль... Неужели будете отрицать все это!..

Обер-лейтенант внимательно смотрел на пленниц. Потирая от радости руки, подошел ближе к девушкам.

Полицай едва успевал переводить.

– Очень рад знакомству с осетинскими артистками. Видеть вблизи красивых артисток... Это мне доставляет большое удовольствие. Какой же немец не любит театр! В школе я и сам играл на сцене... Но когда стал взрослым, предпочел службу доблестному рейху...

Таня и Розита не обронили ни слова. В комнате воцарилась гнетущая тишина, которую нарушила Розита:

– Нам не о чем говорить.

– Вы не желаете говорить с доблестным офицером немецкой армии? Вы должны понять, что попали в скверную историю... Если вы скажете всю правду, то мы гарантируем вам жизнь. В противном случае... Прежде всего, назовете ваши имена и фамилии... То есть мы должны познакомиться.

Девушки молчали.

– Зачем приехали в Моздок, куда ходили ночью? – продолжал допрос немец.

– Мы приехали к своим родственникам, а они, оказывается, еще до войны перебравшись в Пятигорск...Долго плутали и задержались допоздна, – ответила Розита.

Обер-лейтенант побагровел:

– Если вы скажете всю правду, вам повезет, сильно повезет. Как только мы окончательно обоснуемся здесь, в Моздоке, откроем театр. Вы станете звездами, ведущими актрисами нового театра. Вы понимаете, какая это честь?

– Понимаем, – усмехнулась Розита.

– Спасибо, но мы не намерены играть в немецком театре, – отрезала Таня. – Почему вы считаете, что мы хотим быть звездами в вашем театре?

Обер-лейтенант все еще говорил вполне мирным тоном:

– Только работая в немецком театре, вы поймете, что такое настоящий душевный комфорт.

– Нам и в нашем неплохо, – ответила Розита.

– Ошибаетесь, – резко произнес обер-лейтенант. – Немецкий зритель – это не дикий горец и не темный русский мужик. Он настоящий ценитель искусства. Немцы будут носить вас на руках.

Девушки никак не реагировали на его уговоры, и обер, еле сдерживая ярость, проговорил:

– На вашем месте любой бы согласился быть рядом с нами и строить новую жизнь для России. А вы... Разве девушки должны быть такими упрямыми?

– Это не упрямство, господин... – Таня запнулась, не знала, как дальше величать немца, но переводчик подсказал, и она продолжила: – Господин обер-лейтенант, это не упрямство. Просто мы знаем, что Моздок никогда не будет немецким городом. Он останется нашим, советским.

Обер-лейтенант вынул из кармана серебряный портсигар и закурил.

– А мы уверены, что и Моздок, и Осетия, и весь ваш большой Союз будут немецкими. Мы сюда принесем ци-

визацию. Только с нами вы поймете вкус настоящей цивилизации... Все бывшие советские люди поймут это.

«Бывшие советские люди»... Таня вспыхнула:

– Вам этого не видать как собственных ушей...

– В конце концов подумайте, что у вас есть родственники, которым не безразлична ваша судьба. Мы разрешим вам встречаться с ними. Пусть даже переезжают сюда, мы им разрешим...

– Зря стараетесь, – устало ответила Таня.

– Да, да, вы такое творите, что Бог вам никогда не простит, – добавила Розита.

Обер-лейтенант в ярости крикнул:

– Кто вас прислал из Владикавказа и зачем?! Если вы не скажете правду, мы вас казним!

«Началось...» – обреченно подумала Таня и зажмурилась, ожидая ударов. Но их не последовало. Внезапно успокоившись, обер-лейтенант вызвал часового.

И без переводчика было понятно: в камеру!

Окна темной комнаты, в которой сидела Таня, были заколочены досками. В щели врывался холодный ветер. Сколько ночей она уже не спала. Недвижно сидела, забившись в угол, подперев голову ладонями. Время будто остановилось, и ничего не было, кроме тьмы и холода. Но вот раздался топот ног, и она вздрогнула. Дверь камеры распахнулась, и яркий свет карманного фонаря ударил ей в глаза. Что-то с шумом грохнулось на пол, и дверь снова захлопнулась. В темноте Таня услышала сдавленный стон и какие-то слова. Знакомый голос...

– Розита, это ты? – Таня вскочила и бросилась к двери.

Розита без движения лежала на холодном полу, уткнувшись лицом вниз и неестественно подоткнув под

себя руки. С трудом оторвавшись от пола, приподняла голову и, едва шевеля разбитыми губами, прошептала:

– Таня...

– Звери! Что они с тобой сделали!

Таня помогла подруге подняться и провела ее в дальний угол, где было немного теплее. Они сели рядом. Таня обняла подругу и тихо проговорила:

– Теперь мне легче. Потому что ты рядом. Я думала, с ума сойду...

Таня умолкла: от усталости и боли говорить больше не было сил. Откуда-то издалека слышалась артиллерийская канонада. На окраине города в небо взлетали осветительные ракеты, и отблески их проникали в камеру сквозь щели в окне.

– Мне кажется, – преодолевая боль, с трудом проговорила Розита, – нас уже не выпустят отсюда. Но эти гады ничего от нас не добьются. Будем стоять на своем. Пусть знают, на что мы способны.

На измученном лице Тани появилась едва заметная улыбка. Слова Розиты придали ей уверенности в своих силах, и она растроганно произнесла:

– Я горжусь тобой, моя хорошая. Я всегда знала, что ты никогда не подведешь. Значит, будем молчать и дальше. Ты ничего не знаешь, я ничего не знаю, – и, помолчав, прошептала: – Неужели нас казнят?

– Ты же видишь, Танечка, они озверели.

– А я очень хочу жить, – произнесла Таня. – Увидеть бы сейчас маму, Олю...

И опять за дверью раздались тяжелые шаги, и в камеру вошли два полица. Теперь увели Таню. Ее бросили в подвал церкви, где томилось много военнопленных и подпольщиков.

Фашистские войска не раз сталкивались с проявлениями героизма и стойкости советского народа. Но они почему-то рассчитывали, что многонациональное население Кавказа встретит их как своих освободителей и братьев. В листовках, которые распространялись среди кавказских народов, немцы уверяли, что они с ними одной, арийской крови. Будто в истории человечества этот древний народ оставил не высочайший дух знаний, а инструкции по насилию, грабежу и истреблению других народов.

Стойкость и убежденность молодых осетинок немало удивили высокопоставленного оберста, и он решил лично взглянуть на них и допросить.

Когда девушек привели в кабинет, оберст поднялся из-за стола, что-то тихо проговорил переводчику и демонстративно отвернулся к окну. Тот подобострастно кивнул и семенящей походкой приблизился к девушкам:

– Господин оберст добрый и порядочный человек, – в голосе переводчика слышались заискивающие нотки. – Просите, умоляйте его, встаньте на колени, и он вас отпустит...

Девушки переглянулись. Это уже слишком...

– Просить? – зло переспросила Таня. – Фашистского полковника? Унижаться? Плакать? Да у нас слез не найдется, чтобы плакать перед этим зверем. Скажи ему, подонок, что мы лучше умрем, чем встанем на колени!

Оберст понял все и без перевода. Брови у него нервно задергались. Казалось, сейчас он сорвется и даст волю бешенству, но он не только сдержался, но заговорил вдруг елеинным голосом:

– Не обижайте этих милых девушек! За что их вообще задержали? Не трогайте их. Дайте им подумать.

Переводчик старательно перевел его слова.

Несколько дней Таню и Розиту действительно не беспокоили. Ни немцы, ни местные полицаи не заглядывали в камеру. Даже кормить стали сносно. И однажды вечером вспомнили о них. Оберст был так же вежлив и предупредителен, вел с ними непринужденный разговор. Какие только не задавал вопросы! Разрешают ли осетинкам учиться? Как у осетин проходят свадебные и другие обряды? Можно ли осетинкам выходить замуж за представителей других наций? Согласились бы осетинки выйти замуж за немцев?.. Но вскоре, не получив со стороны девушек ни малейшего расположения к такой беседе, быстро сменил игривый тон на сухой, деловой.

Протянув Тане ручку и бумагу, произнес:

– Пиши, – и начал диктовать:

«К моим соотечественникам-осетинам, мужчинам, женщинам, ко всем тем, кто желает получить истинную свободу. Мои дорогие земляки, откройте глаза и посмотрите на мир. Вы увидите правду, которая поможет вам сделать правильный выбор. Несколько дней, проведенных с немцами, меня научили многому. Наступило прозрение. Я убедилась, насколько близки по своему духу немцы и мы, осетины. Если бы каждый осетин понял, что Германия несет ему свободу и возможность жить достойно, наверное, сегодня сложил бы оружие и перестал стрелять в своих освободителей. Подумайте о будущем, наши дети будут жить счастливой жизнью. Обращаюсь к вам, дорогие осетины, сложите оружие, не стреляйте в немцев». И подпись: «Татьяна Козаева».

Таня вздрогнула.

– Да, да, мы о вас знаем все, – продолжал оберст. – Вы Татьяна Козаева. А вы Розита Малтызова... Артистки Владикавказского театра. Итак, только от вас зависит ваша судьба.

Таня сидела, окаменев.

– Я не буду подписываться под такой пакостью, – наконец произнесла она.

Оберст повернулся к Розите.

– Пиши ты, Розита Малтызова!

– Я тоже не буду писать! Нас никогда не учили предательству!

– Я понимаю... – медленно сказал оберст. – Вам очень хочется быть патриотками своей страны, потому что вас так воспитали. Но больше всего в вас говорит упрямство... Детское упрямство. Скажу вам откровенно: любое упрямство можно сломить. Неважно, каким способом. И вы можете не сомневаться, что мы бы это давно сделали, если бы по-настоящему за вас взялись. И не таких ломали... Но нам хотелось как можно меньше причинить вам боли, потому что у людей вашей профессии нежные души. Во всяком случае, с вами пока обращались терпимо: все-таки щадили красоту. Но я хочу задать вам один вопрос. Скажите, те, кто послал вас в разведку, пощадил вашу красоту? Тем, кто вас послал сюда, были безразличны и ваше будущее, и ваше творчество, и ваш талант, не говоря уже о вашей красоте. Мне жаль, что в ваших умных головах так мало здравого смысла и простой логики. Над вами надругались не мы, а они, люди, которым вы служите. – Он взглянул на часы. – К сожалению, у меня дела. Но хочу добавить еще вот что. Нам, собственно, и не нужно просить вас... Ваши подписи будут стоять здесь и без вашего участия. И на фото в газете вы будете в надлежащем виде... О вашем героизме никто не узнает. Ваши фанатики будут считать вас предателями. Так что сопротивление бессмысленно... – И, подумав, добавил: – Мы хотели всего лишь дать вам возможность выжить и найти свой путь в новой Осетии.

Девушки стояли, ошеломленные.

– Это гнусно! – воскликнула Розита. – Вы себя выда-ете за рыцарей, а сами пользуетесь методами провока-ции!

На следующий день среди немцев поднялась паника. Еще затемно слышались резкие команды офицеров, суетливая беготня солдат, грохот машин и танков. Девуш-ки не могли знать о причине внезапного переполоха. Их бросили в одиночки. Но среди ночи их опять поволокли в комендатуру.

– Выходите! Быстро! – схватив Таню за руку, грубо крикнул немец и поволок ее к выходу.

За массивным столом сидел все тот же оберст, но лицо его было почерневшее, осунувшееся. Рядом с ним стоял переводчик, готовый исполнить любой его приказ.

Оберст встал, прошелся по комнате, остановился пе-ред девушками.

– Итак, у вас есть еще один шанс...

– Его благородие требует, – быстро переводил поли-цай слова оберста, – чтобы вы выступили перед солдата-ми освободительной германской армии.

Таня смахнула упавшие на глаза волосы:

– Скажи, предатель, своему благородию, что мы ни-когда не опозорим имен тех, кого погубили фашисты, и землю, которую они залили кровью. Вы наши враги, и мы до последнего вздоха будем бороться с вами.

– Подумайте, вы бы столько ролей еще исполнили, – оберст еще не терял надежды сломить их.

– За нашу последнюю роль вы еще не раз умоетесь своей кровью! – бросила ему в лицо Таня.

Девушек увели, и вскоре из глубины двора донеслась автоматная очередь. И как прощальный салют погиб-шим патриоткам откуда-то издалека долетели громовые

раскаты артиллерийской канонады, слышался нарастающий гул самолетов. А в небе, как чистые девичьи слезинки, сияли мерцающие бусинки звезд...

Как до войны, так и в грозные дни большим успехом пользовались Алагирский народный театр и Республиканский государственный ансамбль песни и танца. В самый разгар оборонительных действий в республике решением Совета Народных Комиссаров СО АССР был создан Осетинский передвижной музыкально-драматический театр малых форм под руководством И. Палбандова, А. Аликова и Л. Дыхно. Он в основном обслуживал село. Даже в условиях приближающейся линии фронта театр не прекращал свои гастрольные поездки по районам. Еще одно важное событие, свидетельствующее о жизнеспособности культуры Осетии, всем телом чувствовавшей дыхание войны – при Северо-Осетинской оперной студии открылось композиторское отделение.

Летом 1942-го кинотеатры столицы республики не прекращали свою работу. В них демонстрировались новые художественные фильмы «Морской ястреб», «Искатели счастья» и другие. За день давалось до семи сеансов. Зрительные залы были переполнены. В течение двух месяцев в Летнем театре Парка культуры и отдыха имени К.Л. Хетагурова выступал эвакуированный в Осетию Ростовский музыкальный театр. Его постановки пользовались неперенным успехом.

Голос правды – в массы

Даже в самые тяжелые дни для Владикавказа и многих селений республики, когда вражеские самолеты сбрасывали бомбы на город, почти бесперебойно выходили республиканские газеты «Социалистическая Осетия» и «Рæстдзинад», вело свои передачи радио. Надо отметить, что многие журналисты взяли в руки оружие и находились в рядах защитников Родины. Некоторые из них сложили головы в горячих сражениях против немецко-фашистских захватчиков. Так, восемь талантливых работников редакции газеты «Рæстдзинад» не вернулись с полей брани.

Не стало Савкудза Алборова. Довоенные читатели всегда встречали его выступления с большим интересом, а кол-

леги запомнили его скромным, добрым, даже несколько застенчивым человеком. Ему особенно удавались международные обзоры. «Журналист не должен искать легких путей и «покладистых» героев», – эти слова Алборова хорошо помнили знавшие его работники прессы.

Не вернулся в свою семью, в любимую редакцию Владимир Кулаев. «Гроза» казнокрадов, бездельников, хапуг, пьяниц и всех тех, кто не мог или не хотел нормально жить в обществе. Словом, фельетонист от рождения, своим острым словом прославился на всю Осетию.

Антон Бокоев совсем молодым связал свою судьбу с газетой. Как внештатный корреспондент. И не случайно пригласили его на работу в редакцию. Он этим очень гордился, но в нем не было и нотки зазнайства. Каждой своей статье, – то ли большой, то ли малой, – радовался, как только-только начинающий корреспондент. Вскоре весьма требовательный и «суровый» на вид главный редактор «Рæстдзинад»-а поставил вопрос о назначении Антона Бокоева своим заместителем. Даже после этого оставался скромным. А когда грянула война, то из республики одним из первых добровольно взял в руки оружие. Он этим очень гордился. А еще больше гордился тем, что ему выпала честь защищать столицу нашей Родины Москву. Антон Бокоев погиб смертью храбрых в Подмосковье.

Агыса Моргоев до войны слыл журналистом, выступающим с весьма оригинальными материалами. И не только тематически, но и стилистически. Он настолько тонко владел пером, что, как рассказывали представители старшего поколения «Рæстдзинадовцев», его статьи нередко использовали преподаватели осетинского языка в качестве учебного материала.

Касболат Камбердиев поступил в редакцию газеты довольно молодым и незадолго до начала войны, поэ-

тому не успел раскрыть свои способности и приобрести широкую популярность. Но те немногочисленные материалы, которые дошли до наших дней, они говорят о том, что в журналистике он имел большое будущее. Но вражеская пуля оборвала его жизнь.

Цини Едзиев – не только популярный журналист, но и всеобщий любимец коллектива редакции. Когда перед уходом на фронт последний раз пришел в редакцию, то широко открывал дверь каждого кабинета и громко говорил: «Счастливо оставаться! Я тоже скоро вернусь к вам! Вернусь только с победой!» Но ему, талантливому журналисту и художнику не суждено было вернуться в любимую Осетию.

Георгий Фидаров оставил после себя немного печатных материалов. Но то, что написал, это имело признание читателей. Его короткие информации и большие статьи пользовались успехом.

Заурбек Фидаров, уходя на фронт, переживал: «Вдруг у меня не будет возможности писать»... В самом деле, он участвовал в таких сражениях, где нельзя было менять оружие на перо.

Несмотря на острую нехватку кадров, газеты ни чуть не теряли свою остроту, злободневность и нужность. Они печатали важнейшие документы руководства Советского Союза и Северной Осетии, сообщения Совинформбюро, материалы своих корреспондентов об оборонительно-наступательных действиях на территории Северо-Осетинской АССР, выдающихся достижениях тружеников тыла, произведения писателей. Периодические издания призывали население республики к отчаянному сопротивлению захватчикам.

Примеров, говорящих об огромной роли периодических изданий республики в мобилизации трудящихся

вместе с Красной Армией вести беспощадную борьбу с захватчиками, только за 1942 год – тысячи. Обо всех невозможно рассказать, но считаю необходимым привести наиболее актуальные из них. Для того, чтобы показать умение печатных изданий оперативно освещать самые важные события сложного периода, и как удобный случай представить читателю хотя бы в сокращенном варианте отдельные материалы.

17 августа 1942 года Северо-Осетинский обком партии и Совет Народных Комиссаров республики обратились ко всем трудящимся города Орджоникидзе. В обращении, в частности, говорилось: «Сейчас над нашим городом нависла смертельная опасность. Прорвавшиеся на Северный Кавказ немецко-фашистские захватчики находятся в районе Минеральных Вод.

Подлый враг пускает в ход все свои силы и средства, он гонит орды своих озверелых бандитов, чтобы двинуться дальше и захватить наш славный город.

Этого советские люди не могут допустить и не допустят! Мы не можем допустить, чтобы наш славный город постигла участь других, уже разграбленных и разгромленных фашистскими ордами, советских городов. Мы не можем допустить, чтобы кровавые гитлеровские псы истребили население нашего города, чтобы они насильничали наших жен, дочерей и сестер, чтобы они обездолили и сделали сиротами наших детей, чтобы они угнали нашу молодежь на каторжную работу в проклятую гитлеровскую Германию.

Перед каждым из нас стоит неотложная боевая задача – любой ценой отстоять от врага наш любимый город.

Город Орджоникидзе, сердце Северного Кавказа, столица Северо-Осетинской АССР, не должен попасть в руки фашистских стервятников. Мы не имеем права от-

ступить перед врагом. Так бросим же все на полный разгром фашистских извергов на подступах к городу!

Мы можем и должны отстоять наш город! Если мы этого не сделаем, если мы не отстоим наш город Орджоникидзе, над нами будет тяготеть проклятие наших детей, которые могут попасть в кабалу к немецким помещикам и баронам; над нами будет тяготеть проклятие наших жен и сестер, которые будут растерзаны гитлеровскими людоедами; над нами будет тяготеть презрение всего советского народа, ведущего беспрецедентную в истории, священную Отечественную войну против немецких поработителей. Вечным и несмываемым позором будут покрыты наши имена.

18 августа 1942 года газета «Социалистическая Осетия» вместе с обращением Северо-Осетинского обкома ВКП (б), Совета народных комиссаров и Президиума Верховного Совета Северо-Осетинской АССР к населению республики опубликовала передовую статью «Высокая организованность, железная дисциплина – залог победы»:

«Враг прорвался на Северный Кавказ. Грязные сапожища гитлеровских бандитов топчут плодородные нивы Кубани, Ставропольщины и Дона; заревом пожарищ пылают города и села; льется кровь ни в чем не повинных людей. Кровавые лапы фашистов тянутся к богатствам Кабардино-Балкарии, Северной Осетии, Чечено-Ингушетии и Дагестана. Над всем Северным Кавказом повисла грозная опасность, которая усугубляется еще и тем, что мы имеем дело с врагом коварным и хитрым. Он засылает в наш тыл шпионов и диверсантов, которые, пользуясь доверчивостью и болтливостью отдельных ротозеев и простачков, пытаются делать свои грязные дела.

Не случайно за последнее время в городе Орджоникидзе и в районах республики распространяются самые нелепые слухи. Враг хочет посеять в наших рядах панику, парализовать нашу волю к победе, дезорганизовать наши оборонные мероприятия.

Но это ему не удастся! Враг не так силен, как его маляют провокаторы, трусы и паникеры.

Его можно и нужно остановить для того, чтобы потом отбросить и разгромить. Но для этого требуется, прежде всего, высокая организованность трудящихся масс в деле помощи Красной Армии в ее героической борьбе с гитлеровскими полчищами.

Вместе с этим надо соблюдать железную дисциплину на производстве, в общественной жизни и при проведении мероприятий военных и гражданских властей по защите города и соблюдению порядка.

Все честные советские люди с большим удовлетворением встретили приказ начальника гарнизона о революционном порядке в городе.

Однако одного одобрения приказов мало. Надо активно выполнять эти приказы каждому в отдельности и всем вместе.

Столица нашей республики город Орджоникидзе имеет в своей истории немало славных страниц, рассказывающих о героической защите его от белобандитов в годы гражданской войны. Еще живут и здравствуют его героические защитники. Мы обязаны воскресить эти славные традиции и поставить перед собой боевую задачу отстоять и, ни при каких обстоятельствах, не отдавать врагу столицу нашей республики.

Для этого нам в самом срочном порядке нужно превратить каждый дом, улицу и переулок, и весь город в крепость обороны, надо создать сооружения, через ко-

торые враг не только не пройдет, будет не только отбит, но и разбит.

Сейчас больше, чем в другое время, наш город находится под угрозой воздушного нападения врага, которое он, несомненно, подготавливает. В свое время трудящиеся города работали над открытием щелей, но сделано еще не все. Необходимо усилить и еще раз усилить эту работу.

Воздушное нападение, как правило, сопровождается пожарами, а все ли мы сделали, для того чтобы быстро и организованно ликвидировать очаги пожаров? Сказать, что сделано все, нельзя. О недостатках в этом отношении мы несколько дней тому назад рассказывали на страницах нашей газеты.

Одним из ориентиров для вражеских самолетов является внутреннее и наружное освещение зданий и улиц. Безопасность города и его населения требует дальнейшего усиления мер борьбы с нарушителями светомаскировки.

Необходимо сделать наш город неприступным на земле и неязвимым с воздуха и от огня.

В течение года по этим вопросам проведена большая пропагандистская работа. Сейчас нужно повисить ответственность и требовательность не только со стороны органов власти, но самих жителей, ибо защита города от врага есть дело не только Красной Армии, но и самих трудящихся.

Укрепляя нашу оборону, мы должны обеспечить высокое моральное состояние самих защитников города, повести самую решительную борьбу с провокаторами, паникерами и шептунами.

Партия и правительство никогда не скрывали от трудящихся истинного положения вещей на фронтах Оте-

чественной войны. Как бы ни были тяжелы наши отдельные военные неудачи, Советское Информбюро всегда своевременно оповещает наш народ о событиях на фронте.

Поэтому каждый честный гражданин должен пресекать в корне все вздорные слухи, а виновных в их распространении привлекать к ответственности.

Состоявшийся на днях антифашистский митинг народов Северного Кавказа показал сплоченность кавказских народов вокруг Советского Правительства, их непреодолимое желание бороться в братской семье народов Советского Союза за честь, свободу и независимость своей социалистической Родины. Народы Северного Кавказа заявили на весь мир, что они не будут рабами немецких помещиков, а до последней капли крови будут бороться за счастье и свободу своих отцов и матерей, жен и детей, братьев и сестер.

Представители народов Северного Кавказа призвали нас защищать Родину до последней капли крови, мужественно и отважно сражаться, не отступая ни на шаг.

Сегодня мы публикуем воззвание обкома ВКП (б) и Совнаркома Северо-Осетинской АССР ко всем трудящимся о защите нашего славного города. Советские патриоты со всей отзывчивостью своих пылких сердец откликнутся на это воззвание, поднимут организованность, укрепят дисциплину, проявят стойкость, выдержку в борьбе с фашистскими людоедами и не отдадут им на поругание наш город и советских людей.

Советские патриоты – все, как один человек, становитесь на защиту своего города, укрепляйте его оборонную мощь, превращайте его в неприступную крепость, в оплот борьбы с оккупантами.

Орджоникидзе был, есть и будет советским!»

В организации названного исторического митинга и широком освещении его материалов неocenимую роль принадлежала республиканским газетам и радиокомитету. Они выступали, как истинные пропагандисты, агитаторы и организаторы. Народ читал и слушал их на осетинском и русском языках.

Народный поэт Дагестана Абуталиб Гафуров, выступая перед участниками митинга, прочитал строки из только что написанных стихотворений.

<i>Осел войной</i>	<i>дерьмом</i>
<i>на нас</i>	<i>в дерьме.</i>
<i>пошел –</i>	<i>Осла проймет!</i>
<i>Двойной осел!</i>	<i>Наш груз осла</i>
<i>У нас он груз</i>	<i>прижмет</i>
<i>себе нашел.</i>	<i>к земле –</i>
<i>Ой, груз тяжел!</i>	<i>Он смерть найдет!</i>
<i>И быть ослу</i>	

– Бешеные собаки бросились огромными стаями к моей прекрасной Родине, к родным горам Кавказа, – сказал Абуталиб. – Но собакам – собачья смерть. Это каждый знает. И эту смерть собаки получают.

<i>Собаки прут</i>	<i>На шею ищет</i>
<i>со всех</i>	<i>Гитлер</i>
<i>сторон</i>	<i>жгут.</i>
<i>И нас хотят съесть.</i>	<i>О, жгут у нас есть!</i>
<i>Но пропасть слышит</i>	<i>Таких мы вешаем</i>
<i>псиный</i>	<i>на сук!</i>
<i>стон.</i>	<i>Такая уж им честь.</i>
	<i>И надо же им лезть?..</i>

Эти стихи быстро нашли дорогу к сердцам читателей именно благодаря местной прессе и радио. Кое-где про-

пагандисты и агитаторы их вырезали из газеты «Социалистическая Осетия» и вывешивали на людных местах.

Республиканские газеты напечатали обращение участников митинга к народам многонационального края, в котором, в частности, говорилось:

«Народы Северного Кавказа! Не отдадим наш край на поругание и разграбление гитлеровским людоедам! У нас есть все возможности, чтобы рука об руку с Красной Армией разбить врага на Северном Кавказе, чтобы вместе со всеми народами Советского Союза очистить нашу священную землю от гитлеровских псов. В наших рядах не должно быть места паникерам и трусам. Больше организованности и стойкости, дисциплины и бдительности! Пусть священным огнем запылает наша ненависть к лютому врагу – проклятым немецким захватчикам! Все на борьбу против фашистских разбойников!»

Осетинский народ призывали биться так, как бились его партизаны в суровые годы гражданской войны, как сражались Георгий Цаголов и Хадзимет Рамонов, уничтожать фашистских бандитов, как уничтожают их Герои Советского Союза – сыны Осетии Мильдзихов, Карсанов, Цоколаев и Остаев.

«Можно сказать без преувеличения, – писал Н.П. Мазин, – что этот митинг сыграл очень важную роль в разгроме немецко-фашистских войск, сперва в районе Владикавказа, а затем и вообще на Северном Кавказе. Он воодушевил все народы Северного Кавказа, воинов и партизан, воевавших в горах и предгорьях Кавказа, еще энергичнее и решительнее бить врага, не давать ему ни минуты передышки, уничтожать его там, где его застанет советский человек».

18 августа 1942 года Северо-Осетинский обком партии и Совет Народных Комиссаров республики обрати-

лись с воззванием ко всем трудящимся города Орджоникидзе:

«Перед каждым из нас стоит неотложная, боевая задача – любой ценой отстоять от врага наш любимый город.

Город Орджоникидзе, сердце Северного Кавказа, столица Северо-Осетинской АССР, не должен попасть в руки фашистских людоедов. Мы не имеем права отступить перед врагом. Так бросим же все силы на полный разгром немецких извергов на подступах к городу!»

Газета «Социалистическая Осетия» вместе с этим обращением 19 августа опубликовала передовую статью, в которой призывала: «Велика честь, выпавшая на долю нашего города, история которого знает немало замечательных страниц героической борьбы за великое дело трудового народа. Нет сомнения, что эту честь мы оправдаем и теперь. Встанем же стальной стеной на защиту родного города, отстоим его и оправдаем великое доверие, оказанное нам Родиной!»

Газета «Рæстдзинад» 3 сентября 1942 года в передовой статье «Не посрамим чести наших отцов!» отмечала: «На советско-германском фронте обстановка накаляется все сильнее и сильнее. Гитлеровцы, переступая через горы трупов своих солдат, дошли до Северного Кавказа. Немецко-фашистские войска несут для народов Северного Кавказа рабство и смерть. Там, куда ступает их нога, в оккупированных селах и городах безжалостно истребляют мирных жителей, как голодная саранча пожирают все. Опасность нависла над нашим богатым Кавказом.

Сегодня осетинский народ, как и весь советский народ, с новой силой демонстрирует отвагу и мужество, которые были так свойственны его предкам. Лучшие сыны осетинского народа с оружием в руках на полях

сражений уничтожают гитлеровцев, рвущихся вперед, как бешеные собаки. Показывать героизм и отвагу в борьбе с иноземными захватчиками – это качество перешло к осетинам от своих отцов.

История осетинского народа полна таких примеров. И сейчас, когда советские люди ведут ожесточенную борьбу против немецких поработителей, когда кровавый враг, захватив значительную часть Северного Кавказа, приблизился к Осетии, осетинский народ в борьбе с иноземными захватчиками покажет свою преданность героическим традициям своих предков. И не только это: наш народ приумножит героический дух отцов.

В эти тяжелые дни каждый осетин должен бить врага, добиваться победы над ним. Гитлеровцев надо уничтожать всюду, где только достает их рука, любым оружием, доступным нам. Пощады им не должно быть, потому что они идут к нам с целью поработить нас, чтобы издеваться над нашими женами, сестрами и матерями, разрушать наши дома. Потому что они хотят превратить нас в безмолвных рабов. Но гордая Осетия не допустит этого – позору предпочтет смерть.

Вставайте, вставайте, трудящиеся Осетии, на священную войну против подлого врага».

Газеты «Рæстдзинад» и «Социалистическая Осетия» в дни борьбы против немецко-фашистских захватчиков на территории республики не раз выступали с патриотическими починами. Например, они обратились к рабочим промышленных предприятий, работникам сельского хозяйства, учреждений, организаций, учебных заведений, медицины, домохозяйкам с призывом собирать подарки воинам, находившимся на линии фронта. Более того, они выразили пожелание, чтобы подарки в пункты на-

значения доставляли специальные делегации. В последующем патриотический порыв населения республики всемерно поддерживался и широко освещался печатными органами и радио.

В одном из номеров газета «Социалистическая Осетия» напечатала члена делегаций по доставке подарков к месту боевых действий, жительницы Орджоникидзевского района, активной комсомолки А. Дзуцевой. Она писала: «Вечером мы подъезжали к лагерю, где расположились на отдых бойцы части. О нашем приезде здесь знали заранее и ждали с нетерпением. Как только наши подводы оказались в расположении части, нас приветливо встретил комиссар товарищ Бессер. Он был в звании майора. На его груди сверкали орден и три медали, яркое свидетельство того, что он храбрый воин.

Радостно и тепло встречали нас все бойцы и командиры. Они крепко пожимали нам руки. Отовсюду слышны были их восторженные голоса: «Добро пожаловать, дорогие гости!»

Воины были настолько рады и взволнованы, что не знали, куда нас лучше усадить. Среди красноармейцев мы увидели трех девушек, которых очень украшала военная форма. Если говорить честно, то девушки – члены нашей делегации, им позавидовали. Кто-то из моих подруг даже вслух произнес: «Вот, смотрите, они воюют на фронте, а мы... Давайте и мы станем солдатами».

Мы узнали, что часть, в которой мы оказались желанными гостями, славилась своими боевыми делами. Ее бойцы и командиры мужественно и отважно отстаивали наш родной Кавказ, кровью защищали нашу осетинскую землю.

Попросив разрешение у старшего военного, мы начали накрывать ужин. Вместе с нами это делали и девуш-

ки-фронтовички. Ужинать сели вместе. От женщин селе-ния Кобань на столе оказался закупоренный кукурузной кочерыжкой кувшин араки. Отведавшие осетинский са-могон воины слегка повеселели.

По просьбе военных за ужином мы коротко расска-зали о настроениях людей в нашей республике. Сказа-ли, что народ очень надеется на свою Красную Армию. Фронтовики задавали нам много вопросов: «Как идут сельскохозяйственные работы в колхозах? Как мы укреп-ляем оборону своего района? Изучают ли колхозники военное дело? Готовы ли девушки к санитарной оборо-не?» Мы с удовольствием и гордостью отвечали на эти вопросы, потому что у нас было много такого, о чем мог-ли говорить с чистой совестью. Конкретно говорили о том, как мы работаем на уборке урожая, сколько хлеба отгрузили в республиканский фонд помощи нашей до-блестной Красной Армии.

Славные воины в свою очередь рассказали нам о своих боевых делах. В бою за день до нашего приезда в часть они отбили несколько атак противника. А у врага там, как нам сказали, были большие силы. Одних танков было, ой-ой-ой, целых сто! Нам, невоенным людям, даже трудно было представить такую массу. В этой битве наши военные подбили 83 танка, захватили большие трофеи, в том числе 3 танка.

Мы с интересом слушали рассказ о том, как из за-хватенных танков советские воины били по самим фа-шистам. За большие подвиги к моменту нашей встре-чи полк был представлен к гвардейскому званию. А мы, члены районной делегации, из печати и рассказов лекторов, которые, кстати, бывали в нашем районе очень часто, уже имели представление о том, за какие боевые заслуги давали такое почетное звание. Поэто-

му от души поздравили солдат и офицеров с большим успехом.

В честь нашего приезда состоялся митинг. Бойцы и командиры сочинили письмо, можно сказать, обращение, которое передали через нас всем трудящимся нашего района. В нем они благодарили за подарки и призывали колхозников района всемерно помогать Красной Армии в разгроме гитлеровских войск, самоотверженно трудиться на полях, образцово провести все осенние работы.

По поручению нашей делегации ответное слово держала я.

– Дорогие отцы, братья и сестры наши, – говорила хоть и робко, но искренне, – мы хорошо понимаем ваш наказ. Будем работать, да так, чтобы поддерживать нашим трудом родную и дорогую Красную Армию. Только она может освободить захваченные немцами земли Осетии, Северного Кавказа, всю территорию Советского Союза. Сознание этого призывает нас к стахановскому труду.

Военные, в свою очередь, заверили нас, а в нашем лице и весь народ Осетии, в том, что скоро очистят от врага осетинскую землю.

– Мы сделаем все, сделаем даже невозможное, чтобы и на нашей улице был праздник, – говорил комиссар Бессер. – Это вам наше красноармейское слово.

Клятвенно звучали слова и других героических советских воинов, выступивших на митинге. И как бы в ответ на эту клятву, где-то далеко за холмом раздался залп артиллерии, застрочили пулеметы.

На следующий день мы покинули гостеприимных хозяев».

Делегации трудящихся с подарками для воинов нередко возглавляли ответственные партийные, совет-

ские, профсоюзные, комсомольские работники республики, города Орджоникидзе. Например, одну из них возглавил секретарь Орджоникидзевского горкома ВКП (б) М. Блиев. Группа передовых рабочих столицы, представителей партийных и общественных организаций прибыла на передовую с подарками, собранными населением столицы республики. От творческих организаций в состав делегации входили заслуженная артистка республики М. Репина (Русский театр), артисты С. Икаева и В. Баллаев (Осетинский театр), писатели А. Коцоев и Т. Епхиев, скульптор А. Дзантиев и композитор Пархоменко. Об этой поездке рассказала также «Социалистическая Осетия».

«Командование дивизией выделило двух офицеров проводить гостей в одну из частей на передовой линии, – говорилось в информации. – Днем в расположение подразделения невозможно было проехать, так как там шли непрерывные активные боевые действия. Только с наступлением темноты бой немного стих, и две грузовые автомашины с делегацией города пробрались к бойцам.

Гости, подъезжая к назначенному месту, мало надеялись на то, что в такой суровой и опасной обстановке командир и комиссар части смогут им уделить сколько-либо времени и внимания. Однако и командир, и комиссар сами вышли к ним навстречу с распростертыми объятиями. Тепло и радушие воинов чувствовались все время нахождения представителей города на передовой.

Орджоникидзевцев расположили в блиндаже командира, куда собрались лучшие стрелки, минометчики, бронейбойщики, снайперы, артиллеристы. Собрание открыл комиссар части Савкин. После его приветственного слова делегаты вручили бойцам, командирам и поли-

тработникам подарки. М. Блиев коротко очертил обстановку в городе Орджоникидзе, затем передал воинам привет от трудящихся столицы республики и их наказ: ни одного вершка советской земли врагу не уступить.

Выступившие бойцы и комиссар части заверили жителей города и всех трудящихся Северной Осетии в том, что через защищаемый ими участок враг не пройдет к Орджоникидзе, что они не пожалеют жизнью своих, чтобы истреблять как можно больше фашистов.

Всеобщий восторг вызвали выступления М. Репиной, исполнившей несколько небольших отрывков из спектаклей Русского театра, песни В. Баллаева, игра С. Икаевой на осетинской гармонике. Дзантиев и Пархоменко коротко рассказали воинам о творческих поисках своих коллег – скульпторов и композиторов.

Т. Епхиев прочитал несколько своих стихотворений на осетинском и русском языках. В его исполнении как призыв к защите Отечества прозвучало стихотворение «За Советскую Родину»:

*Вероломный враг Если хочет нас враг
Сорвался с цепи Обратить в рабов,
И напал на страну Советов.
Отобрать свободу и счастье,
Ты скажи мне, друг, Ты ответь мне, друг,
Ты скажи, земляк, Ты ответ, земляк,
Чем ответим врагу на это?
Разве ты над судьбой не властен?
Ты ответь, земляк, Подтянись земляк,
Ты ответь мне, брат, Подтянись, мой друг,
С чем сравнится наш гнев могучий?
Будет бой и долог и труден,
– Глубже моря он, Но не склоним мы*

*Он грозней, сильней Перед врагом знамен,
Океанской волны кипучей!
До победы сражаться будем!
Ты скажи мне, брат, Будь упорен, друг,
Ты ответь мне друг, Будь отважен, брат,
Есть ли враг коварней и злее?
Чти Отчизну свято и чисто,
– К материнской груди Не жалея сил,
Подлый змей ползет, – Ты врага громи,
Мы раздавим черного змея!
Навсегда уничтожь фашистов.
Отвечай мне, друг, Крепко бейся, друг,
Отвечай, земляк, Крепко бейся, брат,
Ты ли в гневе не будешь страшен,
Вождь ведет нас всеми любимый!
Нынче грозные тучи Он ведет нас в бой
Затмить хотят За Советский край,
Солнца свет над Отчизной нашей!
За свободу земли родимой!*

После митинга между делегатами и бойцами, командирами, политработниками завязалась задушевная беседа. Хозяева рассказали гостям о своих боевых буднях, о том, как они уничтожают немецко-фашистских оккупантов и их боевую технику на осетинской земле.

Посланцам города были представлены некоторые герои боев на территории Северо-Осетинской АССР».

Рядом с журналистами, не считаясь ни со временем, ни со здоровьем, в поте лица трудились полиграфисты. Благодаря самоотверженной работе полиграфистов Саблина, Гагина, Хворостянова, Дудкевича и других, даже тогда, когда на город падали бомбы, газеты «Социали-

стическая Осетия», «Рæстдзинад», листовки, издаваемые партийным и советским руководством республики, а также военными, выходили бесперебойно. Очень часто по причине отсутствия электричества полиграфисты набирали тексты при свете керосиновых ламп и фонарей.

16 августа 1942 года бюро Северо-Осетинского обкома партии и Совет Народных Комиссаров республики, вновь рассматривая вопрос строительства оборонительных сооружений, приняли более конкретизированное постановление «О проведении оборонно-укрепительных работ», в котором говорилось:

«1. Для осуществления ряда оборонно-укрепительных работ провести на территории города Орджоникидзе и близлежащих сельских районов Северо-Осетинской АССР мобилизацию в порядке трудовой повинности всего трудоспособного населения, мужчин и женщин.

2. Граждане, привлекаемые к трудовой повинности, обязаны беспрекословно выполнять поручаемые им работы.

Лиц, уклоняющихся от работы в порядке трудовой повинности, привлекать к судебной ответственности по законам военного времени.

3. Каждый мобилизованный гражданин должен иметь с собой лопату, лом или кирку, а также миску, кружку и ложку».

Республиканские газеты «Рæстдзинад» и «Социалистическая Осетия», радиожурналисты считали для себя важнейшим государственным долгом и партийной обязанностью активное участие в деле мобилизации трудящихся, интеллигенции, учащейся молодежи, домохозяек на выполнение поставленных задач. Например, газета «Рæстдзинад», публикуя постановление бюро обкома ВКП (б) и Совета Народных Комиссаров республики, в

передовой статье «Защитим наш город от врагов» писала: «Фронт приближается. Над нашим городом нависла непосредственная угроза. Город Орджоникидзе – ключ бакинской и грозненской нефти, в Закавказье. Орджоникидзе – сердце Северного Кавказа, и поэтому вражеские войска ставят перед собой цель – захватить наш город.

Каждому жителю дорог его родной город Орджоникидзе. Поэтому все они клятвенно говорят: «Умрем, но не подпустим врага».

А для того, чтобы враг не вошел в наш город, каждому труженику надо работать в два-три раза больше. За короткое время мы должны построить такие укрепления, перед которыми враг найдет свою гибель.

Трудящиеся города Орджоникидзе должны следовать примеру москвичей, ленинградцев и севастопольцев. Мы имеем все возможности для того, чтобы защитить наш город от подлого врага. А для этого мы должны построить на подступах к городу мощные укрепления, каждую улицу, каждый дом в городе превратить в неприступную крепость.

Если враг попытается войти в наш город, то он должен погибнуть на его подступах».

Газета «Социалистическая Осетия» в номере от 2 сентября 1942 года в передовой статье «Веление времени» отмечала: «Трудармейцы работают, как истинные патриоты Родины.

Сознавая огромную опасность, висящую над вольным Кавказом, трудармейцы, командиры и политработники стараются с честью выполнить государственное задание. В развернувшемся социалистическом соревновании уже выделилась большая группа настоящих стахановцев и стахановок военного времени. Среди них – 68-летняя работница Пригородного хозяйства №1 ком-

мунистка Филина, показывающая многим молодым товарищам образец ударной работы. Среди них – рабочий вагоноремонтного завода тов. Каспаров, добровольно оставшийся на ударной стройке, журналист Хутинаев – работник газеты «Рæстдзинад», давший рекордную производительность труда на трассе – 12 кубометров вынудой земли за рабочий день и премированный руководством. Таких трудармейцев на трассе немало.

Отличилась также группа работников среднего звена, среди них политруки тт. Бутусов и Цопанов, руководители групп Хетагуров, Бесолов, Ефименко и другие».

В деле мобилизации населения республики на ударный труд на строительстве оборонительных сооружений большую роль сыграла ежедневная газета «За Родину». Ее редактировал известный в Северной Осетии журналист Г. З. Апресян. Он был одним из ведущих сотрудников газеты «Социалистическая Осетия». Еще в довоенные годы его перу принадлежало немало остросюжетных материалов. Писал о передовиках промышленного производства, колхозниках, известных деятелях литературы и искусства, медиках. Немалый интерес вызывали и поднимали боевой дух народа статьи Гранта Апресяна, выходившие в газете «Социалистическая Осетия» в самые суровые для Осетии дни 1942 года. Например, «Разведка боем» (10 ноября), «Они несли нам смерть» (26 ноября), «День войны» (10 декабря) и многие другие. Статьи другого талантливого и смелого, бесстрашного журналиста «Социалистической Осетии» В. Акопяна также подтверждают это. «Отомстить!» (11 ноября), «Воля командира» (13 ноября), «Истребить!» (15 ноября), «Богатыри» (21 ноября), «Клятва» (27 ноября), «Великая дружба» (28 ноября), «Сильнее смерти» (13 декабря) и другие представляют собой высокий образец военной журналистики.

О боях на территории Северной Осетии часто писали Ф. Май, Г. Орашевский, Ф. Дзакиев, К. Пухов, Н. Васильева, Н. Монич и другие корреспонденты.

В сорок втором, в самый разгар боев под Владикавказом, Г. Апресян пишет и издает книгу «В огне борьбы» тиражом в 2000 экземпляров. Небольшая по объему, она написана доходчивым языком, и читалась с большим интересом. Между прочим, отдельные отрывки из книги использовались для громких чтот на фронте и в рабочих коллективах. Автор с любовью рассказал читателям о Северной Осетии, о некоторых важных вехах ее истории, о борьбе трудящихся с царским самодержавием, иностранными интервентами и их белогвардейскими наемниками в гражданскую войну. Особое место в книге отведено отображению героической борьбы населения Осетии против немецко-фашистских захватчиков с первых дней Великой Отечественной войны.

Не случаен тот факт, что Орджоникидзевский (Владикавказский) Комитет обороны именно Г.З. Апресяну доверил редактирование очень необходимой многотиражки «За Родину». Газета, возглавляемая им, из номера в номер подробно рассказывала о лучших коллективах, передовиках производства. Как сам редактор, так и небольшой коллектив сотрудников редакции, прикладывали огромные усилия к тому, чтобы все номера выходили в свет своевременно. Они не только постоянно бывали на различных участках строительства, но и делали все возможное для того, чтобы их детище своевременно доходило до каждого участника грандиозного строительства. Многие свежие номера газеты они сами доставляли на места. Во время посещения наиболее крупных объектов журналисты устраивали громкие читки опубликованных материалов, проводили беседы

на актуальные в данный момент темы, знакомили своих слушателей с материалами Совинформбюро.

Приятно отметить, что деятельность редакции многотиражки получала высокую оценку партийного и советского руководства республики, Орджоникидзевского (Владикавказского) комитета обороны. Некоторые ее сотрудники поощрялись денежными премиями, ценными подарками.

Поднятию духа строителей оборонительных сооружений помимо республиканских газет, радио, многотиражной газеты «За Родину», во многом способствовали группы агитаторов и пропагандистов, «Окна РОСТА», витрины портретов лучших стахановцев, доски показателей работы групп, бригад, звеньев.

В первой половине сентября 1942 года вопросу строительства оборонительных рубежей в республике посвящался специальный выпуск Северо-Кавказской студии кинохроники «На защиту города» режиссера Дальского и оператора Голубева. Он демонстрировался в кинотеатрах города Орджоникидзе.

Перед глазами зрителей – светлые улицы и красивые площади столицы республики. Люди со спокойными лицами, мчащиеся автомашины и трамваи. Всюду признаки насыщенной добрыми приметам жизни. И вдруг... Диктор объявляет: «Враг рвется на Кавказ, он уже в наших предгорьях, он грозит нашему городу».

После этих тревожных слов появились берущие за душу кадры: вереницы орджоникидзевцев, вооруженных кирками, лопатами, другим рабочим инвентарем, потянувшихся на строительство непреодолимой ограды вокруг столицы республики, о который должен расшибиться фашистский зверь. Эти же люди, но уже непосредственно на стройке. Среди них литейщик и артист,

учитель и домохозяйка, слесарь и бухгалтер, ученик и сапожник. Между прочим, многие лица были узнаваемы кинозрителями.

Демонстрируя ошетинившиеся улицы, переулки, дворы и подворотни, создатели журнала вложили в уста диктора замечательные слова: «На защиту города встали люди, которые готовы завтра заменить лопаты и кирки на винтовки и гранаты. Враг не пройдет!»

Что касается республиканских периодических изданий, то они в каждом номере печатали материалы о героических усилиях строителей оборонительных сооружений. Буквально на следующий день после опубликования в газетах «Социалистическая Осетия» и «Рæстдзинад» постановления Северо-Осетинского обкома ВКП (б) и Совета народных комиссаров Северо-Осетинской АССР «О проведении оборонно-укрепительных работ», «Ко всем трудящимся города Орджоникидзе» активизировались работы по сооружению оборонительных рубежей на территории Осетии, главным участком которых считались подступы к столице.

Тысячи людей, оставив свою обычную повседневную работу, встали на боевой пост. Уже с первых дней трудовой вахты выявились подлинные ударники, добивавшиеся высоких результатов. Все прекрасно понимали, что строительство оборонительного рубежа является важнейшим этапом в деле подготовки к защите города от озверевших банд Гитлера. А впереди у них, как отмечала газета «Рæстдзинад», стояла еще более серьезная задача – вместе с Красной Армией отстоять город, сделать подступы к нему могилой для фашистской нечисти.

Один из бойцов трудового фронта Дзамбулат Тимофеевич Баскаев, впоследствии занимавший важные государственные посты в республике, в том числе пост

Председателя Совета Министров и министра финансов, заявил: «Мы должны работать так, чтобы превратить город Орджоникидзе в непреступную крепость обороны, тем самым помочь Красной Армии твердо стоять и разгромить врага наголову на подступах к городу».

15 сентября газета «Рæстдзинад» вышла с передовой статьей: «Все силы – на защиту нашего города», где призывала: «Священный долг каждого способного держать оружие не пустить в Осетию врага, всеми силами помогать Красной Армии... Нанесем врагу сокрушительный удар. Он должен найти могилу у подножья Кавказских гор. Все силы – на защиту Осетии и ее сердца – славного Орджоникидзе! Вступив в отряды ополчения, мы усилим мощь Красной Армии».

Газета «Социалистическая Осетия» писала: «Сейчас над нашей Родиной, над свободолюбивой Осетией нависла угроза вторжения немецко-фашистских орд. Гитлеровские бандиты хотят превратить осетин в рабов своих капиталистов и баронов, установить еще более жесткий режим безудержного грабежа и насилия, чем, тот, который пытались завести Деникин, Шкуро, Вадбольский и их прихвостни. Но это им не удастся. Осетинский народ не забыл боевых традиций своих старших братьев и отцов. Как и в 1919 году, все население, способное носить оружие, под руководством партии большевиков будет отстаивать свою свободу и независимость до последней капли крови.

Продолжим боевые традиции наших отцов и братьев! Все как один – в народное ополчение! Не на жизнь, а на смерть будем драться с врагом до полной победы над ним!»

Небезынтересно знать, каким образом доходила печатная продукция до читателей временно оккупирован-

ных немцами районов республики и до воинских частей. Бывший в то время главным редактором газеты «Рæстдзинад» Аслангерий Килцикоевич Челохсаев, спустя много лет, в своем интервью рассказал мне, молодому еще литературному сотруднику той же газеты:

«Мы вместе с главным редактором «Социалистической Осетии» Смирениным Владимиром Васильевичем много думали над этим вопросом. И нашли трудный, но замечательный выход. Мы на одном из заседаний Орджоникидзевого (Владикавказского) Комитета обороны (между прочим, редакторы и председатель радиокomiteта участвовали во всех заседаниях) поговорили с некоторыми членами, из которых я хорошо запомнил председателя Совнаркома Кубади Дмитриевича Кулова, Народного комиссара внутренних дел Северо-Осетинской АССР Андрея Семеновича Зоделава, начальник Орджоникидзевого гарнизона Михаила Ивановича Запорожченко. Высказали мысль, что было бы хорошо, если бы в населенные пункты газеты и листовки сбрасывали с военных самолетов. Кубади Кулов, отлично писавший для наших газет и на осетинском, и на русском языках, мгновенно поддержал нас. Сразу препроводил нас к председателю Комитета Николаю Петровичу Мазину. Он внимательно выслушал нас, одобрительно кивал головой, затем восторженно произнес: «Это же здорово, товарищи!» С этого момента несколько «Кукурузников» в неделю два раза, а то и три раза с поляны между Орджоникидзе и селением Ногир поднимались с нашими газетами и разбрасывали их над населенными пунктами. Газеты сбрасывали и в лесных массивах, где прятались беженцы из разных сел и города Орджоникидзе. Таким образом, наши очень ценные и нужные материалы доходили до читателей. Мне доподлинно известно, что мно-

гие отправляли и «Рæстдзинад», и «Социалистическую Осетию» на фронт своим родственникам, односельчанам и знакомым. Так что и многие воины на линии огня знали о делах в Северной Осетии. От них редакции получали благодарственные письма за огромный труд по поднятию боевого духа населения».

Владимир Смиренин возглавлял коллектив редакции газеты «Социалистическая Осетия» с апреля 1941 года по ноябрь 1943 года. Известный партийный и общественный деятель, ученый, ректор Северо-Осетинского государственного педагогического института имени К.Л. Хетагурова, впоследствии ректор Северо-Осетинского государственного университета имени К.Л. Хетагурова Христофор Тадиозович Чибиров во время оборонительных и наступательных действий Красной Армии и населений республики активно выступал на страницах «Социалистической Осетии». Находился в дружеских отношениях с главным редактором.

«Я хорошо знал, какой адский труд был у Смиренина, – говорил Чибиров. – Иногда по двое-трое суток не выходил из своего кабинета. Писал сам, редактировал материалы сотрудников, особенно тщательно работал над письмами внештатных корреспондентов. Лично сам писал передовые статьи, посвященные военной тематике, обстановке в Северной Осетии. Он часто посещал промышленные предприятия, учреждения и организации. Не только знакомился с героическими тружениками, но и выступал перед ними с лекциями. Конечно, в основном о делах военных, а также о международном положении. Два раза я вместе с ним посетил завод «Электроцинк», где мы выступили с короткими лекциями в разных цехах. Нас (опять вместе) очень тепло встречали на Орджоникидзеvском вагоноремонтном заводе, где также прочитали лекции.

Владимир Васильевич был заядлым театралом. Он находил время посещать спектакли, в том числе и Осетинского театра, где я несколько раз был у него переводчиком. Был большим оптимистом. Его настроение передавалось и другим сотрудникам, которые нередко привозили «горячие» материалы прямо с передовой. Благодаря этому в Северной Осетии знали фамилии и имена многих своих защитников из разных концов Советского Союза – представителей различных национальностей».

10 сентября 1942 года Орджоникидзевский (Владикавказский) комитет обороны принял постановление «О формировании отрядов народного ополчения для защиты города Орджоникидзе»:

«Учитывая создавшуюся обстановку и реальную угрозу городу Орджоникидзе со стороны немецко-фашистских захватчиков, Орджоникидзевский (Владикавказский) комитет обороны считает, что наряду с регулярными частями Рабоче-Крестьянской Красной Армии на защиту славного города Орджоникидзе должны выступить все трудящиеся города, способные носить оружие и активно защищать наш родной город.

В связи с этим Орджоникидзевский (Владикавказский) комитет обороны постановляет:

1. В двухдневный срок сформировать отряды народного ополчения города Орджоникидзе.

2. Для пополнения отрядов народного ополчения объявить мобилизацию коммунистов и комсомольцев города Орджоникидзе.

3. Призвать всех трудящихся города Орджоникидзе, способных носить оружие и активно защищать город, выступить в отряды народного ополчения.

Орджоникидзевский (Владикавказский) комитет обороны уверен в том, что трудящиеся нашего города с

честью выполняют свой священный долг перед Родиной и, как один, вступят в народное ополчение и с оружием в руках, вместе с доблестной Красной Армией, защитят город Орджоникидзе от немецко-фашистских захватчиков».

В деле усиления участия трудящихся Северной Осетии в укреплении обороноспособности страны и формировании отрядов народного ополчения большую роль сыграли периодические издания и радио. После опубликования вышеприведенного официального тревожного, мобилизующего документа газеты «Рæстдзинад» и «Социалистическая Осетия» из номера в номер давали статьи руководящих работников республики, пропагандистов и агитаторов, а самое главное, рядовых читателей – рабочих, колхозников, интеллигентов, которые так и рвались ополченческие отряды. Так, буквально в течение 10 дней в «Рæстдзинад»-е вышло на эту тему более 20 откликов, в «Социалистической Осетии» – 27. Это показатель не только гневного голоса населения Осетии, но и умение редакционных работников проводить организаторскую работу среди населения.

Журналисты и работники Северо-Осетинского республиканского радиокомитета в своих передачах рассказывали о подвигах советских воинов на территории республики. Они, используя материалы как местных писателей, так и статьи из центральных газет (в основном «Правды» и «Известий»), стремились показывать истинное лицо и коварство гитлеровской пропаганды. Много передач посвящалось демонстрации силы дружбы народов СССР, которая проявлялась на различных участках фронта на Северном Кавказе, да и повсеместно. Почти в каждой передаче звучали голоса членов Орджоникидзевского (Владикавказского) Комитета обороны,

ответственных партийных, советских, профсоюзных и комсомольских работников. Особую ценность представляли собой выступления командиров и рядовых воинов, кровью защищавших осетинскую землю.

Газеты и радио много писали и рассказывали о бесстрашии населения Северной Осетии на своей родной земле. Никого не оставил равнодушным об одном из осетинских партизан времен гражданской войны в борьбе против немецко-фашистских захватчиков на оккупированной территории – Гамате Ботоеве из селения Ардон – рассказывается в небольшой зарисовке «Смерть патриота» в газете «Социалистическая Осетия» от 28 января 1943 года: «Ночью он отправил семью подальше в тыл. Сам готовился в партизанский отряд. Перед дорогой хотелось прилечь на часок отдохнуть, чтобы со свежими силами двинуться в путь.

Уставший, он уснул необычайно крепко. Проснулся от какого-то непонятного галдежа и лязга железа.

«Неужели проспал?» – подумал он. Бросился к окну. Лицо его исказилось. По улице шли танки с белыми крестами, машины, ехали подводы, всюду рыскали фрицы.

Гамат быстро схватил автомат: – Авось, выберусь. А нет – живым не дамся.

Но выйти из дома было нелегко. Его кто-то предал. Во двор уже въезжали мотоциклисты. Под окнами стояли, скаля зубы, гитлеровские автоматчики.

– Гады, презренные, – сказал Ботоев, разбивая рукою стекло. Прижавшись к простенку, он выстрелил. Фриц, который только что еще стоял, скаля зубы, взмахнул руками и брякнулся на землю.

– Нашел, что искал, сволочь, – проговорил Ботоев, и рука его снова нажала на курок. Второй гитлеровец свалился на труп первого фрица.

Расставив широко ноги, недалеко от окна, прицеливаясь, стоял офицер.

– Русс капут, – хмуря глаз, орал немецкий разбойник.

Раздался выстрел. Разбойничья пуля пробила правую руку Гамата Ботоева. Рана жгла, невыносимо болела рука. Но Гамат старался переселить боль.

– Врагу не дамся. – И, скрежеща от боли зубами, он подошел к другому окну.

Рука с трудом держала автомат. Горячая кровь струилась из сквозной раны. Его почти обескровленные пальцы снова нажали курок.

Пуля со свистом пролетела в воздухе и попала в грудь немецкому офицеру.

Убедившись, что еще один фашист нашел себе верную гибель на советской земле, Ботоев выскочил из комнаты в огород. Больше десяти гитлеровских головорезов устремились за смелым советским патриотом.

– Получайте, негодяи! – вскричал старый коммунист и снова дал автоматную очередь. Фрицы в испуге шарахнулись назад. Воспользовавшись моментом, Ботоев перескочил через забор и побежал к дому Ефросиньи Белогорцевой. Но скрыться не удалось: навстречу бежали трое оккупантов. Гамат на ходу отстреливался. Со всех сторон сжималось кольцо. Фашистские солдаты яростно наступали на одного коммуниста. Со всех сторон раздались выстрелы. И фашистская пуля скосила патриота.

Хоронить Гамата немцы категорически запретили. Грозили расстрелом. Труп Ботоева около двух недель лежал на земле.

Об этом узнали соседи. И 14-го ноября ранним утром, еще до рассвета, один за другим пробрались они в ботоевский дом.

Михаил Тедтов, Мишурат Бязрова, ее 16-летний сын Ахсар, Юлия Зеленская, Санят Дудиева, Тамара Томаева и Магомет Созаев быстро выкопали могилу и, рискуя жизнью, похоронили коммуниста Ботоева».

Еще два события. Они произошли в селении Дур-Дур и красноречиво говорят о зверствах немецко-фашистских оккупантов. О них рассказала также «Социалистическая Осетия». Немцы ежедневно у местных жителей забирали крупный рогатый скот, свиней, овец, коз, кур, молоко, яйца. То есть брали все, чем можно было хорошо питаться. На столах оккупантов не переводилось парное мясо.

Один из колхозников – Темиров прирезал последнюю свинью, когда в селе хозяйничали немцы. Наутро за свиньей явились немецкие солдаты и, узнав о том, что она уже забита, потребовали показать место убоя. Когда Темиров вышел во двор, указал место, его прошли автоматной очередью.

У другого жителя села – Саухала Цагаева немцы забрали все. Осталась только одна свинья, которую каждую минуту могли отнять у него. Сердце Саухала переполняла злоба. В тот роковой день к свинарнику три раза подходили двое фрицев. Хозяин чувствовал, что скоро у него, как и у многих его соседей, вообще ничего не останется из живности. Он напряженно думал, как отомстить за все. А отомстить решил окончательно. «Убить хоть одного мерзавца, а потом отправиться в партизанский отряд», – с этими мыслями Цагаев вытащил из подвала волчий капкан, с которым много раз ходил на охоту, и установил его у свинарника. От капкана в дом провел два провода.

Ночь выдалась темная. Саухалу не спалось. Он ждал. Сердце билось учащенно. Поздно ночью он услышал

разговор, и приложил ухо к окну: немцы! На мгновение стало тихо. А затем слышались шаги в направлении свинарника.

Саухал напряг слух. Время казалось ему вечностью. Вдруг рука, держащая провод, рванулась вперед. Раздался крик.

– Попались, сукины сыны!

Неслыханная радость охватила все существо старика, и он выскочил во двор. Вдруг раздался выстрел, и Саухал упал. Тяжело раненый, до утра пролежал во дворе.

Утром появилась группа солдат. Глазам их представилось такое зрелище: один немец доживал последние минуты в волчьем капкане, а рядом лежал обессиливший хозяин дома. Гитлеровцы с яростью добили Цагаева. Хоронить его запретили. Несколько дней труп находился во дворе, пока ночью соседи тайком от немцев не похоронили Саухала.

Газеты и радио республики вели эффективную работу по раскрытию преступлений фашистов, мобилизации всех сил и средств населения республики на борьбу против захватчиков. Ярким примером может служить статья представителя ЦК ВКП (б) в Северной Осетии С. Битиева «Лживая пропаганда и фактические дела фашистов», вышедшая в газете «Социалистическая Осетия» от 25 ноября 1942 года. Она, как и многие другие материалы той же газеты, «Рæстдзинад»-а и радио, призывала усиливать и разнообразить контрпропаганду. Это чрезвычайно важно с учетом ряда обстоятельств.

Немцы придавали исключительное значение пропаганде. Еще бывший главнокомандующий германской армией в прошлой мировой войне фельдмаршал Ладендорф писал в своих мемуарах, что одной из причин поражения германских войск явилось ослабление немецкой

и усиление большевистской пропаганды как в армии, так и в тылу воюющих сторон. Учитывая этот урок, фашистские захватчики создали специальное министерство, во главе которого поставили небезызвестного Геббельса. В его распоряжение предоставлен огромный штат и неограниченные суммы на расходы по пропаганде. Министерству поручалось «обрабатывать» народы Германии и оккупированных ею стран в духе нацистской идеологии фашизма, а также воздействовать на сознание и моральное состояние народов тех стран, с которыми велась война, пропаганда строилась на сплошной лжи и обмане. Иначе и быть не могло. Вор, грабитель и захватчик никогда не говорит правду, скрывает свои истинные цели. Ему свойственно говорить одно, а делать другое. То же самое было характерно для немецко-фашистской пропаганды, возглавляемой министерством Геббельса.

Автор названной статьи С. Битиев, удачно используя конкретные материалы, сделал серьезную попытку развенчать фашистскую пропаганду:

«Немцы говорили и говорят, что хотят только... уничтожить Советскую власть и большевистский режим в СССР», сами же поработили Польшу, Норвегию, Голландию, Бельгию, Чехословакию, Грецию и другие страны, где вовсе не было и нет Советской власти или «большевистского режима». Дело, следовательно, не в «большевистском режиме».

На самом же деле они хотят захватить чужие земли и богатства, поработить другие народы и установить свое расовое господство над ними. То же самое они хотят сделать и у нас в СССР.

Они говорили и говорят, что «идут в СССР, чтобы там уничтожить нищету и помочь трудящимся». Всякий ребенок понимает, насколько это лживо.

Всюду, где появляются немцы, они сеют разрушение и смерть. По самым неполным данным, немцы отправили в Германию из оккупированных советских территорий не менее 15 миллионов посылок с награбленными вещами».

В статье говорится, что трудящиеся осетины сами убедились, какие грабежи и разрушения учинили немцы за семь дней своего пребывания в уже к этому времени освобожденных селах. В селении Н. из 1.050 домов около 90 процентов разрушено либо полностью, либо частично. Все дома опустошены. Гитлеровцы уничтожили сотни крупного и мелкого рогатого скота и т.д. Вот как они уничтожают «нищету» и помогают трудящимся в СССР!

Немцы говорили и говорят, что они «несут новую, европейскую культуру в отсталую азиатскую Россию». Ложь! Они уничтожили и разграбили очаги культуры мирового значения. Это с исчерпывающей ясностью разоблачило Совинформбюро в своем сообщении «Преступная клика Гилсра уничтожает культурные богатства Советского Союза».

Они издеваются над стариками, старухами, детьми, насилуют и убивают беременных женщин, превращают прекрасные дома и комнаты в конюшни и уборные. Сотни жителей указанных выше населенных пунктов рассказывают, что «немцы настолько сволочи, что в уборные не стали ходить. Они гадили в комнатах. Если это у них называется культурой, то что у них называется «свинством»?

Немцы говорили и говорят, что они хотят «освободить крестьян от колхозной крепостной зависимости». Это равносильно тому, чтобы сказать: «Освободить крестьян от свободы» потому, что наше колхозное крестьян-

ство является единственно свободным и полноправным хозяином земли и всей своей судьбы. Немцы хотят восстановить действительную крепостную зависимость, и они уже восстановили ее на Украине и в Белоруссии, где насадили своих помещиков и надсмотрщиков. Они выкачивают миллионы пудов хлеба и тысячи голов скота из оккупированных территорий и отправляют их в голодную Германию.

Немцы иногда не прочь поболтать и о своем «миролюбии». Они, мол, не хотят разрушения советских городов и сел, что они вообще не хотят войны и чужих земель. Нет ничего более наглого, чем такая болтовня. Советский народ, в том числе и осетинский народ, глубоко убедились, что это за «добрые» люди – немецкие двуногие звери. Если бы они не хотели войны с нами, они бы вероломно не напали на нас, имея с СССР договор о ненападении. Если бы они не хотели захватить наши земли, наши богатства, они бы не пришли к нам за тысячи километров. Если бы они не хотели разрушать наши города и села, они бы не стреляли из орудий и всеми другими огневыми средствами наши цветущие города и села. Если бы они не были человеконенавистниками и убийцами, они бы не уничтожали сотни тысяч советских мирных граждан.

В статье вкратце говорится о том, что немецкие захватчики способны не только нагло лгать, прибегать к самым коварным средствам пропаганды. Из многочисленных фактов приводится только несколько. «Немцы часто отбирают коров, лошадей, хлеб и т. д., оставшихся у них в тылу советских селах и раздают их в только что захваченных селах, чтобы создать видимость, будто они, т. е. немцы, везут с собой «освобожденных от большевиков крестьян», – отмечено в статье С. Битеева. – Но ка-

ково бывало разочарование этих крестьян, когда те узнавали, что коровы и хлеб только что отняты у таких же крестьян в ранее оккупированных селах! Более того, с продвижением немцев вперед, эти же самые коровы и имущество снова отбирались а продвигались вперед, во вновь захваченные села. При этом, к сожалению, находились отдельные дурачки и мерзавцы, которые из этого делали вывод, что немцы «несут с собой блага». Эти же мерзавцы становились агентами и шпионами немцев и засылались в не оккупированные села и районы, чтобы рассказывать о «благих» намерениях фашистских захватчиков».

В статье С. Битеева приводится еще один пример. Чтобы прикрыть свои злодеяния, разрушения и грабежи в оккупированных населенных пунктах и вызвать недовольство населения Красной Армией, немцы посылают либо своих солдат в красноармейской форме, либо даже «обрабатывают» пленных красноармейцев, чтобы совершать грабежи и мародерства. Естественно, что некоторые неискушенные граждане принимают таких агентов немцев за красноармейцев и выражают свое недовольство. Нечего доказывать, что настоящий советский боец, боец Красной Армии, не допустит фактов мародерства. Всякий мародер и распространитель ложных слухов, в какой бы то не было форме, он ни появился за кого бы он себя ни выдавал, является прямым агентом и пособником фашистских захватчиков и должен быть уничтожен самым беспощадным образом, как и любой фашистский оккупант.

Каждый советский гражданин, каждый боец Красной Армии, каждый командир должны проявить максимальную бдительность и решительно бороться с вражескими лазутчиками.

Одной из важнейших задач агитаторов и пропагандистов, которым приходится работать в условиях фронтовой обстановки, автор считает:

- своевременно и убедительно рассказывать населению о подлых и коварных методах фашистской пропаганды;

- многочисленными фактами злодеяний немцев по отношению к нашему народу своевременно опровергать лживую болтовню фашистской пропаганды и воспитывать в народе жгучую ненависть к фашистским оккупантам.

13 ноября 1942 года газета «Социалистическая Осетия» специально посвятила передовую статью «Агитаторов в народ» о важнейших задачах агитационно-массовой работы в момент тяжелейших боев в районе Владикавказа. Она началась с утверждения о том, что истекшие дни явились большим испытанием для городской партийной организации. Они стали также серьезной проверкой состояния агитационно-массовой работы. Приятно отметить, что в передовице особое внимание было уделено прессе и радио: «Никогда, пожалуй, не была так значима роль печатного слова и радио, снабжающих широкой политической информацией массы, как теперь». Но, как сказано в статье, особенно велика потребность населения города, находящегося на осадном положении, в живом слове большевистского агитатора и пропагандиста. С этой важной работой партийные организации справились за истекшую декаду, в общем, неплохо. Секретари городских райкомов Бирагов, Свешникова, Шараторова и Шарапов, вместе с группой агитаторов изо дня в день посещали общежития, убежища, проводили там беседы, устраивали громкие читки газет, рассказывали о положении на фронтах. Они во время

довели до значительной части населения исторический доклад И. В. Сталина о 25-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции и его приказ от 7 ноября 1942 года.

В статье с оптимизмом говорится о том, что партийных агитаторов всюду встречают как желанных гостей. Их живое слово, полное уверенности в нашей победе над коварным врагом, мобилизует массы, поднимает их организованность и вдохновляет рабочих и служащих на еще более самоотверженный труд по обеспечению Красной Армии и населения города необходимыми продуктами. «Дни обороны города Орджоникидзе, – сказано в передовой, – вновь показали, какое поистине огромное мобилизующее, организующее и воспитывающее значение имеет большевистская политическая работа в массах».

Редакционная статья считает делом чести каждого агитатора и пропагандиста

- шире охватить своей работой население, бывать почаще среди них, знать их нужды и запросы, отвечать на интересующие и волнующие их вопросы;

- держать народ в состоянии постоянной мобилизационной готовности; повседневно крепить в них мужество и отвагу в той титанической борьбе, которую ведет народ против разбойничьей гитлеровской Германии

И вновь надо отметить, что статья, говоря о необходимости усиления всех форм и методов агитации и пропаганды, уделяет особую роль и место печати, радио, кино.

И, в самом деле, ни один номер республиканских газет, ни одна радиопередача не выходили без прямого призыва к народу об усилении борьбы против немецко-фашистских захватчиков. Только в период оборони-

тельных и наступательных боев на территории республики газеты опубликовали сотни материалов такой направленности. Завершить эту тему можно цитатой из очередной передовой статьи «Социалистической Осетии» от 14 ноября 1942 года «Мечь, беспощадная мечь».

«Страдания и муки наших людей усиливают священную ненависть, жажду мщения за разрушенную мирную жизнь, за издевательства над личностью свободного и гордого жителя Кавказа, за поругание его очага, за издевательства над нашими ранеными защитниками, попавшими в плен к этим негодьям и мерзавцам.

Мечь, беспощадная мечь! Кровь за кровь! Только так можно ответить кровожадному врагу.

Сыны и дочери осетинского народа беззаветно сражаются на фронтах Отечественной войны. Они самоотверженно бьются с немецко-фашистскими полчищами, защищая нашу Родину. Их героизм, бесстрашие, мужество, презрение к смерти обязывают нас усилить отпор врагу здесь, в республике, усилить нашу помощь родной Красной Армии.

Сейчас каждый из нас может и должен уничтожать немцев всеми доступными ему средствами. Убей немца, или он убьет тебя, твоего ребенка, твою жену, твоих родителей, твоих друзей!

Еще и еще раз доказано, что немецкая армия это – армия убийц, грабителей, насильников. Это скопище двуногих зверей, кровожадных, лишенных всего человеческого.

Только уничтожение этой бандитской нечести принесет человечеству спокойную жизнь и созидательный труд.

Бей немцев на фронте и в тылу. Мечь, беспощадная мечь варварам XX-го века!»

В суровые и опасные для Северного Кавказа дни как призыв к борьбе с ненавистным врагом прозвучало стихотворение известного советского поэта А. Суркова «Ни шагу назад!» Его опубликовали «Правда», «Известия», а также газета «Социалистическая Осетия»:

*На восток, как в июле былом,
Немецкие полчища прут напролом.
Пехота идет, по дорогам пыли,
Под танками стонет донская земля.
В станицах и селах расправы и плач –
Над пеплом пожариц, лютует палач,
Навстречу железному лязгу колонн,
Порушена хата и вырублен сад.
К оружию, товарищ!
Ни шагу назад!
Затем ли ты в поле трудился с утра,
Чтоб твой урожай собрала немчура?!
Затем ли ты строил дома и дворцы,
Чтоб их разрушали теперь подлецы?!
Земля под ногами твоими горит,
Земля тебе шелестом трав говорит:
– Не смеет топтать меня бешеный гад!
К оружию, товарищ!
Ни шагу назад!
Где дрогнуло сердце, где гложет борьба,
Там плен и позорная участь раба.
Пруссак изнасилует дочь и жену.
Малютки зачахнут в немецком плену.
Разрушив твой кров, обездолив семью,
Твой хлеб, и овцу, и крову твою
Сожрет и сведет со двора супостат.*

*К оружию, товарищ!
Ни шагу назад!
Встань, воин и мститель, отважен, силен,
Встань, яростный, жизнь и отчизну любя.
Нет силы такой, чтобы сломила тебя.
Удар на удар и снаряд на снаряд!
К оружию, товарищ!
Ни шагу назад!
Не дай им покоя ни ночью, ни днем,
И танком дави, и топчи их конем,
Коли их штыком, и гранатой рази,
Чтобы трупы их стыли в грязи.
Тогда, истребляя их вражеский род,
Пойдешь ты к победе,
На запад, вперед.*

Событиям на Северном Кавказе пристальное внимание уделяли московские газеты. Например орган Центрального Комитета ВКП (б) газета «Правда» в связи с митингом народов Северного Кавказа во Владикавказе 13 августа 1942 года и ухудшением обстановки на Юге Советского Союза опубликовала статью «Северный Кавказ», в которой сказано: «Сейчас внимание нашего народа, народов всего мира обращено к Северному Кавказу. Грозовые тучи нависли над его снеговыми горами и предгорьями, над ущельями и долинами, над бескрайними степями. Кровью окрашены воды быстрой Кубани. Дым клубами вздымается над станицами и аулами.

Гитлеровские разбойники ворвались на просторы Северного Кавказа. Они рвутся к горам. Немецко-фашистские бандиты опьянены видом кубанской пшеницы, запахом грозненской нефти. Как коричневая саранча, они опустошают нивы. Смерть, разрушение, голод идут

по их стопам. Они несут рабство народам, которые впервые за многие века стали под сенью советского закона, под ленинско-сталинским знаменем великой дружбы народов забывать об извечной нужде, извечной внутренней борьбе и национальной грызне.

Северный Кавказ – страна солнечного сияния, богатой почвы, горных сокровищ. Впервые за все свое историческое существование Северный Кавказ вздохнул свободно, когда братски объединившиеся его народы во главе со старшим братом – русским народом, сбросили в упорной борьбе всех угнетателей – всех притеснителей, когда впервые на всем пространстве Северного Кавказа вместо слов брани и угроз, племенной ненависти и родовой распри стали звучать слова согласия и дружбы.

Под защитой Сталинской Конституции народы Северного Кавказа твердо и прочно сели на своей земле, вышли из бесплодных каменных теснин на простор степей и равнин, на приволье предгорий. Каждый народ свободно заговорил на своем родном языке и на всех языках выразил глубокую патриотическую любовь к Советской Родине.

Тускло мерцала в старые времена жемчужина народов – Кавказ. Она ярко сверкает в советском созвездии культур. Новые песни слагают народы Северного Кавказа. Они славят в этих песнях новую советскую жизнь, ленинско-сталинскую дружбу народов, советскую Родину, Красную Армию.

И вот теперь фашистский ненасытный зверь, кровавый и похотливый, занес свою хищную лапу над Северным Кавказом. Он уничтожает на своем пути все, что приобретено народом. Он хочет превратить свободную страну в тюрьму народов. Он идет со своей гнусной программой превращения советских людей в рабов, он

высокомерно причисляет народы Северного Кавказа к «низшей расе», обреченной на рабское служение немцам. Он разжигает национальную ненависть, национальные распри.

Враг не знает, что Кавказ был всегда страной сильных и смелых народов, что здесь в борьбе за независимость народы рождали бесстрашных борцов, джигитов, что трусость слыла всегда здесь самым позорным преступлением.

Здесь, у подножья гор, воспитались поколения советских людей с львиным сердцем, с орлиными очами. Никогда не станут рабами гордые народы Северного Кавказа!

Здесь старшие поколения встречали и лично знают Сталина, Кирова, Орджоникидзе. Они закладывали здесь нерушимые основы дружбы народов. Они помогали изгладить в памяти народной старые обиды, преодолевать старое недоверие.

А теперь гитлеризм хочет уничтожить все это, одурманить снова народы национальной враждой, чтобы обессилить их и сделать покорными слугами немецких империалистов. Гитлеровским разбойникам нужна советская нефть, нужны рабы. Гитлеровцы ворвались на Северный Кавказ, чтобы превратить его в невольничий рынок.

Не бывать этому! Святая ненависть к врагу охватила единым фронтом народы Северного Кавказа.

Взволнованные речи были произнесены на антифашистском митинге народов Северного Кавказа в городе Орджоникидзе.

Таких людей, бесстрашных борцов за Советскую Родину, вырастил Северный Кавказ! Лучшие его люди, принадлежащие к разным горским народам, братски сражаются в общих рядах родной Красной Армии.

Гитлеровские мерзавцы хотят отделить Кавказ от всей Советской страны. Да разве это возможно?! Кровными неразрывными нитями связан Советский Кавказ со всей Советской страной, Россией, Украиной, Белоруссией. Вместе все советские республики, все советские народы строили нашу великую Родину, вместе защищают ее. Народы Северного Кавказа создавали могучую советскую промышленность, их труд заложен в плотине ДнепроГЭС, в гигантах Уральской индустрии. Русские люди, украинцы создавали вместе с горцами новые города Северного Кавказа.

Сыны всего советского народа, всей многонациональной братской советской семьи защищают теперь Северный Кавказ. С огромными усилиями и с огромными потерями продвигается вперед враг. Но он все же продвигается. Он еще не остановлен. Велика и грозна опасность захвата, разграбления, порабощения Северного Кавказа. Остановить врага!

Антифашистский митинг народов Северного Кавказа обратился с призывом к народам Северного Кавказа подняться на защиту родного края, стать стеной на пути врага, бить его, уничтожать неустанно и на фронте, и в тылу.

Пусть разнесется этот пламенный призыв по всему Кавказу – от первых его отрогов до каменных громад Дагестана. Пусть стократное эхо повторит его в предгорьях Эльбруса и Казбека. Пусть смерть станет преградой на пути гитлеровцев и в степях, и в горах!

Жители северокавказских равнин и горцы! Великими и героическими традициями овеяны горцы Северного Кавказа. Отважные и бесстрашные предки смотрят теперь на своих сынов и внуков. Не щадили своей жизни отцы, деды и прадеды, чтобы отстоять свободу и незави-

симость своей земли, своих гор. Потомству своему передавали завет мужества и боевой чести.

Пусть содрогнется враг перед ненавистью и местью вольных народов Северного Кавказа! Пусть перед их братской дружбой рассыплется фашистская, разбойничья свора, живущая только грабежом и убийством беззащитных!

У Красной Армии, у народов Северного Кавказа есть все возможности остановить врага и превратить места, им захваченные, в кладбище для вторгшихся с оружием немцев. Нужна стойкость. Нужна решимость отстаивать каждый метр советской земли, каждую складку местности, каждый новый рубеж, каждый холм. Пусть страшится враг каждого камня, пусть чует за ним народного мстителя-партизана!

Братья! Враг должен быть остановлен и разгромлен! Пусть исполнится сердце каждого железной решимостью: не сдавать врагу ни пяди священной земли! Не отступать! Бить врага, истощать его силы! Упорным сопротивлением подготовить почву для его разгрома! Выгнать врага с равнин Северного Кавказа, из его предгорий!»

Пресса и радио много места отводили письмам представителей Северной Осетии, которые защищали честь, свободу и независимость Родины далеко от отчего края защищали, как родной очаг. Только с начала июня до конца декабря 1942 года газета «Рæстдзинад» опубликовала с линии фронта 93 письма, «Социалистическая Осетия» – 114. Большинство писем были своеобразными откликами на важнейшие события в Осетии. Например, антифашистский митинг народов Кавказа во Владикавказе, сообщение Софинформбюро от 20 ноября, зачитанное великим диктором Всесоюзного радио Юрием

Левитаном, начало наступательных действий Красной Армии. Некоторые парни адресовали свои письма своим возлюбленным и обещали вернуться домой живыми и здоровыми, с наградами на груди. Нельзя было читать без волнения письма Ч. Мамиева, М. Кубалова, Б. Кучиева, Т. Гаппоева, П. Джигкаева, М. Балаева, Н. Цогоева, А. Устинова, И. Мамукаевой, Дз. Зангиева, А. Гассиева и многих других. В их коротких посланиях – призыв к народу Северной Осетии беспощадно бороться против ненавистного врага.

Кавказу, Осетии посвящали свои произведения и участники боев под Владикавказом – выходцы из разных уголков СССР. Так, участник боев с немецкими оккупантами Е. Кузнецов в стихотворении «О чем шумит Терек» писал:

*Я выхожу на светлый берег,
Где воды яростно гремят.
О чем шумит сегодня Терек,
Срываясь с каменных громад?
Стреми оттуда, где алмазом
Сверкает гордый наш Казбек,
Где в горах старого Кавказа
Живет свободный человек.
Беги ж, река, и водным гулом
Ты горцев всех оповещай,
Что рвется враг к родным аулам,
Что рвется враг в любимый край!
Река несетя по равнинам,
Меж виноградников и нив.
К аулам дальним осетина
Она доносит свой призыв:
– Вставай, мой брат, бери оружие*

*Тоци кинжал, покинь очаг!
Иди, сразись во имя дружбы, –
Тебе грозит коварный враг.
Сестер он хочет обесчестить
И осквернить любимых жен...
Иди, черкес, на поле мести.
Ты будешь славой озарен.
Вперед, на подвиг ратный, горцы!
В суровый бой, в жестокий бой!
Покуда ваше сердце бьется,
Прикройте ваш Кавказ собой!
Народам брошен клич единый,
Как голос сердца и души:
«Вставайте, братья-осетины!»
Призыв услышан... И джигиты
Идут сражаться до конца.
Священной яростью налиты
Их благородные сердца.
...Звонит вода о светлый берег,
Шумят зеленые сады...
Тупым врагам не видеть, Терек,
Твоей серебряной воды.
Как мать ребенка не забудет,
Как не поклонится Казбек,
Так никогда рабом не будет
Кавказа вольный человек!*

Здесь весьма уместно и приятно обратиться к просторной статье известного советского писателя и публициста Петра Павленко «Удар по немцам в районе Владикавказа» в «Социалистической Осетии» от 4 декабря 1942 года. В ней в частности сказано:

«Город, прикрывающий пути через Кавказский хребет на юг, в Закавказье, был рядом, в нескольких километрах, и операция по его захвату, вероятно, казалась немцам уже почти законченной. После жестоких уроков, полученных немцами в районе Моздока, где были серьезно омрачены сравнительно легкие летние успехи фельдмаршала Клейста, фрицы нуждались в хорошей победе. Прорыв в Закавказье был уже давно объявлен ими, как почти реальное. Грозненский бензин давно уже наполнял, по уверениям Геббельса, баки немецких танков, украшенных новенькими подковами – в знак удачи и счастья, – и буквой «К» – в знак, того, что машины принадлежат непобедимым колоннам Клейста.

Весьма возможно, что за городом Орджоникидзе, на юг от хребта, многим немцам уже мерещилась обетованная Индия.

Пленный солдат 9 роты 50 пехотного полка 3 стрелковой дивизии Эрих Виссеман был в этом, например, совершенно твердо уверен. Владикавказ, а там еще один рывок – и под ногами Индия! И все! Конец войне!

Потеснив наши части однажды, немцы были уже твердо убеждены, что будут теснить их теперь до окончания войны. Захватив один какой-нибудь город, не оказавший должного сопротивления, они бываю не приятно удивлены, встречая сопротивление в соседнем поселке.

Сражение развернулось в местах, столь памятных нам по именам Кирова и Орджоникидзе. Здесь и по сию пору все так проникнуто воспоминаниями о них, что кажется, будто они и не уходили из жизни, а, как и много лет назад, руководят ею изо дня в день. Много событий прошло на Тереке и Ардоне. Теперь к ним прибавился удар по немцам в районе Владикавказа, удар крепкий,

смелый первый в ряду других, ожидающих немцев на Кавказе.

Войска сражались, беря пример со Сталинграда. Никто не думал об отступлении в день, отмечающий основание Советского государства да еще обогащенный великой битвой за Сталинград.

Есть нечто неуловимое в сражении, что сразу же наполняет бойца уверенностью в успехе, хотя бой еще может длиться много времени, переход от стадии удач в стадию временных поражений. Есть нечто неуловимое в сражении, в самом его грохоте, в самом характере его схваток, в боевом азарте отдельных бойцов, что подсказывает всем и каждому только стойкость и выдержку и отвергает решительно все остальное».

Газеты вдохновенно писали о событиях, которые способствовали укреплению боевого духа народа, еще большей сплоченности Красной Армии и тыла. Наилучшей демонстрацией правоты сказанного могут служить сотни материалов, вышедших в самые тяжелые и опасные времена. Например, подробный репортаж о митинге представителей освобожденных населенных пунктов Осетии. Надо сказать, что, несмотря на перенесенные невзгоды во время оккупации, население освобожденных районов республики ликовало. 17 ноября 1942 года в Гизели состоялся митинг граждан тех селений, откуда уже выгнали немецко-фашистских захватчиков.

От места проведения митинга линия фронта проходила примерно в семи километрах от Гизели. Во избежание бомбежки или артиллерийского обстрела он проводился в колхозном фруктовом саду. Его открыл секретарь Орджоникидзевого райкома ВКП (б) К. Козонов. К сельским жителям прибыли представители города Орджоникидзе и частей Красной Армии. Митинг стал на-

стоящим большим общенародным праздником. На нем выступили представители многих населенных пунктов: Даурова, Таутиева, Кодзаева, Наниев и другие.

Участники митинга приняли обращение «К осетинскому народу, ко всем народам Северо-Осетинской республики», которое по поручению участников подписали Саламджери Хадзарагов, Георгий Коцоев, Хива Наниев, Нови Тотиков, Габеры Доев, Георгий Тотиев и другие. Обращение не только публиковалось в газетах «Рæстдзинад» и «Социалистическая Осетия», но 20 ноября 1942 года вышло большим тиражом отдельной листовкой на двух языках – осетинском и русском. Были трудности с ее распространением, однако по заданию Орджоникидзевого (Владикавказского) Комитета обороны авиаторы 4-й воздушной армии разбрасывали ее из самолетов по оккупированным немцами селениям. Народ с радостью и изумлением читал обращение, в котором, в частности, говорилось: «Мы снова свободны. Население освобожденных селений, прятавшееся в эти дни от немецких разбойников и помогавшее доблестной Красной Армии в ее борьбе с врагом, уже возвращается в свои разоренные очаги. С помощью доблестной Красной Армии немецкие орды изгоняются из нашей священной земли. С помощью Советской власти и партии мы начали созидательный труд, восстанавливаем разрушенное хозяйство, приводим в порядок наши дома. Мы сделаем все возможное, чтобы наши селения снова стали цветущими.

Собравшись на митинг, мы, колхозники этих селений, берем на себя обязательство сделать все, чтобы залечить раны, нанесенные нам гитлеровскими мерзавцами. Мы сделаем все, чтобы выполнить свои обязательства перед нашей славной Родиной, перед Советским госу-

дарством. Всеми силами будем помогать Красной Армии бить и беспощадно истреблять немецко-фашистских захватчиков. Мы примем все меры, чтобы по-хозяйски готовиться к зиме и предстоящий весенний сев провести по-боевому.

Мы обещаем вам, родные наши братья и сестры, временно томящиеся в немецком рабстве всемерную помощь, и призываем вас всех организовать партизанские отряды, отряды народных мстителей в тылу врага, громить его, шаг за шагом очищать нашу землю от зверья, чтобы житья ему не было, чтобы земля горела под его ногами.

Все мы любим нашу Родину, и все мы еще больше ненавидим врага – гитлеровскую Германию и ее сообщников, и не успокоимся до тех пор, пока Советский Союз не покончит с коричневой чумой».

Тема скорейшего восстановления хозяйства освобожденных населенных пунктах и возврата жизни в них в нормальное русло после собрания не сходила со страниц газет. Например, 26 декабря 1942 года «Социалистическая Осетия» опубликовала целую полосу под названием «На нашей улице праздник». Вот заглавия только нескольких материалов: «Привет освобожденным!», «Еще больше крепить помощь фронту», «Народ торжествует», «В освобожденном Дзуарикау», «Советские воины преследуют и истребляют отступающих фашистов». Из номера в номер печатала аналогичную информацию и газета «Рæстдзинад».

Внедрял веру в окончательную победу в сердца и умы читателей репортаж Г. Апресяна «Снова в своем театре» в номере «Социалистической Осетии» от 6 декабря 1942 года:

«Давно наш город не одевался кумачом. Были дни – их помнят все, – когда толстым слоем печально ниспа-

давшие листья шуршали под ногами на забытом бульваре и скрипело битое стекло на тротуарах. 6-го ноября мы не смогли собраться в театре на традиционное торжественное заседание. В тот темный вечер советские люди теснились в убежищах. Радостной вестью пронеслось тогда новое слово товарища Сталина. Мы шли с товарищами из радиостанции, окрыленные речью вождя. Неподалеку рвались вражеские снаряды, тяжелым молотом ухало на окраине города. К нам ползла смерть...

Все это было. И, может быть, потому именно, что каждый из нас так много пережил, прошел жестокое испытание осады родного города, заалевший и заигравший красками все еще суровый город кажется особенно праздничным и дорогим нам. Он ведь спасен стойкими его защитниками.

Вот и театр. На его светлом фоне резко выделяется памятник Ильичу. Ленин, протянув руку вперед, зовет к борьбе... Люди спешат. Так, наверно, торопились в ноябрьский день 1920 года посланцы народов освобожденного Кавказа, чтобы увидеть и послушать Сталина, провозгласившего декларацию советской России о Горской автономии. Многие перевидал Владикавказ и многому был свидетелем этот старый, приземистый театр. На его долю выпало еще пережить ноябрьские дни 1942 года, чтобы 5 декабря – в день Сталинской Конституции, вновь распахнуть свои двери и гостеприимно встретить победителей. Разукрашенная сцена, торжественность обстановки, музыка, ласкающая слух, кажутся необычайными. Зато обычен преобладающий на людях цвет хаки, землистый цвет шинелей. Война проходит недалеко, враг может еще попытаться вернуть нас к ноябрьским дням, и об этом, даже в этой торжественной обстановке, не забывают люди.

Сегодня густо в театре. Среди гостей – фронтовики, те, кто отстоял наш город. Здесь товарищи Михеев, Алтунин и Куприянов, представленные к званию Героев Советского Союза. Нет среди них Величко – товарища отважной четверки – он погиб, защищая Кавказ, защищая Осетию. Скромнен Соснов, чья рота первой прорвалась в захваченное фашистами осетинское селение. Товарищ Киселев добродушно улыбается бойцам и командирам, – они, прослывшие богатырями, сдержали свое слово, данное Родине: тысячами трупов устлали фашистские мерзавцы свой путь к Владикавказу, но нашего города не увидели и не увидят!

В президиуме – товарищи Мазин, Кулов, Газзаев, Гяглов, Киселев, Кириллов, Текаев, Олисаев, Текиев, стахановцы городских предприятий. Соснов со своими боевыми товарищами. С большим подъемом встречают собравшиеся предложение избрать в почетный президиум членов Политбюро ЦК партии во главе с товарищем Сталиным. Сталинские слова алеют над сценой: «Будет и на нашей улице праздник!» И как хорошо эти слова идут вот к этой торжественной обстановке!

Доклад Кулова о 6-й годовщине Сталинской Конституции, после всего пережитого нашим городом, звучит по-особому. Невдалеке еще идут бои. Пламенем войны еще охвачена осетинская земля, а глава правительства нашей республики говорит о завоеваниях осетинского народа, о плодах социализма, о дружбе советских народов, которая в огне Отечественной войны еще больше окрепла. Эта дружба нерушима, и она победит человеконенавистничество разбойничьей шайки людоеда Гитлера!

– Враг еще узнает силу нашего удара, – говорил товарищ Сталин. Эту силу коварный враг почувствовал в районе Владикавказа, он чувствует ее теперь под Ста-

линградом и на Центральном фронте. И еще крепче почувствует гнусный враг силу советского народа в недалеком будущем.

Об этом говорит Кулов. Об этом убежденно и страстно говорят с трибуны Соснов и Михеев. Об этом говорит вся обстановка в театре, насыщенная твердой верой в победу нашего правого дела. Этой верой, готовностью к новым испытаниям ради жизни и славы нашей Родины воодушевлено приветственное письмо собрания к товарищу Сталину. Тепло звучали песни со сцены. Бодростью и задором были насыщены выступления участников большого концерта. Давно не было так хорошо в нашем старом театре!»

Но до полного освобождения Осетии и окончания войны еще оставалось слишком много времени. Посланцы Осетии героически сражались на всех фронтах от Балтийского до Черного моря, от берегов Волги до Северного Кавказа. Их ратные подвиги нередко вдохновляли литераторов и журналистов никогда даже не видавших Осетию и осетин, на создание стихов, очерков, рассказов и корреспонденций. Полковые, дивизионные и другие военные газеты, издававшиеся далеко от Осетии, выделяли им достойное место на своих страницах.

В конце августа – начале сентября 1942 года на весь Советский Союз прогремело имя лейтенанта Лазаря Алаговича Дзотова, учителя истории из селения Дур-Дур Дигорского района. О его последнем подвиге писали десятки газет страны, особенно молодежные и фронтовые. Их материалы я широко использовал в своей документальной повести «Люди, к вам обращается сын», из которой приведу небольшой отрывок.

...Лесок, доходящий до подножия высоты, которую обороняли бойцы Дзотова, был почти сметен вместе с

вражеской техникой и орудиями. Обгоревшие деревья с обломанными ветвями, словно раненые солдаты, падали, окутанные стелющимся по земле черным дымом. Ветром дым относил к реке, и в его клубах по воде заскользили первые лодки с красноармейцами.

Но передвижение полка не осталось незамеченным противником. Он накрыл переправу минометным и артиллерийским огнем. На реке взметнулись столбы воды, опрокидывая лодки с бойцами.

– Каравайло! – крикнул лейтенант сержанту. – Остаешься здесь со своим отделением. Я беру остальных и туда, – показал кивком головы на высоту.

Цепочка бойцов во главе с лейтенантом Дзотовым быстро продвигалась к подножию соседней высоты, обходя ее с фланга. Здесь не было деревьев, бугор покрывали кустарниковые заросли, макушка его была почти обнажена. По другую сторону бугра начиналась деревня. Неожиданно из немецкого дота, притаившегося на склоне, заговорил пулемет.

– Ложись!

Длинная очередь взметнула фонтанчики земли. Просвистев над головой лейтенанта, пули ударили в огромный валун, выбили кусочки камня, осыпав лейтенанта колючими осколками. Лейтенант поправил на голове каску, ожидая новой очереди. Пулемет подозрительно молчал. Амбразура выглядела безобидным продолговатым окошком. А с высоты на переправу продолжали сыпаться мины и снаряды. «Там сейчас ад кромешный», – подумал лейтенант.

– Вперед! – подстегнул бойцов его голос.

Лейтенант первым рванулся в атаку. Красноармейцы бросились за ним. Перебежками они продвигались все дальше и дальше. И тут снова заработал немецкий пуле-

мет, сразив наповал двух автоматчиков. Остальные были прижаты к земле.

– Приготовить гранаты! – передал Дзотов по цепочке. – Бросать по моей команде!

От взрывов вздрогнула земля. Склон высоты окутался сизым дымом. Но через несколько мгновений пулемет опять подал «голос».

– Дайте мне гранаты, – попросил лейтенант. – Дорога каждая минута. Если не возьмем высоту, полку не переправиться. Немцы устроят мясорубку.

Сорвав чеку, он с силой бросил гранату в дот. Используя короткое замешательство во вражеском гнезде, кинулся вперед и послал вторую гранату. Затем третью. Какое-то время пулемет молчал, давая возможность Лазарю снова сделать рывок к нему. И вот пулемет опять поливает окрестность длинными очередями.

Лазарь припал к земле, приготовил еще одну гранату. Он разгадал «хитрость» пулеметчика, но делать нечего: надо рискнуть. Размахнувшись, он с силой кинул гранату, но еще до взрыва пулемет ожил, и лейтенант почувствовал обжигающую боль в левом предплечье. В глазах потемнело, и он потерял сознание. Когда открыл глаза, вокруг него стояла зловещая тишина. Рука онемела. По пыльной гимнастерке на землю стекала кровь. Он нашел в нагрудном кармане листок бумаги, подобрал с земли тонкую веточку и, обмакнув ее в свою кровь, вывел с трудом слова, которые, возможно, станут последними в его жизни: «Моему народу. В своей службе советскому народу дерусь до последней капли крови за честь, за свободу, за независимость советской земли. Я верен своей воинской присяге, которую принял перед лицом Великого моего народа. Считаю себя до последней минуты своей жизни верным сыном народа. Смерть немецким фашистам! Вперед за Сталина!»

Лазарь вложил листок в комсомольский билет, спрятал его в карман гимнастерки. Пот струился по лицу, заливая глаза. Превозмогая боль, лейтенант прополз несколько метров и с трудом приподнял голову. Сквозь кровавый туман увидел, как по склону холма попластинки продвигаются вверх его товарищи, а пулемет из дота все так же бьет, не переставая. В это время вторая вражеская пуля ужалила Лазаря в бок. Лейтенант обесилено уронил голову.

«Неужели конец?! – теряя сознание, подумал он. – Неужели умру, так и не заткнув ему глотку?!»

Придя в себя, Дзотов снова пополз вперед, оставляя кровавый след на земле. С каждой секундой силы его таяли, словно льдинки, перед глазами плавали красные круги.

Лейтенант с трудом дал несколько очередей из автомата по амбразуре дота, но вражеский пулемет продолжал тарыхтеть, как заведенный. Лазарь снова нажал на спуск, но автомат молчал. Кончились патроны! А проклятый пулемет стучал и стучал, припечатывая к земле его товарищей. До дота оставалось не более двадцати шагов, когда очередная пуля пронзила его грудь. Но каким-то чудом он еще успел метнуть в пасть ощерившегося дота оставшуюся у него гранату. Вражеский пулемет захлебнулся, но лейтенант этого уже не видел...

11 сентября 1942 года в газете «Комсомольская правда» вышла статья «Клятва осетина Дзотова».

«Молодой боец! – говорилось в ней. – Вглядись в смелое лицо комсомольца Дзотова. Прочти предсмертную записку, которую товарищи героя вынули из его комсомольского билета. Мы печатаем записку храброго осетина как завещание, адресованное тебе, защитник Родины.

Лейтенант-комсомолец Л.А. Дзотов, гордый сын далекого горного селения Дур-Дур, вел в атаку автоматчиков. Ему было поручено выполнить трудную задачу: подавить вражеские пулеметные и минометные точки, прикрывавшие переправу через реку, первым форсировать эту реку и обеспечить переправу всей части. Трудно? Да, трудно. Но для комсомольца нет ничего невозможного. И комсомолец-лейтенант без колебаний повел на штурм своих храбрых бойцов.

Автоматчики упорно и смело продвигались вперед. Немцы отвечали бешеным огнем. Но постепенно этот огонь ослабевал, все меньше и меньше пулеметов и автоматов оставалось в строю у врага. Выковыривая гитлеровцев из укрытий, автоматчики обеспечивали переправу своей части.

Вот у врага остался только один пулемет. Близка победа! Разгорячившись в бою, молодой осетин бросается прямо на него. Поберегись, герой! Но поздно: несколько пуль впивается в грудь Дзотова.

Охваченные ненавистью к врагу, бойцы продолжили атаку. Они ворвались в населенный пункт и водрузили над ним Красное Знамя, которое хотел поднять здесь Дзотов.

Пусть эти строки дойдут до далекого горного селения Дур-Дур, пусть друзья и родные благородного героя узнают, как жил и боролся храбрый сын Осетии! Пусть весь Кавказ почитит память героя, который в эти трудные дни снова и снова доказал, на что способны свободолюбивые горцы!

Великий поэт Осетии Коста Хетагуров писал: «Лучше умереть народом свободным, чем кровавым потом рабами деспоту служить». Он звал отважных горцев «запастись отвагой, зернистым порохом». И сейчас, когда

пробил час решающих битв, храбрые осетины показали миру, что они способны творить чудеса отваги во имя своей независимости. Четырех сынов своих ввел осетинский народ в лагерь бессмертных, в ряды героев Советского Союза: имена Мильдзихова, Карсанова, Цоколаева, Остаева известны всему фронту. Многие и многие осетины награждены орденами и медалями за свои подвиги. И скромный лейтенант Дзотов своим волнующим завещанием выразил не только свои мысли, но и мысли всего молодого поколения, своего отважного народа.

Еще и еще раз прочти завещание лейтенанта Дзотова, молодой воин! Запомни каждое слово этого завещания. И когда ты пойдешь в бой, вспомни о нем. Когда тебе придется тяжело в бою, повтори его. Как напутствие старшего брата, как благословение Родины, оно будет сопутствовать тебе в битвах, будет окрылять тебя, будет множить твои силы. Потому что нет в мире более могучих источников силы, чем любовь к отчизне и вера в победу!»

Подвигу комсомольца Л. Дзотова газета «Рæстдзинад» в номере от 11 сентября 1942 года посвятила две полосы, где были опубликованы факсимильная копия предсмертной записки героя, полный текст очерка из «Комсомольской правды» в переводе на осетинский язык.

Газета «Социалистическая Осетия» от 10 октября 1942 года писала:

«Когда в селении Дур-Дур узнали о героической смерти своего земляка лейтенанта Дзотова, колхозники собрались, чтобы почтить его память.

В полной тишине открывает митинг заместитель секретаря партийной организации колхоза имени Стали-

на тов. Икаев. Один за другим выступают представители партийных и комсомольских организаций, отмечая бес- смертный подвиг комсомольца Дзотова и призывая мо- лодежь так же беззаветно служить Родине до последней минуты своей жизни.

– Мы потеряли отважного комсомольца и прекрас- ного товарища, – заявила секретарь Северо-Осетинско- го обкома ВЛКСМ тов. Кулумбекова. – Но его дело про- должает молодежь, храбро идущая в бой против немец- ких оккупантов, работающая по-стахановски на колхоз- ных полях. Слава герою! Память о нем будет вечной!

Старший брат героя старший лейтенант Муртаз ска- зал:

– Мы, родные Лазаря, тронуты вниманием обкома ВКП (б) и правительства Осетии к нашему горю. Обещаю отомстить за брата, слезы матери, за муки, причиняемые нашей Родине. Вы, находящиеся не на фронте, – обраща- ется тов. Дзотов к колхозникам, – работайте как можно лучше, самоотверженным трудом помогайте Красной Армии громить немецких бандитов.

Взволнованно звучит тихая речь отца:

– Тяжело потерять сына, но я горжусь Лазарем. Он жил так, как велят жить Коммунистическая партия, ком- сомол, воспитавшие его, он умер так, как умирают сыны Осетии, не сгибаясь перед врагом, отдав свою молодую жизнь за правое дело. Мне уже 65 лет – я не могу быть в рядах Красной Армии. Но за наше горе отомстит мой старший сын. А мы, работая в колхозе, поможем бойцам Красной Армии громить и разгромить фашистских мер- завцев.

Участники митинга единодушно призвали всех кол- хозников ответить на смерть героя стахановским трудом на своих полях».

На этом же митинге впервые прозвучали слова ставшей любимой для дурдурцев песни:

Над Дур-Дуром шелестит листва, Темный лес шумит на берегу... Дзотов, помня матери слова, Мстил за землю лютому врагу...

Секретарь Северо-Осетинского обкома ВКП (б) Мазин, Председатель Совнаркома Северо-Осетинской АССР Кулов, Председатель Верховного Совета республики Гаглов, секретарь Северо-Осетинского обкома ВЛКСМ Гуриев в своей телеграмме на имя родителей героя писали:

«Обком ВКП (б), Верховный Совет, Совнарком и обком комсомола Северо-Осетинской АССР выражают глубокое соболезнование по случаю героической смерти вашего сына – лейтенанта комсомольца Дзотова Л. А.

...Ваша утрата тяжела. Но вы должны перенести ее с такой же стойкостью и мужеством, с какой ваш сын сражался за Родину и отдал за нее свою молодую жизнь.

На примере лейтенанта Дзотова Л. А. учатся беззаветной любви к

Родине миллионы юношей и девушек нашей многонациональной страны. Его завещание будет выполнено воинами нашей доблестной Красной Армии.

Пройдут годы, забудутся трудности Отечественной войны, которую ведет советский народ против кровавых гитлеровских полчищ, но советский народ никогда не забудет о своих героях. Поэты напишут о них стихи, композиторы напишут музыку, и жизнь героев продолжится.

А пока наша Родина переживает тяжелейшие дни. Враг хочет захватить Сталинград, перерезать Волгу, оккупировать Кавказ.

Но этому не бывать! Порукой тому – смелость, стойкость, мужество, отвага и верность воинскому долгу та-

ких парней, как ваш сын, как миллионы советских воинов, сражающихся на огромном фронте от Ледовитого океана до вершин Кавказа. Порукой тому и героический труд рабочих, колхозников и интеллигенции, дающих фронту все больше и больше вооружения, боеприпасов, снаряжения и продовольствия.

Вечная слава павшим в боях за Родину! Смерть немецким оккупантам!

Да здравствует наша героическая Красная Армия!»

Фронтовой поэт Юрий Карский в ноябре 1942 года в дивизионной газете посвятил отважному воину Михаилу Туганову, который со всеми конниками своего цирка (Ростов-на-Дону) добровольно ушел на фронт, замечательные строки:

*Мы помним казаков лихих на арене,
Прославленных всадников с Дона-реки.
Их кони летели – горячие, в пене,
И грозно сверкали над ними клинки.
Свистели клинки, под крутые копыта
Под взмахом умелым ложилась лоза...
Но даль потемнела – туманом покрыта,
И низко сверкнула над миром гроза.
И верности клятву донские казаки,
Скрепленную мужеством, дали стране:
– Бесстрашно идти в лобовые атаки,
Отчизну прославить свою на войне.
Мы жаждем в сраженьи столкнуться с врагами.
И в этот великий, торжественный час
Фашистов косить боевыми клинками
Клянется Отечеству каждый из нас.
Отечество! В бой по равнине просторной
Помчатся отряды твоих сыновей.*

*Не будем щадить в этой битве упорной
Ни силы высокой, ни жизни своей!
Мы грозно клянемся священной расплатой
У вольных любимых донских берегов! –
И кони помчались грозною крылатой,
Родные бойцы понесли на врагов.
Рожденный под сводами гор-великанов,
Под вспышками молний, под медленным громом,
Отечества витязь – отважный Туганов
Их вел на врага с обнаженным клинком.
И славу поем мы их доблестной силе, –
Врагу не сломить богатырской брони.
Клялись они немцев косить – и косили,
Клялись своих сил не щадить – не щадили.
Да, жизни своей не щадил они!
Сквозь частый огонь и завесу туманов,
Земли не касаясь, летели донцы.
Так славой покрыл себя храбрый Туганов,
Так верности клятву сдержали бойцы.
Когда озарятся победой знамена,
И грома последний растает раскат,
Опять у широкого, вольного Дона
Отважных бойцов голоса зазвучат.
И в песне о битве, и в песне походной,
Которую сложат Отчизны сыны,
Заблещет величье победы народной,
И слава, и доблесть, и подвиг страны.
И песню бойцы посвятят командиру,
И песня польется вдоль утренних вод,
И песня простая поведает миру,
О том, что велик, что бессмертен народ.*

Газета «Социалистическая Осетия» оперативно перепечатала эти стихи. Вместе с ними опубликовала ниже следующий очень интересный материал.

«Подвиги нашего земляка Михаила Николаевича Туганова неоднократно становились темой выступлений фронтовых и тыловых газет, благодаря чему об его беспримерных, отчаянных рейдах знали на всем фронте, на его малой родине – Северной Осетии.

...Поляну тесно обступили стройные сосны. Подняв к безоблачному небу кроны, они источали запах хвои. Где-то недалеко, за стеной деревьев, ухали дальнобойные орудия. А на зеленой поляне в кругу бойцов и командиров чубатый молодой гармонист широко растягивал меха гармошки, играл любимую казачью. Когда в круг ворвались лихие танцоры-казаки, огрубевшие от фронтовой жизни, лица бойцов и командиров засверкали улыбками. Уж больно мастерски они плясали! Танцоров сменили певцы. Хор молодых и сильных голосов исполнил песню о широком, просторном Доне, о счастливой, вольной жизни казака.

Артиллерийская пальба становилась все громче, все чаще стали перелетать через поляну снаряды. Враг пошел в наступление. Поляна опустела. Бойцы, вскочив на быстрых коней, стремительно ринулись в сторону, откуда наступал противник. Впереди отряда скакал командир – славный сын осетинского народа капитан Туганов.

Вдали показалось облако пыли, оно быстро росло. Вскоре можно было различить фигуры всадников. Советская конница бросилась на врага. В рядах противника произошло смятение.

Молниями сверкали острые клинки, метко рубили врага донские казаки. Много в этом бою легло фашистов. Не выдержав жаркого боя, враг в панике бежал. От

важные советские конники, забрав трофеи, вернулись в свою часть. В этом бою командир отряда Михаил Николаевич Туганов убил фашистского офицера.

«Вот уже скоро год, – писала фронтовая газета в ноябре 1942 года, – как цирковой ансамбль донских казаков находится на передовых позициях во главе со своим организатором, орденоносцем Михаилом Николаевичем Тугановым. Бойцы-актеры добровольно ушли на фронт, взяв с собой своих лошадей, седла, сбрую. Собственное обмундирование. Пригодилась и пулеметная тачанка, которую зрители часто видели на цирковой арене. Эта боевая тачанка – участница легендарных походов Первой конной армии. Сейчас снова косят с нее интервентов наши пулеметчики.

Не забыли бойцы-актеры и второй род своего оружия – гармонии, бубны: на досуге развлекают они однополчан. Но когда раздается команда идти в бой, главным инструментом становится острая сабля: воины-актеры устремляются на врага. Искусство, которое демонстрировали актеры на арене, очень пригодилось им на фронте. Блестяще владея искусством верховой езды и рубки, они никогда не знают поражения. Цирковое мастерство помогает им в бою».

Однажды на рассвете дня Михаил Туганов пошел в конную разведку, чтобы разузнать месторасположение частей противника. Ему удалось собрать ценные сведения о местах скопления и численности врага. На обратном пути Туганова заметил дозор противника. Фашисты открыли по нему огонь. Застрочил пулемет; пули густым роем зажужжали вокруг разведчика. Гибель казалась неизбежной. Но находчивость и искусство циркача выручили. Фашисты увидели, как всадник упал с седла и, зацепившись ногой за стремя, волочился по земле за скачущей лошадью.

Промчавшись далеко от вражеского дозора, Михаил Туганов вскочил в седло и благополучно доставил в часть необходимые данные.

«За этот подвиг, – писала фронтовая газета, – капитан Туганов награжден орденом Красного Знамени, который красуется теперь на его груди рядом с орденом Трудового Красного Знамени, полученным в 1939 году.

Михаил Туганов и его товарищи, уезжая на фронт, поклялись беспощадно рубить врага, мстить за все его злодеяния. Они верны клятве, как верны своей любимой Родине».

Другой военный поэт К. Лапин в ноябре сорок второго свое стихотворение во фронтовой газете «На разгром врага» назвал «Братья Козаевы», предварив его такой ремаркой: «Посвящается героям наступления красноармейцам-автоматчикам Степану и Спиридону Козаевым, убившим 31 немца».

*Кончен бой. Стрельба затихла.
Лег на землю сизый дым.
Можно вспомнить о далеком,
Написать письмо родным.
Два Козаевых, два брата
И Степан, и Спиридон,
Автоматы снявши с шеи,
Шлют родне своей поклон.
Сколько немцев перебили,
Как семьи хранили честь...
Да, приятно будет дома
Получить такую весть.
Мать-старушка прослезится,
Ждет письма давно она.
И от счастья все зардеет,*

*Раскраснеется жена.
Дети скажут: «Сколько немцев
Уничтожил папка мой!
Это значит – он вернется
С красным орденом домой».
Так пиши ж домой, товарищ,
А чтобы было, что писать,
По-козаевски старайся
Гадов-немцев истреблять.*

Пресса республики не упускала из поля своего зрения деятельность главных культурно-просветительских учреждений. Газеты неоднократно с удовлетворением публиковали материалы, например, о музее имени Кирова и Орджоникидзе, который перестроил свою работу на военный лад. В его экспозиции ведущее место заняли материалы, способствовавшие повышению и укреплению патриотического духа населения республики. К 25-ой годовщине Великой Октябрьской социалистической революции собрал и систематизировал материалы и документы о гражданской войне на Тереке, о героях Великой Отечественной войны – выходцах из Осетии. Музей с удовольствием посещали в «свободные» минуты воины Красной Армии – защитники осетинской земли. Они находили время для произведения записей в книге посетителей. Ее страницы – сплошные благодарности солдат и командиров работникам Музея. В 1972-1974 году я, работая над кандидатской диссертацией по истории «Большевистская печать в борьбе за установление Советской власти на Тереке», имел счастливую возможность внимательно прочитать записи посетителей Музея, в том числе сделанные в 1942 году воинами, защищавшими Северный Кавказ, в частности, город Орджоникидзе (Владикавказ)..

Несмотря на тяжелейшие условия (отсутствие денежных средств, слабая полиграфическая база), Северо-Осетинское республиканское государственное книжное издательство выпускало много произведений художественной и общественно-политической литературы. Летом сорок вторым важным событием стал выход объемного сборника материалов, посвященных празднованию 80-летия со дня рождения основоположника осетинской литературы К. Л. Хетагурова, состоявшегося осенью 1938 года, и ставшего настоящим праздником всей советской многонациональной культуры. Книга представляла собой стенограмму речей и выступлений на торжествах: Председателя Совнаркома Северо-Осетинской АССР К. Кулова, открывшего торжественное заседание, видных деятелей литературы и искусства СССР: секретаря Союза писателей страны, члена ЦК ВКП (б) А. Фадеева, М. Шагинян, Н. Погодина, И. Уткина, И. Абашидзе, осетинских писателей Татари Епхиева, Ивана Джанаева, Дабе Мамсурова, представителей творческой интеллигенции Армении, Грузии, Дагестана, Каракалпакии, других регионов нашей многонациональной страны. Выступления и стихотворения ряда ораторов публиковались именно на тех языках, на которых они прозвучали с трибуны торжественного собрания 2 и 3 ноября 1938 года – в дни праздника.

Большим достижением издательства надо считать выпуск им на русском и осетинском языках материалов антифашистского митинга народов Северного Кавказа, состоявшегося 13 августа 1942 года в городе Орджоникидзе у братской могилы. Книга сыграла большую роль в мобилизации сил и средств на разгром врага. Она, также, как и материалы торжественного собрания, посвященного юбилею Коста Левановича, прежде всего, по-

ступала в сельские библиотеки и избы-читальни, школы, высшие учебные заведения и, конечно, в воинские части, воевавшие против немецко-фашистских войск под Владикавказом, на всей территории республики.

Благодаря усилиям издательства, вышли в свет красочно оформленные плакаты: «Создадим хлебный фонд Красной Армии», «Сталинские соколы», «Красная кавалерия в атаке». Кроме того, государственное издательство выпустило серию учебно-показательных плакатов по противовоздушной обороне («Светомаскировка», «Как вести себя во время воздушной тревоги», «Винтовка», «Граната» и т.д.).

Думается, вновь удобный момент сказать о том, что журналисты газет «Социалистическая Осетия» и «Рæстдзинад» активно участвовали в подготовке и популяризации наиболее актуальных книг. Так, в декабре 1942 года с их огромной помощью вышла книга «Оборона города Орджоникидзе (Владикавказа)». Над ее материалами вместе с издателями в поте лица потрудились творческие и технические работники республиканских газет и типографии. 26 декабря 1942 года газета «Социалистическая Осетия» публикует развернутую рецензию на нее, в которой в частности есть такие строки: «Первая книга об обороне города Орджоникидзе (Владикавказа) издана Северо-Осетинским Госиздатом по решению Владикавказского Комитета Обороны. Тем самым сделан важный шаг в собирании и изучении материалов об участии Северной Осетии в Великой Отечественной войне, в частности, в героической обороне нашего города.

Изучение истории обороны гор. Орджоникидзе, как и военных действий на территории Северной Осетии – важная политическая и культурная задача.

Выход рецензируемой книги должен побудить соответствующие организации серьезно взяться за работу. Не могут оставаться в стороне и наши историки. Большую творческую работу призваны проделать писатели, поэты, художники и композиторы республики, чтобы в искусстве и литературе отобразить героическую повесть наших дней».

Говоря о реакции прессы на события в Осетии, о разгроме немецко-фашистских войск род Владикавказом, вполне уместно привести хотя бы несколько примеров.

Газета «Известия» в номере от 20 ноября 1942 года писала:

«Один из первых крупных ударов нанесен сейчас на Кавказе.

...Сегодня Совинформбюро сообщает, что многодневные бои на подступах к Владикавказу (городу Орджоникидзе) закончились поражением немцев. Нанесен удар по группе немецко-фашистских войск в районе Владикавказа, где части Красной Армии разгромили 13-ю немецкую танковую дивизию, полк «Бранденбург» и несколько специализированных для войны в горах вражеских батальонов. Нанесены серьезные потери 23-й танковой дивизии, 2-й румынской горно-стрелковой дивизии и другим частям противника.

В этот же день газета «Правда» опубликовала статью военного корреспондента подполковника Я. Блоха. «Боевые операции в районе юго-восточнее Нальчика и в районе Владикавказа (города Орджоникидзе) в последние дни характеризуются активными действиями наших частей. Контрудар советских войск последовал не после длительного затишья или позиционной борьбы, а в разгар ожесточенных оборонительных боев, когда наши части отходили от одного рубежа к другому. Советские

войска отразили бешеный натиск наступающего противника, задержали его, а затем захватили инициативу в свои руки».

23 ноября 1942 года газета «Правда» в передовой статье заявила:

«Удары наших войск в районе Сталинграда и Владикавказа – свидетельство того, что мы можем и должны очистить советскую землю от гитлеровских разбойников...

Всего лишь три дня назад опубликовано сообщение Советского Информбюро о поражении немецко-фашистских войск в районе Владикавказа (города Орджоникидзе). Враг рассчитывал танковым ударом захватить город, закупорить Военно-Грузинскую дорогу, разъединить наши войска. Враг просчитался. Он понес крупные потери, оставив на полях Северной Осетии свыше 5000 трупов солдат и офицеров, большое количество техники.

Успешное выступление наших войск в районе Сталинграда, так же, как и операции, проведенные в районе Владикавказа, показывает, что Красная Армия изо дня в день мужает, закаляется, укрепляет свою мощь. Она готова с честью выполнить возложенные на нее задачи по разгрому ненавистного врага – немецко-фашистских захватчиков и их кровавых сообщников».

«Известия» в номере от 24 ноября 1942 года отмечают: «...Красная Армия оказалась способной не только к стойкой обороне. В самый разгар боев на юге, на других участках части Красной Армии переходили к активным действиям, проявляли боевую инициативу, наносили удары по врагу. Так были нанесены удары в районе Синявино, в районе Ржева, напомнившие о том, что далеко не все силы Красной Армии заняты на юге, что советские

войска стоят, дерутся, сохраняют способность наносить удары и ждут своего часа.

Затем был нанесен удар по гитлеровской группировке в районе Владикавказа. Он отбросил врага от гор. Орджоникидзе, заставил гитлеровцев убрать свои грязные лапы от узла Кавказских гор.

Удар по группе немецко-фашистских войск под Владикавказом – только почин, только начало.

Большое значение нанесенного немецко-фашистским войскам удара заключается и в том, что он служит сигналом, который будет подхвачен на разных участках фронта, – сигналом к еще большей активизации боевых действий Красной Армии против зарвавшегося врага».

Спустя пять дней, «Известия» снова писали:

«Хорошо известно, что после зимнего поражения в декабре-феврале 1941-42 гг. германская армия почти полгода собиралась с силами, выискивая их по всем уголкам Европы, и в результате сумела предпринять атаки на одном – юго-западном направлении. Это обстоятельство обнаруживало ослабление гитлеровской военной машины... Нынешним летом Красная Армия отступала, вела тяжелые оборонительные бои. Но вот последовали один за другим ее мощные удары – сначала под Владикавказом, затем наступление в районе Сталинграда, сейчас – наступление на Центральном фронте».

Об огромном историческом значении победы наших войск над немецко-фашистскими захватчиками в районе города Орджоникидзе свидетельствовало большое число откликов зарубежных государственных деятелей и печати.

Английская газета «Таймс» 24 ноября 1942 года писала, что «советская мощная контратака, произведенная на прошлой неделе в районе Владикавказа, уже пред-

вещала в дальнейшем более крупные события, и в действительности за этим последовал новый более сильный удар».

Китайская газета «Синьшубао» 25 ноября 1942 года подчеркивала: «Боевые действия Красной Армии на Кавказе и победа советских войск под Сталинградом ясно подтверждают, что инициатива переходит в руки союзников».

26 ноября 1942 года военный обозреватель газеты «Таймс» указал, что «русские армии, начавшие наступление на Южном фронте, совершили великий подвиг. На союзников это наступление произвело глубочайшее впечатление, так как показало неиссякаемость энергии русских».

Американская газета «Кроникл» (Хьюстон, Техас) 1 декабря 1942 года подчеркивала, что «немцы убедились в ударной силе Красной Армии. Эта ударная сила тщательно сохранялась в течение долгих оборонительных операций у Сталинграда и на Кавказе».

Канадская печать успехам Красной Армии на Кавказе, у Сталинграда и на Центральном фронте посвятила много материалов. Газета «Ситизен» (Оттава) в передовой статье писала:

«Способность Красной Армии снова нанести удар и начать контрнаступление зимой является удивительным доказательством жизненных сил Советского Союза».

Обозреватель агентства Юнайтед пресс Кимл в статье, опубликованной несколькими канадскими газетами, писал, что «наступление русских, вероятно, не позволит Гитлеру отвлечь силы с Восточного фронта, не подвергнув себя риску катастрофического поражения».

Газета «Дейли стар» (Виндзор) писала, что «с наступлением русских начался поворот в ходе войны».

29 ноября 1942 года английская газета «Дейли телеграф энд Морнинг пост» отметила: «Самое важное заключается в том, что русские после 18 месяцев сражений, каких не знала история, сумели начать наступление в столь широких масштабах. Это наступление – показатель мощи России. В этом наступлении русские показывают силу своей артиллерии, бронетанковых войск и авиации. Они со всей очевидностью показывают также силу искусства командиров Красной Армии. Теперь немцам приходится выдерживать страшное напряжение».

Позорный крах фашистов у стен Владикавказа, в Северной Осетии

К середине ноября 1942 года обстановка в районе Владикавказа начала меняться в пользу советского оружия.

13 числа в своем личном и секретном послании Сталину премьер-министр Великобритании Черчилль писал: «...Я уверен, что Вы знаете, насколько сильно мы желаем снять с Вас часть чрезмерного бремени, которое Вы стойко несли в течение последних суровых месяцев. Тем временем я исхожу из предположения, что Вы по-прежнему уверены в том, что в течение зимних месяцев через Кавказский хребет немцы не пройдут».

14 ноября последовал ответ И. В. Сталина:

«Благодарю Вас за Ваше послание от 13 ноября...

В последние дни удалось остановить продвижение немцев под Владикавказом и стабилизировать положение. Владикавказ в наших руках и, как мне кажется, останется у нас. Принимаем все возможные меры для удержания наших позиций на Северном Кавказе.

В ближайшее время думаем начать зимнюю кампанию. Когда именно удастся начать, это зависит от погоды, которая не в нашей власти. О ходе операции буду осведомлять Вас регулярно».

Учитывая коренные перемены в ходе боев в районе Орджоникидзе, 17 ноября начальник Орджоникидзевского гарнизона издал приказ:

«В результате упорных боев противник отброшен. Непосредственная угроза городу миновала.

Мои приказы за № 20 от 1 ноября 1942 года и № 21 от 5 ноября 1942 года в отношении осадного положения **отменить.**

Торговлю на рынках производить нормально. Беспрепятственное хождение разрешаю с 5-00 до 19-00».

А 20 ноября 1942 года прозвучало сообщение Совинформбюро в исполнении известного диктора Всесоюзного радио Юрия Левитана: «В последний час. Удар по группе немецко-фашистских войск в районе Владикавказа (города Орджоникидзе).

Многодневные бои на подступах к Владикавказу (городу Орджоникидзе) закончились поражением немцев.

В этих боях нашими войсками разгромлены 13-я немецкая танковая дивизия, полк «Бранденбург», 45-й велосипедный батальон, 7-й саперный батальон, 525-й дивизион противотанковой обороны, батальон 1-й немецкой горно-стрелковой дивизии и 336-й отдельный

батальон. Нанесены серьезные потери 23-й немецкой танковой дивизии, 2-й румынской горно-стрелковой дивизии и другим частям.

Наши войска захватили при этом 140 немецких танков, 7 бронемашин, 70 орудий разных калибров, в том числе 36 дальнобойных, 95 минометов, из них 4 шестиствольных, 84 пулемета, 2350 автомашин, 183 мотоцикла, свыше одного миллиона патронов, два склада боеприпасов, склад продовольствия и другие трофеи.

На поле боя немцы оставили свыше 5000 трупов солдат и офицеров. Количество раненых немцев в несколько раз превышает число убитых».

Здесь, считаю уместным сказать, что у многих вызывает большие сомнения количество уничтоженных немецких солдат и офицеров. Фактически она должна быть в разы больше. Если в районе селения Эльхотово нашими войсками было истреблено 18700 солдат и офицеров противника, то и в Орджоникидзевском районе боевых действий их никак не могло быть хотя бы меньше этого. Скорее всего, в то жаркое время в сообщении Совинформбюро вошла цифра, приведенная в немецких сводках. Не трудно понять, что немецкое командование было заинтересовано существенно приуменьшить ее. А так, если даже просто суммировать цифры о потерях противника, которые содержались в различных сводках об отдельных боевых эпизодах в дни битвы в районе Орджоникидзе, и то получается не менее 18 тысяч человек. На мой взгляд, следовало бы уточнить этот показатель путем простого сложения чисел, содержащихся в информационных материалах об отдельных сражениях под столицей республики. Да и из приказа командующего 3-м немецким танковым корпусом генерал-лейтенанта Эберхарда фон Макензена явствует, что только один

3-й танковый корпус оставил свыше 5000 убитых немецких и румынских солдат на поле боя. Согласно тому же приказу, 140 танков, 70 орудий и 2350 автомашин потерял только тот же 3-й танковый корпус.

Газеты и радио республики заполнили письма ликующих читателей. Много писем шло из рядов Красной Армии. Так, в «Социалистической Осетии» вышли послания с линии фронта защитников Родины Н. Такоева, В. Марченко, Я. Бобровского, И. Шарко, Т. Цораева, А. Габоева.

Вскоре после разгрома немецко-фашистских войск под столицей нашей республики на фронте родились остроумные частушки, которые то здесь, то там распевали солдаты:

*Видал Гитлер чудный сон,
Крошит фрицев Сталинград,
Будто Грозный взял он
Карта крапленая бита
И захватит через час
На Кавказе у бандита.
Важный центр – Владикавказ.
Лишь крестов немецких тыщи
Пробужденью гад не рад –
На невиданном кладбище.*

Спустя много лет, командующий Закавказским фронтом генерал армии, Герой Советского Союза Иван Владимирович Тюленев заявит: «Подвиги, совершенные советскими воинами, народами всей нашей страны у стен Орджоникидзе, на древней земле Северной Осетии явились теми негасимыми частицами, из которых выковывалась наша Великая Победа».

22 декабря 1942 года прозвучал приказ Ставки Верховного Главнокомандования о начале наступления на-

ших войск на Северном Кавказе. Как отмечает И. В. Тюленев, первыми вступили в бой части 11-го гвардейского стрелкового корпуса Северной группы войск Закавказского фронта».

Генерал Хижняк в своих воспоминаниях подробно показывает дальнейший ход событий: «Наступила волнующая минута. Это было в 10 часов вечера 22 декабря. Мы начали наступление.

10-ая гвардейская бригада пошла первой. После короткой, но стремительной атаки с юга она овладела селением Кодахджин.

На других участках противник оказывал упорное сопротивление. Всю ночь и весь день 23 декабря шли непрерывные бои за селение Рассвет. Этот небольшой населенный пункт не раз переходил из рук в руки. Разгорелся жестокий бой за Дзуарикау. Но Кодахджин был взят, оборона противника прорвана. Это вселяло в нас веру в победу, поднимало настроение людей.

На мой командный пункт непрерывно поступали донесения. Успехи были пока незначительными, но многообещающими.

К исходу 23 декабря части корпуса, наконец, освободили многострадальный Рассвет – основной узел сопротивления врага. За ним сразу же были взяты Дзуарикау, Хаталдон, Ногкау».

К 24 декабря 1942 года части Северной группы войск Закавказского фронта продвинулись на запад и за день освободили селения Кадгарон, Суадаг, Бирагзанг и соединились с другими подразделениями советских войск, освободившими город Алагир, селения Црау, Ардон.

В тот же день в вечернем сообщении Совинформбюро говорилось:

«Наши войска перешли в наступление и, сломив сопротивление противника, заняли крупные населенные пункты Дзуарикау, Кадгарон, Ардон, Алагир, Ногкау».

В это же время ожесточенные бои шли в районе Эльхотовских ворот. Наши войска решительно перешли в контрнаступление и к вечеру 24 декабря освободили селение Эльхотово.

25 декабря – еще одно радостное сообщение Совинформбюро:

«В последний час. Наступление наших войск на Северном Кавказе. В течение 25 декабря наши войска продолжали развивать наступление в районе юго-восточнее Нальчика. За дни боев с 22 по 25 декабря наши войска продвинулись на 25-30 километров и заняли крупные населенные пункты – Красногор, Белореченская, Дигора, Карман-Синдикау, Мостиздах, Дур-Дур.

С 22 по 25 декабря нашими войсками захвачено: танков – 32, орудий – 30, пулеметов – 88, винтовок – более 1000, винтовочных патронов – 300000, а также много снарядов и мин.

Уничтожено: танков – 36, орудий – 19, пулеметов – 180, автомашин – 365.

За это же время противник потерял убитыми более 2000 солдат и офицеров».

31 декабря 1942 года территория Северо-Осетинской АССР была полностью освобождена от немецко-фашистских захватчиков. 1 января 1943 года был официально объявлен Днем освобождения республики. На площади Свободы города Орджоникидзе состоялся митинг, посвященный этому историческому событию, на который собрались воины Красной Армии, отряды НКВД, милиции, партизан, строители оборонительных рубежей, ополченцы, труженики промышленных предприятий,

колхозов, интеллигенция, работники партийных и советских органов. В нем с чувством законной гордости участвовали деятели литературы и искусства, журналисты и полиграфисты. митинг открыл первый секретарь Северо-Осетинского обкома и Орджоникидзевского горкома ВКП (б) Н. П. Мазин. Он сказал:

– День 1-го января 1943 войдет в историю Северо-Осетинской Автономной Советской Социалистической Республики как один из замечательнейших радостных дней. В результате двухмесячных боев на территории Северной Осетии республика полностью очищена нашей родной Красной Армией от коричневой немецко-фашистской чумы.

В своем выступлении Председатель Совета Народных Комиссаров Северо-Осетинской АССР К. К. Кулов отметил:

– Враг еще раз жестоко просчитался. Он потерпел на территории Северной Осетии крупное поражение. Фашисты оставили на наших полях тысячи своих солдат и офицеров, большое количество боевой техники. Под сокрушительными ударами наших войск немецкие полчища отступают.

Примечательно, что на митинге выступили представители многонациональной советской литературы, журналисты, публицисты, которые в рядах Красной Армии защищали Северо-Осетинскую АССР.

– Радостно начинается новый год Северная Осетия! – Заявил известный советский писатель Павел Павленко. – Ее земли освобождены от немецко-румынских захватчиков боевыми усилиями наших доблестных войск. Отныне Красное знамя Советской власти вновь победно развевается над всеми селами республики. Вместе с войсками сражались за освобождение осетинских земель

и осетинские партизаны. С высоких снежных гор они нападали на немецко-румынских разбойников, держа их в вечном страхе за свое существование. В сражениях за Кавказ на долю осетин выпала задача – охранять важнейшие проходы через Кавказский хребет, не пропустить немцев на южные склоны его, в Закавказье. И народ Осетии, в братском содружестве с Красной Армией, самоотверженно выполнил свое историческое задание. Один из самых передовых, культурных народов Северного Кавказа – осетинский народ, дал стране уже четырех Героев Советского Союза и более трехсот орденоносцев. Слово «осетин» с уважением произносится на всех фронтах Отечественной войны, ибо осетины показали себя храбрыми и честными воинами. Оборона столицы Осетии являет собой образец мужества, выдержки и организованности.

Честь и слава вам, граждане города Орджоникидзе! Вы победили врага у границ города, но вы были готовы встретить его, если бы пришлось воевать и на улицах, на площадях, в домах. Бессмертный пример Сталинграда вдохновлял вас на борьбу, из которой мог быть только один выход – победа!

В день торжества, отмечающего окончательное освобождение северо-осетинских земель от ига немецко-румынских выродков и убийц, будет уместно вспомнить и тех беззаветных героев-осетин, которые закладывали фундамент Советской власти: о Георгии Цаголове, Чермене Баеве, Хадзимете Рамонове и других борцах за народное дело, сложивших головы на поле чести в первые годы Советской власти. Сегодня уместно будет вспомнить и великое имя основоположника осетинской культуры, поэта-публициста и художника Коста Хетагурова, чей благородный прах хранит как

святыню столица Осетии. Мертвый телом, вечно живой своими стихами, он неизменно вдохновляет осетинский народ на борьбу с чужеземцами, как бы незримо участвуя со своим народом и в обороне Владикавказа, и в боях за родные горы, и в жестоких схватках за родные очаги. Коста Хетагурову осетины обязаны тем, что они – культурный, передовой народ, что патриотизм, любовь к родной земле и ненависть к поработителям вошли в плоть и кровь каждого осетина. Слава народу, родившему такого великого сына!

В день торжества вспомним и тех сыновей осетинского народа, которые самоотверженно отдали свои жизни в борьбе за независимость нашего великого государства!.. Вспомним героев, отдавших жизнь за наше счастье, и возложим в честь их венки на могилу Коста Хетагурова. Пусть она хранит на себе вместе со славой поэта и славу молодых воинов Осетии!

А мы дадим сегодня клятву – добиться, чтобы новый 1943 год...стал годом всеобщего нашего торжества над презренным врагом на всех фронтах – от Ледовитого океана до Черного моря.

На митинге не менее вдохновенно говорил и другой участник боев за освобождение Северо-Осетинской АССР от немецко-фашистских захватчиков украинский писатель В. Собко:

– Дорогие товарищи! Сегодня, в первый день Нового, 1943 года, мы с вами отмечаем замечательнейшее событие – освобождение Северной Осетии от немецко-фашистских оккупантов. Мощным, уничтожающим ударом разгромила Красная Армия немецкую нечисть в предгорьях Кавказа. Это только один из многих ударов, которые сейчас наносят наши бойцы озверелым фашистам. Скоро будет нанесен последний удар, кото-

рый окончательно освободит советские земли от немецкого ярма.

Как один из лучших цветков в венке республик Северного Кавказа расцвела и росла Северная Осетия. Создавались и крепили ее прекрасная литература и культура, театр и искусство. В десятках произведений увековечивалась память гениального художника Коста Хетагурова...

Немцы хотели уничтожить все, что создали осетины за годы Советской власти. В освобожденных районах мы видели, какие руины остались после них. Не культурой, а страшным средневековым повеяло на нас от всех ужасов, которые пришлось увидеть.

Сейчас вновь вольно дышит Северная Осетия. Немцы изгнаны из ее пределов. Но освобождение Осетии – это только начало. У немцев еще остаются наши прекрасные республики Украина и Белоруссия, Литва, Латвия, Эстония, Молдавия. В немецком ярме еще стонет мой украинский народ, ожидая минуты, когда Красная Армия окончательно сметет фашистов с лица земли, выгонит их далеко за наши границы. Эта минута уже приближается. Войска Юго-Западного фронта уже вступили на территорию Украины, уже освободили от немцев первые временно оккупированные районы.

Встрепенулась измученная, ограбленная немцами Украина. Близок уже час ее освобождения, и все больше поднимается народ украинский на борьбу с немцами. Все громче звучит призыв народного певца, великого kobzarya Тараса Шевченко...

Встает украинский народ и кропит немецкой злой кровью свою землю, и бьет ненавистных оккупантов. Вместе с наступлением Красной Армии все жарче разгорается пламя освободительной борьбы украинского

народа. Недалеко то время, когда в славном городе Киве мы все соберемся на такой же митинг, как у вас, на праздник освобождения Украины от немцев.

Порукой этому – несокрушимая сила нашей Красной Армии, порукой этому – неразрывная дружба народов Советского Союза.

Подводя черту под сказанным, с удовлетворением отмечу, что праздничные номера газет «Рæстдзинад» и «Социалистическая Осетия», передачи республиканского радио изобиловали произведениями осетинских писателей, которые по-прежнему клеймили позором коварного врага и рисовали радужные картины будущего. Об этом, думается, прекрасно свидетельствует стихотворение известного осетинского писателя Андрея Гулуева «Песни счастья будут литься» в газете «Социалистическая Осетия» от 2 января 1943 года, то есть на второй день после полного освобождения Северной Осетии от немецко-фашистских оккупантов:

*В злобе дикой и коварной, в пляске бешеных огней
Тучи черные сгустились над Осетией моей.
Ядовитое дыханье мрачных туч – фашистских стай –
Силой черной угрожало отравить родимый край.
Но бойцы страны Советской – Красной Армии сыны –
Крепко, зорко охраняют честь родимой стороны.
Грянул он в огне и дыме, грянул он, жестокий бой,
И бойцы страны Советской встали грозною стеной.
Всколыхнулись доли – горы, закачались леса.
И орудий смертоносных раздавались голоса.
Длился бой, земля стонала, враг надменный наступал.
С высоты смотрел на битву ряд седых гранитных скал.
Но с советским ли народом может биться подлый враг!
Он у стен Орджоникидзе потерпел позорный крах.
Был разбит фашист хвастливый, изгнан вон –
ночной бандит,*

Он в тревоге иступленный потерял свой грозный вид.
И теперь еще, порою, там, на зыбком берегу,
Снятся горы снеговые посрамленному врагу.
Но блистанья гор Кавказа и цветения долин
Никогда из вражьей стаи не увидит ни один.
Раны тяжкие остались на груди страны родной,
Лечит их народ советский всемогущею рукой.
Под звездой пятиконечной оживляется страна,
С каждым днем она бодрее, с каждым днем сильнее она.
А весной страна родная пышным цветом расцветет,
Песни счастья будут литься дни и ночи напролет.
И колхозная пшеница – дар Осетии моей –
Станет дивно колоситься в блеске солнечных лучей.

Научная работа

Магомедов Ахурбек Алиханович

В БОЕВОМ СТРОЮ

ОБРАЗОВАНИЕ, ЛИТЕРАТУРА, КУЛЬТУРА, ПЕЧАТЬ СЕВЕРНОЙ ОСЕТИИ
В ДНИ БОРЬБЫ ПРОТИВ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ
НА ТЕРРИТОРИИ РЕСПУБЛИКИ В 1942 ГОДУ

Книга издана в авторской редакции

Технический редактор А.Ю. Цопанова

Оформление обложки Е.Н. Макарова

Компьютерная верстка Е.Н. Маслов

Подписано в печать 28.03.2014.

Формат бумаги 60×84 ¹/₁₆. Бум. офс. Печать цифровая.

Гарнитура «Times». Усл. п.л. 23,25.

Тираж 500 экз. Заказ № 24.

Издательско-полиграфический центр СОИГСИ ВНИЦ РАН и РСО-А

362040, РСО-Алания, г. Владикавказ, пр. Мира, 10

E-mail: rio-soigsi@mail.ru

Отпечатано с готовых электронных носителей ИП Цопановой А.Ю.

362002, РСО-Алания, г. Владикавказ, пер. Павловский, 3